РФ
Р362144

Геленджикская ... народн.
№ 51-22
библиотека

А 1375

Ростовская Государственная библиотека им. К. Маркса
9
Р362.144
9(47)
Проверено 1937-38 г.

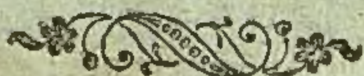
РУСКАЯ ИСТОРІЯ,

сочиненная

СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

Изданіе второе.

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи.
1819.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по от-
печатаніи, до выпуска въ продажу, представле-
ны были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экзем-
пляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, дру-
гой для Департамента Министерства Просвѣще-
нія, два экземпляра для Императорской Публич-
ной Библіотеки и одинъ для Императорской Ака-
деміи Наукъ. Ноября 4 го дня 1818 года. *П. О.*
Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Двигубскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ и СОДЕРЖАНІЕ

СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

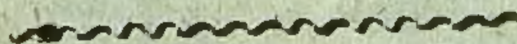
Отъ единодержавія Петра Перваго до Екатерины Второй,

то есть, отъ 1689 до 1762 года.

СТАТЬЯ ШЕСТАЯ.

СТАТЬЯ СЕДЬМАЯ.

СТАТЬЯ ОСЬМАЯ.

РУСКАЯ
ИСТОРІЯ.

ОТЪ ЕДИНОДЕРЖАВІЯ ПЕТРА ПЕРВАГО ДО ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ,

то есть, отъ 1689 до 1762 года.

ОТЪ ЕДИНОДЕРЖАВІЯ ПЕТРА ПЕРВАГО ДО ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ,

то есть, отъ 1689 до 1762 года.

Отъ единодержавія Петра Перваго до Полтавской битвы,

то есть, отъ 1689 до 1709 года.

При самомъ началѣ единодержавія Петра Перваго пали и разрушились замыслы, колебавшіе Престолъ и возмущавшіе Отечество. *Щегловитой* и сообщники его немедленно были скованы, отосланы къ *Троицѣ* и казнены. *Софія* изъ чертоговъ, гдѣ надѣялась властвовать самовластно, принуждена была перейти въ *Дѣвичій* монастырь. Отчаяніе и терзаніе совѣсти сопровождали ее въ безмолвную келью.

Вскорѣ потомъ начался судъ надъ Княземъ Василіемъ *Голицынымъ*, любимцемъ *Софіи*. Его обличали особенно въ томъ, что онъ и его приверженцы мимо Царей докладывали сестрѣ ихъ; писали отъ нее грамоты въ Малороссійскіе города и печатали имя ея въ книгахъ. По окончаніи суда, *Голицынъ* лишенъ былъ Боярства и сосланъ въ *Сибирь*.

Такимъ образомъ палъ временщикъ въ примѣръ всѣмъ тѣмъ, которые ищутъ возвышенія со вредомъ общей пользы и къ пагубѣ Отечества.

1690 Года родился Царевичь *Алексѣй Петровичь*, извѣстный злополучіемъ и произведшій столько разногласія о судьбѣ, его постигшей.

1692 Года Царь *Петръ*, желая ознаменовать долговѣчнымъ памятникомъ вѣрность *Сухаревскаго* полка на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ была караульна его, соорудилъ каменную башню и назвалъ ее *Сухаревскою*.

1694 Годъ достопамятенъ кончиною Царицы *Наталіи Кириловны*. Перешедъ въ чертоги изъ мирной и неизвѣстной участи, испытала она всѣ напасти, всѣ бѣдствія, поражающія душу и сердце. *Наталія* подтвердила, что величіе, возбуждающее зависть, рѣдко сопровождается щастіемъ. Но среди всѣхъ бурь она не поколебима была въ добродѣтели и въ охраненіи сына своего. Къ имени матери *Петра* Перваго, благодарность сердечная присовокупила названіе *матери народа*. Она оплакана была и сыномъ и всѣми благомыслящими Россіянами. Даже и злодѣи ни въ чемъ не могли ее укорять. Смертію

Царицы *Наталіи* можно заключить *семнад. цатое* столѣтіе. Въ послѣднія шесть лѣтъ Россія часъ отъ часу болѣе приходила въ новый видъ, предвѣщавшій преобразованіе ея на сушѣ и на моряхъ.

Еще при жизни Царицы *Наталіи* возгорѣлась въ *Петрѣ* непреодолимая охота къ плаванію. Отысканіе малаго и забытаго ботика подало мысль къ учрежденію въ Россіи морской силы.

Петръ, находясь въ селѣ *Измайловѣ* и гуляя однажды съ учителемъ своимъ *Фортификаціи* Тимерманомъ по анбарамъ *Льнянаго* двора, гдѣ лежали вещи дѣда его, Никиты Ивановича *Романова*, увидѣлъ иностранное судно. Привыкнувъ отъ отроческихъ лѣтъ обращать на все вниманіе, онъ тотчасъ спросилъ *Тимермана*: „Какое это судно?" И услыша, что то Англинской ботъ, захотѣлъ узнать, къ чему оный употребляется и въ чемъ превосходитъ наши суда. Удовлетворяя любопытству наблюдательнаго Государя, *Тимерманъ* отвѣчалъ, что ботъ употребляется при корабляхъ для ѣзды и возки, и что онъ выгоднѣе нашихъ судовъ тѣмъ, что ходитъ на парусахъ по вѣтру и противъ вѣтра.

Желая испытать дѣйствіе бота, Петръ снова спросилъ: „Можетъ ли кто починить сіе судно и показать ему ходъ онаго?“ *Тимерманъ* объявилъ, что еще при жизни его родителя выписанъ былъ въ Москву Голландецъ *Карштенъ-Брантъ* для дѣланія судовъ на Каспійское море.

Нечаянное воззрѣніе на ботъ, оживило предпріятія Царя *Алексѣя Михайловича*; оживило потому, что въ умѣ его сына напечатлѣны были понятія о созиданіи городовъ и *флотовъ*. *Зотовъ*, пріохочивая Петра къ ученію, показывалъ ему образцы Европейскихъ городовъ, кораблей, крѣпостей и всего того, что послѣ учреждено въ Россіи. Лѣтописи наши справедливо замѣчаютъ, что Петръ выучился всему полезному въ Отечествѣ. Тотъ только можетъ наблюдать хорошее и полезное, кто приготовленъ былъ къ тому.

Немедленно отыскалъ былъ Голландецъ *Карштенъ-Брантъ*, который, отчаясь упражняться въ работѣ корабельной, принужденъ былъ жить другими промыслами. Обрадованный Голландецъ починилъ ботъ, оснастилъ и выплылъ на *Яузу*. Петръ не удовольствовался быть празднымъ зрителемъ; онъ самъ

взялъ ботъ въ управленіе. Послѣ нѣсколькихъ поворотовъ замѣтя, что ботъ отклоняется въ сторону и упирается въ берега, спросилъ о причинѣ и узналъ, что сіе происходитъ отъ узкой воды. Ботъ перевезенъ былъ на *Просяной прудъ*, но и тамъ не болѣе было успѣха.

Петръ желалъ летѣть на *Переяславское* озеро; но убѣжденія нѣжной матери его остановили. Наблюдая жизнь сына своего, *Наталія*, какъ будто бы забывала, что онъ Царь; а Петръ, повинуясь во всемъ матери, забывалъ, что онъ Самодержецъ.

Но страсть къ плаванію на пространныхъ водахъ часъ отъ часу въ немъ усиливалась. Рѣшась въ первый разъ обмануть родительницу невинною хитростію, онъ сказалъ, что ѣдетъ къ *Троицѣ*, и вмѣсто того отправился къ *Переяславскому* озеру. Испытавъ на немъ дѣйствіе бота, восхищенный Петръ признался матери въ хитрости своей и просилъ, чтобы она на берегахъ Переяславскаго озера дозволила ему основать домъ и строить суда. *Карштенъ - Брантъ* сдѣлалъ два небольшіе фрегата и три яхты. Надъ симъ малымъ *флотомъ*, предвѣщавшимъ

будущую славу Россiйской морской силы; Петръ назначилъ Адмираломъ *Лефорта*.

Одно желанiе возбуждаетъ другое. Воды Переяславскiе показались Петру тѣснымъ пространствомъ; онъ отправился къ *Кубенскому* озеру, но и оно по причинѣ мѣлководiя, не удовлетворило охоты его. Мысли и душа его стремились къ морю. Долго сопротивлялась нѣжная мать; наконецъ уступила желанiю сыновнему. 1694 Года Петръ прибылъ въ Архангельскъ и въ сопровожденiи Англинскихъ и купеческихъ кораблей пустился въ море.

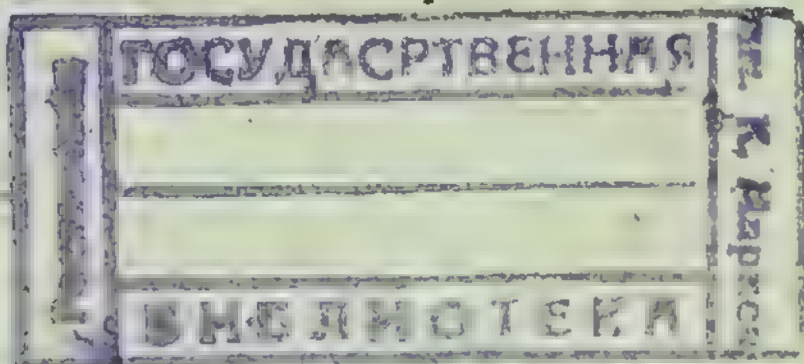
Ѳеофанъ говоритъ, что Исторiя должна упоминать о семъ происшествiи. Екатерина Вторая подтвердила Ѳеофаново замѣчанiе. 1771 Года повергла она къ подножной части гроба Петра Великаго первый, отнятый у Турокъ при *Митиленѣ*, флагъ съ Арабской надписью: *Боже! дай побѣду*. Воздавъ благодарность созидателю Рускаго *флота*, она сказала: „Я положила славу мою къ стопамъ Петра Великаго. Онъ творецъ Россiйскаго флота и виновникъ нашего торжества надъ флотомъ враговъ.“

По смерти матери своей, Петръ, отправясь въ новое плаванiе по *Бѣлому* морю,

претерпѣлъ сильную бурю и мужественно содѣйствовалъ къ спасенію судна. Искуснымъ управленіемъ кормчаго судно вошло въ губу, называемую *Унскіе Рога,* и миновавъ подводные камни, остановилось у *Петронимскаго* монастыря. Въ ознаменованіе благодарности своей Богу, Петръ сдѣлалъ крестъ, и водрузилъ его на томъ мѣстѣ, гдѣ пристали къ берегу. На семъ крестѣ Государь надписалъ по Голландски: *Поставилъ сей крестъ Капитанъ Петръ 1694 года.*

Во время свирѣпствовавшей бури кормщикъ Антипъ *Пановъ*, прибрежный уроженецъ, знавшій море, неустрашимо исполнялъ должность свою. Государь, подошедъ къ нему, подавалъ свои совѣты и хотѣлъ управлять судномъ. „Поди прочь,“ отвѣчалъ кормщикъ: „Я лучше тебя знаю, куда правлю.“ По избѣжаніи опасности, Петръ три раза поцѣловалъ опытнаго кормщика и подарилъ ему измокшую одежду свою.

Прибывъ въ Москву, Государь занялся строеніемъ укрѣпленій; училъ брать и защищать оныя. Сіи воинскія упражненія сопряжены иногда были съ опасностію жизни: многіе получали раны. Соревнованіе превращало примѣрной бой въ подлинное сраженіе.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

Сіи порывы отважности и усердія приготовляли къ низверженію настоящихъ крѣпостей.

Азовская крѣпость отнята была у Турокъ 1637 года въ Царствованіе *Михаила Феодоровича*. Нѣсколько лѣтъ сряду Турки тщетно усиливались ее возвратить; Донскіе козаки уничтожали всѣ покушенія ихъ. Въ 1646 году Султанъ писалъ къ Пашѣ, отправленному къ Азову: *Или возьми Азовъ, или отдай голову*. Не смотря на сію угрозу, Паша принужденъ былъ отступить. Раздраженный упорнымъ сопротивленіемъ *Донцовъ*, Султанъ повѣстилъ, что онъ истребитъ въ областяхъ своихъ всѣхъ Христіянъ Греческаго исповѣданія, естьли Рускія войска будутъ помогать козакамъ. Донцы, услыша о новомъ сильномъ вооруженіи противъ *Азова*, забрали пожитки свои, женъ, дѣтей, подорвали башни и удалились. Разоренный Азовъ опять достался Туркамъ.

Вознамѣрясь покореніемъ *Азова* открыть путь въ Черное море и отмстить Туркамъ за неудачи двукратнаго похода въ Крымъ, Петръ приказалъ заблаговременно строить суда на рѣкѣ *Воронежѣ*. 1695 Года, приготовясь къ походу, Государь преобразовалъ *по-*

тѣшныя свои войска и составилъ полки, названные Лейбъ-Гвардіи *Преображенскимъ* и *Семеновскимъ*. Къ первому изъ сихъ полковъ присовокупилъ онъ *бомбандирскую* роту, въ которой самъ служилъ *Капитаномъ*, не только по имени, но и дѣломъ. Бывъ въ одно время и повелителемъ и повинующимся, Петръ примѣромъ своимъ хотѣлъ показать силу и необходимость воинской подчиненности. Войско Руское выступило въ походъ въ двухъ отдѣленіяхъ; *сто* тысячь подъ начальствомъ Боярина Бориса Петровича *Шереметева*, а тридцать тысячь подъ начальствомъ Боярина Алексѣя Семеновича *Шеина*. Шереметевъ дѣйствовалъ противъ Турокъ на Днѣпрѣ; отнялъ у нихъ *Кизикермень* и нѣсколько другихъ городовъ. *Шеинъ* направилъ путь къ Азову. Крѣпость сія не была взята того лѣта, особенно по причинѣ измѣны иноземца, гвардейскаго Капитана Якова *Янсеня*, который, заклепавъ ночью пушки, бѣжалъ къ Туркамъ. Не смотря на сіе непріязненное обстоятельство, Государь овладѣлъ на берегу Дона двумя *каланчами*, въ шести верстахъ отъ Азова.

При наступленіи лѣтняго времени 1696 года, возобновилась осада Азова, къ которому

сухимъ путемъ прибыли *Крымцы* и *Кубанцы*, а моремъ *Турки*. Пролагая войскамъ своимъ путь къ славѣ и побѣдамъ, Петръ посадилъ на легкія суда нѣсколько сотъ гвардейцевъ и Донскихъ козаковъ, напалъ на Турецкій флотъ, сразился, овладѣвъ двумя кораблями и заслонилъ отъ непріятеля Азовъ, оставя на устьѣ морскомъ нѣсколько судовъ для стражи. Вскорѣ покорилась крѣпость и измѣнникъ *Янсенъ*, именуемый въ грамотахъ того времени *Якушкою*, былъ выданъ Рускимъ. Турокъ, вышедшихъ изъ Азова, отпустили въ отечество.

Государь возвратился въ Москву съ торжествомъ первой побѣды и съ радостію о томъ, что предначинанія его увѣнчались успѣхомъ. Онъ былъ самовидцемъ дѣйствія сухопутныхъ и морскихъ силъ, имъ устроенныхъ. За побѣдоносным Государемъ, вступившимъ въ Москву, везенъ былъ на телегѣ измѣнникъ *Янсенъ*. Вмѣсто ожидаемыхъ выгодъ отъ вѣроломства, заплатилъ онъ за оное жизнію.

Устрашая казнію измѣнниковъ, Государь ободрялъ наградами вѣрныхъ Полководцевъ. 1696 Года даны были похвальныя грамоты Лефорту и Шеину. Генералъ-Адмиралъ *Ле-*

фортъ быстро приплылъ изъ Воронежа къ Азову, не допустилъ вспомогательныя непріятельскія войска, разбилъ суда ихъ и потопилъ. На сухомъ пути непрестанно тревожилъ непріятеля. Во всѣхъ подвигахъ *Лефорта*, Бояринъ *Шеинъ* былъ непосредственнымъ участникомъ и содѣйствователемъ. Оба они награждены милостивымъ Царскимъ отзывомъ и вотчинами.

Радость побѣдоноснаго Государя помрачилась смертію брата его *Іаонна Алексѣевича*.

Хотя *Іоаннъ* изнемогалъ тѣломъ, но украшался душевными качествами. Никогда не завидовалъ онъ брату своему; никогда не роптalъ на него. Въ первый *стрѣлецкій* бунтъ онъ мужественно возражалъ мятежникамъ и твердостію духа отклонилъ смертную опасность отъ Царскаго Дома. По удаленіи *Софіи* въ монастырь, онъ добровольно уступилъ Петру полную власть. *Гордонъ*, служившій около сорока лѣтъ въ Россіи, говоритъ въ запискахъ своихъ, что представляясь въ первый разъ *Іоанну*, замѣтилъ въ лицѣ его мрачность. Сія мрачность происходила отъ бурь, возмущавшихъ Царскій Домъ и Отечество. Естьли Іоаннъ не способенъ былъ управлять Царствомъ, то онъ доказалъ, что спо-

собенъ былъ ко всѣмъ добродѣтелямъ, созидающимъ спокойствіе семейственное: имя его достойно присовокуплено быть къ именамъ Царей миролюбивыхъ. Громъ славы и побѣдъ не всегда возвѣщаетъ щастіе народное. Не смотря на добровольное Іоанново отреченіе отъ правленія, Петръ называлъ его *отцемъ* и *Государемъ*: во всемъ совѣтовался съ нимъ и всѣ Указы издавалъ на общее имя.

Выписывая художниковъ изъ *Англіи* и *Голландіи*, Государь рѣшился отправить въ чужіе края молодыхъ Россіянъ, для пріобрѣтенія знанія въ наукахъ и искуствахъ. Многіе отцы не охотно на то соглашались, представляя, что дѣти ихъ не переймутъ знаній и искуствъ иноземныхъ. Петръ возражалъ: „Развѣ мы не однимъ произведены Творцомъ и не отъ одного праотца происходимъ? Развѣ у насъ не тотъ же умъ, не тѣ же сердца? Развѣ насъ однихъ должна чуждаться слава мудрости человѣческой? Нѣтъ! такое мнѣніе было бъ хулою Создателю и свидѣтельствомъ неблагодарности нашей. У насъ такія же руки и глаза, какъ и у прочихъ просвѣщенныхъ народовъ. Трудъ и ревность все преодолѣваютъ.“

Едва Руские явились въ иностранныхъ земляхъ, они заслужили вниманіе и уваженіе. Знаменитый Борисъ Петровичь Шереметевъ, отличившійся воинскою славою противъ Турокъ, находясь въ Римѣ и отправясь оттуда въ *Мальту*, узналъ, что стоятъ въ ожиданіи Турокъ Мальтійскіе корабли недалеко отъ южнаго подгорія *Сициліи*. Онъ тотчасъ туда поспѣшилъ, и какъ будто бы нарочно показались Турецкія суда. Кавалеры готовились къ преслѣдованію; Шереметевъ возгорѣлъ соревнованіемъ: Кавалеры уступили ему начальство. Хотя не произошло сраженія, но Кавалеры, уважая его мужество и не взирая на то, что онъ былъ женатъ, приняли его въ число рыцарей Мальтійскихъ, въ чемъ и дали письменное свидѣтельство. По пріѣздѣ *Шереметева* въ Москву, Государь приказалъ ему всегда носить крестъ Мальтійскій и повелѣлъ означить въ *Разрядѣ* и въ другихъ Присудственныхъ Мѣстахъ: „Что достоинство его Боярское получило приращеніе, и что во всѣхъ бумагахъ Шереметеву позволяется писаться: *Бояринъ и военный свидѣтельствованный Мальтійскій Кавалеръ.*“

Слово *свидѣтельствованный* особенно нравилось Петру; оно утверждало достоинство, показанное дѣлами.

Государь и самъ приготовился къ путешествію; новыя стрѣлецкія возмущенія удержали его. Начальникомъ сего заговора былъ Полковникъ Иванъ *Цыклеръ*, а сообщниками его были старообрядцы Алексѣй *Соковнинъ* и Федоръ *Пушкинъ*. Зная, что Петръ ѣздитъ почти всегда въ сопровожденіи одного деньщика и не пропускаетъ ни одного пожара, они умыслили гдѣ нибудь зажечь, что бы совершить злодѣйское предпріятіе свое. Другіе полагаютъ, что заговорщики по отъѣздѣ уже Государя положили истребить Бояръ и избрать новаго Царя. Повѣствуютъ также, что *Меншиковъ*, за нѣсколько лѣтъ передъ симъ перешедшій отъ *Лефорта* къ Петру, открылъ сей заговоръ и объявилъ о немъ Государю. Преступники подверглись казни.

Собираясь въ чужіе краи, Государь поручилъ управленіе Москвы нѣсколькимъ Боярамъ, и уполномочивая главнаго Намѣстника Князя *Ромодановскаго*, наименовалъ его *Кесаремъ* и *Величествомъ*. Истребя послѣдніе остатки *мѣстничества*, Петръ старался, что бы

въ воинской и гражданской службѣ все основано было на уваженіи, пріобрѣтаемомъ заслугами, и на порядкѣ, сопровождаемомъ повиновеніемъ.

Учредя Московское начальство, Петръ назначилъ главнымъ Посломъ *Лефорта*, вторымъ *Головнина*, а третьимъ *Возницына*. Къ симъ Посламъ и къ провожатымъ ихъ присоединился онъ не въ видѣ Царя, но какъ любопытный путешественникъ. Въ то же время извѣстили о семъ путешествіи Шведское Правительство, надѣясь, что изъ уваженія къ народнымъ правамъ не сдѣлаютъ никакого препятствія.

Между тѣмъ слезно умоляли Государя Патріархъ и весь Царскій Домъ, чтобы онъ не предпринималъ дальнаго странствія. Петръ указывая на Спасителевъ образъ, отвѣчалъ: „Поручаю васъ сему предстательству и защищенію!“ Съ сими словами снявъ съ главы своей вѣнецъ и Царскую одежду, пошелъ въ *Успенской* Соборъ. Сѣтующій народъ проливалъ слезы и припадалъ къ ногамъ его. Государь приказывалъ вставать; иныхъ самъ приподнималъ и къ общему утѣшенію подданныхъ сказалъ: „Любовь и приверженность ваша ко мнѣ удаляютъ меня на нѣкоторое

время отъ престола и любезнаго Отечества. Для васъ, для вашаго блага предпринимаю странствіе: я долженъ трудиться, что бы вы всегда жили въ покоѣ. Причина моего путешествія теперь вамъ не извѣстна; пользу его узнаете въ послѣдствіи."

Государь отправился изъ Москвы 1697 года въ Мартѣ мѣсяцѣ. Онъ ѣхалъ въ открытыхъ саняхъ, желая, что бы всѣ его видѣли и что бы самому всѣхъ видѣть.

Хотя Шведское Правительство неоднократно извѣщаемо было о Россійскомъ посольствѣ; хотя въ силу существовавшихъ договоровъ оно обязано было оказывать должныя почести и благоволеніе; хотя Шведы знали, что въ семъ посольствѣ присутствуетъ самъ Петръ: но увлекаясь ненавистію къ Россіи, они забыли права народныя, благоразуміе и долгъ гостепріимства. По прибытіи посольства въ *Ригу*, оно подверглось всякаго рода притѣсненіямъ и наглостямъ. Вездѣ умножали караулы; у крѣпостныхъ валовъ разъѣзжали непрестанно отряды: казалось, что Рига была въ осадѣ. Рѣшась оставить негостепріимный сей городъ, Государь тайнымъ образомъ нанялъ за тридцать червонныхъ два купеческіе бо-

та, и не смотря на то, что сильный ледъ перешелъ по *Двинѣ*, съ опасностію жизни переправился через рѣку и поспѣшилъ въ *Митаву*, куда прибыли и Послы, какъ будто бы освободившіеся изъ Шведскаго плѣна. Сверхъ множества оскорбленій, имъ оказанныхъ, у нихъ за все брали втрое и четверо.

Стародавнее недоброхотство Шведовъ по случаю сего посольства оказалось во всей силѣ и безъ всякаго закрытія. Шведы по вѣковымъ опытамъ зная силу Россіянъ, всегда страшились, что бы они не учредили у себя воинскаго Европейскаго устройства. Король Шведскій *Густавъ* укорялъ Англинскую Королеву Елисавету за то, что она подарила Царю Іоанну *Грозному* нѣсколько пушекъ. *Густавъ* запретилъ подъ смертною казнію, что бы никто изъ его подданныхъ не вывозилъ оружія въ Россію. 1563 Года на Сеймѣ *Любскомъ* опредѣлено было, что бы никто не ѣздилъ въ Россію для показанія военнаго искуства и корабельнаго строенія. *Пуфендорфъ* полагалъ, что Швеція ограждена приморскими крѣпостями своими отъ всѣхъ нападеній Россіянъ.

Со времени Царя *Алексѣя Михайловича* военное и корабельное искуство начало возникать въ Россіи; при Петрѣ оно часъ отъ часу возрастало. Шведы увидѣли, что Россія противуположитъ силамъ ихъ, равныя силы, и искуству, равное искуство. Зависть внушила имъ негодованіе и заставила поступить дерзновенно съ Рускимъ посольствомъ. Каждый народъ безъ сомнѣнія обязанъ быть осторожнымъ: но не одинъ не долженъ оскорблять миролюбивыхъ посѣтителей, извѣстившихъ о себѣ и проѣзжающихъ черезъ чужую область въ силу правъ общенародныхъ.

Изъ *Либавы* Государь вознамѣрился отправиться моремъ въ *Голландію.* Послы, напуганные слухами о Французскихъ *каперахъ*, разъѣзжавшихъ по морю, отговаривали Государя отъ морскаго пути. Предпріимчивый Петръ, любя сражаться съ опасностями, тайно отплылъ къ *Кенигсбергу*, куда прибыли также Послы его и приняты были съ должными почестями. Наконецъ Государь достигъ главной цѣли странствія своего; онъ вступилъ на берега *Голландіи.* Послы заняли въ *Амстердамѣ* Посольскій домъ, а Петръ удалился въ деревню *Сардамъ*, гдѣ произ-

водилось корабельное строеніе. Сокрывъ санъ Самодержца подъ именемъ плотника *Петра Михайлова*, онъ простеръ къ трудамъ Царственные руки свои. Для Отечества отложилъ Петръ на время Величество свое, или, лучше сказать, умножилъ оное. Ему не нужно было учиться ремесламъ и художествамъ; но ремесла и художества нужны были для Россіи. Великій трудолюбецъ хотѣлъ показать примѣромъ своимъ, что никакой трудъ, никакая работа не унижаютъ человѣка, и что постыдно только то, что вредитъ обществу. Нѣкоторые иностранные писатели говорятъ, что Петръ потерялъ время на пристаняхъ корабельныхъ; онъ не потерялъ времени, но научилъ, что время, употребляемое къ общимъ выгодамъ, есть даръ Отечеству. Онъ возвысилъ цѣну трудолюбія.

Построенный Государемъ корабль въ *Сардамѣ*, названъ былъ *Петромъ* и *Павломъ*. Труды его удивляли Сардамскихъ жителей, а ласковое и простое обхожденіе привлекало къ нему сердца ихъ. Испытавъ благосклонность Рускаго Царя, черезъ годъ по отъѣздѣ его они писали къ нему: „Петръ Алексѣевичь, благосклоный нашъ другъ и братъ по Вѣрѣ

Христіянской! мы отправили къ тебѣ первое наше письмо 28 Ноября. Съ тѣхъ поръ не писали; а теперь извѣщаемъ, что въ деревнѣ нашей *Сардамѣ* и въ окольныхъ мѣстахъ великая дороговизна въ хлѣбѣ. Мы увѣрены, что ты не оставишь *Сардамскихъ* своихъ друзей."

Между тѣмъ, когда Государь увѣнчавался успѣхами на поприщѣ трудовъ, войска Рускія поражали Турокъ и Татаръ. Перваго Августа 1697 *Шеинъ* одержалъ побѣду при рѣкѣ *Качалькинѣ*. Къ нещастію, вскорѣ потомъ возсталъ пятый стрѣлецкій бунтъ. Не получа еще о семъ вѣсти, Государь отправился въ Англію, гдѣ Посольство было принято торжественно. Въ сей странѣ ремеслъ и художествъ Петръ усовершенствовалъ свои познанія. Онъ все обозрѣлъ, все испыталъ отъ литья пушекъ до витья канатовъ.

Оставя о пребываніи своемъ незабвенное напоминаніе въ Англіи, вѣнценосный путешественникъ отправился въ *Австрію*. Въ сіе время на границахъ Турціи производили переговоры Цесарскій, Польскій и Вениціянскіе Послы. Государь съ своей стороны отправилъ *Прокофія Возницына*. Турки съ другими Державами подписали миръ на двадцать

лѣтъ, а съ Россіей на два только года, упомянувъ, что о продолженіи мира условятся въ мѣстѣ, которое нарочно для сего будетъ избрано.

Любопытствуя обозрѣвать Европу, Государь предпринималъ путешествіе въ Италію; но полученное извѣстіе о пятомъ стрѣлецкомъ бунтѣ понудило его возвратиться въ Россію. Четыре стрѣлецкихъ полка, находившіеся въ *Великихъ Лукахъ*, оставя самовольно начальниковъ, устремились къ Москвѣ. Бояринъ *Шеинъ* и *Гордонъ* встрѣтили ихъ подъ *Воскресенскимъ* монастыремъ, гдѣ мятежники учредили станъ свой. Тщетно убѣждали ихъ къ повиновенію; стрѣльцы отвѣчали пушечными выстрѣлами. Начался явный бой. Отъ нападенія вѣрныхъ полковъ бунтовщики обратились въ бѣгство, преслѣдованы были конницею и окружены со всѣхъ сторонъ. Главные заводчики бунта на мѣстѣ казнены; прочіе отведены были въ монастырь и отданы подъ стражу.

Въ проѣздъ черезъ *Польшу* Государь видѣлся съ *Августомъ*, наслѣдственнымъ Саксонскимъ Государемъ и избраннымъ въ Короли Польскіе вопреки Франціи, усиливавшейся доставить престолъ Принцу *Конти*. Петръ

благопріятствовалъ Августу. При свиданіи онъ положилъ съ нимъ на словахъ дѣйствовать противъ Швеціи, приверженной къ Франціи. Французское Правительство издревле старалось ссорить Державы, обезсиливать ихъ враждами и утверждать владычество свое изнеможеніемъ ихъ.

Прибывъ въ Москву 25 Августа, Государь началъ изслѣдованіе стрѣлецкаго бунта, изъ чего оказалось, что стрѣльцы намѣрены были истребить Бояръ, избрать новаго Царя и не впускать Петра въ Столицу. Три тысячи стрѣльцовъ казнили; прочихъ разослали по городамъ.

При начальномъ заведеніи *стрѣльцы* отличались усердіемъ и мужествомъ. Въ правленіе Царя *Іоанна Васильевича* они разили враговъ на поляхъ *Арскихъ* и подъ стѣнами *Казани.* Получа право вступать въ торги, изъ воиновъ сдѣлались они обывателями, промышленниками и привыкли къ праздности. Слава ихъ погибла вмѣстѣ съ воинскими добродѣтелями, то есть, съ утратою безкорыстія, вѣрности и повиновенія.

Къ возбужденію соревнованія въ чиновникахъ, Государь учредилъ Орденъ Святаго Андрея *Первозваннаго.* Въ *журналѣ* Петра

Перваго сказано, что сей Орденъ установляется потому, что народъ Россійскій отъ Андрея Первозваннаго воспріялъ начало Вѣры Христіянской. Сіе обстоятельство подтверждаетъ сказаніе древняго Лѣтописателя Нестора *Преподобнаго.*

Вскорѣ потомъ изданъ Указъ о набираніи новаго войска. Шведскій *Резидентъ*, бывшій въ Москвѣ, сильно возсталъ противъ сего набора. „Для чего," говорилъ онъ: „заводятся въ Россіи полки, какихъ не бывало? Какая опасность угрожаетъ ей? Она въ мирѣ съ сосѣдями." Ему отвѣчали, что новое войско учреждается по причинѣ распущенія стрѣльцовъ и потому, что Государство ни въ какое время не можетъ быть безъ войска.

Во время предписаннаго набора Государь ѣздилъ въ *Воронежъ*, откуда на новопостроенныхъ корабляхъ отправился къ *Азову*, а отъ сей крѣпости плавалъ къ Крымскимъ берегамъ. Появленіе Рускаго флота изумило Турокъ. Долго упорствовали они; наконецъ согласились пропустить нашего Посланника на Россійскомъ кораблѣ. Съ сего времени Турки узнали, что владычество Россіи возникаетъ и на водахъ.

Учреждая войско, заводя флотъ, Петръ занимался преобразованіемъ печатанія и изданіемъ полезныхъ книгъ, относящихся къ наукамъ, ремесламъ и искуствамъ. Въ то же время основано мореплавательное училище: *Сухарева* башня, воздвигнутая въ память вѣрности стрѣлецкаго *Сухаревскаго* полка, назначена была для онаго.

До Петра Перваго, къ письменнымъ договорамъ съ Европейскими Дворами, прикладывалась только Царская печать: Петръ началъ оныя скрѣплять собственноручно.

Старинное Руское платье было сперва замѣнено *Венгерскою* одеждою, потомъ общею Европейскою.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1699 года умеръ знаменитый Францъ Яковлевичь *Лефортъ*, любимецъ, другъ и сотрудникъ Петра Перваго. Онъ пріѣхалъ въ Москву вскорѣ по кончинѣ Царя *Алексѣя Михайловича*; привязанность къ юному Петру утвердила пребываніе его въ Москвѣ. Полюбя Россію, какъ второе свое Отечество, *Лефортъ* выучился по Руски и объяснялся пріятно и свободно. Онъ участвовалъ во всѣхъ предпріятіяхъ Петра Перваго, относившихся къ новому преобразованію Государства. На сухомъ пути и на водахъ

доказалъ онъ ревность свою къ Царю и Россіи. Раны, полученныя имъ подъ знаменами Рускими, непрестанные труды и заботы, преждевременно пресѣкли жизнь его. *Лефортъ* умеръ на 43 году. Прахъ его покоится въ *реформатской* Московской церквѣ. Получа въ *Воронежѣ* извѣстіе о смерти своего друга и сотрудника, Петръ воскликнулъ: „Умеръ мой вѣрный другъ; на кого теперь положусь!“ Хотя Петръ пріобрѣлъ новыхъ сотрудниковъ и друзей, но память о *Лефортѣ* долгое время помрачала всѣ его удовольствія. Послѣ побѣдъ, одержанныхъ 1704, Государь писалъ къ Графу *Головину*: „Я въ первый еще былъ веселъ по смерти *Лефорта*.“

Съ исходомъ 1699 года кончилось лѣтоисчисленіе отъ *сотворенія міра*, и началось отъ *Рождества Христова*. По сему случаю Рязанскій Архіерей *Стефанъ* говорилъ проповѣдь; поутру пушечные выстрѣлы, а ввечеру торжественное освѣщеніе возвѣстили начало Новаго года и новаго лѣтоисчисленія.

Петръ Первый, соблюдая осторожность въ воинскихъ предпріятіяхъ, въ условіяхъ своихъ съ Королемъ *Августомъ* и съ *Даніей* выговорилъ, что бы ему не начинать войны съ Шведами до окончательнаго постановленія

мира съ Турками. Король Августъ и Датчане открыли уже военныя дѣйствія со Швеціей, а Петръ приступилъ къ онымъ, получа извѣстіе отъ Посла своего, что Турки заключили *тридцатилѣтній* миръ.

Карлъ XII, вспомоществуемый Голландскими и Англинскими флотами, самолично сдѣлалъ высадку въ *Зеландію.* Датчане, опасаясь подвергнуть столицу свою разоренію, заключили съ Шведами отдѣльный и не выгодный миръ. Такимъ образомъ при самомъ начальномъ сближеніи съ Европейскими Державами, Петръ увидѣлъ ненадежность союзовъ, почему и старался устроить и утвердить внутреннія свои силы.

Августа 22 выступили изъ Москвы подъ начальствомъ *Бутурлина* гвардейскіе *Преображенскій и Семеновскій* полки, при которыхъ и Государь находился; а потомъ, сказано въ *журналѣ* Петра Перваго, начали выступать и другія войска, по мѣрѣ того, какъ могли изготовляться къ походу. Новое войско Руское не успѣло еще укрѣпиться ни единообразнымъ ученіемъ, ни единодушіемъ; новонабранные воины шли къ пріобрѣтенію опытовъ.

Съ Сентября 23 войска начали сходиться подъ Нарву. Въ ожиданіи прихода всѣхъ назначенныхъ полковъ, приступили къ осадѣ города; устроили батареи. Подъ пушками, перетаскиваемыми людьми, ломались колеса и лафеты. Все было старое и неисправное: не льзя было льститься успѣхомъ.

Ноября 6 созванъ былъ совѣтъ, на которомъ предлагали сдѣлать проломъ въ стѣнѣ, ибо всѣ батареи готовы. Предстало новое неудобство: по справкѣ оказался недостатокъ въ порохѣ и въ ядрахъ. Многіе полки еще присоединились къ войску; къ ускоренію ихъ прихода и для свиданія съ Королемъ *Августомъ*, Государь 18 Ноября отправился въ *Новгородъ*. Всѣ сіи подробности, предложенныя въ *поденныхъ* Запискахъ Петра Перваго, показываютъ, что походъ подъ Нарву предпринятъ былъ безъ всякой опредѣленной цѣли и безъ соображенія о послѣдствіяхъ.

Къ умноженію упадка духа неопытныхъ воиновъ присовокупилась измѣна иноземцевъ. Прежде всѣхъ перебѣжалъ къ Шведамъ Преображенскаго полка Капитанъ *Гумортъ*, бывшій въ особенной довѣренности у Государя и занимавшій по немъ второе мѣсто

въ *бомбандирской* ротѣ. Сей побѣгъ воспослѣдовалъ еще въ бытность Государя подъ *Нарвой*, почему немедленно всѣ Шведскіе Офицеры отправлены были въ Москву. Вскорѣ потомъ Графъ Фонъ Крой, остававшійся, по отъѣздѣ Петра, главнымъ Начальникомъ войскъ, условясь съ нѣсколькими иноземцами, также передался Шведамъ. Къ извиненію ихъ нѣкоторые писатели говорятъ, что они бѣжали отъ безпорядковъ Рускаго войска, и не предвидя никакого успѣха. Строгіе наблюдатели воинской чести и правоты дѣлятъ съ подчиненными своими и успѣхи и злоключенія; съ ними торжествуютъ и съ ними умираютъ.

Рускіе двулѣтніе *рекруты*, не привыкнувъ къ строю, растягивались на сажень и болѣе, полагая, что чѣмъ человѣкъ далѣе отъ человѣка, тѣмъ безопаснѣе. Офицеры также были не опытны, какъ и солдаты. Войско Шведское гремѣло славою побѣдъ; Король Шведской почитался уже *бичемъ Европы*. И такъ удивительно ли, что осада Нарвы не удалась? Карлъ созвалъ для переговоровъ главныхъ Рускихъ. По условію съ *Карломъ*, Рускія войска начали отступать. Головнинъ, безъ всякаго сопротивленія наведя мостъ, перешелъ съ гвардейскими полками. Опасаясь

потревожить опытнѣйшіе Рускіе полки; Карлъ напалъ на войско новонабранное, и захватилъ вѣроломно Начальниковъ.

Въ *Журналѣ*, выправленномъ собственною рукою Петра Перваго, весьма справедливо сказано, что Нарвская неудача была слѣдствіемъ *младенческаго игранія, въ которомъ и слѣда не было искуства.* „Но сіе нещастіе,“ говоритъ Петръ: „Есть щастіе. Естьли бъ при неискуствѣ нашемъ въ дѣлахъ воинскихъ и политическихъ, мы, при самомъ началѣ подвиговъ нашихъ, восторжествовали, то ослѣпились бы высокомѣріемъ. Богъ не допустилъ насъ до сего. Испытавъ неудачу, мы отогнали лѣность; мы неусыпно предались трудолюбію; слава есть плодъ прилѣжанія.“

Вскорѣ успѣхи войскъ, предводимыхъ Борисомъ Петровичемъ *Шереметевымъ*, предвѣстили будущую славу Рускихъ. Вскорѣ Петръ утвердилъ правило, что *чѣмъ ближе къ непріятелю, тѣмъ удобнѣе можно нановить ему вредъ.* Разбитіе *Шлипенбаха* и другія щастливыя битвы раздражили кичливаго *Карла*: предпринимая раздѣлить Руское войско, онъ рѣшился плыть къ *Архангельску*, разорить оный и простерть далѣе оружіе

свое. 1701 Года Іюня 24 показалась на Бѣломъ морѣ Шведская эскадра.

Иванъ Рябовъ, приписной крестьянинъ Николаевскаго Корельскаго монастыря при устьѣ рѣки Двины, кормщикъ морскаго рыболовнаго судна, отправленнаго монастыремъ на рыбный промыселъ, удержалъ наглое устремленіе непріятеля. Шведы взяли его въ плѣнъ, и принуждали подъ смертнымъ страхомъ показывать по Двинѣ *фарватеръ* фрегатамъ и яхтѣ. Онъ исполнялъ волю ихъ до самаго прихода къ узкому *фарватеру*, гдѣ находилась водяная батарея для защищенія водянаго прохода, на мѣстѣ нынѣшней Ново-Двинской крѣпости.

Когда Шведскіе фрегаты, изъ которыхъ на первомъ былъ Рябовъ корабельнымъ вождемъ (1), вошли въ вышеупомянутую полосу узкаго фарватера, тогда съ отважною рѣшительностію обратилъ онъ на мѣль непріятельскіе фрегаты, и поставилъ въ глубокой тинѣ неподвижно. Яхта, по отдаленію отъ фрегатовъ, избѣгла сей участи. Немедленно раздались пушечные выстрѣлы съ батареи и фрегатовъ. Хотя пальба продолжа-

(1) Лоцманомъ.

лась около сутокъ, однако она не воспрепятствовала непріятелямъ выгрузить изъ фрегатовъ нужные припасы и вывесть людей на яхту, на которой Шведы отплыли безопасно къ *Мудьюжскому острову* передъ устье Двины, гдѣ эскадра ихъ стояла на якоряхъ въ морѣ. Шведскіе военные корабли не могли съ моря подниматься по Двинѣ рѣкѣ вверхъ, по причинѣ рѣчной глубины, не соотвѣтствующей грузу большихъ военныхъ кораблей. Послѣ сего вся непріятельская эскадра принуждена была вступить въ обратной путь безъ успѣха и безъ всявой корысти, которою Шведы надѣялись обогатиться отъ разоренія и разграбленія города Архангельска.

Съ Рябовымъ былъ на Шведскомъ фрегатѣ, для показанія непріятелямъ корабельной водотечи (1) товарищъ, плѣненный на *Мудьюжскомъ островѣ*, таможенный переводчикъ Дмитрій Борисовъ. Извѣдавъ слабость его духа, Рябовъ утаилъ отъ него свое намѣреніе и произвелъ оное въ дѣйство одинъ. Но Шведы имъ равно отомстили; они бросили сихъ плѣнниковъ въ каюту фрегата,

(1) Фарватеръ.

оставляемаго на мѣли, и пустили въ нихъ множество пуль. Борисовъ немедленно умеръ, а рябовъ былъ легко раненъ. По уходѣ Шведовъ, онъ бросился въ рѣку, переплылъ на *Марковъ островъ*, оттуда такимъ же образомъ на Кривицкой островъ переправился къ батареѣ. Спасшись отъ Шведовъ, не миновалъ онъ рукъ приказныхъ служителей. Двинской Водвода и Дьякъ, товарищъ Воеводскій, посадили его въ тюрьму и содержали въ оковахъ, какъ злодѣя, около года.

Неправедное истязаніе надъ Рябовымъ производили они подъ предлогомъ Царскаго Указа, которымъ въ началѣ 1701 года, по причинѣ приближавшейся отъ Шведовъ опасности, запрещено было всѣмъ промышленникамъ выходить на море, подъ страхомъ смертныя казни за ослушаніе.

Государь, какъ верховный Судія, изслѣдовалъ дѣло Рябова. Сей герой самъ пересказалъ о подвигѣ своемъ противъ Шведовъ. Петръ выше всего цѣнилъ заслуги Отечеству. Выхваливъ передъ всѣми мужество Рябова, онъ подарилъ ему Царской свой кафтанъ, наградилъ деньгами и освободилъ навсегда отъ всѣхъ платежей тягла и другихъ повинностей.

1702 Года Карлъ распустилъ молву въ иностранныхъ вѣдомостяхъ, что снова отправляетъ сильный флотъ на *Бѣлое море.* Осторожный Государь съ нѣсколькими гвардейскими баталіонами поспѣшилъ къ Архангельску. Удостовѣрясь же въ несправедливости слуховъ, Петръ въ сопровожденіи гвардейскихъ баталіоновъ отплылъ изъ Архангельска 5 Августа на корабляхъ, нанятыхъ у Голландцевъ и Англичанъ.

22 Октября Государь прибылъ въ лагерь Окольничаго Петра *Апраксина,* стоявшаго у рѣки *Назіи.* Совѣщаясь съ Полководцами своими, Петръ положилъ завоевать *Лифляндію* и къ возбужденію рвенія въ войскѣ, вышедшемъ уже изъ *младенчества* и ощутившемъ силы свои, онъ вѣщалъ: „Друзья! вы испытали силу враговъ; пусть и наше имя воскреситъ славу свою. Всѣ наши щастливые успѣхи почтемъ только началомъ щастія. Мало отомстили мы Шведамъ за обиды наши; болѣе отъ насъ требуетъ слава, народу Славянскому свойственная; болѣе требуетъ Отечество, оскорбленное похищенными у него областями. Лифляндія отторгнута отъ Россіи; естьли не возвратимъ ее, то тщетно ополчались. Уповаю на Бога, Который не-

однократно уже благословлялъ оружіе наше, А что принадлежитъ до меня, по вашему изволенію я повелитель вашъ, а по ревности моей къ вамъ и къ Отечеству я вашъ другъ и товарищь. Знаю, что вы покорствуете повелѣнію моему; но хочу, чтобы вы и примѣромъ моимъ одушевлялись."

Отъ сихъ словъ несказанною ревностію воспалились войны и единодушно воскликнули: „Готовы за тебя Государь! готовы за Отечество! щади себя; мы готовы пролить за тебя кровь нашу. Или Рускими сынами намъ быть, или не быть живыми!"

По прибытіи Государя къ войску, началась осада крѣпости *Нотенбурга* или *Орѣшка*. Шведы, утѣсненные оружіемъ Рускихъ, отправили 30 Октября къ Фельдмаршалу *Шереметеву* барабанщика съ письмомъ, въ которомъ просили о выпускѣ женъ изъ крѣпости. Петръ, въ чинѣ *бомбандирскаго* Капитана, занимавшій батареи, остановилъ посланнаго, прочиталъ письмо и отвѣчалъ: „Я знаю, что Фельдмаршалъ не захочетъ васъ опечалить разлукою съ супругами; а естьли хотите, то выѣзжайте вмѣстѣ съ ними."

Немедленно загремѣли Шведскія пушки, но никакого не причинили вреда. Приступъ

къ *Орѣховецу* начался 11 Октября и продолжался *тринадцать* часовъ. Петръ усмотря, что короткія лѣстницы препятствуютъ дѣйствію, послалъ сказать Семеновскому Подполковнику Князю Голицыну, что онъ можетъ прекратить порученный ему приступъ. Голицынъ отвѣчалъ: *Я теперь Божій, а не ГосударевЪ!* и съ новымъ жаромъ устремился къ подвигамъ славы. Видя отважность Рускихъ, упорный непріятель сдался на условіе; онъ былъ выпущенъ. Храбрые Рускіе воины были награждены; малодушные бѣглецы наказаны. *НотенбургЪ* или *ОрѣховецЪ* проименованъ былъ *ШлюссенбургомЪ*, то есть, *ключемЪ* къ будущимъ завоеваніямъ и побѣдамъ.

Слава быстро одушевляетъ мужествомъ и соревнованіемъ. Всѣ состоянія народа воспламеняются успѣхами воиновъ. Вскорѣ по взятіи *Шлюссенбурга*, Олонецкій Священникъ Иванъ *ОкуневЪ*, развѣдавъ о непріятелѣ, стоявшемъ на рубежѣ *Корельскаго* уѣзда, собралъ тысячу человѣкъ охотниковъ, перешелъ Шведскую границу, напалъ на нѣсколько непріятельскихъ заставъ, истребилъ 400 Шведскихъ солдатъ, овладѣлъ оружіемъ и пушками.

Государь имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву 6 Декабря 1702 года. Отнятыя у непріятеля пушки и знамена возвѣщали славу и побѣду. У воротъ, нарочно по сему случаю сооруженныхъ, встрѣченъ онъ былъ духовенствомъ; учители и воспитанники *Славяно-Латинской* Академіи привѣтствовали его поздравительными рѣчами. Усугубляя славу скромностью, Государь относилъ все къ Богу, а не къ силѣ оружія.

Желая самолично обозрѣть всѣ заведенія свои, Государь поспѣшилъ на *Воронежскую* корабельную пристань. Въ то же время подъ надзираніемъ *Менщикова*, назначеннаго Губернаторомъ *Шлюссенбурга*, строились въ Олонецкѣ суда на пристани, названной *Ладейское поле.* Трудъ не разлученъ со славою; пріобрѣтаемое оружіемъ Петръ подкрѣплялъ трудами.

21 Марта Государь опять возвратился въ *Шлюссенбургъ.* Король Шведскій находился съ войскомъ своимъ въ Польшѣ, а Петръ часъ отъ часу болѣе утверждался тамъ, гдѣ гремѣло нѣкогда оружіе Князя Александра *Невскаго.* Государь вездѣ самъ присутствовалъ; все оживлялъ примѣромъ своимъ; враговъ поражалъ оружіемъ; жите-

лей привлекалъ благосклонными увѣщаніями. *Чухонцы*, по приходѣ Рускихъ войскъ, разбѣжались по лѣсамъ. Петръ разослалъ по деревнямъ грамоты, въ которыхъ извѣщалъ, что онъ не намѣренъ посягать ни на жизнь, ни на имущества; что каждый можетъ возвратиться въ домъ свой въ полномъ увѣреніи, что никѣмъ не будетъ потревоженъ.

Мая перваго взято было укрѣпленіе, извѣстное подъ названіемъ *Нейшанца* или *Невскаго* Шанца. Мая 6 го 30 лодокъ, предводимые Петромъ и Менщиковымъ, отважились пуститься на Шведскую эскадру, пришедшую на помощь *Нейшанца*, занятаго уже Рускими. Плывя возлѣ *Васильевскаго* острова подъ прикрытіемъ лѣса, Петръ остановился, дожидаясь ночи, ибо съ вечеру было свѣтло. Въ полночь наступила туча съ проливнымъ дождемъ. Внезапно окруживъ два Шведскія суда, отдалившіяся отъ эскадры, мужественнымъ нападеніемъ и дѣйствіемъ ружей овладѣлъ Петръ Адмиральскимъ ботомъ и судномъ, на которыхъ было болѣе двадцати пушекъ. Корабли сдались лодкамъ: благоразумная отважность все преодолѣваетъ.

Мая 9 *Нейшацкій* гарнизонъ по условію отпущенъ въ Выборгъ. Мая 30 происходило благодарственное молебствіе за морскую побѣду, какой дотолѣ не бывало. Петръ справедливо говорилъ, что *не бывалое бываетъ*, естьли сердца не унываютъ отъ неудачь и не кичатся въ щастіи. По общему убѣжденію Рускихъ военачальниковъ, Петръ Капитанъ *бомбандировъ* и Менщиковъ Поручикъ той же роты, получили знаки Андрея *Первозваннаго*.

Еще до побѣды, одержанной надъ Шведскою *эскадрою*, Государь совѣтовался съ Полководцами своими, возобновить ли *Нейшацкое* укрѣпленіе, или избрать другое мѣсто. Въ совѣтѣ заключили, что сіе укрѣпленіе мало, удалено отъ моря и не довольно защищено природой. Спустя нѣсколько дней отыскали урочище, называемое *Люстъ-Елантъ*, то есть, веселый островъ. Здѣсь заложили новую крѣпость, названную *Петербургомъ* или *градомъ Петровымъ*. День 16 Мая 1703 года ознаменовался симъ достопамятнымъ происшествіемъ. Тамъ, гдѣ теперь возвышаются зданія, удивляющія взоры въ великолѣпной Сѣверной столицѣ, Петръ жилъ въ рыбачьей хижинѣ на *Петербургской* сто-

ронѣ. Въ память великаго жителя малой хижины, она сохранена подъ кровлею, утвержденною на каменныхъ столбахъ.

Не полагаясь на временныя удачи, зная непостоянство воинской славы, Петръ до 1709 года, то есть, до битвы Полтавской, приготовлялся только созидать новую Столицу, не предпринимая ничего рѣшительнаго. На поляхъ Полтавскихъ уничтожа гордость завоевателя, угрожавшаго цѣлой Россіи, онъ сказалъ: *Теперь съ помощію Божіей положено основаніе строенію Петербурга.* Слава Рускаго оружія заложила градъ Петровъ; безопасность Отечества утвердила его существованіе.

Въ *Ингерманландіи* надлежало еще покорить двѣ крѣпости, *Копорье* и *Ямы.* Подвигъ сей препорученъ былъ Фельдмаршалу *Шереметеву.* Устрашенные слухомъ о побѣдоносномъ Рускомъ оружіи, крѣпости вскорѣ сдались. *Ямы* были вновь укрѣплены и названы *Ямбургомъ.*

Вскорѣ и *Нарва*, гдѣ Рускіе обмануты были вѣроломствомъ *Карла*, увидѣла Рускія знамена. Отряды, отправляемые Шереметевымъ къ стѣнамъ ея, поселяли страхъ и предвѣщали ея паденіе.

Между тѣмъ строеніе Петербургской крѣпости происходило подъ самоличнымъ надзираніемъ Петра и сотрудниковъ его. Тысячи народа трудились въ крѣпости и въ окрестностяхъ. Осушались болота; острова, густыми лѣсами омраченные, прояснялись; гдѣ не было слѣдовъ человѣческихъ, тамъ часъ отъ часу ознаменовалось торжество трудовъ и предпріимчивости.

Европа изумилась, услыша, что среди непроходимыхъ болотъ и лѣсовъ сооружается крѣпость и городъ. Англинскій Посланникъ говорилъ въ *Лублинѣ*: „Не должно дозволять Рускимъ утверждаться на берегахъ Балтійскихъ." Завистливыя внушенія начали ослаблять приверженность союзниковъ. Двѣнадцать тысячь Шведскихъ войскъ спѣшили къ *Петербургу*, предпринявъ остановить и разрушить начатыя работы. Петръ немедленно полетѣлъ на встрѣчу и настигъ ихъ въ укрѣпленіяхъ у *Сестры* рѣки. Хотя лѣса стѣсняли дѣйствіе пѣхоты и конницы, но воины Петровы, одушевляясь примѣромъ его, быстро напали на враговъ, вытѣснили изъ укрѣпленій и обратили въ бѣгство. Двѣ тысячи Шведовъ пали на мѣстѣ сраженія; остальные, подъ начальствомъ Генерала *Кра-*

ніота или *Кронгирта* устремились въ Выборгъ.

По одержаніи сей побѣды, Государь отъѣхалъ на Оленецкую верфь, гдѣ уже были построены шесть фрегатовъ и нѣсколько другихъ судовъ. Назвавъ одинъ изъ сихъ фрегатовъ *Штандартомъ*, въ ознаменованіе того, что уже *четвертое* море присовокупилось къ Россіи, Государь поплылъ на ономъ въ Петербургъ въ сопровожденіи шести ластовыхъ судовъ.

Желая доказать Европѣ постоянство свое въ соблюденіи союзовъ, Петръ предложилъ Королю Польскому новое вспоможеніе людьми и деньгами.

Среди всѣхъ трудовъ Государь непрестанно помышлялъ о обезпеченіи *Петербурга* со стороны моря. По отплытіи отъ устья Невы эскадры Шведскаго Адмирала *Нумерса* въ первыхъ числахъ Октября достопамятнаго 1703 года, Петръ поспѣшилъ на гальетѣ къ острову *Котлину*, измѣрилъ глубину моря и предложилъ строеніе крѣпости.

24 Октября побѣдоносный строитель Петербурга выступилъ съ гвардейскими полками въ Москву. Уважая заслуги *Шереметева*, Государь отозвалъ его къ себѣ, прика-

завъ оставить у *Янбурга* Окольничаго *Апраксина.* Всю славу торжественнаго въѣзда Государь предоставилъ Шереметеву, зная, что почести, воздаваемыя ревностнымъ сынамъ Отечества, поощряютъ ихъ къ новымъ подвигамъ славы и чести.

Неутомимый Государь вскорѣ отправился на Воронежскую верфь. Устремляя къ одной цѣли всѣ предпріятія свои, Петръ въ Воронежѣ сдѣлалъ образецъ Кронштатской крѣпости и отправилъ строить оную Меньщикова, бывшаго съ нимъ при обозрѣніи мѣстоположенія ея. Деревянный образецъ сей крѣпости и теперь еще хранится.

Созидая *Петербургъ*, Петръ желалъ ограничить завоеванія свои обладаніемъ *Ингерманландіи.* Посредствомъ Петербурга, Государь особенно хотѣлъ сблизить Россію съ Европой. Хотя Россія и до осьмнадцатаго столѣтія не обладала Балтійскими пристанями, но она имѣла торговлю. Въ *Архангельскѣ* каждый годъ приходило по нѣскольку сотъ иностранныхъ кораблей. Созиданіе Петербурга имѣло болѣе цѣлью политическія связи, нежели торговыя. *Фридрикъ* Второй, вникая въ мысль Петра Перваго, сказалъ: „*Петербургъ*, есть *правой глазъ* Россіи, ко-

торымъ она смотритъ па Европу." Сей *правый глазъ* и для Европы не безполезенъ. Вступя въ составъ Европейскихъ Державъ, Россія доставила силу и средства къ подкрѣпленію онаго.

Умѣренность Петра Перваго не могла согласоваться съ порывистымъ честолюбіемъ Карла XII. Онъ искалъ громкой молвы, забывая истинныя пользы Швеціи. Опытный и дальновидный Министръ *Окшинстирна* писалъ къ нему: „Заклинаю тебя, Государь! не презирай Россіянъ. Мы побѣдили ихъ однажды; но побѣжденные уже стали побѣдителями. Мы должны будемъ уступить силѣ оружія!"

Увѣщанія престарѣлаго *Окшинстирна* Карлъ почиталъ слабостію духа; презирая его совѣты, подкрѣпляемые Графомъ *Пиперомъ*, вспыльчивый Карлъ говорилъ: „Не возможное для васъ не почитаю не возможнымъ. Я вторгнусь съ войсками моими въ *Саксонію*; я разорю наслѣдственныя владѣнія Короля *Августа*. Одно его безсиліе будетъ мнѣ поручительствомъ въ данномъ словѣ. Миръ съ сильнымъ, есть обманъ. Лиша Августа средствъ вредить мнѣ съ тылу, я обращусь къ Сѣверу. Знаю, что *Ингерманландія* потеряна; знаю, что *Лифляндія* по-

страждетъ; но одно *Нарвское* сраженіе все поправитъ."

Казалось, что само щастіе хотѣло подтвердить Карловы слова. Оружіе его гремѣло въ Прусской Польшѣ; казна его обогащалась; множество пушекъ и денегъ отправлены были въ *Стокгольмъ*.

По сему случаю Петръ произнесъ сіи достопамятныя слова: „Не завидую обогащенію моего непріятеля; скорблю о злополучной участи моего друга Августа, Короля Польскаго и наслѣдственнаго Государя *Саксоніи*. Стыдно Царю мѣнять честь на золото."

Такъ мыслилъ Петръ; а Карлъ, обогащаясь добычами, хотѣлъ быть и *завоевателемъ* и *преобразователемъ* побѣжденныхъ областей. Въ Ноябрѣ 1703 года овладѣвъ *Маріенбургомъ*, онъ учредилъ въ немъ земское правительство на образецъ Шведскій, и приказалъ *Лютеранскимъ* Пасторамъ читать поученія въ *Католическихъ* церквахъ.

Между тѣмъ осторожный Петръ снабжалъ пушками новопостроенный *Кроншлотъ*; умножалъ государственные доходы передѣлываніемъ денегъ; наконецъ предпринималъ за-

воеванiе *Корелы* и *Дерпта*. Къ сему городу отправленъ былъ *Шереметевъ*.

Прибывъ во *Псковъ*, Шереметевъ узналъ, что непрiятель имѣетъ на *Чудскомъ* озерѣ сильную эскадру, которая по соединенiю сего озера съ *Финскимъ* заливомъ, посредствомъ рѣки *Наровы*, и съ *Рижскимъ* посредствомъ *Ембаха* и Пернова, могла затруднять покоренiе *Нарвы* и *Дерпта*. Сообразя важность сихъ обстоятельствъ, Шереметевъ отправилъ Генерала Фонъ *Вердена* съ частiю пѣхоты на лодкахъ, приказавъ, что бы при самомъ взламанiи льда не выпускать Шведскую эскадру изъ устья рѣки *Амовжи* или *Ембаха*. Фонъ *Верденъ* извѣстясь отъ захваченныхъ рыбаковъ, что флотъ отплываетъ уже отъ *Дерпта*, поспѣшилъ на встрѣчу, напалъ противъ городка *Кастерска* и сразился. Всѣ непрiятельскiя суда съ пушками и людьми достались въ руки побѣдителей; одна только *яхта*, называемая *Карломъ*, какъ будто бы въ предвѣстiе участи, ожидавшей Карла XII, взлетѣла на воздухъ. Въ извѣстiяхъ того времени говорятъ, что сiе воспослѣдовало отъ метанiя гранатъ; а иностранцы утверждаютъ, что отчаянный *Лешертъ*, бывшiй на яхтѣ, самъ взорвалъ ее.

Государь, получа вѣсть о сей побѣдѣ 5 Мая 1704 года, писалъ къ Шереметеву: „За неожиданную и щастливую побѣду мы отъ всего сердца благодаримъ Бога! Ему одному должно приписывать такіе случаи.“

Истребленіемъ Шведской эскадры очистился путь по рѣкѣ *Амовжѣ* и *Чудскому* озеру. Шереметевъ двинулся къ *Дерпту*: 14 Іюля началась стрѣльба по городу. Шведы, ожидая помощи отъ *Карла*, мужественно защищались; но *Карлъ*, занимаясь суетною славой въ чужой сторонѣ, отдалъ Государство свое на разореніе. Государь, получа извѣстіе изъ Дерпта, поспѣшилъ туда изъ Нарвскаго стана. Присутствіе его принесло новую отважность Рускимъ и усугубило страхъ враговъ. 15 Іюля произошелъ сильный приступъ. Видя неизбѣжную погибель, Шведы затрубили сдачу. Уже Рускіе воины, раздраженные упорствомъ осажденныхъ, были въ городскихъ воротахъ; но услыша голосъ Петра, возвѣщавшаго помилованіе врагамъ покорнымъ, они остановились. Уважая мужество и въ непріятеляхъ, выпуская Шведовъ изъ города, Государь оставилъ шпаги при Офицерахъ и третей части солдатамъ приказалъ отдать ружья. Жители Дерпт-

скіе, какъ старинные соотечественники, уволены были на нѣсколько лѣтъ отъ всякихъ податей. Въ тоже время въ восхищеніи душевномъ Петръ писалъ къ *Апраксину*: „Славный отечественный градъ возвращенъ опять: онъ весьма укрѣпленъ, только съ одного угла слабѣе. Пространное болото окружаетъ его; наши солдаты шли на приступъ по поясъ въ водѣ. Огненный пиръ продолжался отъ вечера до другаго дня до девяти часовъ. Гарнизонъ былъ сильный; съ помощію Божіей всѣ трудности преодолѣли.“

По совершеніи благодарственнаго молебствія, Государь опять отправился подъ *Нарву*. Щадя осажденныхъ, убѣждали Коммендanта *Горна* сдаться безъ кровопролитія. Горнъ, отвергая предложенія, написалъ: „Руские конечно не забыли еще пораженія подъ Нарвою!“ Получа сей дерзкій отвѣтъ, Государь приказалъ оный прочитать войску въ доказательство, что враги вызываютъ его на приступъ. Сильно вознегодовало войско; всѣ воспылали мщеніемъ. Августа 8 въ виду непріятеля все приготовлено было къ приступу: сгоняя осажденныхъ со стѣнъ метаніемъ ракетъ, Рускіе тайно сносили лѣстницы въ прикопы. 9 Воспослѣдовалъ приступъ.

Тщетны были усилія враговъ. Преображенскіе и прочихъ полковъ солдаты въ три четверти часа взлетѣли на *бастіоны* и выломали всѣ ворота. Началось кровопролитіе; общая погибель угрожала Нарвскимъ жителямъ. Великодушный Петръ съ обнаженною шпагою бросился самъ въ толпы разъяренныхъ солдатъ. Дерзкіе ослушники пали отъ руки его. Вошедъ съ окровавленною шпагою въ Замокъ, куда приведенъ былъ *Горнъ*, Государь сильно укорялъ его въ безполезномъ кровопролитіи. „Ты одинъ виною убійства," сказалъ онъ: „для чего медлилъ выставить бѣлое знамя?" И потомъ бросл на столъ шпагу свою, воскликнулъ: „Вотъ шпага моя; она омочена не Шведскою, но Рускою кровью. Я защитилъ невинныхъ гражданъ."

15 Августа отправлено было благодарственное молебствіе; на другой день сдался *Иванъ-Городъ*, сооруженный насупротивъ *Нарвы* Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ Первымъ, къ защитѣ Рускихъ предѣловъ отъ Швеціи и отъ *Ливонскихъ* меченосцевъ. *Іоаннъ*, свергнувъ иго Татаръ, желалъ со всѣхъ сторонъ обезопасить Россію и доставить ей пристани на Балтійскомъ морѣ. О чемъ сей Государь помышлялъ въ *пятнадцатомъ* сто-

лѣтіи, что совершилъ Петръ въ началѣ *осьмнадцатаго* вѣка. Чѣмъ медленнѣе совершаются великія предпріятія, и тѣмъ онѣ надежнѣе утверждаются.

Между тѣмъ Карлъ забывъ, что онъ Король Швеціи и что первая обязанность Государей, оборона своихъ владѣній, продолжалъ тщеславные свои замыслы въ Польшѣ. Смѣняя Королей, одерживая безполезныя удачи и истощая войско, онъ приготовлялъ себѣ погибель. Хотя Станиславъ *Лещинскій* былъ возстановленъ Королемъ; но Петръ не оставилъ Августа, гонимаго Карломъ и щастіемъ. На помощь къ нему отправилъ онъ *Репнина.*

Внутреннее устроеніе Государства почиталъ Петръ лучшимъ отдыхомъ послѣ ратныхъ подвиговъ. По разнообразнымъ его трудамъ, казалось, что нѣсколько *Петровъ* вдругъ дѣйствовали. Въ одно время населялъ онъ новую *Ладогу;* основывалъ въ Петербургѣ, для строенія корабельнаго, *Адмиралтейскую* верфь; оканчивалъ переговоры съ Турками и предпринималъ *Вышневолоцкій* каналъ, для соединенія Балтійскаго моря съ Каспійскимъ.

Въ продолженіи 1705 года, Шведы дѣлали неоднократныя и безуспѣшныя покушенія на Петербургъ.

По взятіи Митавы, Государь изъ Курляндіи возвратился въ Литву. Станиславъ *Лещинскій* торжественно призванъ былъ Королемъ и вѣнчанъ *Львовскимъ* Архіепископомъ. Станиславъ награждалъ своихъ приверженцевъ; Августъ, учредя орденъ *Бѣлаго Орла*, жаловалъ онымъ своихъ доброжелателей. Поляки, раздѣлясь на двѣ стороны, не могли поддержать ни *Станислава*, ни *Августа*. Судьба сихъ Королей и соперниковъ зависѣла отъ успѣховъ Россіи, или Швеціи. Карлъ внезапнымъ приходомъ къ *Троднѣ* пресѣкъ сообщеніе Рускихъ войскъ и принудилъ Петра поспѣшно удалиться. Въ ожиданіи благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ, Государь пробылъ нѣкоторое время въ *Дубровцѣ*, откуда въ Январѣ 1706 года отъѣхалъ въ *Оршу*, собралъ войска, снова отправился въ Литву и занялся обученіемъ полковъ. Между тѣмъ, узнавъ, что пути къ Троднѣ очистились, Петръ отрядилъ Меншикова съ драгунскими полками, что бы онъ старался приблизить войска къ границамъ Россіи; самъ же отправился въ Петербургъ. Не терпя медлить на одномъ мѣстѣ, Петръ желалъ быть повсемѣстно, для ускоренія трудовъ и предпріятій своихъ.

Изъ Петербурга Государь ѣздилъ въ Нарву; возвратясь оттуда, заложилъ каменную крѣпость 3 Мая. Получа отъ Менщикова извѣстіе, что Рускія войска, не смотря не преслѣдованіе враговъ, продолжаютъ путь къ Кіеву и Чернигову, Государь отправился въ Украйну.

Петръ, неутомимый въ полезныхъ трудахъ, быстро обтекалъ свои и чужія области; Карлъ, увлекаась тщеславіемъ, съ такою же быстротою переходилъ изъ одного мѣста въ другое ко вреду своему и своего Государства. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1706 года, вступя въ *Саксонію*, устрашилъ онъ всѣ сопредѣльныя Европейскія области. Король Августъ убѣждалъ Саксонскихъ начальниковъ къ усердной оборонѣ; но тщетно: вѣрность уступила силѣ. Упоенный успѣхами и снисходительностію Дворовъ Европейскихъ, Карлъ, не внимая никакимъ представленіямъ Князя Голицына, Рускаго Посланника въ Саксоніи, захватилъ *Паткуля*, назначеннаго Петромъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Королѣ Августѣ. Высокомѣрный Карлъ вскорѣ испыталъ ненадежность щастія. Князь Менщиковъ, не взирая ни на трудныя переправы черезъ рѣки, ни на болота, рѣшился сра-

зиться съ непріятелемъ. Битва произошла 18 Октября подъ *Калишемъ.* При первомъ стремительномъ нападеніи враговъ, Рускіе, не имѣвщіе пѣхоты, нѣсколько отступили; Менщиковъ, достойный сотрудникъ Петра Перваго, немедленно приказалъ спѣшиться нѣсколькимъ эскадронамъ, и съ праваго крыла отрядя конницу, удержалъ напоръ непріятеля, отразилъ и увѣнчался побѣдой. Вся пѣхота Шведская была истреблена; часть только конницы спаслась бѣгствомъ. Получа вѣсть о сей побѣдѣ, Государь писалъ къ Менщикову: „Хотя тебя нѣтъ съ нами, но мы третій уже день празднуемъ Калишскую побѣду; а сего дни въ Петербургскомъ твоемъ домѣ будемъ пить за твое здоровье.“

Къ общему удивленію, Король Августъ, участвовавшій въ пораженіи Шведовъ подъ Калишемъ, вдругъ передался Карлу. Польскіе вельможи просили Петра, что бы онъ на мѣсто его назначилъ другаго Короля; но Петръ не соглашался. Король Августъ, изъявляя притворное усердіе Карлу, тайно извѣщалъ обо всемъ Россійскаго Государя. Петръ узналъ о семъ послѣ, а тогда и онъ думалъ, что Августъ поступилъ вѣроломно.

Стеченіе затруднительныхъ обстоятельствъ не возмущаетъ того, кто заранѣе привыкъ сражаться съ злоключеніями. Петръ, привыкнувъ къ сей борьбѣ отъ отроческихъ лѣтъ, всегда сохранялъ присутствіе духа. Отправясь къ войску въ Кіевъ, Государь пробылъ тамъ до Рождества; а потомъ поѣхалъ въ *Желковку*, извѣстную великолѣпнымъ Замкомъ Короля Іоанна Собейскаго и прекрасными садами. Въ семъ мѣстечкѣ находились Шереметевъ, Менщиковъ и прочіе Руские Генералы, также и нѣсколько Польскихъ Сенаторовъ.

Руская пѣхота была на зимнемъ постоѣ въ *Дубнѣ*, въ *Острогѣ* и въ ближнихъ мѣстахъ; конные полки около *Желковки* и *Яворова*; Карлъ зимовалъ въ Саксоніи. Петръ прожилъ въ Желковкѣ до 30 Апрѣля 1707 года. Хотя войска были въ бездѣйствіи, но умъ его непрестанно былъ занятъ. На военномъ совѣтѣ разсуждали: *Сразиться ли съ непріятелемъ въ Польшѣ, или на границахъ Россіи?* По общему согласію опредѣлили: что въ случаѣ неудачи трудно будетъ отступать изъ Польши, и для того ожидать враговъ на границахъ Россіи; и естьли потребуетъ крайняя нужда, то сразиться

съ ними. Между тѣмъ положено тревожить непріятеля отрядами, отнимать продовольствіе, затруднять переправы, истомлять непрестанными нападеніями.

Осторожность, есть мать благоразумія. Государь узнавъ, что Карлъ выступилъ изъ Саксоніи въ Польшу съ 54,000 тысячами войска, немедленно отправилъ бомбардирскаго Чиновника Василія *Корчмина* въ Москву укрѣплять Кремль и Китай городъ, что и было исполнено. Вскорѣ потомъ весь Царскій Домъ отправился въ Петербургъ.

Оставя Желковку 30 Апрѣля и осмотрѣвъ Рускія войска, Государь посѣтилъ Варшаву 6 Іюля; оттуда черезъ мѣстечко *Венгрово* тихо слѣдовалъ на *Токотинъ*, ожидая увѣдомленія о непріятелѣ и наблюдая его движенія. Шведы шли изъ Саксоніи тремя отдѣленіями. *Первое* подъ начальствомъ Карла тянулось на *Краковъ*, *второе* на *Познань*, а третіе шло между *Кракова* и *Познани*; въ слѣдствіе сихъ непріятельскихъ движеній, Меншиковъ остался съ конницею у *Варшавы*.

Въ *Токотинѣ* Государь получилъ отъ Меншикова извѣстіе, что непріятель, переправившійся черезъ *Одеръ*, идетъ къ *Вислѣ*. По приближеніи Шведовъ къ сей рѣкѣ, Мен-

щиковъ отступилъ въ Прагу, а оттуда через *Бѣлостокъ* къ *Зенцоламъ*, гдѣ конница расположилась на зимній постой. Шереметевъ съ полками своими былъ у Минска. Государь, посѣтя *Гродню* и *Вильню*, повернулъ въ *Мerечь*, куда призванъ былъ Менщиковъ къ совѣту, на которомъ положили, что *естьли непріятель начнетъ наступать, то пѣхотѣ отдаляться къ границамъ, а конницѣ непрестанно его тревожить и также отступать.* Извѣстясь, что Карлъ перешелъ зимовать къ *Данцигу*, Государь отправился въ Петербургъ, гдѣ и пробылъ до перваго Декабря, учреждая внутренній порядокъ и приготовляясь къ отраженію внѣшнихъ враговъ.

Въ Декабрѣ Государь отъѣхалъ въ Москву, а оттуда черезъ Смоленскъ въ Польшу. Въ началѣ 1708 года, по предположеніямъ, заблаговременно обдуманнымъ, воспослѣдовало общее отступленіе Рускихъ войскъ изъ Польши. Государь съ малымъ числомъ окружавшихъ его уѣхалъ изъ Гродни за два часа до входа враговъ, препоруча Бригадиру *Мильфельсу*, что бы не пропускать непріятеля черезъ мостъ, сдѣланный на *Неманѣ;* а естьли овый усилится, то мостъ разрушить.

Мильфельсъ за ослушаніе взятъ былъ подъ стражу, и хотя, обольстя оную, бѣжалъ къ Шведамъ; но подъ Полтавою взятъ былъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ. Измѣнники рѣдко избѣгаютъ наказанія. Въ то же самое время, когда *Мильфельсъ* не исполнилъ приказа, Рускій конный отрядъ напалъ на главный караулъ, стоявшій у дома, гдѣ былъ Карлъ. Караулъ былъ весь изрубленъ; Карлъ спасся, что бы испытать всю мечту и всю пагубу тщеславныхъ замысловъ.

Рускія войска, отступая къ *Двинѣ,* претерпѣвали крайній во всемъ недостатокъ; много погибло людей; лошади падали отъ голода и изнуренія. Но и непріятель ничего почти не получалъ.

Прозорливый и осторожный Петръ твердо рѣшился не давать сраженія въ Польшѣ, зная разномысліе Поляковъ. Между тѣмъ показывая видъ, будто бы опасается Шведовъ, велѣлъ отступать войскамъ, что бы заманивать непріятеля къ границамъ. Непріятель повиновался предначертанію Рускаго Государя. Не заботясь о будущемъ, Карлъ упорно наступалъ, а Петръ, подъ предлогомъ отступленія, отправился въ Петербургъ, куда и прибылъ 27 Марта.

Карлъ ускорялъ походъ свой, надѣясь на сношенія съ вѣроломнымъ *Запорожскимъ* Атаманомъ.

Иванъ *Мазепа*, воспитываясь въ Польшѣ и служа при дворахъ Вельможскихъ, привыкъ къ нравамъ и обычаямъ Польскимъ; хитрость и лукавство были главными его свойствами. Искусно вывѣдывалъ онъ тайны другихъ, еще искуснѣе прикрывалъ коварство свое личиною привѣтливости и доброжелательства. Честолюбіе, обладавшее его сердцемъ, равнялось его пронырству. Домогаясь *Гетманскаго* званія, успѣлъ онъ въ правленіе Царевны *Софіи* происками своими оклеветать и погубить Атамана *Ивана Самуйловича*, доказавшаго незабвенными заслугами усердіе и вѣрность къ Россіи. Возвысясь на первую степень въ войскѣ Запорожскомъ, Мазепа часъ отъ часу болѣе распространялъ сокровенныя свои злоумышленія. Пронырливостью своей вкрался онъ въ довѣренность Петра Перваго, который, награждая его знаками Андрея *Первозваннаго*, не рѣдко призывалъ на важныя совѣщанія. Петръ обманулся въ Мазепѣ не по недостатку прозорливости, но потому, что душѣ возвышенной прилична довѣренность. Нѣкоторые усердные Запо-

рожскіе Чиновники: Судья *Кочубей*, Полковники *Искра* и *Осиповъ*, проникнувъ Мазепино злоумышленіе, извѣщали Государя; но Петръ, гнушаясь доносами и доносчиками, презиралъ сіи увѣдомленіе. Опасаясь болѣе всего приверженности Запорожцевъ къ Россіи, Мазепа старался внушать Государю, что для безопасности Отечества нужно выгнать Запорожцевъ изъ гнѣзда ихъ и разорить *Сѣчь*. Около сего времени Запорожцы ограбили Греческихъ купцовъ, которымъ за понесенные убытки выдано было изъ казны нѣсколько тысячь рублей. Воспользовавшись симъ случаемъ, коварный Мазепа еще сильнѣе возбуждалъ Петра противъ Запорожцевъ, а Запорожцевъ раздражалъ противъ Государя, распуская молву, будто бы ихъ лишатъ правъ и учрежденій ихъ. Находясь въ Польшѣ, по приказанію Государя, съ полками, онъ условился о предпріятіяхъ своихъ съ Станиславомъ Лещинскимъ, произведеннымъ въ Короли силою Шведскаго оружія. Станиславъ вступилъ въ посредство между Карломъ и Мазепою. Намѣреніе сего измѣнника состояло въ томъ, что бы съ помощію Шведскаго Короля отдѣлить Малороссію отъ Россіи и учиниться самовластителемъ. Карлъ обнаде-

жилъ Мазепу покровительствомъ своимъ, надѣясь посредствомъ его войти и безпрепятственно дѣйствовать въ Украйнѣ. По сношенію съ Карломъ, Мазепа укрѣплялъ и снабжалъ продовольствіемъ *Батуринъ*, *Роменъ* и *Гадичь*; казну свою препроводилъ въ *Бѣлую церковь* и въ окрестностяхъ оной закупилъ нѣсколько вотчинъ.

Между тѣмъ, что бы усилить себя въ Россіи, пронырливый Мазепа сыскалъ на Дону приверженцевъ, возставшихъ подъ начальствомъ *Булавина*. Сей мятежникъ, вѣроятно по тайному договору съ Турками, возмущаемыми Шведами противъ Россіи, напалъ съ пятью тысячами на Азовъ. Вѣрныя Руссія войска отразили и истребили почти всю шайку бунтовщиковъ. *Булавинъ* застрѣлился и скрылъ съ собою тайну, самъ ли возсталъ, или дѣйствительно по наущенію Мазепы. Погибель Булавина предвѣщала такую же участь и Мазепѣ; но сей измѣнникъ, обуянный замыслами тщеславія, стремился къ обладанію Малороссіей, а Карлъ къ владычеству надъ Россіей.

По удивительному стеченію обстоятельствъ, два Короля, держась разныхъ сторонъ, споспѣшествовали успѣхамъ Петра.

Станиславъ, приверженный Карлу, усиливался подкрѣпить его измѣною; *Августъ*, передавшись къ нему притворно, открывалъ Петру всѣ предпріятія соперника его. Правота и умѣренность должны были восторжествовать. Россійскій Государь дѣйствительно желалъ мира, ограничиваясь пріобрѣтеніемъ *Ингерманландіи*. Еще въ 1707 году старался онъ достигнуть сего чрезъ посредство Французскаго Двора, благопріятствовавшаго Карлу. Тогдашній Министръ Маркизъ де *Торси* отвѣчалъ: „Карлъ не только хочетъ возвратить все потерянное, но еще требуетъ за то денежнаго вознагражденія. Онъ усилилъ свои войска; онъ оружію ввѣряетъ жребій свой.“

Уже войска Шведскія приближались къ границамъ Россіи. Усмотрѣвъ, что удобная переправа на рѣкѣ *Березѣ* занята Рускими, Карлъ потянулся внизъ по рѣкѣ до *Свислицъ* сквозь опустошенныя и разоренныя мѣста, черезъ непроходимыя болота и лѣса, укрѣпленныя засѣками. Не внимая представленіямъ полководцевъ своихъ, Карлъ шелъ трудными путями, надѣясь увѣнчаться легкою побѣдой посредствомъ Мазепиной измѣны.

Получа въ Петербургѣ извѣстіе о переправѣ непріятеля черезъ *Березу*, Государь поручилъ въ *Ингріи* и *Эстляндіи* начальство надъ войсками Адмиралу *Апраксину*, а самъ отправился въ мѣстечко *Горки*, находящееся въ *Оршанскомъ* уѣздѣ, неподалеку отъ Смоленска. Царицы и Царевны, прибывшія изъ Москвы, провожали Государя до Нарвы, гдѣ отпраздновавъ съ ними день имянинъ своихъ и простясь съ родственною нѣжностью, отправился въ дальнѣйшій путь.

3 Іюля Руское войско пришло къ рѣчкѣ *Бибичѣ*. 14 Числа въ 3 часу по полуночи, пользуясь туманною и дождливою погодою, непріятель переправился у болота, гдѣ его не ожидали; пошелъ между отдѣленіями войскъ Князя *Репнина* и Фельдмаршала *Гольца*; напалъ на Репнина, обезсиленнаго разсылками отрядовъ въ различныя стороны и намѣревался разрѣзать Руское войско; но не успѣлъ. Хотя замѣшательство Рускихъ полковъ доставило ему нѣкоторую поверхность, но потеря его была значительнѣе урона Рускихъ; потеря Карлова значительнѣе еще была потому, что онъ шелъ, ввѣрясь измѣнѣ и слѣпому щастію. При семъ случаѣ онъ завязъ въ тинѣ и едва былъ спасенъ.

Переправясь через *Березу*, непріятель устремился вправо къ *Могилеву;* Шереметевъ пошелъ къ *Шклову*, гдѣ переправился черезъ Днѣпръ. Прочія войска, по приказу Государя, отступали къ *Копоси* и къ *Горкамъ*. Карлъ остановился въ бездѣйствіи у Могилева; а Петръ осматривалъ войска и дѣлалъ нужныя распоряженія ко встрѣчѣ и отраженію враговъ. Въ *Горки* привезенъ былъ Королевскій Генералъ-Адъютантъ *Канниферъ*, взятый въ плѣнъ Рускимъ коннымъ отрядомъ въ *Смольянахъ*.

Карлъ, упоенный мнѣніемъ о силѣ своей и ослѣпленный увѣреніями измѣнника *Мазепы*, не далъ даже приказанія соединиться съ нимъ *Левенгаупту*, имѣвшему подъ начальствомъ своимъ *Шестнадцать* тысячь. Въ нерѣшимости и сомнѣніи двигался онъ съ войсками своими то въ ту, то въ другую сторону. Руские, постоянно сближаясь къ рубежамъ своимъ, вездѣ полагали непріятелю преграды, и, для отнятія у него способа къ продовольствію, истребляли все на пути своемъ. Сія крайность горестна, но въ военныхъ обстоятельствахъ необходима: добыча, оставляемая врагамъ, умножаетъ силы его и самонадѣяніе.

Въ первыхъ числахъ Августа, по переходѣ Шведовъ черезъ Днѣпръ, Рускія войска немедленно выступили къ *Мстиславлю*. Петръ, наблюдая непріятельскія движенія, соображалъ съ оными направленія войскъ своихъ. Изъ *частныхъ* сраженій, происходившихъ съ Шведами въ Августѣ 1708 года, достопамятнѣе всѣхъ другихъ сраженіе близь мѣстечка *Добраго* за рѣчкою *Черною Напою*, въ пяти милахъ отъ *Мстиславля*.

29 Августа непріятель всѣми силами приступилъ къ рѣчкѣ *Черной Напѣ;* правое его крыло было въ двухъ, или трехъ верстахъ отъ лѣваго нашего крыла. Хотя Шведы отдѣлялись отъ Рускихъ войскъ двумя рѣчками, болотами и протокомъ, выходящимъ изъ рѣчки *Черной Напы;* но Государь съ надеждою на Бога и къ ободренію полковъ своихъ рѣшился учинить нападеніе. Къ совершенію сего подвига поручилъ онъ Князю *Голицыну*, Полковнику Семеновской Гвардіи, 8 *баталіоновъ* пѣхоты, а Генералу Флюку 30 *эскадроновъ* конницы. По причинѣ тумана, а при томъ дальняго и труднаго обхода, *Флюкъ* не подоспѣлъ съ конницею. Голицынъ, не теряя времени и пользуясь продолжавшимся туманомъ, отважно напалъ на правое

крыло, состоявшее изъ *пяти* тысячь пѣхоты и нѣсколькихъ конныхъ полковъ. Стремительное и внезапное нападеніе увѣнчалось успѣхомъ: *три* тысячи Шведовъ пали на мѣстѣ сраженія. Карлъ спѣшилъ на помощь разбитаго крыла со всѣми войсками; Голицынъ, получа въ залогъ побѣды шесть непріятельскихъ знаменъ, стройными рядами отступилъ къ главному Рускому войску. Побѣдитель въ тотъ же день награжденъ былъ знаками Андрея Первозваннаго. На *медали*, выбитой по сему случаю, изображена надпись: *У Петра подъ Добрымъ не безъ добрыя побѣды.* Прославясь побѣдою, Князь Михайла Михайловичь *Голицынъ* увѣнчался и незабвеннымъ великодушіемъ. Голицынъ былъ во враждѣ съ Репнинымъ, котораго, послѣ переправы непріятелей черезъ рѣчку *Бибичи*, предали военному суду и обвинили. Петръ, восхищенный подвигомъ Голицына подъ *Добрымъ*, сказалъ, что онъ можетъ отъ него требовать, какой хочетъ награды. „Государь!" отвѣчалъ Голицынъ: „Прости Князя Репнина." Пораженный симъ благороднымъ поступкомъ до слезъ, Петръ сказалъ: „Другъ мой! я прощаю Репнина и возвращаю ему прежнюю мою милость."

Рускія войска продолжали отступать. Непріятель на опустошенномъ пути нигдѣ почти не могъ имѣть пристанища. Карлъ, показывая видъ, будто бы отъ мѣстечка *Добраго* идетъ къ Смоленску, желалъ сею хитростію отманить Рускихъ отъ трудныхъ переправъ, что бы безпрепятственно устремиться въ Украйну и соединиться съ Мазепою, 9 Сентября Шведская конница быстро поворотила назадъ, и на другой день узнали, что Карлъ уже за рѣкою *Сожою.*

Въ то же время получено извѣстіе, что Генералъ *Левенгауптъ*, выступя отъ *Риги* съ многочисленнымъ обозомъ, для продовольствія Шведскихъ войскъ, спѣшитъ соединиться съ Карломъ. Отправя Шереметева съ главнымъ войскомъ въ слѣдъ за Карломъ, Петръ съ нѣкоторою частію пошелъ навстрѣчу *Левенгаупта* безъ обоза съ одними вьюками, для скорѣйшаго похода пѣхоту посадили на лошадей.

15 Сентября въ селѣ *Григорковѣ* Петръ удостовѣрился, что *Левенгауптъ* неутомимо идетъ къ Карлу. Еврей, подкупленный Шведами, провелъ войско къ Днѣпру, черезъ которой Левенгауптъ за три дни уже передъ тѣмъ переправился. Къ щастію, встрѣтив-

шійся Шляхтичь *Петроковичь* обнаружилъ обманъ Еврея, извѣстилъ о подлинномъ походѣ *Левенгаупта* и взятъ былъ въ провожатые. Вѣроломнаго Еврея предали смерти. Сей случай показываетъ, съ какою осторожностью должно выбирать *вожатыхъ* и слушать ихъ разсказы. Отъ 16 до 27 Сентября Государь непрестанно гнался за Шведами, и въ сей день настигъ ихъ у деревни *Долгихъ-Мховъ*. Непріятель, стоявшій за рѣкою, разрушилъ мостъ. По приближеніи Рускихъ къ рѣкѣ, пѣхота Шведская тотчасъ подвинулась съ пушками къ берегу. Съ обѣихъ сторонъ началась пальба; Шведы отступили. *Левенгауптъ* приказалъ пѣхотѣ своей прилечь; Рускія пушки невольно приподнимали ее. Непріятель устремился въ лѣсъ, а къ ночи вовсе скрылся. Наведя ночью два моста, Руские переправились 28 Сентября поутру и около полудни увидѣли непріятеля у деревни *Лѣсной* въ боевомъ порядкѣ. Прошедъ густой лѣсъ, Руские встрѣтили болото и трудныя переправы. Государь потянулся въ другую сторону, и отыскавъ удобное мѣсто, приказалъ спѣшиться нѣсколькимъ драгунскимъ полкамъ, для дополненія малочисленной пѣхоты. Непріятель, внезапно выступя изъ лѣсу,

напалъ *фрунтомъ* на два полка *Ингерманландскій* и *Невскій*. Рускіе мужественно сражались и не уступали мѣста. По превосходству силъ непріятель сталъ обходить лѣвое наше крыло; подоспѣлъ *Семеновскій* полкъ; непріятель и съ сей стороны устремился въ обходъ. Немедленно приказано присоединиться тремъ баталіонамъ Преображенскимъ (ибо четвертый былъ на Дону) и одному баталіону *Ахтырскаго* полку. Сіи четыре баталіона, отряженные сперва противъ лѣваго непріятельскаго крыла, далеко уже оттянулись. Быстро поворотили они, стремительно напали. Изумленный непріятель, полагая, что подоспѣли свѣжія войска, разсѣялся и побѣжалъ въ лѣсъ. Рускіе, преслѣдуя Шведовъ, отбили нѣсколько знаменъ, двѣ пушки и захватили нѣсколько плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ былъ Генералъ-Адъютантъ *Кнорингъ*. Отъ сихъ плѣнныхъ узнали, что Шведовъ находилось 13,000, кромѣ передоваго *трехъ*-тысячнаго отряда, бывшаго у *Пропойска*. Прогнавъ непріятельскую пѣхоту лѣсомъ къ конницѣ, Руская конница соединилась съ пѣхотою. На открытомъ полѣ начался главный бой. Утомясь упорнымъ и продолжительнымъ сраженіемъ, Шведы

отступили къ обозу; Руские заняли мѣсто сраженія и овладѣли *осьмью* пушками. Оба войска отъ усталости соблюдали бездѣйствіе; на пушечные выстрѣлы со стороны Рускихъ, Шведы не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ. Непріятели сѣли отдыхать у своего обоза; Руские разположились на полѣ битвы. Сопротивники другъ отъ друга были только на полпушечной выстрѣлъ. „Любопытно было видѣть сіе зрѣлище," сказано въ *Поденныхъ* запискахъ Петра Перваго: „Казалось, что не враги, но пріятели сошлись съ разныхъ сторонъ и мирно отдыхали." Вскорѣ за симъ *мирнымъ отдыхомъ* возгорѣлся новый бой. Къ Рускимъ подоспѣлъ *Боуръ* съ *тремя* тысячами *драгунъ*; къ Шведамъ присоединился передовый *трехъ*-тысячный отрядъ, отправленный къ *Пропойску* для приготовленія мостовъ на рѣкѣ *Сожѣ*. Еще сильнѣе, еще упорнѣе сразились съ обѣихъ сторонъ. Сдѣлавъ нѣсколько *залповъ*, Руские ударили въ штыки. Быстро сбиты были съ поля ряды непріятельские; пушки и обозъ достались побѣдителямъ. Темнота ночная, какъ будто бы ожидавшая рѣшительнаго мгновенія, внезапно наступила. Зашумѣла порывистая вьюга, посыпалъ густой снѣгъ. Побѣ-

дители разсѣялись; каждый прилегъ, гдѣ могъ. Петръ, въ изнеможеніи отъ дневныхъ трудовъ и оледенѣвъ отъ вьюги, принужденъ былъ ночевать въ неизвѣстномъ мѣстѣ, въ удаленіи отъ разсыпавшагося войска. Утро 29 Сентября освѣтило поле, покрытое осьмью тысячами непріятельскихъ труповъ; за остальными отряжена была въ погоню конница. Въ различныхъ мѣстахъ истреблены всѣ *Левенгауптовы* полки. Онъ явился къ Карлу не въ видѣ предводителя, но въ видѣ бѣглеца, принесшаго вѣсть о погибели войскъ своихъ.

На сраженіи при деревнѣ *Лѣсной*, находящейся Могилевской Губерніи въ *Старобыховскомъ уѣздѣ*, Шведовъ было *шестнадцать* тысячь, а Рускихъ, за отдѣленіемъ различныхъ отрядовъ, 9925 человѣкъ. Сію побѣду Петръ называетъ *первою* побѣдою, одержанною надъ строевымъ войскомъ, превосходившимъ числомъ. Тутъ явно испытано было мужество Рускихъ; сердца ихъ ободрились; сила штыковъ сдѣлалась извѣстною. Побѣда подъ *Лѣснымъ*, есть мать битвы *Полтавской*: ровно черезъ девять мѣсяцевъ возникла отъ нее побѣда на поляхъ Полтавскихъ.

8 Октября Государь прибылъ въ Смоленскъ, гдѣ праздновали побѣду подъ *Лѣснымъ*. Торжествующее оружіе украшается человѣколюбіемъ; Петръ присовокупилъ сей вѣнецъ къ побѣдоноснымъ лаврамъ. Въ бытность свою въ Смоленскѣ онъ неоднократно навѣщалъ Шведскаго Генерала Князя *Дармштатскаго*, тяжело раненаго подъ *Лѣснымъ* и взятаго въ плѣнъ. Князь *Дармштатскій* умеръ съ увѣреніемъ, что Шведы сражались съ непріятелемъ великодушнымъ и человѣколюбивымъ.

Слава Рускаго оружія гремѣла вездѣ, гдѣ были Рускіе. Въ отсутствіе Государя изъ Сѣверныхъ областей, Адмиралъ Апраксинъ мужественно защищалъ крѣпости *Ливонскія* и *Ингерманландскія*. Въ Августѣ мѣсяцѣ узнавъ, что Шведскій Генералъ *Либекаръ* устремляется къ Петербургу съ тринадцатью тысячами, поспѣшилъ туда изъ Нарвы и отразилъ сіе новое покушеніе Шведовъ. Непріятель, пораженый оружіемъ Рускимъ и голодомъ, принужденъ былъ истребить конницу свою и сѣлъ на корабли, подоспѣвшіе къ нему. Флотъ Шведскій претерпѣлъ такую же неудачу, какъ и пѣхота его. По сему случаю выбита *медаль* съ изображе-

ніемъ *Апраксина* и съ надписью: *Лучше смерть, а не невѣрность.*

Радость оживотворила Руских; уныніе овладѣло сердцами Шведовъ. Въ отдаленіи отъ отечества, заведенные въ чужіе предѣлы мщеніемъ и тщеславіемъ Короля своего, они ни чѣмъ не могли оживляться; даже и добыча, которою ихъ обольщали, не веселила ихъ. Они предчувствовали, что и собственное ихъ имущество остается вмѣстѣ съ ними на равнинахъ пространной Россіи. И неустрашимый Карлъ, привыкшій вѣрить, что щастіе должно покорствовать его прихотямъ, невольно поколебался духомъ. Въ сихъ обстоятельствахъ получилъ онъ письмо отъ *Мазепы.* Сей измѣнникъ, учась у *Езуитовъ*, хотя перенялъ извороты витійства, но не имѣлъ благоразумія, сопутствующаго только благонамѣренности, и дальновидной осторожности, одушевляемой надеждою на Провидѣніе.

„Государь!“ писалъ Мазепа къ Карлу: „Два неудачныя сраженія не должны приводить васъ въ уныніе; мужество и искуство ваше ручаются вамъ за будущую вашу славу. Щастіе, по обыкновенному своему непостоянству, помрачаетъ радость скорбію, а

скорбь озаряетъ веселіемъ. Все готово къ принятію вашихъ войскъ: Малороссія съ нетерпѣніемъ ожидаетъ того мгновенія, когда низвергнетъ съ себя иго несносной власти. Не охлаждайте сердецъ медленностію; въ предѣлахъ Украйны вмѣстѣ съ вами возгремятъ Крымскіе Татары и Станиславъ *Лещинскій.* Поспѣшайте; мы отъ прихода вашего ждемъ нашего освобожденія; а слава ожидаетъ завоевателя, которому удивляется цѣлая Европа."

Между тѣмъ, продолжая вѣроломствовать, Мазепа, для сокрытія своихъ приготовленій, разсылалъ по городамъ грамоты, убѣждавшія Запорожцевъ вооружатися противъ врага Вѣры и Отечества. Наконецъ видя, что двуличные его поступки начали тревожить и самаго Карла, онъ рѣшился явно къ нему пристать. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ тысячь Запорожцевъ поспѣшилъ онъ къ Шведамъ, стоявшимъ за *Десною* рѣкою близь Новгорода-*Сѣверска*, и по приближеніи къ нимъ, объявилъ своимъ полкамъ причину сего похода. Большая часть Запорожцевъ разъѣхались; Мазепа съ остальными присоединился къ непріятелю. О сихъ происшествіяхъ Государь извѣстился въ *Погреб-*

кахъ, отправляясь къ главному своему войску въ Украйну. На другой день, то есть, 30 Октября, прибыли въ *Погребки* Князь Менщиковъ и Кіевскій Губернаторъ Князь Дмитрій Голицынъ. Менщиковъ посланъ былъ къ *Батурину*, гдѣ находились съ *Черкасами* Мазепины сообщники Полковникъ *Чечелъ* и иноземецъ Есаулъ *Кениксенъ*, начальникъ артиллеріи. Батуринъ былъ взятъ: множество сокровищь и измѣнники достались въ руки побѣдителей. Городъ и запасы, заготовленные для враговъ, преданы были огню. Иностранцы повѣствуютъ, будто бы Менщиковъ подвергъ сему жребію Батуринъ изъ досады; что не нашелъ тамъ ничего, чрезъ то и разорилъ множество *невинныхъ семействъ*. *Поденныя записки* Петра Перваго, не льстящія Рускимъ и не клевещущія на враговъ, противорѣчатъ сему разсказу. Свидѣтельство ихъ подтверждаетъ *Ѳеофанъ* сими словами: „Естьли бъ Шведы овладѣли Батуриномъ, тогда бы воспослѣдовалъ для Рускихъ вредъ несказанный.“ Мазепа преданъ былъ проклятію; въ Гетманы избрали Стародубскаго Полковника Ивана *Скоропадскаго*.

Одно изъ Мазепиныхъ писемъ къ *Лещинскому* перехвачено было и доставлено Госу-

дарю. Прочитавъ оное, Петръ сказалъ: „Пусть пишутъ и говорятъ, что хотятъ; мое остается при мнѣ. Правота моихъ дѣйствій и совѣсть защитятъ меня отъ злобы и клеветы предъ Богомъ и предъ честными людьми. Я продолжать буду такъ поступать, что ложь сама собою посрамлена будетъ, и надѣюсь, что справедливость дѣлъ моихъ восторжествуетъ.“

Военныя дѣйствія не прекратились и съ наступленіемъ зимы. Тысячи Шведскихъ воиновъ были жертвою жестокихъ морозовъ; переходы и сраженія на снѣжныхъ равнинахъ продолжались до Февраля 1709 года. Нечаянный случай доставилъ временное успокоеніе обоимъ войскамъ. Въ сраженіи при *Красномъ-Кутѣ* Карлъ, видя смятеніе войскъ своихъ, скрылся на мѣльницу, которая вскорѣ окружена была Рускими. Щастіе, помогавшее Карлу во всѣхъ необычайныхъ обстоятельствахъ, относившихся къ его личности, и при семъ случаѣ его не оставило. Приходъ всего Шведскаго войска и ночная темнота прекратили нападеніе Рускихъ. Освободясь отъ сей новой опасности, Карлъ по слѣдамъ своимъ распространилъ опустошенія и пожары; Руские поселяне, вступая-

шіеся за имущества и семейства свои, предаваемы были смерти. По пеплу сожженныхъ городовъ и мѣстечекъ дошедъ съ войскомъ своимъ до *Опошны*, опустошитель Украйны остановился.

Пользуясь бездѣйствіемъ главнаго Шведскаго войска, Государь поспѣшилъ въ Воронежъ, для обозрѣнія корабельнаго строенія. Въ сіе время прибылъ туда Шведскій Генералъ-Аудиторъ *Клингстерлъ* подъ предлогомъ размѣна плѣнныхъ, а въ самомъ дѣлѣ для закупки вина и лѣкарствъ для больныхъ. Онъ извѣстилъ о семъ соперника Короля своего. Великодушный Петръ тотчасъ приказалъ отпустить все безденежно, и когда окружавшіе его удивлялись сему, онъ отвѣчалъ: „Ежели бъ я не былъ Царь, то, можетъ быть, не поступилъ бы такъ съ моимъ непріятелемъ.“

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, по вскрытіи воды, спущено было нѣсколько кораблей. Вскорѣ потомъ и Петръ отправился въ Азовъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ непріятель осадилъ *Полтаву*. Хотя осажденные сильными вылазками отражали непріятеля, хотя Шведы отступали съ важнымъ урономъ, но однако упорно стѣсняли Полтаву. Полководцы

Петра Перваго, бывшіе товарищами и сотрудниками его, усердствовали показать, что Великій ихъ Наставникъ и въ отсутствіи съ ними не разлученъ. Благоразумными разпоряженіями и отважными нападеніями раздѣляли они силы непріятельскія и охраняли Полтаву. Бригадиръ Алексѣй *Головинъ* въ виду Шведской арміи вошелъ въ Полтаву и подкрѣпилъ осажденныхъ. По сему случаю Карлъ сказалъ: *Я вижу, что мы научили Рускихъ военному искуству.* Рускіе стояли за рѣкою *Ворсклою* противъ лагеря непріятельскаго; вылазки изъ крѣпости продолжались; войско въ глазахъ непріятеля дѣлало укрѣпленіе. Въ то же время взбунтовавшіеся *Запорожцы* поражены были Полковникомъ *Яковлевымъ;* сѣча ихъ разрушилась до основанія. *Запорожье*, составившееся въ то время, когда Малороссія была подъ владѣніемъ Польскихъ Королей, существовала около двухъ сотъ лѣтъ. Своеволіе, наглость и развратъ истребили мужество Запорожцевъ и подвергли ихъ паденію.

Обозрѣвъ заведенія на Азовскомъ и Черномъ [illegible]рѣ, Государь отправился къ Полтавѣ с[illegible]ью на *Изюмъ* и *Харьковъ*. На пути своемъ получилъ онъ извѣстіе, что полки

его, находившіеся въ Польшѣ, разбили *Бобруйскаго* старосту *Сапегу*. 4 Іюня Государь прибылъ къ войску; 13 намѣренъ былъ переправиться черезъ *Ворсклу*; но остановился по причинѣ трудныхъ переправъ.

По прибытіи Петра, и маловажныя дѣйствія начали приготовлять къ блистательнымъ произшествіямъ. Подполковникъ *Юрловъ*, содержавшійся въ плѣну въ старомъ *Санжаровѣ*, извѣстилъ Рускихъ чрезъ лазутчика, что непріятель въ семъ городѣ не многолюденъ. Немедленно отправленъ былъ сильный отрядъ драгунъ. Услыша о приближеніи Рускихъ, *Юрловъ* съ плѣнными товарищами своими напалъ на стражу, истребилъ оную, присовокупился къ Рускимъ и содѣйствовалъ къ освобожденію *Санжарова*. На другой день, то есть, 15 Іюня, по полученіи въ Рускомъ станѣ увѣдомленія о взятіи Санжарова, Шведы потревожены были новымъ опытомъ отважности и догадливости Рускихъ. Генералъ *Ренъ*, перешедъ, по приказанію Государя, съ нѣсколькими конными полками черезъ рѣку, неподалеку отъ непріятельскаго обоза, спѣшивъ два полка, поставилъ въ лѣсу, а съ пятисотнымъ отрядомъ пустился къ обозу, что бы выманитъ оттуда Шведовъ. Самъ

Король съ шестью конными полками устремился на Руской отрядъ, нарочно отступавшій къ лѣсу и упорно преслѣдуемый непріятелемъ. Рускіе драгуны, лежавшіе въ прикрытіи, произвели сильную стрѣльбу. Непріятель отступилъ; Рускіе преслѣдовали Шведовъ, многихъ поразили и безъ всякаго урона возвратились за рѣку, оставя на другомъ берегу небольшой отрядъ для обезпеченія переправы. Сіи дѣйствія показываютъ, что Рускіе знали уже главныя тайны военнаго искуства: *внезапность*, *быстроту* и *осторожность*.

Между тѣмъ, изъ Полтавы въ пустыхъ бомбахъ перебрасывали письма, извѣщавшія о крайнемъ изнеможеніи осажденныхъ. Рѣшась переправиться черезъ *Ворсклу*, Государь потянулся съ войскомъ вверхъ отъ Полтавы. 20 Іюня произведена была переправа къ вечеру, что бы непріятель не вступилъ въ главный бой. Наблюдая правило свое, что *близость къ непріятелю предупреждаетъ опасность*, Петръ расположился отъ Шведовъ на версту съ небольшимъ. Къ обезпеченію, войска отъ нечаяннаго нападенія во всю ночь занялись окопами. Конница поставлена была на правой рукѣ между лѣсовъ, а

передъ нею устроили нѣсколько *редутовъ*, порученныхъ защищать Брагадиру *Айгустову*. Въ ту же самую ночь Король Шведскій, отправясь обозрѣвать Рускія войска, наѣхалъ на козачій отрядъ, сидѣвшій врасплохъ у огня. Пылкій Карлъ, спѣшась, застрѣлилъ одного козака. Товарищи убитаго тотчасъ вскочили, выстрѣлили изъ трехъ ружей и ранили Короля въ ногу.

26 Іюня, наканунѣ Полтавской битвы, Государь осматривалъ все войско, одушевляя всѣхъ мужественно сражаться за Вѣру и Отечество. Наконецъ, остановясь передъ гвардейскими полками и снявъ шляпу, Петръ воскликнулъ: „Да вѣдаетъ Россійское воинство, что наступилъ тотъ часъ, въ который вѣрности и мужеству его ввѣренъ жребій Отечества. Друзья! вы не за Петра вооружены, но за Государство, Петру врученное, за семейства свои, за народъ Россійскій. Не смущайтесь славою оружія враговъ; вы умѣли его побѣждать: помните только о томъ, что Богъ и правда за насъ воюютъ; помышляйте о семъ и вѣдайте, что Петру не дорога его жизнь! Онъ желаетъ только, что бы жила Россія, Россійское благочестіе, слава и благосостояніе.“

На сію рѣчь Полковникъ Гвардіи Князь Михайла Михайловичь Голицынъ отвѣчалъ: „Великодержавный Царь Государь! Вы видѣли труды и ревность нашу; видѣли храбрость добрыхъ своихъ солдатъ на *Левенгауптской* баталіи, когда чрезъ цѣлый день стояли въ огнѣ; рядовъ не помѣшали, и пядени мѣста не уступили; четыре раза отъ стрѣльбы ружья разгорались, четыре раза наполняли карманы и сумы патронами. Нынѣ войско то же: уповаемъ на Бога имѣть такой же подвигъ и нынѣ, какой и тогда имѣли!“ Петръ, уклоня шпагу, сказалъ: *Уповаю!*

Фельдмаршалъ Шереметевъ, получа отъ Государя росписаніе полкамъ, вмѣстѣ съ другими Начальниками убѣждалъ, что бы онъ не вдавалъ себя въ опасность. „Мы знаемъ, Государь!“ говорили они: „Что смерть тебѣ не страшна; но жизнь твоя нужна всему воинству, всему Отечеству.“ На сіи усердныя убѣжденія Петръ отвѣчалъ: *Друзья! оставьте сіе моему попеченію.* Между тѣмъ Шведскій перебѣжчикъ извѣстилъ, что Король завтрашній день намѣренъ напасть. Государь спокойно сказалъ: ***На зачинающаго Богъ!***

Петръ одушевлялъ войско надеждою на Бога и любовью къ Отечеству; Карлъ воспалялъ ревніе полковъ своихъ надеждою обладанія надъ Россіей. Онъ назначилъ *Шпара* Намѣстникомъ Московскимъ; раздѣлялъ области Россіи на малыя Княжества; дарилъ ихъ Полководцамъ своимъ; мысленно низпровергалъ престолъ соперника своего и почиталъ уже себя самовластителемъ Россіи. Обольщаясь сими мечтами, онъ отдалъ приказъ, что бы Шведскіе солдаты не брали съ собою хлѣба; ибо они должны обѣдать въ Рускомъ обозѣ.

Нетерпѣливый и пылкій непріятель, по обыкновенной своей отважности, не дождавшись полнаго разсвѣта, напалъ не Рускую конницу съ конными и пѣхотными полками, предпріявъ истребить конницу и овладѣть *редутами.* Тщетно было его покушеніе. Шведы успѣли только захватить два начатые редута; прочіе же, мужественно защищаемые, уцѣлѣли, раздробили непріятельскіе ряды и при самомъ началѣ оковали ихъ мужество. *Шесть* баталіоновъ и около тридцати эскадроновъ Шведскихъ, въ запальчивомъ нападеніи оторвавшись отъ праваго своего крыла, бросились въ лѣсъ. Главное

Шведское войско все еще упорствовало пробиться сквозь редуты. Конница Руская, захватившая *четырнадцать* знаменъ и нѣсколько штандартовъ, неоднократно сбивала непріятельскую конницу; но непріятель, не престанно подкрѣпляясь пѣхотою, снова усиливался. Начальникъ Руской конницы, Генералъ *Ренъ*, былъ тяжело раненъ; изъ окоповъ не льзя было выступить на выручку конницы. Въ сихъ обстоятельствахъ Государь приказалъ *Боуру* отдаляться съ конницею вправо, для способнѣйшаго выведенія пѣхоты изъ окоповъ; при чемъ подтверждено Боуру, что бы находившаяся по близости гора была у него съ боку, а не съ тылу; ибо въ противномъ случаѣ непріятель могъ бы утѣснить къ оной конницу нашу. Ему также предписано было до тѣхъ только поръ отступать, пока Шведская конница будетъ подкрѣпляться пѣхотою; а съ одною конницею непремѣнно биться. Въ слѣдствіе сего приказанія Боуръ, продолжая отступать, навелъ непріятеля къ боку окоповъ; Левенгауптъ, испытавшій силу Рускаго оружія, неосторожно приблизился къ лѣвому углу, откуда отбитъ былъ пушками. Невольно оставя преслѣдованіе за Рускою конницею, Шведы отъ

контракту и должности долорно считать съ окончанія дѣйствія оныхъ.

Генв. 221
чен 1822.
мар. № 86

О договорахъ при поступленіи въ книгу, въ книжныхъ листка книгъ берутся подписки.

1822 Мар
№ 87.

О договорахъ во разсужденіи привиллегіи, данныхъ помощію какого либо изобрѣтенія; привиллегія Генриху.

10. Мар.
пет. 1822.
маія
№ 87.

Довѣрителямъ запрещено уничтожать при производствѣ самыхъ торговъ вѣренного или залога на казенные подряды.

дано было время на полчаса. *Розенъ* со всѣми своими полками вышелъ и сдался. Непріятель, надѣявшійся однимъ порывомъ овладѣть *редутами* и раздробить Руское войско, самъ сдалъ укрѣпленія и разстроилъ армію свою.

Уничтожа первый напоръ враговъ и не желая ничего предоставить случаю и удачѣ въ битвѣ, отъ которой зависѣлъ жребій Отечества, осторожный Петръ продолжалъ разпоряженія свои. Пользуясь отступленіемъ Шведовъ, начали выводить Рускую пѣхоту изъ окоповъ и ставили по сторонамъ для того, что бы свободно стрѣлять, естьли бъ непріятель напалъ на укрѣпленіе, а стоящимъ по сторонамъ обхватить его съ боковъ. Сопровождая воинскія разпоряженія животворительными внушеніями Вѣры, Государь приказалъ окроплять Святою водою воиновъ, выступавшихъ изъ окоповъ. *Друзья!* восклицалъ Петръ: *Вѣрующимъ все возможно. А кто побѣжитъ, тотъ будетъ врагомъ Вѣры и Отечества.* „Мы всѣ готовы умереть!" возглашали Рускіе воины. Между тѣмъ полки, оставляемые въ укрѣпленіи, полагая, что ихъ уклоняютъ отъ боя, со слезами вопіяли: „Мы, Надежа Государь! ни чѣмъ передъ тобой не провинились; мы переносили такіе же

труды и тягости, какъ и товарищи наши; за что же насъ отлучаешь отъ нихъ?" *Дѣти!* отвѣчалъ Петръ: *вы ни въ чемъ не проступились; но надобно охранять укрѣпленіе. Молитесь Богу о побѣдѣ; слава вашихъ товарищей будетъ вашею славой: милость мою и награды наровнѣ съ ними получите.*

Распоряжая войско свое и неусыпно наблюдая непріятеля, Петръ увидѣлъ разстройство и замѣшательство Шведскихъ полковъ. Немедленно изъ средины окоповъ выведена была большая часть пѣхоты. Бригадиръ *Головинъ* поспѣшно отправленъ былъ съ *тремя* баталіонами въ монастырь на гору, для удержанія сообщенія съ городомъ; Генералу *Волконскому* приказано соединиться съ Гетманомъ *Скоропадскимъ* съ *шестью* драгунскими полками, которые и не участвовали въ главной битвѣ. *Шесть* конныхъ полковъ, отдѣленные отъ праваго крыла, обведены были позади пѣхоты и поставлены на лѣвомъ крылѣ. Устроившееся Руское войско воскликнуло: *Съ нами Богъ!* и ударило на главное Шведское войско. Предупреждая нападеніе, Шведы устремились на полки Рускіе. Въ *девятомъ* часу передъ полуднемъ загорѣлся общій бой между *лѣвымъ* крыломъ Рускихъ и

правымъ непріятельскимъ; вскорѣ битва распространилась повсемѣстно. Петръ и Карлъ лично участвовали во всѣхъ опасностяхъ. Раненаго Карла возили на тележкѣ; Петръ на конѣ леталъ передъ рядами Рускими. Шляпа его была прострѣлена. „Столь близко," говоритъ *Феофанъ*: „смерть подлѣ Петра ходила!" Сильный и жестокій огонь продолжался около двухъ часовъ. По слову Государеву Меншиковъ и Боуръ пустились съ конницей на непріятеля съ боковъ, Шереметевъ съ пѣхотою ударилъ въ штыки. Конница и пѣхота Шведовъ смѣшались; все побѣжало, нигдѣ не останавливаясь и ни одного разу не отважась взглянуть Рускимъ въ лице! Непріятель, поражаемый штыками, шпагами и пиками, бѣжалъ до того лѣсу, гдѣ выстраивался передъ началомъ сраженія. Откуда выступили Шведы, тамъ и довершено надъ ними пораженіе. Фельдмаршалъ *Рейшельдъ*, множество Шведскихъ Генераловъ и чиновниковъ, нѣсколько тысячь пѣхоты и конницы съ оружіемъ въ рукахъ сдались въ плѣнъ. Тележка, на которой возили Карла, найдена на полѣ битвы; одна дрога была отбита у нее ядромъ. Всѣ сокровища, похищенныя Шведскимъ Королемъ въ чужихъ зем-

ляхъ, достались побѣдителямъ; 9234 трупа Шведскихъ покрыли поле Полтавское; изъ войскъ Рускихъ была въ дѣлѣ одна передняя линія. „Такимъ образомъ,“ сказано въ *Поденныхъ* запискахъ Петра Перваго: „при милости Божіей, совершена почти неслыхаанная побѣда съ малою кровію и легкимъ трудомъ. Побѣда сія одержана подъ личнымъ, мужественнымъ и отважнымъ предводительствомъ Государя, не щадившаго себя за народъ свой и за Отечество.“ Всѣ Начальники и солдаты сражались, какъ должно было сражаться воинамъ Петра *Перваго*. У Фельдмаршала *Шереметева* прострѣлена была рубашка, высунувшаяся изъ камзола. Сей памятникъ хранится у потомства его. Подъ Княземъ Менщиковымъ убиты были три лошади. Государь поздравляя войско съ побѣдою, обнялъ Менщикова, и неоднократно цѣлуя его въ голову, торжественно отдалъ справедливость трудамъ и подвигамъ его. Менщиковъ отвѣчалъ: „Естьли бы *Моисей*, вождь Израильскій, не предсталъ предъ Богомъ въ моленіи за согрѣшившій свой народъ, погибъ бы Израиль; естьли бъ и ты въ самое лютѣйшее время, когда непріятель сбилъ первый баталіонъ Новгородскаго полка и отрѣзалъ отъ

главной арміи лѣвое крыло, на которомъ и я съ конницей находился: — естьли бъ ты Государь не предсталъ и не сомкнулъ *фрунта* арміи, не щадя живота своего; то равно и мы бы всѣ погибли. Самъ Господь Богъ тебя, Помазанника Своего, на сіе подвигнулъ, съ тобою сражался и мужество твое увѣнчалъ славою."

28 Іюня въ 4 часа поутру, по приказанію Петра, заготовлены были могилы для убіенныхъ. Въ шесть часовъ Государь вышелъ изъ палатки и осмотрѣлъ могилы. Въ одну опустили тѣла чиновниковъ, въ другую рядовыхъ въ полной одеждѣ. Соединяя голосъ свой съ пѣніемъ погребальнымъ и проливая слезы, Петръ воскликнулъ: „Храбрые воины! за благочестіе, Отечество и родъ свой души положившіе! Вы увѣнчались страдальческими вѣнцами; вы предстоите престолу Царя небескаго. Споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ Отечества и благочестія. Молитвами вашими да возможемъ въ мирѣ прославлять Бога и ваши подвиги!" Послѣ сихъ словъ Петръ поклонился праху Героевъ и приказалъ зарывать могилы. Пушечные выстрѣлы и звукъ унылой музыки заключили обрядъ погребенія.

Надъ могилами возвысился холмъ. Государь собственными руками водрузилъ крестъ съ надписью: *Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога слова 1709 Іюня 27.*

Славно побѣждать враговъ, славно быть и великодушнымъ! Торжество Петра *Полтавскаго* украсилось скромностью и снисхожденіемъ къ побѣжденнымъ. Приглася къ столу Шведскихъ Чиновниковъ, Государь подарилъ шпагу свою Шведскому Фельдмаршалу *Реншельду*, сопровождая подарокъ сими словами: „Носите шпагу мою; вы исполнили свой долгъ: вы не измѣнили чести. Щастіе не въ нашей волѣ; но соблюденіе обязанностей всегда отъ насъ зависитъ. И мнѣ бы также могло измѣнить щастіе.“ Во время обѣда, привставъ съ рюмкою, Петръ сказалъ: *Я пью за здоровье моихъ учителей въ военномъ искуствѣ.* „Кого Вы, Ваше Величество! называете симъ именемъ?“ спросилъ Фельдмаршалъ *Реншельдъ*. *Васъ, Господъ Шведовъ*, отвѣчалъ Петръ.

Ввечеру того же дня, то есть, 27 *Іюня*, Гвардіи Полковникъ *Голицынъ* и Генералъ *Боуръ* посланы были, для преслѣдованія не-

пріятеля. На другой день отправился и Князь *Менщиковъ*.

Быстро вступалъ непріятель въ предѣлы Россіи; еще быстрѣе устремлялся въ бѣгство. Брося обозы и всѣ тягости, Шведы спѣшили къ *Днѣпру*. Измѣнникъ *Мазепа* съ соумышленниками своими прежде всѣхъ переправился и направилъ путь въ *Турцію*; за нимъ послѣдовалъ *Карлъ* съ Генераломъ *Лагеркрономъ* и *Шпаромъ*, котораго назначалъ Московскимъ Намѣстникомъ. Остальное Шведское войско въ числѣ 14,030 человѣкахъ, не могши переправиться, по недостатку лодокъ и мостовъ, остановилось неподалеку отъ *Переволочны* и укрѣпилось подъ горою у Днѣпра. 30 *Іюня* прибылъ *Менщиковъ* и немедленно требовалъ, что бы непріятель сдался, обѣщая пощаду. Шведы, видя, что имъ пресѣчены всѣ пути, положили оружіе и сдались. Такимъ образомъ разбито было и взято въ плѣнъ все Шведское войско, которое, внеся оружіе въ *Саксонію*, приводило въ трепетъ всю *Европу*.

Хотя Полтавская битва была плодомъ осмилѣтнихъ опытовъ Рускихъ въ военномъ дѣлѣ, но нѣкоторые иностранные писатели сему противурѣчатъ. Одинъ изъ новыхъ

Нѣмецкихъ сочинителей жизни Петра Перваго утверждаетъ, что естьли бы часть Шведскихъ войскъ, вытѣснившая Рускихъ изъ двухъ *не оконченныхъ* редутовъ, остановилась и обратила противъ Рускихъ пушки; то бы на поляхъ Полтавскихъ возобновилось *Нарвское пораженіе.*

Сидя спокойно въ комнатѣ и воюя перомъ на бумагѣ, весьма легко издавать рѣшительныя опредѣленія и судить о томъ, чего не испытали. Мнѣніе сего иностраннаго писателя привожу потому только, что книга его переведена на Руской языкъ.

Одни опытные и искусные Полководцы, привыкшіе наблюдать и разпоряжать войска подъ шумомъ ядръ и подъ грозною тучею смерти, — одни сіи питомцы славы могутъ судить о разпоряженіяхъ Полководцевъ. Жаль однако, что и Полководцы по иноземнымъ извѣстіямъ судятъ о битвѣ Полтавской; такимъ образомъ поступилъ знаменитый Полководецъ Графъ де *Саксъ.*

Отдавая полную справедливость Петру, который къ отраженію пылкаго и стремительнаго непріятеля устроилъ *редуты,* Графъ де *Саксъ* говоритъ: „До Полтавской битвы *Карлъ* всегда побѣждалъ. Шесть и

десять тысячь *Шведовъ* изрубливали въ куски по *шестидесяти* тысячь Рускихъ. Шведы никогда не справлялись о числѣ Рускихъ, спрашивали только: „*Гдѣ они?*"

Здѣсь нѣтъ ни одного справедливаго слова. До Полтавской битвы *Шведы* одинъ только разъ подъ *Нарвою* не разбили, но разсѣяли Руское войско. „Безспорно," говоритъ Петръ: „что *Шведы* получили подъ *Нарвою* побѣду; но надъ какимъ войскомъ? — Во всемъ войскѣ былъ одинъ только старый *Лефортовскій* полкъ и два Гвардейскіе полка, находившіеся на двухъ приступахъ подъ Азовымъ, но никогда не сражавшіеся съ строевыми войсками; всѣ прочіе были *двулѣтніе* рекруты. При томъ же они претерпѣвали крайній голодъ; ибо по причинѣ позднаго времени и распутицы не льзя было подвезти продовольствія."

Не справедливо также, будто бы Шведы разбили и изрубили подъ *Нарвою шестдесятъ* тысячь Рускихъ. Отъ непріятеля и отъ голоду погибло до *шести* тысячь человѣкъ; а возвратилось изъ сего не удачнаго похода 22,967 человѣкъ: слѣдственно всего было около *тридцати* тысячь. Удивительно, что люди, заботящіеся о размноженіи рода

человѣческаго (*) и выдающіе себя любителями человѣчества, вмѣсто *шести* тысячь не совѣстятся истреблять по *шестидесяти* тысячь однимъ почеркомъ пера.

Послѣ *Нарвскаго* сраженія оружіе Руское неоднократно увѣнчавалось успѣхами. Побѣды подъ *Калишемъ*, подъ *Добрымъ* и подъ *Лѣснымъ* о семъ свидѣтельствуютъ.

Не справедливо также утверждаетъ Графъ де *Саксъ*, будто бы Генералъ *Аларъ* присовѣтовалъ Петру напасть на Шведовъ въ то время, когда они отступили отъ *редутовъ*. Графъ де *Саксъ* былъ великій полководецъ и написалъ, что Петръ собралъ военный совѣтъ въ тѣ важныя минуты, когда каждый начальникъ долженствовалъ быть на своемъ мѣстѣ. *Де Саксъ* погрѣшилъ отъ того, что не хотѣлъ отдать полной справедливости Рускимъ.

Продолжая разсужденіе свое о Полтавскихъ *редутахъ*, Графъ де *Саксъ* говоритъ: „Рускіе не смѣли преслѣдовать Шведовъ, которые отступили къ Днѣпру и взяты были въ плѣнъ.“ Естьли Рускіе не смѣли преслѣ-

(*) Графъ де Саксъ написалъ о семъ предметѣ довольно пространное разсужденіе.

довать Шведовъ, бѣжавшихъ съ полей Полтавскихъ; то какъ же они взяли ихъ въ плѣнъ? . . Тутъ очевидно дѣйствовала легкомысленность Французскаго писателя.

О послѣдствіяхъ Полтавской битвы всѣхъ безпристрастнѣе пишетъ *Вольтеръ* въ жизни Петра Перваго. „Въ Европѣ" говоритъ *Вольтеръ*: „съ начала осмнадцатаго вѣка, съ того времени, когда я приступилъ къ сочиненію жизни Петра Перваго, происходило болѣе *двухъ сотъ* сраженій. Знаменитѣйшія и кровопролитнѣйшія побѣды оканчивались занятіемъ небольшихъ участковъ, уступленныхъ послѣ по договорамъ и отнятыхъ новыми военными успѣхами. Часто сражались стотысячныя арміи, и для чего же? Что бы показать только, что маловажныя дѣла совершились важнѣйшими усиліями. Въ новой Исторіи ни одна война не послужила ко благу человѣчества; одна только Полтавская побѣда утвердила счастіе обширнѣйшей Державы."

Признательный Государь къ воинамъ, положившимъ жизнь на полѣ Полтавскомъ, предписалъ ежегодное воспоминаніе сей побѣды.

При торжественномъ въѣздѣ Петра Перваго въ Полтаву, встрѣтилъ его съ гражданскими чиновниками Комендантъ *Келинъ* и сказалъ: „Вниди, храбрѣйшій Александра, милостивѣйшій Веспасіяна, премудрѣйшій Соломона, Великій Государь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь. Маѳусаиловыхъ тебѣ лѣтъ житія и Августова обладанія отъ Бога желаемъ."

Слушая сію рѣчь безъ шляпы, по окончаніи оной, Государь сошелъ съ коня, обнялъ храбраго *Келина* и, цѣлуя его въ голову, говорилъ: „Почтенная глава, совершившая преславный подвигъ! Надежда моя на тебя не обманула меня."

Принесши благодареніе Богу въ соборномъ храмѣ, побѣдитель Полтавскій, посѣтилъ больныхъ и раненыхъ. *Келинъ* изъ Полковниковъ произведенъ былъ въ Генералъ Маіоры; получилъ золотую цѣпь черезъ плечо съ *медалью* и десять тысячь рублей. Полтавскіе граждане уволены были на годъ отъ всѣхъ повинностей.

Въ день имянинъ Петра Перваго прибыло болѣе тридцати тысячь Калмыковъ, весьма опечаленныхъ тѣмъ, что не подоспѣли къ бою. Государь каждаго изъ нихъ

наградилъ. Въ сей день было общее угощеніе воинамъ. Герой Полтавскій, подходя къ нимъ и прикушивая вино, говорилъ: *Хлѣбъ соль товарищи!*

Шведы, взятые въ плѣнъ подъ *Переволочною*, со слезами просили хлѣба. Пораженный бѣдственнымъ ихъ состояніемъ, Петръ воскликнулъ: „Какъ пагубно высокомѣріе, ослѣпляющее Государей! Оно губитъ и отдаетъ на жертву подданныхъ своихъ!“ Шведскіе плѣнные, осыпанные неожиданными благодѣяніями, восклицали: „Боже! исполни всѣ желанія столь великодушнаго Государя.“

За Полтавское сраженіе, по сухопутнымъ войскамъ, Петръ произведенъ былъ въ полные Генералы, а по морской службѣ *Шаубенахтомъ*.

Воздавъ почесть праху Рускихъ воиновъ, Петръ съ побѣдоносныхъ полей Полтавскихъ, на которыхъ водворились уже смрадъ и тлѣніе, отправился съ войскомъ въ мѣстечко *Решетиловку*. Шереметевъ отряженъ былъ къ осадѣ *Риги*; Генералъ Гольцъ выступилъ въ Польшу къ изгнанію Станислава *Лещинскаго*, вознесшагося съ Карломъ и вмѣстѣ съ нимъ долженствовавшаго упасть. Учиня новыя воинскія распоряженія, Государь отъ-

ѣхалъ въ Кіевъ, куда вскорѣ за нимъ прибылъ и Князь Меньщиковъ съ драгунскими полками.

Въ бытность Полтавскаго Героя привѣтствовалъ его похвальнымъ словомъ Префектъ Кіевскихъ школъ Феофанъ Прокоповичь. Слово сіе, достойное великаго побѣдителя и краснорѣчиваго проповѣдника, можно назвать *историческимъ* словомъ. Къ обильной славѣ Петра Перваго не нужно было присовокуплять ни лести, ни излишнихъ украшеній. Истина вѣщала о подвигахъ, возгремѣвшихъ въ цѣлой Европѣ.

Изъ Кіева Государь отправился въ Польшу; Меньщиковъ еще до отъѣзда его уже выступилъ съ конницей.

Между тѣмъ *Карлъ* и *Мазепа* спѣшили въ предѣлы Турціи. Получа отказъ отъ *Очаковскаго* Паши, они устремились къ *Бендерамъ*. Сераскиръ Бендерскій, знавшій расположеніе двора своего, встрѣтилъ бѣглецовъ и принялъ ихъ съ пушечною пальбою. Сіе мнимое торжество напоминало Карлу о потерѣ славы, которая и безъ пушечнаго шуму гремитъ и распространяется. Упорствуя въ замыслахъ своихъ, Карлъ тотчасъ отправилъ въ Костантинополь нарочнаго, для заключенія союза съ *Портою*.

Тщетно Шведскій Генералъ *Крассау* и Станиславъ *Лещинскій* въ ложныхъ своихъ извѣстіяхъ старались затмить славу Полтавской битвы. Истина вскорѣ восторжествовала; обманъ обнаружился. — Поляки узнали, что Герой Полтавскій уже въ Польшѣ; что Менщиковъ изъ Россіи, а Король Августъ изъ Саксоніи ведутъ войска. На поляхъ Полтавскихъ вмѣстѣ со славою Карла XII уничтожилась надежда *Лещинскаго*.

Генералъ *Крассау*, страшась и Рускихъ и Поляковъ, отступилъ съ войскомъ въ *Померанію*. Станиславъ *Лещинскій* послѣдовалъ за нимъ съ своимъ семействомъ. Искавъ престола, онъ сдѣлался изъ *временнаго* Короля странникомъ и подвергъ тому же жребію ближнихъ своихъ.

Петръ поплылъ на судахъ въ Варшаву въ сопровожденіи *Вятскаго* пѣхотнаго полка. Солдаты были и тѣлохранителями и гребцами. 23 Сентября Польскіе Вельможи встрѣтили Государя, и поздравляя его съ побѣдой, благодарили за возвращеніе законнаго Короля. Пробывъ до ночи въ Варшавѣ, Петръ отошелъ ночевать на судно и на другой день отплылъ въ *Торунь*. Король Августъ спѣшилъ къ нему на встрѣчу. Петръ обѣ-

далъ на Королевскомъ суднѣ, и успокоивая прежняго союзника своего, сказалъ, что онъ не пѣняетъ ему за миръ, заключенный съ Карломъ; ибо къ тому понудила опасность, угрожавшая наслѣдственнымъ его владѣніямъ.

Оружіе Карла XII, гремѣвшее въ Саксоніи, отклонило отъ Россіи многія Европейскія Державы; побѣда Полтавская опять соединила ихъ съ Петромъ. Съ Августомъ учиненъ былъ новый мирный договоръ; Пруссія и Данія заключили наступательный и оборонительный союзъ. И Турецкій Посолъ, бывшій въ Польшѣ, поздравляя Государя съ одолѣніемъ враговъ, обнадеживалъ непоколебимостію мира, клонившагося уже къ разрыву.

Въ договорахъ съ Польшею, учиненныхъ въ Гроднѣ въ исходѣ 1705 года, сказано было, что, по окончаніи войны со Шведами, отдадутъ Польшѣ крѣпости, завоеванныя въ *Лифляндіи*.

При новомъ мирномъ постановленіи, Петръ откровенно объявилъ, что онъ намѣренъ покорить *Лифляндію* не для Польши и не для Короля Августа, но для присоединенія оной къ Россіи. „Когда оставили меня всѣ мои союзники,“ прибавилъ Государь:

„тогда съ помощію одного Бога продолжалъ я начатое дѣло; съ помощію Его уповаю и окончить мои предпріятія.“

Свидясь съ Королемъ Прусскимъ въ *Маріенвендерѣ* и учиня разпоряженіе, что бы Шведы не покушались снова войти въ Польшу, Государь поспѣшилъ къ *Ригѣ*, осажденной *Шереметевымъ*. Туда Ноября 9 Петръ самъ бросилъ въ городъ три первыя бомбы, предвѣстившія паденіе Риги и другихъ Шведскихъ крѣпостей. Возвратясь въ Петербургъ 23 Ноября, основатель сей столицы съ новымъ ревніемъ приступилъ къ устроенію оной. Немедленно началось созиданіе церкви, въ память Полтавской битвы, во имя *Сампсона*. Потомъ Государь занялся отдѣлкою увеселительныхъ домовъ, садовъ и всего того, что служило къ украшенію Петербурга. Декабря 6 заложенъ былъ корабль, названной *Полтавою*. На другой день, по заложеніи сего корабля, долженствовавшаго повторять на моряхъ славу Полтавскую, Государь отправился въ Москву и остановился въ селѣ Коломенскомъ, куда и Менщиковъ прибылъ изъ Польши. Учредя все къ торжественному входу, Петръ вступилъ въ Москву 21 Декабря.

Между тѣмъ, когда древняя Руская столица радостно встрѣчала побѣдителя Полтавскаго, Карлъ томился въ Турціи скорбію и болѣзнію; сообщникъ его Мазепа, терзаясь угрызеніями совѣсти, позорную жизнь свою прекратилъ ядомъ. Такъ погибъ измѣнникъ, который, по словамъ *Ѳеофана*, несправедливо называлъ себя сыномъ Россіи; ибо сердце его всегда предано было врагамъ имени Рускаго. Карлъ, не терпящій мира ни въ щастіи, ни въ злополучіи, на мѣсто Мазепы произвелъ Гетманомъ главнаго его писаря *Орлика*, надѣясь сею мнимою властію возмутить умы Малороссіянъ.

Въ первый день 1710 года совершено было въ Москвѣ благодарственное молебствіе. Шведскія пушки, взятыя подъ Полтавою, возвѣщали славу и торжество Россіи.

Приступя къ гражданскому распорядку, Государь привелъ въ извѣстность доходы, получаемые для содержанія сухопутныхъ и морскихъ силъ, и опредѣлилъ число оныхъ.

Въ первыхъ числахъ Января Англинскій посолъ *Витвортъ* отъ имени своей Королевы приносилъ Государю извиненіе за оскорбленіе, оказанное 1708 года Россійскому по-

сланнику въ Лондонѣ. Сіе оскорбленіе состояло въ томъ, что Англинскій купецъ за мнимый долгъ остановилъ Посланника *Матвѣева*, ѣхавшаго въ каретѣ, и заставилъ его отвесть въ домъ преступниковъ. Въ извиненіи своемъ Англинскій посланникъ между прочимъ сказалъ; что Парламентъ въ полномъ собраніи объявилъ поступокъ купца самовольнымъ и учинилъ опредѣленіе къ отвращенію впредь такихъ наглостей. Государь отвѣчалъ. „Надлежало наказать примѣрно оскорбителей Россійскаго Посланника; но сама Королева признается, что на такой случай не было въ Англіи достаточнаго узаконенія; собственное ея признаніе и приговоръ Парламентскій пріемлю за знакъ пріязни и вознагражденія за обиду, учиненную Россійскому Посланнику."

Великодушный Петръ не хотѣлъ упомянуть, что Королева около двухъ лѣтъ медлила извиненіемъ. Подобно искателямъ щастія, и Государства выжидаютъ обстоятельствъ. Слава побѣдителя Полтавскаго укротила гордость Островитянъ.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ Россійской Посланникъ *Толстой* извѣстилъ изъ *Константинополя*, что *Порта* рѣшилась изъ областей

своихъ выпроводить Короля Шведскаго. Но вскорѣ все перемѣнилось. За *Карла*, оставленнаго щастіемъ, вступилась зависть, взиравшая съ негодованіемъ на быстрое возвышеніе Россіи. *Франція* препоручила послу своему стараться, что бы Турція вспомоществовала Карлу. Французскій посолъ не щадилъ ни лести, ни хитростей, ни подарковъ. Нѣкоторые *Паши* и Крымскій *Ханъ*, находившіеся въ Бендерахъ, уловленные обнадеживаніями и золотомъ, пристали къ Карлу. Визирь, не благопріятствовавшій ему, былъ смѣненъ. *Понятовскій*, другъ и наперстникъ Короля Шведскаго, отправленъ былъ отъ него посломъ въ Константинополь. Подкрѣпляясь Франціей, онъ заставилъ Порту нарушить всѣ мирныя постановленія съ Россіей. О высылкѣ Карла перестали говорить; а Рускихъ, отправляемыхъ отъ Государя въ Турцію, задерживали и заключали въ *земляныя тюрьмы*.

Между тѣмъ, оружіе Рускихъ увѣнчевалось непрестанными успѣхами. Отъ Февраля 1710 года до исхода Сентября, покорены были: *Ельбингъ*, *Выборгъ*, *Рига*, *Перновъ*, *Дюнаминдъ*, *Кексгольмъ*, *Оренбургъ* и *Ревель*. Таковы были плоды Полтавской

битвы. „Естьли побѣда подъ *Лѣснымъ*," говоритъ *Феофанъ* Прокоповичь: „названа матерью Полтавской побѣды; то сія побѣда есть мать многихъ другихъ побѣдъ. Стѣны городовъ, покоренныхъ, послѣ битвы Полтавской, стояли; но сердца враговъ были побѣждены." По безпристрастной справедливости должно прибавить, что хотя Шведы повержены были въ уныніе битвою Полтавскою и отсутствіемъ Короля; но они мужественно защищали города и крѣпости, и въ крайней только необходимости сдавали оные. Тѣмъ болѣе славы для Рускихъ. Они сражались не съ измѣнниками, но съ храбрами войсками, исполнявшими должность свою.

Петръ достигъ высшей степени щастія. Но вскорѣ возшумѣли новыя бури, и хотя не могли поколебать твердости его духа; но показали непостоянство воинской славы. Въ исходѣ 1710 года Государь получилъ достовѣрное извѣстіе о разрывѣ Турокъ съ Россіей и о томъ, что Татары и Турки приготовились уже къ походу.

Немедленно предписалъ Государь Князю Голицыну, находившемуся въ Польшѣ съ десятью драгунскими полками, наблюдать движенія непріятелей и приближиться къ грани-

цамъ Валлахіи. Шереметеву туда же приказано поспѣшать изъ *Лифляндіи.* Кіевскому Губернатору Князю Дмитрію Голицыну велѣно собрать войско и стать въ удобномъ мѣстѣ, для предосторожности отъ Татаръ и Запорожцевъ, все еще расположенныхъ къ бунту. Въ *Путимлъ* съ городовыми Дворянами выступилъ Князь *Ромодановскій.*

Оставя Менщикова въ Петербургѣ, Государь отправился въ Москву; прибылъ туда 22 Января и вторично предписалъ Шереметеву ускорить походъ къ Валлахіи, что бы Турки и Татары не вторглись въ Украйну. Въ то же время Петръ учредилъ *Сенатъ*, долженствовавшій въ отсутствіе его продолжать теченіе дѣлъ. Вѣрность, правота и безпристрастіе назначены основаніемъ сему святилищу законовъ.

Въ объявленномъ 22 Фавраля *Манифестѣ* о разрывѣ съ Турками, приведено свидѣтельство о *политикѣ* Турецкой изъ исторіи Іерусалимскаго Патріарха *Нектарія.* „Турки," говоритъ *Нектарій:* „пользуясь враждами и междоусобіемъ Европейскихъ Государей, нарушали съ пограничными областями миръ, нападали на нихъ и присвояли оныя. Могущество

Турокъ распространилось отъ несогласія и зависти Дворовъ Европейскихъ."

При совершеніи, по сему случаю, молебствія въ Успенскомъ Соборѣ, стояли въ строю два гвардейскіе полка. Надъ ними развѣвались новыя красныя знамена съ надписью: *За имя Іисуса Христа и за Христіянство.* На верьху кругомъ сіяющаго креста изображено было: *Симъ знаменіемъ побѣдиши.*

Для обезпеченія границъ и для предупрежденія нечаяннаго нападенія Турокъ, Адмиралъ Апраксинъ отправился въ Азовъ. Бутурлинъ вмѣстѣ съ Гетманомъ *Скоропадскимъ* по тѣмъ же причинамъ выступили къ Каменному *Затону*.

Втораго числа Марта 1711 года Сенатъ учинилъ присягу; а на другой день Екатерина, сочетавшаяся бракомъ съ Петромъ 1707 года, всенародно объявлена истинной и законной Государыней.

Окончя всѣ распоряженія въ Москвѣ, Государь въ сопровожденіи супруги своей отправился въ Польшу. Ни испортившаяся дорога, ни разлитіе водъ, ни что его не удерживало. Спустя три часа по переправѣ Государя черезъ *Припеть*, взломало ледъ на сей рѣкѣ. Преодолѣвая трудности, противуполагаемыя

природой, Петръ и Екатерина готовились противуборствовать военнымъ превратностямъ.

Жестокая болѣзнь, постигшая Государя въ *Луцкѣ*, не прекратила попеченій его о предстоявшемъ подвигѣ. Татары, подкрѣпляемые Шведами, ушедшими съ Карломъ, и Запорожскими измѣнниками, начинали уже вторгаться въ Рускіе предѣлы. Набѣги ихъ отвращены были Княземъ Голицынымъ. Пять тысячь непріятелей легли на мѣстѣ сраженія; изъ плѣна выручены десять тысячь Украинскихъ обывателей.

Послѣ общаго военнаго совѣта, происходившаго 13 Апрѣля 1711 года, Шереметеву приказано къ 20 Маю расположить войско въ полѣ отъ *Брецлавля* къ *Днѣстру*; взять продовольствія на мѣсяцъ и приготовить запасы на три мѣсяца.

Между тѣмъ Христіяне, подверженные Турецкому владычеству, непрестанно умоляли Государя поспѣшить походомъ. О заключенномъ договорѣ съ Польшею, касательно войны, не нужно распространяться; договоръ сей начался и кончился только на бумагѣ.

Петръ, оставленный 1709 года всѣми союзниками своими, отразилъ Карла съ одни-

ми Рускими: ничто постороннее не развлекало вниманія его. Къ спасенію Отечества онъ искалъ средствъ въ одномъ Отечествѣ своемъ. Сіи единообразныя предпріятія, совершаемыя постоянно и мужественно, увѣнчались успѣхомъ. Напротивъ того Карлъ, брося Государство свое, искалъ пособій въ Польшѣ и въ измѣнѣ Мазепы. Надѣясь подкрѣпиться внѣтними силами, онъ дѣйствовалъ безъ опредѣленной цѣли; онъ обманулся во всѣхъ надеждахъ своихъ и погубилъ войско. Петръ, раздѣля предпріятія свои, ожидая внѣшнихъ пособій и предавшись неосторожной довѣренности, едва не испыталъ то же, что и соперникъ его. По жребію человѣчества и Петръ ошибся! Хитрость и вѣроломство усыпили на время осторожность и прозорливость.

Уже въ 1710 году вмѣстѣ съ приготовленіями къ войнѣ съ Россіей, *Порта*, по наущенію Карла и друга его *Понятовскаго*, начала разставлять сѣти къ завлеченію Петра въ предѣлы Турціи. Приверженцы ихъ нарочно распускали молву, будто бы *Бранкованъ* или *Бакараба*, Господарь Воложскій, съ ними единомысленный, имѣетъ тайное сношеніе съ Россіей. Сію уловку употребили для того,

что бы Петръ не подозрѣвалъ, что *Бранкованъ* дѣйствуетъ по наущенію его недоброжелателей. Коварный *Бранкованъ*, подъ личиною ревности къ Христіянамъ, обязался Государю выставить *тридцать* тысячь войска и снабдить на три мѣсяца продовольствіемъ. *Порта*, притворяясь, будто бы вѣритъ доносамъ на *Бранкована*, призвала въ Константинополь Князя Дмитрія *Кантемира*, ввѣрила ему Княжество *Молдаванское*, которымъ прежде владѣли отецъ его и братъ, назвала его Княземъ *Воложскимъ* и поручила захватить *Бранкована*. Утверждая за *Кантемиромъ* сіи Княжества, *Порта* обязалась не потребовать съ Христіянъ никакой дани и подарковъ, обыкновенно посылаемыхъ въ Константинополь новопоставляемыми Князьями. Такимъ образомъ хитрая Порта предприняла разсорить *Бранкована* съ *Кантемиромъ*, что бы сіи Христіянскіе владѣльцы, питая взаимную ненависть, не могли другъ съ другомъ соединиться. *Бранкованъ* зналъ, къ чему клонились сіи замыслы; *Кантемиръ* повѣрилъ, что Порта награждаетъ его за важныя заслуги, оказанныя ей.

Хотя по миролюбивымъ своимъ склонностямъ, Димитрій *Кантимиръ* предпочиталъ

блеску почестей спокойствіе и науки; но желаніе облегчить бремя, отягчавшее Христіянъ, заставило его принять предложеніе Турецкаго Двора.

По выѣздѣ *Кантемира* изъ Константинополя, Порта заключила Рускаго посланника *Толстаго* въ Замокъ и объявила войну Россіи. Едва прибылъ *Кантемиръ* въ *Яссы*, всѣ условія были нарушены. Отъ него потребовали подарковъ и дани; предписали собрать продовольствіе для Турецкихъ войскъ; назначить постой для Шведовъ и Запорожцевъ, бывшихъ съ Карломъ, и самому готовиться къ походу. Раздражая сими требованіями *Кантемира*, Порта домогалась, что бы и онъ содѣйствовалъ къ завлеченію Петра въ Турцію и къ обезпеченію его въ надлежащихъ мѣрахъ, для охраненія войска отъ голода. Хитрость сія подѣйствовала. Негодуя на Турецкое правительство, *Кантемиръ* отправилъ въ Польшу къ Россійскому Государю Греческаго врача *Поликана* съ удостовѣреніемъ, что онъ со всѣми Молдаванскими Христіянами поручаетъ себя въ покровительство и подданство Россіи. *Бранкованъ*, наблюдая всѣ шаги соперника своего, извѣщалъ Петра, что *Кантемиръ*, утверж-

денный Портою Княземъ Молдавіи, обольстясь почестями, измѣнилъ Вѣрѣ; что онъ *Турчинъ* въ душѣ и что всѣ его предложенія, изъявляемыя въ пользу Христіянъ, суть ложь и обманъ. „За приверженность мою къ Россіи, за усердіе мое къ Христіянамъ," прибавлялъ *Бранкованъ*: „я гонимъ Портою; жизнь и безопасность моя зависятъ отъ успѣховъ Рускаго оружія." Коварство побѣдило искренность. Петръ договаривался съ *Кантемиромъ*, не довѣряя ему, и слѣдовалъ внушеніямъ *Бранкована*, почитая его доброжелателемъ своимъ.

Между тѣмъ Шереметевъ, по предписанію Государя, поспѣшая къ предѣламъ Турціи, занялъ при рѣкѣ *Днѣстрѣ* пограничный Молдавскій городъ *Сороку*. Кантемиръ отправилъ нарочнаго къ Шереметеву, прося, что бы онъ предохранилъ его отъ насилія Турокъ. Ободренный присутствіемъ Рускихъ полковъ, Кантемиръ издалъ воззваніе къ Молдаванскимъ Христіянамъ, побуждая ихъ поднять оружіе и поспѣшать къ Дунаю.

Въ сихъ обстоятельствахъ Государь отправился къ границамъ *Молдавіи*, 9 Іюня изъ села *Шипкова*. Петръ хотѣлъ отпустить супругу свою; но Екатерина рѣшительно

сказала, что она будетъ дѣлить съ нимъ всѣ труды и опасности войны.

Отъ *Днѣпра до Яссъ* Руские на каждомъ шагу подвержены были изнуренію, претерпѣваемому въ странѣ безводной. Палимые зноемъ, истомляемые жаждою, воины падали отъ усталости; многіе умирали отъ истеченія крови гортанью. Петръ и Екатерина объѣзжали полки; Екатерина почти непрестанно была на конѣ. Отъ младенчества своего прибыкнувъ къ бѣдности и нуждѣ, она подкрѣплялась сею привычкою: примѣръ ея одушевлялъ воиновъ. Видя терпѣніе и участіе ея въ трудахъ и опасностяхъ, они называли ее *Матушкой*, и запечатлѣли сіе названіе въ сердцахъ своихъ.

Государь прибылъ въ *Яссы* 23 Іюня, въ то же время пріѣхалъ отъ *Бронкована* посолъ его *Кастріотъ*. Вмѣсто помощи, вмѣсто обѣщаннаго продовольствія, коварный посолъ *Воложскаго* Господаря изъявлялъ однѣ привѣтствія и увѣренія, что Турки готовы къ миру. Обольщая Петра, *Бранкованъ* обольщалъ и Турокъ, или лучше сказать, устроивалъ будущую свою погибель. Хотя Бранкованъ обо всемъ доносилъ Карлу и Визирю; но выступя изъ *Букареста* съ войсками своими

къ Дунаю, остановился въ бездѣйствіи. Онъ увѣдомлялъ Визиря, что готовъ отражать Рускихъ, а Петра, что готовъ дѣйствовать съ нимъ противъ Турокъ. Такъ поступалъ *Бранкованъ*, выжидая времени, на чью сторону склонятся щастіе и побѣда. Не бывъ рѣшительнымъ злодѣемъ, онъ былъ игрою самолюбія и безпокойнаго духа своего. Отдавая подъ сохраненіе золото свое въ *Венецію* и въ *Вѣну*, покупая помѣстьа въ *Трансильваніи*, онъ преклонялся къ различнымъ сторонамъ, не умѣя пристать ни къ одной. Думая, что дѣйствуетъ самъ собою, онъ былъ орудіемъ дяди своего *Кантакузина*, извѣстнаго различными злодѣяніями.

Государь, не нашедъ ожидаемаго продовольствія въ разоренной Молдавіи, рѣшился остановиться у *Яссъ* и заготовлять *магазейны*. Между тѣмъ получено извѣстіе, что Турки не переправились еще черезъ *Дунай*; почему Кантемиръ и прочіе Молдавскіе Чиновники убѣждали Петра ускорить походомъ къ ободренію Христіянъ. Бранкова нов посолъ Ѳома *Кантакузинъ*, вступившій потомъ въ Рускую службу, то же утверждалъ, прибавляя, что около *Браилова* найдутъ они изобильное продовольствіе, заготовленное

Турками. Надежда, перехватить у непріятеля продовольствіе, заставила Петра идти съ малыми остатками запасовъ. Турки, обо всемъ извѣщаемые Бранкованомъ, все предупредили и все разстроили. Генералъ *Ренъ*, отряженный вмѣстѣ съ Ѳомою *Кантакузинымъ*, хотя и овладѣлъ на нѣсколько дней Браиловымъ, но не нашелъ ничего. Генералъ *Янусъ* съ передовыми войсками не задержалъ непріятеля при переправѣ черезъ *Прутъ*, ложно извѣстя, что Турки перешли уже черезъ сію рѣку; безпечность его дѣйствительно ускорила ихъ переправу. Петръ принужденъ былъ поспѣшить на выручку конницы, ввѣренной *Янусу*. Упредя намѣреніе Рускихъ занять *Фальчю*, все Турецкое войско переправилось черезъ рѣку *Прутъ*, и отдѣлило Генерала *Рена* отъ главнаго Рускаго войска. Государь вознамѣрился обратиться вправо къ *Сгрету*: но переходъ черезъ горы и недостатокъ въ водѣ уничтожили сіе предпріятіе. Казалось, что и природа возстала на Рускихъ: тучи саранчи опустошили нивы и поля. Въ сихъ обстоятельствахъ Петръ отступилъ, что бы соединиться съ войсками, находившимися подъ начальствомъ Генераловъ *Вейда* и *Репнина*.

Изчезли всѣ надежды на пособія посторонния. Въ отдаленіи отъ Отечества, въ виду непріятеля, впятеро превосходившаго число Рускихъ, Петръ остался съ одними своими войсками, обезсиленными зноемъ, жаждою и голодомъ. Гдѣ болѣе трудностей, тамъ блистательнѣе торжествуетъ неустрашимость.

9 Іюля на разсвѣтѣ конница и пѣхота Турецкая напала на Руской отрядъ, прикрывавшій отступленіе войскъ. Въ семъ отрядѣ былъ одинъ только *Преображенскій* полкъ. Отступая къ обозу, въ продолженіи пяти часовъ отражалъ онъ непріятеля. Тщетно Турки покушались отрѣзать отрядъ отъ главнаго войска; всѣ усилія ихъ уничтожены были мужествомъ воиновъ, которыхъ Петръ называлъ *воскормленниками* своими. Подъ защитою сихъ первыхъ Петровыхъ *питомцевъ* все войско двинулось въ походъ. Толпы Турокъ, непрестанно умножавшіяся, слѣдовали за Рускими полками. Въ тотъ же день пополудни Руское войско, изнуренное жаромъ и жаждою, остановилось, для отдохновенія у рѣки *Прута*.

Между тѣмъ Карлъ, ожидавшій рѣшенія участи своей отъ успѣховъ Турецкаго ору-

жія, отправилъ изъ Бендеръ Генерала *Спара* и *Понятовскаго.* Оба сіи Карловы приверженцы совѣтовали Туркамъ истомлять Рускихъ, безпокоить ихъ на переправахъ и вездѣ окружать. Визирь отвѣчалъ, что онъ будетъ дѣйствовать по обыкновеніямъ Турецкимъ и намѣренъ поразить Рускихъ отважнымъ нападеніемъ.

Съ сего мгновенія начинаются новыя произшествія, доказавшія, что питомцы Петровы достойны своего Наставника. Надежда на Бога и оружіе остались единственными помощниками. Жители Молдавскіе, приставшіе къ Рускимъ, вмѣсто пользы причиняли разстройство. Рускимъ полкамъ, особенно воинамъ *Преображенскимъ*, нужно было возобновить силы отдыхомъ. Провидѣніе, вступясь за Петра, доставило сей отдыхъ. Изумленный сильнымъ отпоромъ одного отряда, Визирь пріостановился. Онъ повторилъ нападеніе за три уже часа до захожденія солнца. Съ новымъ ожесточеніемъ толпы Турокъ и Татаръ устремились на ряды Рускіе; съ новымъ мужествомъ были они встрѣчены. *Тридцать восемь* тысячь Рускихъ отразили *двести семдесятъ тысячь* Турокъ и Татаръ. Петръ самъ признается, что есть-

ли бъ хотя мало преслѣдовали непріятеля, то увѣнчались бы полною побѣдой. Но Русскіе невольно должны были остановиться: они не успѣли укрѣпить обоза, конница Турецкая могла бы въ оный ворваться и лишить послѣдняго продовольствія.

Сильною скорбію поразился Петръ, упустя изъ рукъ побѣду. Преданія того времени повѣствуютъ, что онъ, запершись въ ставкѣ своей, воспретилъ къ себѣ входъ. Съ ужасомъ помышлялъ онъ, что многолѣтніе его труды погибнутъ, что слава Россіи затмится и что все сіе произошло отъ неосторожной довѣренности къ постороннимъ внушеніямъ. Въ семъ душевномъ волненіи отправилъ онъ въ Сенатъ достопамятное письмо, свидѣтельствующее, что личности своей предпочиталъ славу и выгоды Отечества. „Извѣщая васъ, что я со всемъ моимъ войскомъ безъ вины или погрѣшности нашей, но единственно только по полученнымъ ложнымъ извѣстіямъ, въ семь кратъ сильнѣйшею Турецкою силою такъ окруженъ, что всѣ пути къ полученію провіанта пресѣчены, и что я безъ особливыя Божія помощи ничего инаго предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія, или что я впаду въ Турецкій

плѣнъ. Естьли случится сіе послѣднее; то вы не должны меня почитать своимъ Царемъ и Государемъ, и ничего не исполнять, что мною хотя бы по собственноручному повелѣнію отъ васъ было требуемо, покамѣстъ я самъ не явлюсь между вами въ лицѣ моемъ: но естьли я погибну и вы вѣрныя извѣстія получите о моей смерти; то выберите между собою достойнѣйшаго мнѣ въ наслѣдники.“

Въ сіи ужасныя мгновенія, когда Петру со всѣхъ сторонъ предстояли смерть и плѣнъ, сей Великій любитель правосудія, какъ будто бы ни о чемъ не помышляя, кромѣ того, что относится къ успокоенію тяжущихся, присовокупилъ сіи слова: *Просилъ насъ Князь Юрій Шаховской, что чинятъ ему обиды Князь Федоръ Несвицкій, да вдова Татьяна Карбушева; того для велите розыскать и указъ учинить, какъ надлежитъ въ правду.* Никакое похвальное слово не сравнится съ сими простыми строками, доказывающими, что Петръ, забывая личность свою, ни гдѣ не забывалъ подданныхъ.

Сказываютъ, что не смотря на запрещеніе Государя, что бы никто не входилъ въ его ставку, Екатерина, дѣлившая съ нимъ

всѣ опасности, рѣшилась нарушить приказаніе. Она вошла къ супругу своему, и сильно убѣждала, чтобы Петръ приступилъ къ мирнымъ переговорамъ.

Наступившее утро подтвердило необходимость сихъ представленій. Во время ночи Турки укрѣпились съ той стороны, откуда учинили нападеніе; у Рускихъ не было ничего, кромѣ рогатокъ, но и тѣми не могли оградить всего войска, утомленнаго упорною битвою и терпѣвшаго недостатокъ въ пищѣ. Въ обозѣ не находилось ни одного сухаря; Рускіе питались однимъ мясомъ, доставленнымъ *Воложскимъ* Господаремъ. Непріятели укрѣпились также и за рѣкою *Прутомъ*. Непрестанною пушечною пальбою препятствовали они Рускимъ приближаться къ водѣ и утолять жажду.

Обозрѣвая положеніе войскъ своихъ, Петръ съ горестію воскликнулъ: „Я теперь въ такомъ же состояніи, въ какомъ былъ братъ мой Карлъ при Полтавѣ!“ Можно прибавить, что Карлъ и при Полтавѣ не былъ въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Войска Шведскія не были изнурены ни голодомъ, ни жаждою; побѣдя Петра, Карлъ могъ бы продолжать торже-

ственный свой путь; нивы и поля Русія покрывались жатвой: Шведы не могли томиться жаждою; разномысліе Поляковъ прекратилось бы громомъ Карлова оружія. Запорожцы продолжали еще волноваться: Петру на берегахъ *Прута* все угрожало погибелью, и неудача и побѣда. „Естьли бъ мы одержали побѣду," сказано въ *Поденныхъ* запискахъ Петра Перваго: „Тогда бы еще далѣе зашли; тогда еще бы болѣе приблизились къ пропасти, которую изрывалъ намъ на каждомъ шагу вѣроломный Бранкованъ; тогда еще бы лютѣйшее бѣдствіе постигло насъ."

Богъ, покровительствующій правотѣ, снова вступился за Петра, лишеннаго всѣхъ пособій, зависящихъ отъ расчетовъ и осторожности человѣческой. Поутру 10 Іюля Визирь приказалъ войскамъ своимъ учинить нападеніе; *Яньчары* возопили, что они не пойдутъ; что трехдневная битва довольно уже истребила ихъ товарищей. Однѣ только Турецкія пушки гремѣли. Петръ, обрадованный медленностію непріятеля, рѣшительно положилъ приступить къ мирнымъ условіямъ и не отдавать на произволъ непостояннаго щастія жребія Отечества, безопасности войскъ и супруги своей. Въ слѣд-

ствіе сихъ разсужденій, къ Визирю отправленъ былъ Гвардіи унтеръ-офицеръ *Шепелевъ* съ письмомъ, въ которомъ Фельдмаршалъ *Шереметевъ* напоминалъ о мирныхъ предложеніяхъ, изъявленныхъ отъ имени Порты *Кастріотомъ*, также Англинскимъ и Голландскимъ послами.

По отъѣздѣ *Шепелева*, Государь приказалъ сдвинуть обозъ и осыпать оный землею, что бы надежнѣе ополчиться на Турокъ, естьли они отвергнутъ миръ. Въ семъ обозѣ заключалось послѣднее продовольствіе Рускихъ. Пальба со стороны Турокъ часъ отъ часу усиливалась; конница и пѣхота Рускихъ изнемогали отъ зноя и жажды. Оставалось одно: или пробиться сквозь непріятеля, или умереть. Изъ стана Рускаго посланъ былъ вторичный вѣстникъ къ Визирю съ рѣшительнымъ требованіемъ: *Хочетъ ли онъ мира, или войны?* Между тѣмъ всѣ Рускіе Полководцы подписали, что естьли и послѣ сего предложенія Турки не согласятся на миръ, тогда всѣ они умрутъ, но не сдадутся. Въ слѣдъ за симъ опредѣленіемъ полки Рускіе подвинулись къ непріятелю. Грозное движеніе Рускихъ войскъ, обрекшихъ себя въ жертву смерти, для избѣжанія постыднаго

плѣна, убѣдило Турокъ сильнѣе всѣхъ письменныхъ предложеній. Пушки умолкли, радостная вѣсть мира возгремѣла на берегахъ *Прута*. Перемиріе тотчасъ было заключено. Подканцлеръ *Шафировъ* и сынъ Фельдмаршала *Шереметева* отправились въ Турецкій станъ къ Визирю, для мирныхъ постановленій. 12 Іюля 1711 года, въ силу учиненнаго договора, Петръ обязался возвратить *Азовъ* и срыть новопостроенныя крѣпости, доставлявшія входъ въ Черное море. Визирь требовалъ также, что бы выдали Молдавскаго Господаря *Кантемира*; Петръ отвѣчалъ: „Лучше уступлю Туркамъ землю до самаго Курска; оружіе можетъ опять ее возвратить: но нарушеніе даннаго слова невозвратно. Естьли Государи не будутъ тверды въ обѣщаніяхъ своихъ; то кому же оныя соблюдать? Я не выдамъ Кантемира; онъ всемъ мнѣ пожертвовалъ.“

Услышавъ въ Бендерахъ о заключеніи мира, Карлъ прискакалъ въ Турецкій станъ. Визирь, какъ будто бы нечаянно выѣхавъ въ обозъ, встрѣтилъ его. „Турецкій Султанъ,“ воскликнулъ Карлъ: „Для меня объявилъ Россіи войну; какъ же отважились приступить къ миру?“ Визирь спокойно отвѣчалъ, что

онъ о семъ не былъ предваренъ; но что ему препоручено соблюдать выгоды Порты, чего и достигъ онъ. — „Все бы Руское войско,“ продолжалъ отчаянный Карлъ: „могло быть въ рукахъ вашихъ; дайте мнѣ войско, я истреблю Рускихъ.“ Кто потерялъ свое войско и бѣжалъ въ чужія области, тому трудно увѣрить, что предпишетъ уставъ щастію и побѣдѣ. Плоды битвы Полтавской увѣнчались и на берегахъ Прута. Хотя Петръ претерпѣлъ нещастіе, по истребленіе цѣлой арміи, приводившей въ трепѣтъ Европу, внушало къ нему довѣренность. На горделивый вызовъ Короля Шведскаго Визирь возразилъ: „Ты уже испыталъ силу Рускихъ; а мы ихъ видѣли. Естьли хочешь, то нападай съ своими провожатыми.“ Негодуя на Визиря, Карлъ отправился къ другу своему Хану Крымскому; Руcкіе отступили въ Отечество.

Такъ кончился походъ, неосторожно предпринятый по коварнымъ внушеніямъ *Бранкована*, Господаря Валлахіи, и обнадеживаніемъ *Кантемира*, хотя искренно преданнаго Петру, но не могшаго исполнить обѣщаній своихъ. Отдаляясь отъ отечественныхъ предѣловъ, должно сперва сообразить всѣ затру-

дненія и взять всѣ мѣры къ отвращенію оныхъ, а потомъ дѣйствовать. Рѣшительность Петра и мужество Рускихъ воиновъ поправили непредусмотрительность и пріобрѣли миръ подъ тучею смертной опасности. Несправедливо утверждаютъ, будто бы миръ подъ *Прутомъ* купленъ *золотомъ*. Осторожный Визирь самъ рѣшился отчаянному непріятелю устроить *золотой мостъ*, то есть, дать свободный проходъ. Мирные переговоры происходили въ присудствіи приверженцевъ Короля Шведскаго. При семъ случаѣ явно предложены были одни подарки, сообразно восточнымъ обычаямъ. Генералъ *Спаръ* и *Понятовскій* были всему свидѣтелями. Екатерина содѣйствовала къ миру не подкупомъ Турокъ, но участіемъ во всѣхъ опасностяхъ воиновъ Рускихъ. Петръ и его сотрудники, одушевляя подчиненныхъ примѣромъ своимъ, убѣдили каждаго, что честь и слава дороже для нихъ жизни. Для спасенія одного воина, Фельдмаршалъ *Шереметевъ* подвергалъ опасности жизнь свою. До перемирія, когда Рускіе начали обратно отступать вверхъ рѣки *Прута*, и когда съ обѣихъ сторонъ сопровождаемы были огнемъ непріятельскимъ; одинъ утомленный солдатъ

отсталъ отъ войска. Отличнѣйшій Турецкій наѣздникъ устремился на него съ саблею; *Шереметевъ* быстро выѣхалъ изъ рядовъ и застрѣлилъ изъ пистолета наѣздника. Петръ за сей отважный поступокъ сдѣлалъ ему дружескій выговоръ и запретилъ впредь вдаваться въ личную опасность. Но сія отважность въ затруднительныхъ обстоятельствахъ одушевляла воиновъ любовью къ Начальникамъ и рвеніемъ къ подвигамъ славы. Туркамъ было также извѣстно, что Азовъ и прочія, вновь построенныя, укрѣпленія находились подъ защитою Рускаго флота; наконецъ трехдневное сраженіе убѣдило непріятеля, что Руские избѣгнутъ плѣна славною смертію, и что погибель ихъ дорого будетъ стоить сопротивникамъ. „По заключеніи перемирія," говоритъ Грекъ Антоній *Катифоръ*, сочинитель жизни Петра Перваго: „станъ Рускихъ представлялъ видъ веселой ярмарки. Турки спѣшили къ Рускимъ, какъ друзья, и снабжали ихъ продовольствіемъ. Визирь отрядилъ *Спаговъ*, что бы Татары и соединенные съ ними Поляки не тревожили Рускихъ. Полки ихъ выступили въ надлежащемъ строѣ съ барабаннымъ боемъ и съ распущенными знаменами. Въ Константинополѣ по сему

случаю было всенародное празднество; Визирь, заключившій *Прутскій* миръ, былъ щедро награжденъ."

Мужество и вѣрность восторжествовали, коварство и измѣна подверглись наказанію. Хитрые Турки сперва заставили *Бранкована* вывесть сокровища свои изъ *Венеціи* и *Вѣны*, а потомъ со всемъ его семействомъ предали казни. Къ погибели *Бранкована* непосредственно содѣйствовалъ дядя его *Кантакузинъ*, также обольщавшій Петра ложными увѣреніями. Вскорѣ и Кантакузины, получившіе Валлахію по смерти *Бранковановой*, подверглись равной ему участи. Одна только жена Стефана *Кантакузина* успѣла бѣжать съ двумя сыновьями. Странствуя по Европѣ, прибыла она въ Петербургъ, гдѣ великодушно была принята Петромъ, который, уважая ея злополучіе, забылъ коварство ея родственниковъ.

Лишась десятилѣтнихъ трудовъ своихъ къ обладанію на Черномъ морѣ, Государь рѣшился утвердиться на берегахъ Балтійскихъ. Война перенесена была въ *Померанію.* Саксонскія и Датскія войска уже тамъ находились. Чѣмъ болѣе соучастниковъ въ военныхъ предпріятіяхъ, тѣмъ болѣе встрѣча-

ютъ препонъ. Почти при самомъ заключеніи *тройственнаго* союза произошли несогласія. Перемирія союзниковъ возобновлялись; но дѣйствія, клонившіяся къ различнымъ цѣлямъ, шли медленно и ненадежно.

Завистники Петра Перваго и приверженцы Короля Шведскаго не преставали возмущать Турціи противъ Россіи. Не надѣясь на прочность мира, заключеннаго при *Прутѣ*, Государь принялъ всѣ мѣры осторожности къ оборонѣ границъ отъ нечаяннаго нападенія Турокъ и Татаръ. Въ сей походъ высланы были всѣ *Царедворцы* съ служителями своими. Безпокойный Карлъ отправилъ въ Польшу изъ Бендеръ приверженцевъ своихъ къ усиленію единомышленниковъ *Лещинскаго*. Множество Поляковъ вооружилось; но послѣ нѣкоторыхъ нападеній на Рускіе отряды, они были разбиты и разсѣяны.

Въ Апрѣлѣ 1712 года, по случаю пріѣзда въ Петербургъ Шереметева и другихъ Сенаторовъ, бывшихъ на военномъ поприщѣ, Правительствующій Сенатъ возымѣлъ пребываніе въ Петербургѣ.

Слава битвы Полтавской, изумившая Европу, возгремѣла въ предѣлахъ Азіи. Персидское посольство явилось въ Петербургѣ въ

самый день воспоминація сей знаменитой побѣды.

Дѣйствія Рускаго оружія продолжались и въ *Голштиніи*. Крѣпость *Тоннингенская*, куда укрылся *Стейнбокъ* послѣ пораженія подъ *Фридрихштадомъ*, сдалась союзникамъ. Князь Менщиковъ предводительствовалъ Рускими.

Карлъ, рѣшась мстить Петру и Россіи, все еще находился въ Бендерахъ. По проискамъ его приверженцевъ Рускіе Послы заключены были въ семибашенный Замокъ; Татары и Турки, занявшіе Азовъ въ слѣдствіе *Прутскаго* мира, ворвались въ Украинскіе предѣлы, жгли села, деревни, храмы Божіи и увели въ плѣнъ болѣе четырнадцати тысячь обывателей.

Неудачныя дѣйствія союзниковъ въ 1712 году происходили отъ зависти и несогласія. Но Петръ, непоколебимый въ предпріятіяхъ своихъ, узнавъ, что Шведскій Фельдмаршалъ Графъ *Стейнбокъ* устремился къ *Шверину* и *Гадебушу*, для нападенія на союзниковъ, отправилъ къ нимъ войска свои и убѣждалъ Датскаго Короля помедлить сраженіемъ. Прибывъ въ *Кривицы*, отъ которыхъ въ пяти только миляхъ находились

союзники, Государь чрезъ нарочныхъ возобновилъ убѣжденія. Саксонцы, желая присвоить себѣ побѣду, уговорили Датчанъ дѣйствовать безъ Рускихъ. 10 Декабря Государь самъ поспѣшилъ въ станъ союзниковъ; но сраженіе уже началось. Не получа ожидаемой славы, Датчане и Саксонцы претерпѣли пораженіе. Шведы устремились въ *Голстинію.* Датской Король, раскаясь въ легкомысліи своемъ, умолялъ Государя не оставлять его въ злополучныхъ обстоятельствахъ. Союзники оставляли Петра въ нещастіи; Петръ отомщалъ имъ великодушіемъ. Рѣшась преслѣдовать Шведовъ, и отпустя супругу свою въ Петербургъ, Государь намѣренъ былъ увидѣться съ Датскимъ Королемъ въ *Нейштадѣ;* но не нашедъ его тамъ, отправился къ войску своему.

Графъ *Стейнбокъ* помрачилъ побѣду свою сожженіемъ *Альтоны.* Великодушные полководцы, разя сопротивниковъ, щадятъ мирныхъ обывателей. Петръ, наблюдая всѣ движенія Шведскихъ войскъ и негодуя за истребленіе Альтоны, поспѣшилъ къ *Гамбургу.* Начало 1713 года ознаменовалось славою Рускаго оружія. 30 *Января* Государь настигъ подъ *Фридригштадомъ* Шведовъ, занявъ мѣстеч-

ки и деревни близъ моря на плотинахъ болотъ, огражденныхъ водою и перекопами. Испортя *слюзы*, они затопили поля и учредили батареи на возвышенныхъ плотинахъ. Союзники отказались напасть на сіе трудное мѣсто. Петръ отвѣчалъ: *Чѣмъ опаснѣе подвигъ, тѣмъ онъ славнѣе. Я нападу съ одними Рускими.* Онъ напалъ и побѣдилъ природу и враговъ. Непріятели, стоявшіе за болотами, за перекопами, за разлитіемъ водъ, помышляли о бѣгствѣ и о спасеніи жизни. Шведскій *Зейблотовъ* полкъ, преклоня колѣна, положилъ ружье. Бѣжавшихъ не льзя было преслѣдовать; грязь, покрывавшая плотины, стаскивала обувь съ солдатъ и вырывала подковы у лошадей. Союзники, уклонясь отъ опасности, уклонились и отъ славы. *Фридригштадъ* занятъ былъ 1 Февраля. Европа узнала, что для мужества Рускихъ нѣтъ невозможнаго.

22 *Марта* 1713 года Государь прибылъ въ Петербургъ, а 25 совершена была первая церковь въ *Александровской* обители и освящена во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Соверша сей благочестивый подвигъ и одушевляясь славою Александра *Невскаго*,

Петръ предпринялъ завоеваніе *Финляндіи*. Шестнадцать тысячь войскъ отправились на судахъ подъ начальствомъ Адмирала *Апраксина* и Петра, присутствовавшаго въ передовомъ отрядѣ въ званіи *Контръ-Адмирала*. Мая 8 Руские приплыли къ *Эльзинфорсу*, укрѣпленному сильными батареями. Рѣшительность Петра низпровергла грозныя приготовленія враговъ. Устрашась высадки, Шведы сожгли *Эльзинфорсъ* и подъ облаками пожарнаго дыма бѣжали въ *Борго*, соединиться съ полками своими. По сожженіи *Эльзинфорса*, Шведы вознамѣрились уклоняться отъ главнаго сраженія, опустошать мѣстечки, города и изнурять Руских трудным преслѣдованіемъ. Едва появились Рускіе у *Борго*, всѣ полки непріятельскіе снова скрылись.

Между тѣмъ, Государь извѣстясь о приходѣ въ Кронштатъ купленныхъ Англинскихъ кораблей, отправился туда, распорядилъ все къ поспѣшному выходу въ море и прибылъ въ Петербургъ 12 Іюня.

Государь снова отправился въ *Финляндію*. Плывя къ *Элзинфорсу* узкими каменистыми проходами, претерпѣлъ онъ сильную бурю. Перемѣнившійся вѣтръ, или, лучше

оказать, Провидѣніе, охранившее Петра, спасло его отъ неизбѣжной погибели. По прибытіи въ *Элзинфорсъ*, Государь, по убѣжденію полководцевъ своихъ, принялъ чинъ полнаго сухопутнаго Генерала. Въ сей чинъ произведенъ онъ 6 Августа 1713 года.

Сообразуясь съ цѣлью своей, состоявшею въ томъ, что бы изнурять Рускихъ дальными переходами, Шведское войско вмѣстѣ съ обывателями оставило *Абовъ*. Отъ пустаго *Абова* Рускіе поворотили къ *Элзинфорсу* и на пути своемъ не встрѣтили ни одного жителя. Тщетно старались провѣдать о непріятелѣ; казалось, что Шведы изчезли въ предѣлахъ *Финляндіи*. Оставя у *Элзинфорса* Адмирала Апраксина, Государь отъѣхалъ въ Петербургъ 10 Сентября. Новая Столица съ восторгомъ встрѣтила основателя своего, избавившагося отъ угрожавшей ему опасности на волнахъ морскихъ. Дворъ и народъ радостно его привѣтствовали.

Между тѣмъ, Рускіе въ Финляндіи отыскали Шведовъ, уклонившихся въ трудныя и неприступныя мѣста. Въ четырехъ миляхъ отъ *Тавасгуста*, непріятели укрѣпились за двумя большими озерами, среди которыхъ протекаетъ рѣка *Пелкина*. Для раз-

дѣленія Шведскаго войска, шесть тысячь Рускихъ пустились черезъ озеро на плотахъ подъ начальствомъ Князя *Голицына.* Три конные и два пѣхотные Шведскіе полка производили съ берега сильную стрѣльбу; но не могли отразить Рускихъ, быстро устремившихся на берегъ и выстроившихся въ боевой порядокъ. Въ тоже время, когда *Голицынъ* вступилъ въ упорный бой, Адмиралъ *Апраксинъ* со всемъ войскомъ почти вплавь перешелъ рѣку *Пелкину* и напалъ на укрѣпленія. Мужественный непріятель низложенъ былъ превосходнѣйшимъ мужествомъ Рускихъ.

Слава Рускаго оружія продолжала гремѣть и въ областяхъ Германскихъ. Князь Менщиковъ съ одними Рускими овладѣлъ *Штетиномъ.* При осадѣ сей крѣпости отличился Капитанъ *Полозовъ*; съ небольшимъ отрядомъ Архангелогородскихъ драгунъ, содержавшихъ передовую цѣпь, отразилъ онъ сильный отрядъ Французовъ, сражавшійся съ нимъ между строеніями и огородами. *Полозовъ* палъ на мѣстѣ сраженія; но имя его осталось въ *поденныхъ* запискахъ Петра Перваго.

Взятіе *Штетина* и уступленіе онаго Королю Прускому возбудило негодованіе въ союзникахъ. Нѣкоторые иностранные писатели предполагаютъ, будто бы *Менщиковъ* подкупленъ былъ Прускимъ дворомъ. Вѣроятнѣе, что Петръ, лично испытавшій непостоянство Датчанъ и Саксонцевъ, уполномочилъ Менщикова дѣйствовать, сообразуясь съ обстоятельствами. Рускіе имѣли болѣе права негодовать на союзниковъ. 1712 Года, не хотѣвъ дождаться Руских, они проиграли сраженіе при *Гадебушѣ;* 1713 года предоставили одному Петру взять *Фридрихштадъ*, казавшійся имъ неприступнымъ. Наконецъ и *Штетинъ* палъ отъ оружія однихъ Рускихъ. Политическія хитрости и требованія легко выдумывать: вѣрность и искренность союзниковъ подтверждается участіемъ въ подвигахъ трудныхъ и опасныхъ. Хотя Петръ и показывалъ видъ, будто бы онъ не доволенъ уступленіемъ *Штетина* Пруссіи; но вскорѣ потомъ подтвердилъ оное. Менщиковъ, уполномоченный въ распоряженіи ввѣреннаго ему войска, самъ собою вывелъ оное въ Россію; а Петръ, извѣстясь, что онъ вступилъ въ Польшу, предписалъ только, что бы Рускіе не причиняли жите-

лямъ никакихъ обидъ. Осторожные Государи и полководцы не разглашаютъ таинъ своихъ.

Обратя вниманіе свое на дѣла гражданскія, Государь особенно занялся разпоряженіемъ торговли. Для привлеченія иностранцевъ въ Петербургъ, почти всѣ товары, привозимые въ Архангельскъ, приказалъ онъ доставлять въ Столицу свою.

Въ началѣ 1714 года получено извѣстіе, что, по причинѣ продолжавшагося отсутствія Короля Шведскаго, сестра его *Улриха Елеонора* учинена правительницею. Король *Августъ* въ исходѣ 1713 года, снова просившій помощи Руских, отклонился отъ Петра. Услыша, что соперникъ его Станиславъ *Лещинскій*, сильно покровительствуемый Французами, отправился въ *Бендеры* къ Карлу, онъ вознамѣрился приступить къ особенному миру съ Швеціей. Убѣдясь изъ поступковъ Августа, сколь трудно полагаться на союзниковъ, Петръ предписалъ Рижскому Губернатору Князю Петру *Голицыну*, что бы онъ принялъ всѣ мѣры осторожности противъ замысловъ Короля Польскаго. Такимъ образомъ оправдалась дальновидность

Менщикова, умѣвшаго наблюдать и соображать обстоятельства.

16 Апрѣля возвратилась изъ *Помераніи* бомбандирская рота со взятыми знаменами и другими побѣдоносными знаками. Въ слѣдъ за нею вступили въ Петербургъ и гвардейскіе полки. Вскорѣ потомъ всѣ Рускія войска оставили Германскія области. Сія война славна была для Рускихъ, не удачна для Шведовъ, полезна для Пруссіи и постыдна для союзниковъ.

Въ первый походъ Петра въ *Финляндію*, Датчане обязались напасть на *Норвегію*, для развлеченія силъ Шведскихъ; но не сдержали своего слова. Рѣшась дѣйствовать собственными силами, безъ всякаго посторонняго сношенія, Государь опредѣлилъ идти къ Ревелю корабельному флоту, взявъ оный въ начальство свое въ званіи *Шаутбенахта* и присовокупя къ себѣ галерную эскадру, ввѣренную Генералу *Головину*. Главному галерному флоту назначено было плыть къ *Абову*. Сіе распоряженіе учинено 22 Мая 1714 года. Для отвращенія всѣхъ недоумѣній, сдѣланы были два чертежа предположенному походу: одинъ отданъ былъ Апраксину, другой остался у Петра. Для взаимнаго сношенія и для

наблюденія отъ *Елзинфорса* къ *Ревелю*, назначены были вѣстовыя суда.

Между тѣмъ, разнеслись слухи, что будто бы Шведы, извѣстясь о смерти своего Короля, намѣрены установить *республику* и просили, что бы, для переговоровъ о семъ, данъ былъ пропускъ послу ихъ. Не развлекая вниманія своего никакими слухами, Государь продолжалъ распоряженія свои. 31 Мая вѣстовыя суда извѣстили, что нужно немедленно захватить галернымъ флотомъ урочища *Тверминдъ* и *Ганго-Уддъ* или *Ангутъ*, что бы непріятель не пресѣкъ къ *Абову* пути судамъ, плывшимъ съ продовольствіемъ для войска. Іюня 1 отправлено легкое судно къ устью рѣки *Луги*, для учрежденія стражи и для построенія изъ сухаго дерева пирамидъ, которыя надлежало зажигать, при усмотрѣніи непріятеля. Въ тоже время Выборгскому Коммендапту *Шувалову* приказано было идти ко взятію крѣпости *Нейшлота*, укрѣпленной искуствомъ и природой. 4 Іюня корабельный флотъ въ сопровожденіи галерной эскадры поплылъ къ Ревелю. 27 Іюня Адмиралъ *Апраксинъ*, извѣщая Государя, что Шведскій флотъ находился у *Ганго-Удда* и что онъ съ галерами не можетъ пройти,

почему и проситъ, что бы сдѣлать развлеченіе непріятелю корабельнымъ флотомъ. „Естьли же сего не льзя учинить," прибавлялъ онъ въ письмѣ своемъ: „то прошу корабельнаго Начальника пріѣхать къ галерному флоту, для обозрѣнія мѣста и для наставленія, какъ поступать." Собравъ совѣтъ и прочитавъ Адмиральское письмо, Государь сказалъ: „Помѣшательства съ моря непріятелю сдѣлать не можемъ; у насъ только два надежные корабля, а купленные корабли не ходки. Подошедъ близко къ флоту непріятельскому, трудно будетъ отступать; появляться вдали не прилично: непріятель скажетъ, что мы видѣли его и не отважились приближиться."

Петръ приближился, сразился, и взялъ въ плѣнъ неустрашимаго *Ерншильда*, который желалъ погибнуть, что бы сохранить честь. По сему случаю Петръ писалъ къ Шереметеву: „Мы брали въ плѣнъ Фельдмаршаловъ; но въ первой еще разъ взяли въ плѣнъ *Флагмана*." Наряду со всѣми Петръ дѣлилъ опасности и смерть; исправлялъ должность, какъ кормщикъ, какъ Начальникъ и какъ Царь. Онъ возвышалъ Царскій санъ, показывая примѣръ службы и повиновенія.

14 Августа 1714 года на военномъ совѣтѣ положено было довершить покореніе *Финляндіи*. Адмиралъ Апраксинъ остался съ флотомъ, для очищенія береговъ и для занятія внутреннихъ областей. Петръ *отпущенъ* былъ съ завоеванною эскадрою въ Петербургъ.

Въ то же время отъ Выборгскаго Коммендантa *Шувалова* получено извѣстіе о взятіи крѣпости *Нейшлота*, куда отряженъ онъ былъ передъ началомъ Финляндскаго похода. По первому требованію Шувалова о сдачѣ крѣпости, *Нейшлотскій* Коммендантъ *Ѣско* отвѣчалъ: *Не отдамъ!* Въ самой уже крайности приступилъ онъ къ договорамъ. Шведскіе полководцы въ отсутствіи Короля своего на сухомъ пути и на морѣ исполняли уставы чести и долгъ вѣрности. Петръ, прибывъ въ Петербургъ и принимая поздравленія съ побѣдою, указывая на *Ерншильда*, сказалъ: „Вотъ мужественный начальникъ и вѣрный слуга своего Государя; онъ достоинъ всѣхъ наградъ." — „Лучшая для меня награда," отвѣчалъ *Ерншильдъ*: „Одобреніе великодушнаго побѣдителя." —

Государь лично доносилъ въ Сенатѣ о подробностяхъ сраженія при *Ангутѣ* или *Ган-*

го-Уддѣ. Сенаторы единодушно воскликнули: „Да здравствуетъ Вице-Адмиралъ!“ Вызвышаясь въ подвигахъ славы, Петръ повышался и въ чинахъ. Награжденный Государь не забылъ и сотрудниковъ своихъ: каждый изъ нихъ получилъ возмездіе по мѣрѣ заслугъ и чина своего.

По случаю одержанной побѣды, на торжественныхъ воротахъ изображенъ былъ *орелъ*, вцѣпившійся когтями въ *слона*; что относилось къ главному непріятельскому фрегату, называемому *слономъ.* Подъ картиною надписано было: *Орелъ не мухъ ловитъ.*

Сентября 28 спущенъ былъ новый шестидесяти четырехъ пушечный корабль, наименованный *Шлюссенбургомъ*, которой Государь самъ закладывалъ. При семъ случаѣ Петръ произнесъ сію достопамятную рѣчь: „Товарищи! кто изъ васъ думалъ за двадцать лѣтъ передъ симъ, что мы будемъ на Балтійскомъ морѣ побѣждать непріятелей на корабляхъ, состроенныхъ нашими руками; думали ль мы жить въ сихъ мѣстахъ, пріобрѣтенныхъ нашими трудами и храбростію? Надѣялись ли вы такъ скоро видѣть побѣдоносныхъ солдатъ и матросовъ Рускихъ? Среди болотъ вознесся градъ, часъ отчасу

болѣе населяемый Россіянами и чужестранцами; владѣтели Европейскіе уважаютъ Россію. Мы не чаяли сего; и все сіе совершилось въ очахъ нашихъ. Греція была древнимъ обиталищемъ наукъ; судьбиною временъ бывъ изъ нее изгнаны, скрылись онѣ въ Италію и потомъ разпространились по всей Европѣ до самой Польши. Друзья! пришла и наша чреда, естьли только вы будете искренно и безпрекословно вспомоществовать моимъ намѣреніямъ, соединяя съ послушаніемъ трудъ и помня всегда Латинское изрѣченіе: *Молитесь и трудитесь!* Науки коловращаются въ мірѣ, на подобіе крови въ тѣлѣ человѣческомъ. Я надѣюсь, что онѣ скоро переселятся къ намъ, и, утвердя у насъ владычество свое, возвратятся наконецъ и на прежнее свое жилище въ Грецію. Можетъ быть, Россіяне еще и при жизни нашей устыдятъ самые просвѣщенные народы успѣхами въ наукахъ, неутомимостію въ трудахъ и величествомъ твердой и громкой славы." По окончаніи Рѣчи, всѣ предстоявшіе воскликнули: „Самая то истина! самая то истина! Мы готовы во всемъ послѣдовать тебѣ, Государю нашему!"

Въ исходѣ 1714 года Порта рѣшительно повелѣла Бендерскому Сераскиру выслать

Короля Шведскаго. Узнавъ о семъ, Карлъ началъ укрѣплять домъ свой, защищался, былъ взятъ въ плѣнъ и высланъ. За сіи странные поступки Турки назвали его *Дели-Беемъ*, то есть, *безразсуднымъ* Государемъ. Отправясь черезъ Венгрію и Германію, Карлъ внезапно прибылъ въ *Стральзундъ*. Немедленно потребовалъ онъ у Стокгольмскаго Сената денегъ, людей, и приказалъ захватывать всѣ суда на Сѣверномъ морѣ. Карлъ домогался союза съ Пруссіей; но безъ успѣха. *Готторпскій* Министръ Баронъ *Герцъ*, бывшій отчасти виновникомъ его злополучія, снова предложилъ ему лестныя предложенія. Опытъ не исправилъ Карла; властолюбіе внемлетъ ласкательству и отвергаетъ все то, что противорѣчитъ его замысламъ: Карлъ слѣпо ввѣрился *Герцу*, угождавшему его властолюбію.

Въ пятилѣтнее отсутствіе Короля Шведскаго изъ Европы, въ ней перемѣнились *политическія* обстоятельства отъ вступленія Россіи въ составъ Европейскихъ Державъ. Петръ былъ посредникомъ и покровителемъ Сѣверныхъ Государствъ. Каждое изъ нихъ желало усилиться съ ущербомъ Швеціи, воспоминая прежнія потери, или

желая новыхъ пріобрѣтеній. Курфирстръ Ганноверскій, призванный на престолъ Англіи, надѣялся присвоить себѣ владѣнія, завоеванныя въ Германіи Шведскимъ Королемъ *Густавомъ;* Король Датскій желалъ возвратить *Шонію* или *Сканію*, отторгнутую отъ Даніи Шведами; Король *Прусскій*, по праву наслѣдника Помераніи, хотѣлъ утвердить за собою часть оной; Герцогъ *Мекленбургскій*, бывшій въ раздорѣ съ подданными своими, прибѣгалъ подъ покровъ Петра Перваго. Сей Герцогъ, соревнуя славѣ Карла XII, предпринималъ умножить военную силу свою; *рыцарство* тому противилось. *Августъ* желалъ присоединить къ Польшѣ Курляндію. „Такимъ образомъ," говоритъ *Волтеръ:* „Отъ берега *Эльбы* до *Балтійскаго* моря, Петръ былъ подпорою, а Карлъ ужасомъ Государей."

Между тѣмъ, какъ каждый изъ союзниковъ Россіи отъ оружія и покровительства ея ожидалъ выгодъ своихъ, Петръ неусыпно занимался собственными дѣлами своими.

Царствованіе Петра Перваго можно назвать созиданіемъ новаго общежитія въ Россіи. Петербургъ представилъ въ началѣ осьмагонадесять столѣтія образецъ основы-

ванія и постепеннаго увеличиванія городовъ. Первый мѣсяцъ 1715 года ознаменовался заложеніемъ различныхъ зданій. Для окончанія *Петропавловской* церкви, приказано было заготовлять всѣ нужные припасы; для пріѣзда чужестранцевъ выстроенъ былъ особой домъ; для процвѣтанія торговли учреждены были таможни и каменный гостиный дворъ; для призрѣнія воиновъ основана больница на *Выборгской* сторонѣ. При освященіи сего человѣколюбиваго пристанища Петръ сказалъ: „Нынѣ совершилось то, чего давно желалъ: храбрые мои воины будутъ призрѣны и успокоены. Дай Богъ, что бы немногіе имѣли нужду въ сей помощи!"

Въ то же время, для приготовленія морскихъ чиновниковъ, учреждена *Академія.* Молодыхъ питомцевъ предписано было пріучать къ сухопутной и морской службѣ. Нѣсколько Англичанъ и первыхъ Рускихъ мореходцевъ, учившихся въ Московской *Академіи*, опредѣлены были въ наставники. Любя полезное, Петръ любилъ и пріятное. Въ *Петергофѣ* основанъ былъ каменный Дворецъ, проведенъ *каналъ* отъ палатъ до моря и обложенъ камнемъ. Января 15 заложенъ осьмидесятипушечный корабль. Въ Мартѣ мѣся-

цѣ начали на морѣ поиски противъ Швед-
скихъ судовъ, высланныхъ Карломъ, для по-
мѣшательства иностранцамъ торговли съ
Петербургомъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Карлъ
узналъ, что Петръ готовъ къ низпроверже-
нію всѣхъ его замысловъ. У береговъ Кур-
ляндскихъ два *капера* Шведскіе были взяты
въ плѣнъ, а третій сожженъ.

„Около сего времени," говорятъ нѣкото-
рые иностранные писатели: „повсюду разда-
вался голосъ притѣсненныхъ крестьянъ; отъ
сего притѣсненія неисправно производилось
войску жалованье; многіе иностранные Офи-
церы оставили службу, и тысячи работни-
ковъ, призванные изъ дальнихъ предѣловъ
Россіи, бѣдственно погибли."

Сіи бѣдствія не могли произойти отъ
той причины, которую приводятъ иностран-
цы. Рускіе помѣщики не имѣютъ права рас-
полагать дѣйствіями Правительства. Назна-
ченіе жалованья и продовольствіе войскъ,
есть дѣло Государственное. Упоминаемыя
обстоятельства иностранцами могли воспо-
слѣдовать отъ долговременной войны и отъ
злоупотребленія Чиновниковъ, которые, ослѣ-
пясь корыстью, уклоняются отъ обязанно-
стей своихъ. Сверхъ того по новости заве-

денія строевыхъ войскъ, не было еще твердыхъ правилъ къ снабженію оныхъ продовольствіемъ и жалованьемъ. Петръ Первый въ 1724 году, то есть, десять лѣтъ послѣ суда, учрежденнаго по случаю оказавшихся злоупотребленій, издалъ предписаніе о содержаніи войскъ сборными деньгами съ душъ. Помѣщикамъ предоставлено было право выбирать земскихъ *Коммисаровъ*, а Полковникамъ получать отъ нихъ деньги на жалованье и продовольствіе полковъ.

И самая щастливая война влечетъ за собою различныя неудобства. Отъ 1701 до 1715 года находясь въ непрестанной войнѣ, заводя все вновь и почти ни чѣмъ не пользуясь отъ союзниковъ, Петръ долженъ былъ умножать издержки. Одни только завоеватели, разоряя и расхищая чужія области, на нѣкоторое время обогащаютъ свое Государство. Войдя въ *Саксонію*, Карлъ не щадилъ ни частныхъ, ни государственныхъ имуществъ; Петръ иначе поступалъ. Назначая Рускому войску походъ къ *Копенгагену*, онъ писалъ къ Шереметеву: „Запасайтесь, какъ можно, болѣе дровами, что бы не отяготить союзниковъ; въ Копенгагенѣ въ дровахъ нуждаются и покупаютъ ихъ дорого.“

Князь Менщиковъ, увѣнчавшійся славою на полѣ битвъ, не умѣлъ побѣдить корыстолюбія своего. Подъ именами малодушныхъ ласкателей входилъ онъ въ различные подряды, которые самъ Государь называлъ *подкопами казны государственной*. Для изслѣдованія беззаконныхъ поступковъ Менщикова, наряженъ былъ судъ. Менщиковъ былъ обвиненъ; но Петръ, помня заслуги его Престолу и Отечеству, былъ за него и стряпчимъ и ходатаемъ. „Гдѣ дѣло идетъ о жизни, или чести человѣка," говорилъ онъ судьямъ: „то правосудіе требуетъ взвѣсить на вѣсы безпристрастія какъ преступленія его, такъ и заслуги, оказанныя имъ Отечеству и Государю; и буде заслуги перевѣсятъ преступленія, въ такомъ случаѣ милость должна хвалиться на судѣ."

Менщиковъ наказанъ былъ денежнымъ взысканіемъ; а раболѣпные ласкатели, надѣявшіеся чрезъ него возвыситься, подвергались всей строгости законовъ. Адмиралъ *Апраксинъ* и *Брюсъ*, также обвиняемые въ расхищеніи казны, оправдались. Петръ учредилъ для нихъ празднество и пушечною пальбою возвѣстилъ торжество правоты и невинности.

Въ продолженіи 1715 года происходило приготовленіе къ новымъ военнымъ дѣйствіямъ и заключеніе союзовъ, которые при самомъ началѣ подвергались неудобствамъ.

Въ Январѣ 1716 года Государь отправился изъ Петербурга въ *Данцигъ*, гдѣ уже Шереметевъ былъ съ Рускимъ войскомъ; вскорѣ потомъ выѣхали въ слѣдъ за Петромъ супруга и племянница Екатерина Ивановна. Марта 9 было *Сѣверное сіяніе*, видѣнное во всей Европѣ; спустя нѣсколько дней, едва не рушился *Сѣверный союзъ*. 18 Марта, по просьбѣ союзниковъ, Государь приказалъ *Репнину* вспомоществовать имъ въ осадѣ *Висмара*. Между тѣмъ, не дождавшись Руcкихъ, союзники овладѣли *Висмаромъ*, и не допустили въ оной войскъ Репнина. Союзники, опасаясь, что бы Петръ, участвуя во взятіи сего города, не сталъ бы располагать имъ по волѣ своей, старались избѣгать сношенія съ Рускими.

30 Марта, въ бытность свою въ Данцигѣ, Государь окончилъ *Военной Уставъ*, начатой 1715 года. Среди всѣхъ заботъ и военныхъ трудовъ, Петръ самъ обработывалъ всѣ статьи Устава, долженствовавшаго служить основаніемъ военной службы.

8 Апрѣля Герцогъ *Мекленбургскій*, покровительствуемый Петромъ, сочетался бракомъ съ племянницею его, дочерью брата его *Іоанна.* Ганноверскій Дворъ, негодуя на родственную связь Герцога Мекленбургскаго съ Петромъ, происками своими разстроилъ предполагаемую высадку на берега Сканіи или *Шоніи.* Хотя Государь непрестанно побуждалъ Датчанъ ускорить перевозомъ Рускихъ войскъ; но Датчане, напуганные посторонними внушеніями, предлагали различные отговорки. Сперва извинялись тѣмъ, что еще не прибыла эскадра ихъ изъ *Норвегіи*; потомъ отлагали перевозъ Рускихъ войскъ, опасаясь, что бы они не помяли хлѣба.

Хотя Государь и видѣлъ колебленость союзниковъ; но приказалъ Шереметеву приготовляться въ походъ, и 20 Августа отплылъ къ *Копенгагену.* За противными вѣтрами Датскія суда не поспѣли къ перевозу Рускихъ войскъ; вѣтръ перемѣнился, но суда стояли въ бездѣйствіи. Наконецъ первое отдѣленіе Рускихъ войскъ съ *Шереметевымъ* привезено было къ Копенгагену 29 Августа; на другой день прибыли полки Репнина. Датчане не взяли всѣхъ войскъ, отговариваясь недостаткомъ перевозныхъ судовъ. Петръ,

какъ ревностный союзникъ и какъ осторожный Полководецъ, немедленно поплылъ къ обозрѣнію *Шонскаго* берега. Въ мѣстахъ, способныхъ къ высадкѣ, непріятель устроилъ уже батареи; пущенное ядро повредило Государево судно. Вскорѣ потомъ отправленный отрядъ козаковъ на трехъ галерахъ выступилъ ночью на берегъ *Шонскій*, разбилъ два караула и захватилъ нѣсколько плѣнныхъ, отъ которыхъ извѣстились, что Шведское войско состоитъ изъ двадцати тысячь.

Въ слѣдствіе проволочекъ и противурѣчій, происходившихъ отъ 23 Мая до 30 Сентября, непріятелю дали усилиться, а рвеніе союзниковъ охладѣло. Наконецъ между Рускими и Датчанами воспослѣдовалъ явный разрывъ. Ганноверскій Министръ *Беренсдорфъ*, уроженецъ Мекленбургскій, досадуя, что Принцъ Мекленбургскій, вопреки его помѣшательствамъ, сочетался бракомъ съ племянницей Россійскаго Государя, возставилъ противъ него Англію и возбудилъ подозрѣніе въ союзникахъ. Датчане не Шведовъ, но Рускихъ уже стали почитать непріятелями. Опасаясь нападенія ихъ, они стали приводить Копенгагенъ въ оборонительное положеніе. Обозрѣвая происки, воз-

мущавшіе *Сѣверный союзъ* въ теченіи 1718 года, Вольтеръ весьма справедливо заключаетъ, что иногда легче имѣть дѣло съ врагами, нежели съ друзьями. Съ явными врагами дѣйствуютъ явною силою; съ ложными друзьями нужны предосторожности, уносящія время, невозвратное въ военныхъ обстоятельствахъ. Въ Турцію завлекли Петра обнадеживанія мнимаго доброжелателя; въ Германскихъ областяхъ обманутъ онъ легковѣрными союзниками. Государь самъ признается, что союзники хотѣли изнурить его войско и потомъ заставить его дѣлать то, что имъ заблагоразсудится, или, говоря его словами: *Принудить плясать по ихъ дудкѣ.* Походъ въ Германію 1716 года не былъ ни славенъ, ни полезенъ для Россіи; достопамятно одно только обстоятельство. 14 Августа подъ начальствомъ Государя союзные флоты Англинскій и Датскій, вмѣстѣ съ Рускимъ флотомъ, отправились къ провожденію и предохраненію ста купеческихъ кораблей отъ нападеній Шведскихъ кораблей. Сіе начальство предоставлено было Петру не только какъ Государю, но какъ опытному и искусному мореходцу. Въ день 14 Августа онъ былъ обладателемъ Балтійскаго моря.

въ слѣдствіяхъ, чѣмъ народъ будетъ просвѣщеннѣе.

Но при концѣ сего начертанія взоръ мой невольно устремляется на всю неизмѣримую Имперію, гдѣ столько морей и народовъ волнуется, гдѣ столько климатовъ цвѣтетъ или свирѣпствуетъ, гдѣ столько необозримыхъ степей разстилается, и столько величественныхъ горъ бросаетъ тѣнь на землю! Я воображаю сіи едва вообразимыя пространства со всѣми ихъ жителями, и думаю: »Екатерина, подобно Божеству, согласила »все *словомъ* Своимъ; отдаленные берега Ледовитаго моря представляютъ »тотъ же государственный порядокъ, »которому на брегахъ величественной »Волги или Невы удивляемся; народы, »столь различные, правятся единымъ »уставомъ; части, толь несходныя, все»общимъ Учрежденіемъ Монархини при»ведены въ цѣлое, и безчисленныя стра»ны Россійскія составили разныя семей»ства единаго отечества!« Сія мысль восхищаетъ духъ мой!

Какъ искусный художникъ, сотворивъ хитрое орудіе, и приводя его въ движеніе, еще не опускаетъ творческой руки своей, но внимательно наблюдая, прибавляетъ, чего не достаетъ къ совершенству онаго: такъ Великая Екатерина, исполнивъ

все обозрѣвалъ; но обширныя его свѣдѣнія обнаруживались при каждомъ полезномъ предметѣ. Въ продолженіе одного дня осмотрѣлъ онъ *обсерваторію*, шпалерную *Гобелинову* фабрику, врачебный садъ и комнату чертежей; два дни посвятилъ онъ знакомству съ лучшими художниками и ремесленниками; въ домѣ *инвалидовъ* пробылъ нѣсколько часовъ. Вошедъ въ столовую, гдѣ обѣдали отставные воины, онъ отвѣдалъ ихъ пищу, выпилъ за здоровье основателя сего сданія, и трепля по плечу старыхъ служивыхъ, называлъ ихъ *товарищами*.

Изъ всѣхъ великолѣпныхъ памятниковъ царствованія Людовика XIV, болѣе всего поразила Петра *Версалія*, куда ѣздилъ два раза. Онъ былъ также въ *Сенсирѣ*, гдѣ жила Госпожа *Ментонъ*. Отдернувъ въ спальнѣ ея занавѣсы оконъ и постели, взглянулъ на *вдову* Людовика XIV и не промолвилъ ни слова. Она напоминала ему блестящее царствованіе, сперва удивлявшее Европу, и потомъ покрывшееся въ грозныхъ тучахъ.

На другой день пріѣзда Царя въ Парижъ посѣтилъ его Регентъ. Онъ обошелся съ нимъ учтиво, но холодно. Петръ зналъ, что *Регентъ* занимался болѣе своими забавами, не-

жели дѣлами государственными. Князь *Куракинъ* служилъ имъ переводчикомъ. Царь разговаривалъ съ нимъ около часа; но ни слова не говорилъ о состояніи Франціи.

29 Апрѣля молодой Король, посѣтя Петра, въ первый еще разъ показался народу. Царь встрѣтилъ его у кареты, взялъ на руки и нѣсколько разъ поцѣловалъ. Всѣ удивлялись, съ какою нѣжностію, съ какимъ сердечнымъ изліяніемъ говорилъ онъ съ *отрокомъ-Королемъ*, и при томъ не унижая величія сана своего.

30 Апрѣля Царь посѣтилъ Короля, который также встрѣтилъ его у кареты. Свиданіе сіе сопровождалось тою же нѣжностію и вѣжливостію, какъ и наканунѣ. Маршалъ *Вилёруа*, съ свойственнымъ ему тщеславіёмъ, разложилъ передъ Царемъ драгоцѣнныя Королевскія каменья. Взглянувъ на оныя мелькомъ, Петръ отвѣчалъ: *Я не знатокъ въ бриліянтахъ.* Напротивъ того съ крайнимъ вниманіемъ разсматривалъ порядокъ и заведенія Королевскаго Двора.

Три вещи особенно понравились Царю въ Парижѣ: во первыхъ карта Россіи, поднесенная ему Королемъ; во вторыхъ портретъ Екатерины, видѣнной имъ у Герцога *д'Анти-*

на, у котораго обѣдалъ (*); наконецъ *медаль*, выбитая при немъ съ его изображеніемъ и съ надписью: *Паря, усиливаюсь.*

Іюня 3 Петръ посѣтилъ *Сорбонскую* Академію. Сорбонскіе учители предлагали о соединеніи вѣры; Государь отвѣчалъ: „Дѣло сіе не маловажно и скоро учинить сего нельзя; притомъ же я болѣе привыкъ къ воинскимъ дѣламъ, нежели къ прѣніямъ богословскимъ. Пишите о семъ къ Россійскимъ Архіереямъ; они вамъ будутъ отвѣчать" Архіереи благоразумнымъ отвѣтомъ поддержали честь сана своего и православнаго исповѣданія.

Наканунѣ отъѣзда своего Царь былъ у Короля. При семъ свиданіи всѣ придворные обряды отложены были въ сторону; умъ и сердце только дѣйствовали. На другой день Король посѣтилъ Царя въ *Лесдигеровомъ* Замкѣ, гдѣ онъ жилъ. Съ сердечною чувствительностію *Людовикъ* прощался съ Петромъ. Петръ, почти прослезясь, сказалъ: *Жалѣю о Королѣ; жалѣю о Франціи; она погибнетъ отъ роскоши.* Нѣкоторые раз-

(*) Другіе предполагаютъ, что то былъ Государевъ портретъ.

сказывають, будто бы, при первомъ свиданіи съ Людовикомъ, Государь, приподнявъ отрока Людовика, воскликнулъ: *Я держу на рукахъ цѣлую Францію.* Дальновидный Петръ не взялся бы поддержать Францію, обезсиленную роскошью и развратомъ.

Среди блестящаго Парижа Петръ ходилъ въ простомъ сѣромъ сертукѣ съ золотыми пуговицами и съ Андреевскою звѣздою; небольшой и не напудренной *парикъ* прикрывалъ его голову. Не надѣвая никогда шляпы, онъ не употреблялъ ни перчатокъ, ни манжетъ. Любя непринужденность, желая все осмотрѣть внимательно, онъ садился въ наемную карету и ѣздилъ по городу и окрестностямъ. Въ одеждѣ, во всѣхъ его поступкахъ изъявлялась простота; но каждый, взглянувъ на него, узнавалъ Царя и повелителя. Парижскіе жители смотрѣли на него съ почтеніемъ и удивленіемъ.

Французскій Дворъ, изъ личнаго свиданія съ Петромъ Первымъ удостовѣрясь въ превосходныхъ его качествахъ, вскорѣ, по отъѣздѣ его изъ Парижа, вступилъ съ нимъ въ союзъ. Условія онаго заключены были въ *Амстердамѣ* 4 Августа 1717 года. Торговыя связи установились между Франціей и

Россіей, и Король Французскій вступилъ въ посредники къ примиренію Карла съ Петромъ; такое же постановленіе заключено было и съ Королемъ Прусскимъ; Баронъ *Герцъ*, любимый Карломъ, но ненавидимый народомъ, также вызвался быть миротворцемъ. Князь *Куракинъ* именемъ Государевымъ отвѣчалъ, что Петръ согласенъ приступить къ общему *Сѣверному примиренію.*

Хотя взаимная наклонность къ миру явно оказывалась; но военныя дѣйствія продолжались. Адмиралъ *Апраксинъ*, плавая у береговъ *Финляндіи*, безпокоилъ суда Шведскія и въ различныхъ сраженіяхъ одерживалъ поверхность. Городъ *Данцигъ*, не однократно обѣщавшій приступить къ *Сѣверному союзу* и нарушавшій слово свое, 20 Сентября рѣшительно обязался дѣйствовать противъ Шведовъ. Наконецъ Баронъ *Герцъ* извѣстилъ *Вицеканцлера* Барона *Шафирова*, что Король его готовъ къ миру и желаетъ, что бы переговоры происходили на *Аландѣ*. На сей *конгрессъ* или совѣщаніе со стороны Россіи отправлены были *Брюсъ* и *Остерманъ.*

Возвращеніе Петра Перваго изъ чужихъ краевъ обрадовало и семейство его и народъ. Краснорѣчивый проповѣдникъ *Феофанъ* Про-

коповичь привѣтствовалъ Государя отъ имени двухлѣтняго Царевича, а *Анна* и *Елисавета* сами произнесли рѣчь, сочиненную тѣмъ же проповѣдникомъ. „Вѣрь намъ," вѣщали они родителю своему: „вѣрь, что съ возвращеніемъ твоимъ возвратились къ намъ наши сердца. Лучшею самихъ насъ частію, тамъ доселѣ мы были, гдѣ не были: тѣломъ въ дому, духомъ же въ странствіи съ тобою находились." Такъ говорили дщери Петра Перваго, и то же подтверждали любовь и вѣрность народа.

Петръ немедленно занялся въ *Сенатѣ* Государственными дѣлами. Пѣхотнымъ полкамъ, шедшимъ изъ за границы въ Россію, назначилъ онъ самъ мѣста для постоя; размѣщеніе же конницы предоставилъ *Сенату*.

Въ половинѣ *Декабря*, опредѣля во всѣ Коллегіи *Президентовъ*, Государь отъѣхалъ въ Москву, куда въ слѣдъ за нимъ и супруга его отправилась.

Въ началѣ *Января* 1718 года учредился *Аландскій конгрессъ*. При всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ, обращая вниманіе на всѣ подробности внутренняго хозяйства, Государь собственными руками передѣлалъ одинъ стругъ для образца и доказалъ, что посред-

ствомъ сей малой перемѣны судно легче ходитъ по рѣкѣ, а въ случаѣ нужды можетъ быть употреблено и на морѣ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ Государь возвратился въ Петербургъ. Въ письмахъ своихъ къ Графу Шувалову *Волтеръ* справедливо замѣчаетъ, что простыя извѣстія о переѣздахъ Петра Перваго, лучше всякаго похвальнаго слова: сіи переѣзды всегда сопряжены были съ пользою общественной.

Между тѣмъ Европейскія Державы, изъявляя уваженіе къ Петру, все еще упорствовали въ зависти къ возрастающей Россіи. Англинскій повѣренный разсѣялъ въ *Голландіи* ложные и вредные слухи, стараясь отвратить Швецію отъ мира съ Россіей. Сія молва уничтожена была Рускимъ посломъ Куракинымъ. Въ сихъ обстоятельствахъ скончался скоропостижно Царевичь *Алексѣй Петровичь.*

Злополучный *Алексѣй* родился 1690 года. Спустя шесть лѣтъ, мать его *Евдокія Феодоровна*, изъ рода *Лопухиныхъ*, заключена была въ монастырь. Разлучась съ матерью, онъ почти разлучился и съ отцемъ. Непрерывные труды, походы и путешествія препятствовали Государю наблюдать за воспи-

таніемъ сына своего и наслѣдника. Отъ самыхъ отроческихъ лѣтъ Алексѣй лишенъ былъ сладостныхъ изъявленій любви и нѣжности. Наставники не могли замѣнить ни заключенной матери, ни отсутствовавшаго отца. Нѣкоторые изъ его приближенныхъ, по личнымъ замысламъ своимъ, раздражали сердце его противъ родителя, описывая невинное страданіе матери. *Алексѣй* возрасталъ въ недовѣріи къ Государю. Даже и иностранцы свидѣтельствуютъ, что онъ имѣлъ умъ способный къ наукамъ, и всѣ вообще утверждаютъ, что онъ особенно любилъ книги *Священнаго Писанія.* Предполагаютъ, будто бы частое обращеніе съ духовными возродило въ немъ ненависть ко всѣмъ учрежденіемъ отца его (*). Естьли сіе справедливо; то въ томъ виновны тѣ, которымъ препоручено было воспитаніе Царевича. Имъ надлежало предупреждать все то, что могло отлучить сердце его отъ сердца отцовскаго. Къ нещастію, царедворцы рѣдко помышляютъ о пользѣ общей: они дѣйствуютъ или по обстоятельствамъ настоящаго мгновенія, или по расчетамъ бу-

(*) Смотр. *Голикова* и другихъ писателей.

тельности не уступаютъ самымъ нѣжнѣйшимъ родительскимъ попеченіямъ, и осыпая цвѣтами колыбель младенцевъ, скрываютъ отъ сиротъ нещастіе сиротства; тамъ кроткая улыбка добродушной Надзирательницы замѣняетъ для юныхъ сердецъ щастливую улыбку матери; тамъ благоразумный Надзиратель заступаетъ мѣсто отца, и пріучая ихъ къ трудолюбію, къ порядку, готовитъ въ нихъ отечеству полезныхъ гражданъ. Искусные въ художествахъ и ремеслахъ, которыя дѣлаютъ человѣка независимымъ властелиномъ жизни своей, сіи питомцы Монаршей щедроты выходятъ въ свѣтъ, и послѣдній даръ, ими изъ рукъ ея пріемлемый, есть — гражданская свобода. Они выходятъ, обогащенные средствами устроить себѣ пріятную долю въ обществѣ, которое ждетъ ихъ съ нетерпѣніемъ и, такъ сказать, разсыпаетъ предъ ними свои жребіи; они избираютъ — и сей, нѣкогда отверженный младенецъ, спасенный Монаршимъ провидѣніемъ отъ вѣрной гибели, есть теперь надежный помощникъ Именитаго Гражданина въ дѣлахъ торговыхъ, или примѣръ искуснаго ремесленника, или исправный письмоводитель въ домѣ вельможи. — Трудолюбивый мѣщанинъ среди воспитанницъ Сиротскаго Дому нахо-

умышленниковъ его полагаютъ мать его и сестру Петра Перваго *Марію Алексѣевну.* Наконецъ учредился судъ изъ властей духовныхъ и свѣтскихъ чиновниковъ. *Алексѣй* приговоренъ былъ къ смерти. Пораженный симъ приговоромъ, онъ впалъ въ безчувствіе и вскорѣ скончался. Въ послѣднія мгновенія жизни своей Царевичь во всемъ чистосердечно разкаялся. Государь оплакалъ его кончину. Учрежденіемъ суда онъ желалъ не смерти его, но открытія всѣхъ его соумышленниковъ. Совершеннаго блага нѣтъ на землѣ! Петръ, превознесенный славою, нещастливъ былъ въ семействѣ своемъ; *Алексѣй* былъ жертвою недовѣрія и ненависти, внушенной ему врагами Петра и Отечества.

Военныя дѣйствія въ *Финляндіи* продолжались единственно, для ускоренія мира. Между тѣмъ, *Карлъ* убитъ былъ пушечнымъ ядромъ въ *Норвегіи.* Баронъ *Герцъ*, самовластно управлявшій Королемъ своимъ, былъ задержанъ и вскорѣ потомъ казненъ. Обладая пылкимъ и предпріимчивымъ умомъ, *Герцъ* не умѣлъ обуздывать честолюбія своего; домогаясь всѣмъ управлять, онъ съ высоты блестящихъ почестей перешелъ на мѣсто казни. Услыша о смерти своего сопер-

ника, Петръ сказалъ со слезами: *Ахъ, братъ Карлъ, какъ мнѣ тебя жаль!* Естьли бъ и продлилась жизнь Карла XII, то онъ все бы не оставилъ пагубныхъ замысловъ своихъ. „*Карлъ*," говоритъ Фридрихъ въ *Брандербургской* своей Исторіи: „*Карлъ* стремился ко всемірному обладанію; *Петръ*, по расчетамъ осторожнаго благоразумія, желая оградить Царство свое безопасностію, всѣ дѣянія свои соображалъ съ сею цѣлью." Сіе мнѣніе искуснаго наблюдателя дѣяній Государей, объясняетъ различіе подвиговъ Петра Перваго и поступковъ соперника его.

Начало 1719 года ознаменовалось новыми достопамятными предпріятіями неутомимаго Государя. Отправя свѣдущихъ людей въ *Камчатку*, Петръ препоручилъ сочинить чертежъ тѣмъ мѣстамъ и изслѣдовать: *Не соединяется ли Америка съ Азіей?* Въ то же время повелѣлъ онъ описать *Каспійское* море.

Января 22 предписано было Указомъ учинить общую перепись, для раскладки рекрутъ. Съ изданія сего Указа утвердилось пребываніе крестьянъ на томъ мѣстѣ, гдѣ они жили.

Желая мира и не оставляя воинской осторожности, Петръ приказалъ быть въ готовности флоту къ Апрѣлю мѣсяцу.

Въ *Ганноверскихъ* областяхъ все еще продолжались раздоры. *Ганноверцы* напали на войска Прица *Мекленбургскаго*, союзника и родственника Петра Перваго. Вскорѣ потомъ всѣ полки Руские выступили изъ *Мекленбургіи* въ Россію. — *Вѣнскій* Дворъ, возбужденный противъ Петра злоумышленіемъ завистниковъ Россіи, выслалъ изъ *Вѣны* Россійскаго *Резидента*. Послѣднія Руския войска выступили отъ *Данцига* въ Россію 19 Марта. Сколь удачно дѣйствовалъ Петръ одинъ; столь же неудачно происходило все то, что онъ предпринималъ вмѣстѣ съ союзниками своими.

Заключа мирное постановленіе со всѣми вольными приморскими Нѣмецкими городами, Государь выслалъ изъ Россіи *Езуитовъ*, какъ повѣренныхъ *Вѣнскаго* Двора, вознегодовавшаго на Россію безъ всякой основательной причины.

Между тѣмъ, получено было извѣстіе, что Англинскій Адмиралъ *Норисъ* отправляется съ флотомъ въ Балтійское море. Подозрѣвая о сношеніи его съ Шведами, Государь требовалъ рѣшительнаго отвѣта о предпріятіяхъ Англичанъ. Въ то же время Руской флотъ снаряжался къ походу. Про-

вицательный Петръ опасался, что бы, подъ предлогомъ дружбы, приближась къ берегамъ Россіи, не учинили они нечаяннаго нападенія. Поводомъ къ сему подозрѣнію служилъ поступокъ *Англичанъ*, напавшихъ 1718 года на берега *Сициліи* безъ объявленія войны.

9 Іюня 1719 года Государь изъ *Кронштата* отправился съ флотомъ къ берегамъ *Финляндіи*. 27 Іюня происходило празднество въ воспоминаніе Полтавской побѣды, а на другой день, послѣ общаго совѣщанія, положено идти къ *Лалеманду*.

Іюля 7 Государь потребовалъ къ себѣ Министровъ своихъ съ *Аланта*. Шведы, устрашенные отзывомъ Рускихъ полномочныхъ, тотчасъ отправили нарочнаго съ мирными предложеніями. Въ слѣдствіе сего *Остерманъ*, получа полную довѣренность, поспѣшилъ въ *Стокгольмъ*. Адмиралъ Апраксинъ въ предшествіи корабельнаго флота поплылъ съ галерами къ Шведскимъ берегамъ. Прибрежныхъ жителей старались вразумлять воззваніями, изданными на Нѣмецкомъ и Шведскомъ языкахъ. Проволочки, употребляемыя въ переговорахъ, на рѣдко бываютъ пагубнѣе оружія. Медленное заключеніе мира дорого стоило Шведамъ: селенія ихъ пыла-

Глава XVI.

Объ удовлетвореніи кредиторовъ по конкурсу.

1771 Іюня 8.	Кн: 3. стр. 190.	[illegible] имѣній между многими кредиторами, если какого купца онымъ не будетъ желающихъ.
1780. Генв. 27.	Кн: 4. стр: 1.	О годичномъ и шести мѣсячномъ срокахъ вызова кредиторовъ для объявленія долговыхъ претензій.
1784 Авг 13.	Кн: 7. стр 145.	О конкурсахъ по случаю не состоятельности должниковъ.

Данцигѣ сто судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, готовились плыть въ Швецію. Англичане отправили къ Государю письма съ Кавалеромъ Берклеемъ; Министры Рускіе потребовали списки съ бумагъ, и найдя въ оныхъ предосудительныя угрозы, возвратя бумаги, сказали: „Мы не сообщимъ Государю свѣдѣнія о сихъ письмахъ и не примемъ Англинскаго посланнаго. Гордыя угрозы Англинскаго Правительства почитаемъ оскорбленіемъ чести нашего Государя.“ За наглый поступокъ Англичанъ Петръ не приказалъ принимать отъ нихъ никакихъ бумагъ. Въ то же время отправленъ былъ къ Вѣнскому Двору Генералъ *Вейсбахъ*, для объясненій о высылкѣ оттуда Рускаго *Резидента*. Сближеніе Рускаго Двора съ Дворами иностранными, сблизило его и со всѣми непредвидимыми обстоятельствами, производимыми завистью и пронырствомъ.

Въ началѣ 1720 года дошли вѣсти въ Петербургъ, что Швеція, ободряемая Англичанами, снова вооружается. Съ первымъ способнымъ вѣтромъ, по вскрытіи льда, нѣсколько Шведскихъ кораблей готовились плыть отъ *Готланда* къ *Данцигу*; Англичане въ помощь Шведамъ снаряжали двадцать кора-

блей. Мнимые союзники, завидуя Державѣ, возвышающейся силою мужества и благоразумія, губятъ тѣхъ, которымъ, по расчетамъ выгодъ своихъ, предлагаютъ обманчивую помощь.

Неутомимо занимаясь внѣшними происшествіями, Петръ еще болѣе пекся о внутренности Государства. Между тѣмъ, какъ флоты непріятельскіе угрожали Россіи, Государь по два раза въ день присутствовалъ при чтеніи *Адмиралтейскаго* Регламента и *морскаго* Устава. Князь Менщиковъ отправлёнъ былъ на Украйну, для устроенія конницы, а корабельный подмастерья *Сурминъ* посланъ въ *Гжатскъ*, для дѣланія на рѣкѣ *Гжатѣ* новыхъ судовъ. Въ дѣяніяхъ Петра Перваго особенно то примѣчательно, что при всѣхъ важныхъ военныхъ и политическихъ обстоятельствахъ онъ не пренебрегалъ ни одной подробности внутренняго хозяйства. Блескъ, происходящій отъ внѣшнихъ связей, съ расторженіемъ ихъ изчезаетъ; польза, доставляемая внутреннему устройству Отечества, въ немъ остается.

Зависть и вражда напрягали всѣ силы къ поколебанію могущества Россіи. Повсюду носились вѣсти, что Шведы готовятъ высад-

ку въ *Курляндію*; что Англичане съ двадцатью кораблями плывутъ къ *Архангельску*. Не дожидаясь исполненія сихъ угрозъ, Государь немедленно приказалъ укрѣпить въ *Архангельскѣ* всѣ гостиные дворы, вооружить мѣлкія суда и принять всѣ мѣры осторожности.

Устрашая Рускихъ повсемѣстными высадками, Англичане намѣрены были напасть и на *Ревель*. Петръ все предупреждалъ; онъ вездѣ готовъ былъ встрѣтить Шведовъ и отразить Англичанъ, которые для того только вмѣшались въ дѣла Швеціи, что бы сказать: *Мы все сдѣлали!*

2 Мая 1720 новый Шведскій Король *Фридрихъ* прислалъ съ извѣстіемъ о вступленіи своемъ на престолъ Генералъ-Адъютанта *Меркса* и съ изъяленіемъ желанія о мирѣ. Государь отвѣчалъ: „Я готовъ къ миру; естьли только Король истинно того желаетъ.“ Шведскій посолъ, объѣзжая окрестности, посѣтилъ и Кронштадтъ. Государь самъ, показывая ему всѣ укрѣпленія, сказалъ: „Хотя и не въ обычаѣ показывать непріятелямъ крѣпости; но я нарушилъ сей обычай. Теперь Шведамъ не нужно тратить денегъ на *шпіоновъ*; вы все видѣли.“

Домогаясь не принять, но предписать миръ, Шведы и Англичане продолжали угрожать высадками *Курляндіи*, *Лифляндіи* и *Финляндіи*. Петръ предписалъ полководцамъ своимъ, что бы они, наблюдая движенія непріятеля, сообразно онымъ дѣйствовали. Мирныя предложенія Шведовъ начались и кончились только на словахъ; Англинскій флотъ, соединясь съ Шведскимъ, плылъ къ *Рогервику*. Тридцать кораблей предпринимали высадку и хотѣли быть законодавцами мира. Англинскій Адмиралъ *Норисъ* увѣрялъ въ письмахъ своихъ, что Король его по тому вступилъ въ посредничество между Швеціей и Россіей, что не имѣлъ участія въ *Сѣверной войнѣ*; что флотъ Англинскій защищаетъ торговлю и поддерживаетъ посредничество Англіи. Адмиралъ Апраксинъ отвѣчалъ: „Для переговоровъ о мирѣ Государь требуетъ не флота, но посла. Доколѣ Англичане будутъ угрожать берегамъ Россіи, дотолѣ не станутъ съ ними ни о чемъ сноситься.“ Всѣ угрозы, всѣ важные замыслы двухъ соединенныхъ флотовъ начались и кончились сожженіемъ на островѣ *Наргенѣ* избы и бани, выстроенныхъ для Руских работниковъ. За сей поступокъ Руские ото-

мстили высадкою войскъ близъ старой и новой *Умы*. Множество селеній превратились въ пепелъ; Шведы и Англичане сами вызвали Рускихъ на сей *пожарный бой*. Адмиралъ *Норисъ* хвалился, что подъ его защитою тщетны будутъ всѣ покушенія Россіянъ. Кичливость его пристыжена была побѣдоносным оружіемъ. Вредъ, нанесенный мирнымъ обывателямъ, произошелъ отъ высокомѣрныхъ его угрозъ.

Не разсѣвая никакой ложной молвы и не употребляя никакого самохвальства, Рускіе устроивали все нужное къ оборонѣ Государства. Дополня на Украйнѣ конницу, *Менщиковъ* одну часть оставилъ при *Стародубѣ*, другую отправилъ къ *Смоленску*, а третію къ *Ревелю*

Почти въ то же время *Голицынъ* одержалъ значительный успѣхъ при островѣ *Садо*. За сей подвигъ награжденъ онъ былъ тростью съ алмазнымъ набалдашникомъ; Чиновникамъ даны были медали съ цѣпочками; нижніе чины получили деньги по Уставу морскому. Петръ, чѣмъ болѣе смирялъ кичливость враговъ, тѣмъ болѣе желалъ мира. Послѣ одержанной побѣды при островѣ *Садо*, послалъ онъ Генералъ-Адъютанта *Румянцева*

въ Стокгольмъ поздравить Короля съ возшествіемъ на престолъ. *Рау* или *Нейстадъ* назначенъ былъ мѣстомъ для новыхъ переговоровъ. *Данія*, неоднократно прибѣгавшая къ помощи Руских и измѣнявшая своему слову, призналась наконецъ, что она заключила съ Швеціей *особенной* миръ посредствомъ Франціи. Почитая Шведовъ природными своими врагами, *Данія* усиливала ихъ, отклоняясь отъ Петра, который, вступаясь за нее безкорыстно, терялъ время и иждивеніе.

Рускіе, при самомъ вступленіи въ сношенія съ Европой, показали, что они понимаютъ дѣла *политическія* и умѣютъ защищать честь Россіи. „Ваши Министры," писалъ *Бестужевъ* въ представленіи своемъ къ Англинскому Королю, „нарушая довѣренность и дружбу, утвержденныя договорами, нарушаютъ истину и вымышляютъ вещи, противныя чести Россіи и Государя. Я увѣренъ, что сіи клеветы не поколеблютъ честныхъ и справедливыхъ людей. По волѣ моего Монарха я долженъ объяснить обстоятельства и опровергнуть клеветы.

„Государь сблизился еще 1709 года съ Королемъ Англинскимъ, хотя онъ былъ тогда только Королемъ *Ганноверскимъ*. Когда

Петръ оставленъ былъ всѣми своими союзниками; тогда Карлъ устрашалъ Европу, подкрѣпляя военныя свои дѣйствія Саксонскими и Польскими сокровищами. Трепеща отъ его оружія, многія Европейскія области изъявили покорность. Послѣ пораженія Карла на Поляхъ Полтавскихъ, тѣ же самыя страны, пользуясь нещастіемъ Швеціи, посягнули на ея владѣянія.

„Англинское Правительство, притворяясь, будто бы забыло всѣ обстоятельства, понудившія Петра войти въ предѣлы Германіи, порицаетъ сей поступокъ. Естьли бъ Россійскій Государь сего не учинилъ; то Шведы могли бы внести пламя войны въ сердцѣ Германіи; а Король Англинскій могъ бы лишиться *Бремена* и *Вердена*. Рускіе воевали въ Германіи безъ всякой для себя личной выгоды; взявъ *Штетинъ*, они уступили его Королю Прусскому.

„Не сами ли Англичане просили о посылкѣ войскъ въ Германію? Не они ли вызвались содержать третію часть оныхъ на своемъ иждивеніи? Не обѣщалъ ли Король Датскій снабжать Рускихъ продовольствіемъ: и не всѣ ли сіи обѣщанія остались безъ исполненія?

„Негодуя на Герцога Мекленбургскаго, Король Англинскій пренебрегъ общія выгоды. Время и опытъ доказали, что Россійскій Государь отнюдь не намѣренъ былъ вмѣшиваться въ дѣла *Имперіи*. Не вредя пользамъ Мекленбургскаго Дворянства, онъ принялъ участіе одпѣми миролюбивыми увѣщаніями. По долгу Царскому, вступился онъ за утѣсненнаго владѣльца; по долгу родственника, онъ долженъ былъ помогать ближнему родственнику.

„Признаемся, что явный непріятель не столь опасенъ, сколь мнимый союзникъ, питающій ненависть. Совмѣсто пріязни, питающій ненависть. Союзники Россіи, были скрытными ея непріятелями.

„Изслѣдуйте всѣ представленія Его Величества, дѣлаемыя 1716 и 1717 года, во всемъ увидите благонамѣренность и правоту его.

„Несправедливо разглашаютъ, будто бы Государь лично видѣлся съ Барономъ *Герцемъ* въ Голландіи. *Герцъ* сносился съ Княземъ Куракинымъ, и ему сказано было, что естьли Король изъявитъ благопристойныя предложенія о мирѣ; тогда Россія и союзники ея вступятъ въ переговоры. Утверждаютъ, будто бы въ *Герцовыхъ* бумагахъ

отыскали договоръ о соединеніи Рускихъ войскъ съ Шведскими, что бы напасть въ Германіи на владѣнія Короля Англинскаго. Въ томъ не льзя признаться, чего не было. Государь не имѣлъ никакихъ тайныхъ, никакихъ особенныхъ сношеній съ Барономъ *Герцемъ*; слѣдственно о семъ и распространяться не нужно. Клевета сама собою опровергается.

„По смерти Карла XII, Россія могла бы безпрепятственно заключить выгодный миръ съ Шведами. Но Петръ привыкъ свято уважать союзы. Шведы, обольстясь посторонними внушеніями, медлили миромъ, и война снова возгорѣлась. Укоряютъ Рускихъ разореніемъ Финляндіи: пусть вспомнятъ, какъ поступали Шведы въ Россіи и въ областяхъ Германскихъ!

„О союзѣ Россіи съ Великобританіею нѣтъ никакого писменнаго обязательства. Въ томъ и нужды не было. Подражая великимъ предкамъ своимъ, Государь не только старался сохранять согласіе съ Англіей; но желалъ еще новыми доказательствами дружбы утвердить сіе древнее сношеніе и вспомоществовать Англинской торговлѣ. 1716 Года Англичане сами отправили *эскадру*, для за-

щищенія торговли, обезпокоиваемой Шведами. Но вдругъ, выдумавъ какое то *равновѣсіе Европы*, все то опровергли, чему сперва держались. Государь хотѣлъ позволить Англичанамъ торговать въ завоеванныхъ областяхъ у Швеціи; онъ хотѣлъ освободить ихъ отъ пошлины за грузъ корабельный. Всѣ сіи дружелюбныя намѣренія уничтожены были непріязнію Англинскаго Короля къ Герцогу *Мекленбургскому*. Цѣлый свѣтъ, бывъ сему свидѣтель, съ удивленіемъ видѣлъ, что личная злоба превозмогла благо и общія пользы двухъ Государствъ.“

Противъ истины трудно возражать. Не зная чѣмъ опровергнуть донесеніе *Бестужева*, Англинское правительство выслало его подъ предлогомъ, что онъ подалъ оное въ отсутствіе Короля изъ Лондона.

Склонность Петра Перваго къ внутреннимъ учрежденіямъ, удовольствіе, находимое имъ въ упражненіяхъ Государственныхъ, отвлекало его отъ властолюбія, погубившаго Карла. Стараясь о мирѣ съ Швеціей, Петръ занимался слушаніемъ *Регламента Адмиралтейскаго* и Устава *морскаго*; присутствовалъ по важнымъ дѣламъ въ *Сенатѣ* и

по разнымъ *Коллегiямъ.* Въ сiе время сочинены были правила для Военной *Коллегiи.*

Не смотря на непрiязненные поступки Англинскаго Правительства, Государь въ началѣ 1721 года обнадѣжилъ Англинское торговое общество, находившееся въ Россiи, что бы оно не опасалось никакого притѣсненiя за высылку *Бестужева* изъ *Лондона.* Онъ не хотѣлъ мстить подданнымъ Короля за личную его несправедливость.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ изданъ *духовный Уставъ* или *Регламентъ.* Въ слѣдствiе онаго учрежденъ духовный *Синодъ*, воспрiявшiй засѣданiе свое 14 Февраля. Изданiемъ сего Устава Государь желалъ, что бы *вмѣсто здравой пищи не предлагали людямъ отраву* (*). Въ статьѣ о проповѣдникахъ сказано, что долестьли кто учился у иновѣрцевъ, тотъ долженъ прежде быть испытанъ въ духовномъ *Коллегiумѣ*, какъ искусенъ въ священномъ писанiи.

По основанiи Святѣйшаго Правительствующаго *Синода*, Государь весь Февраль мѣсяцъ трудился по утрамъ и по вечерамъ

(*) Слова изъ духовнаго Устава.

въ сочиненіи *Регламента* Адмиралтейскаго и *таможеннаго.*

Въ Мартѣ мѣсяцѣ отправлены были въ *Нейстадъ*, для заключенія мира съ Швеціей, полномочные Министры *Брюсъ* и *Остерманъ.* Хотя и Французскій Посолъ входилъ въ посредники мира; но Петръ, не надѣясь на постороннее участіе, умножалъ морскія свои силы. 16 Марта, прорубя на Невѣ ледъ и исбивъ въ мѣлкіе куски, спустили три корабля, что бы оные готовы были въ походъ.

Англія вооружала сильный флотъ; Швеція собирала главныя войска у Стокгольма. Петръ объѣзжалъ всѣ мѣста, гдѣ нужно было его присутствіе.

Между тѣмъ, какъ происходили обоюдныя вооруженія и сшибки съ непріятелемъ, Государь 31 Августа отправился изъ *Петергофа* въ Кронштадъ, а оттуда намѣренъ былъ ѣхать въ Выборгъ, для обозрѣнія границъ. 4 Сентября получено извѣстіе въ *Дубкахъ* о заключеніи мира. Немедленно ко всѣмъ флотскимъ Начальникамъ и къ Князю Голицыну, начальствовавшему въ Финляндіи, отправлены были слѣдующія письма: „Всемилостивый Богъ двадцатиодногодную войну

окончилъ благимъ и пожеланнымъ миромъ. Прошедъ сіе жестокое и опасное училище, поздравляю васъ съ *миромъ.*" Съ сею радостною вѣстью Петръ самъ поспѣшилъ въ новую свою Столицу на *брегантинѣ.* Плывя Невою, въ ознаменованіе торжества, чрезъ каждую минуту стрѣляли изъ трехъ *басовъ* и трубили въ трубы. Весь градъ *Петровъ* двинулся на встрѣчу созидателя своего. Въ *Троицкой* церквѣ принесено было благодареніе Богу, Подателю славы и побѣды. За трудное *троекратное семилѣтіе*, составившее *двадцать одинъ* годъ, предписано *троекратное* молебствіе во всемъ Государствѣ.

Въ Петербургѣ на каждой улицѣ ѣздили по двенадцати человѣкъ драгунъ, въ зеленой одеждѣ и съ бѣлыми перевязьми. Въ рукахъ держали знамена, осѣненныя лавровыми вѣтвями. За ними слѣдовали трубачи. Такъ возвѣщенъ былъ въ новой Столицѣ *первый миръ.* Увѣдомляя о семъ щастливомъ событіи всѣхъ Россійскихъ Министровъ, находившихся при иностранныхъ Дворахъ, Государь писалъ къ Князю Григорью *Долгорукову*, бывшему посломъ въ Польшѣ, чтобы онъ объявилъ Королю и *рѣчи Посполитой*, что въ договорахъ съ Швеціей онъ соблю-

далъ, касательно Польши, все то, что зависѣло отъ доброжелательнаго союзника.

9 Сентября 1721 года, утвердя мирное постановленіе съ Швеціей, Петръ писалъ къ *Брюсу* и *Остерману*: „Я намѣренъ былъ ѣхать къ *Выборгу*, для осмотрѣнія границъ; но въ *Дубкахъ* получилъ отъ васъ подписанный и размѣненный договоръ. Сія нечаянная вѣдомость и благоуспѣшное окончаніе *трехъ временнаго* опыта весьма насъ всѣхъ обрадовали. Вы все сдѣлали, что надлежало. Славное въ свѣтѣ сіе дѣло никогда не предастся забвенію. Россія никогда не получала такого полезнаго мира. Правда, долго ждали, да дождались: да будетъ за все сіе вѣчная хвала Богу, Подателю всѣхъ благъ." Въ то же время приказано Князю Голицыну отдать Финляндію Швеціи, при размѣнѣ мирныхъ договоровъ.

По случаю мира происходили различныя увеселенія, украсившіяся великодушіемъ миротворца. Отпуская въ Швецію плѣннаго Вице-Адмирала *Ернширьда*, Петръ подарилъ ему свой портретъ, украшенный алмазами, и поручилъ къ Шведскому Королю письмо, въ которомъ отдавалъ полную справедливость вѣрности и мужеству *Ернширьда*.

За миръ, утвердившій завоеванія Россіи, воздавая благодарность Богу милосердіемъ къ подданнымъ, Петръ простилъ всѣхъ преступниковъ, кромѣ смертоубійцъ; Государь изрекъ помилованіе и тѣмъ, которые злоумышляли противъ личности его. Долги и недоимки Государственныя, простиравшіяся даже до *милліоновъ*, были уничтожены. Миръ дороже всѣхъ сокровищъ; миромъ сберегаются и сокровища и жизнь народа.

20 Октября 1721 года *Сенатъ* и *Синодъ* предложили Государю наименованіе *Отца-Отечества*, *Императора* и *Петра Великаго*. Долго не склонялся Петръ на сіе предложеніе; наконецъ уступилъ единодушному желанію подданныхъ. 22 *Октября*, по отправленіи службы въ *Троицкой церквѣ* и по прочтеніи мирнаго договора съ Швеціей, Сенаторы подошли къ Государю, и Канцлеръ *Головкинъ* произнесъ рѣчь, въ которой отъ лица всего народа повторилъ просьбу о принятіи наименованія *Отца-Отечества* и *Императора*. — „Мы приносимъ Вашему Величеству" сказалъ онъ: „*твоя отъ твоихъ*; и достойное воздаемъ достойному."

Подъ сводами священнаго храма и внѣ церкви раздались восклицанія: „*Да здрав-*

ствуетъ Петръ Великій, Отецъ-Отечества, Императоръ Всероссійскій! Громъ пушекъ соединялся съ народными кликами, излетавшими изъ восхищенныхъ сердецъ. На поздравленіе *Сената* Петръ, провозглашенный Императоромъ, отвѣчалъ: „Весьма желаю, что бы весь нашъ народъ убѣдился, сколь милостивъ былъ къ намъ Богъ въ Шведскую войну и въ заключеніи мира. Надлежитъ благодарить Бога всею крѣпостію; однакожъ, надѣясь на миръ, не должно ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, чтобы съ нами то же не случилось, что воспослѣдовало съ Греческою Державою, павшею отъ праздности, разномыслія и внутреннихъ несогласій.“

По произнесеніи сей рѣчи, совершено было молебствіе и прочитана молитва съ колѣнопреклоненіемъ. Громы пушечные и ружейная стрѣльба снова раздались; народъ сердцемъ и устами привѣтствовалъ Императора, ознаменовавшаго сіе наименованіе подвигами любви и милосердія.

Иностранные Министры Франціи, Германіи, Польши и Голландіи поздравляли Петра съ наименованіемъ Императора. *Папа* не хотѣлъ признать сего новаго наименованія; Петръ отомстилъ ему учреж-

денiемъ страннаго празднества, представлявшаго *Папу* и собранiе Кардиналовъ. И великiе люди не во всемъ воздерживаютъ порывы раздраженнаго сердца! „Но," говоритъ *Волтеръ*: „въ цѣлой Европѣ никто изъ Государей не могъ оспоривать у Петра наименованiя *Великаго* и *Отца-Отечества*."

Послѣ обѣдни повѣщено было производство вѣрнымъ и усерднымъ Чиновникамъ. Первостепенное духовенство и свѣтскiе Чиновники приглашены были къ столу Императора. Ввечеру того дня было торжественное освѣщенiе. Между прочими изображенiями зажженъ былъ щитъ, представлявшiй *правду*, въ одной рукѣ державшую вѣсы, а въ другой мечь, которымъ угрожала *духамъ злобы*, то есть, ненавистникамъ и *миропомѣшателямъ* Россiи. Симъ изображенiемъ Петръ хотѣлъ показать, что внѣшнее коварство будетъ безсильно, естьли сыны Россiи будутъ единодушны къ общей пользѣ Отечества. На другомъ щитѣ представленъ былъ корабль, плывшiй чрезъ море къ пристани, съ надписью: *Конецъ дѣло вѣнчаетъ.*

Успокоя подданныхъ миромъ, Петръ умножилъ труды и заботы свои. Онъ самъ предписалъ упражненiямъ своимъ правила, и

держась оныхъ, по *четыре* дни въ недѣлю занимался сочиненіемъ *Адмиралтейскаго* Устава; по *одному* дню присутствовалъ въ *Сенатѣ*, и *шестой* день посвящалъ на сношенія съ иностранными Державами. За *Адмиралтейскимъ* Уставомъ Императоръ не рѣдко просиживалъ до полуночи. Оставшаяся рукопись съ поправками Петра Перваго свидѣтельствуетъ, что онъ непосредственно участвовалъ въ семъ трудѣ.

Въ шумѣ военныхъ происшествій, въ трудныхъ и долговременныхъ походахъ, Государь непрестанно помышлялъ о распространеніи отечественной торговли. Съ симъ намѣреніемъ отправилъ онъ еще 1718 года Артемія *Волынскаго* посломъ въ Персію, для заключенія торговаго договора съ Шахомъ *Гуссейномъ*. Сей договоръ не принесъ почти никакой пользы. Отъ возставшихъ въ Персіи мятежей, многіе Руские купцы лишились товаровъ на нѣсколько *милліоновъ*. Государь требовалъ за сію утрату вознагражденія; *Шахъ* не могъ уже повелѣвать, а бунтовщики дерзновенно отвергли всѣ требованія. Петръ намѣренъ также былъ распространить торговлю и во внутренность *Индіи*. Къ исполненію сего предпріятія *Бековичь* по-

сланъ былъ съ сильнымъ отрядомъ; начальникъ и сопутники его погибли отъ вѣроломства Хана *Хивинскаго*. Занимаясь сими предпріятіями, Петръ доставилъ Европѣ обстоятельное описаніе Каспійскаго моря.

Война съ Шведами препятствовала Государю къ заведенію *Азіятской* торговли. Въ Персіи возгорѣлся сильный бунтъ. *Мирвейсъ*, намѣстникъ *Кандагарскій*, и сообщники его потрясли престолъ законнаго владѣтеля и для замысловъ своихъ губили народъ, обольщенный коварными ихъ происками. По смерти *Мирвейса*, сынъ его учинился начальникомъ мятежниковъ. Слабость Шаха *Гуссейна*, порабощеннаго сластолюбію и коварнымъ Царедворцамъ, обольщавшимъ его для личныхъ выгодъ своихъ, сей развратъ вовлекъ въ погибель *Гуссейна* и Персію. Опасаясь, что бы пламя Персидскаго мятежа не простерлось до предѣловъ Россіи, и желая защитить законнаго владѣльца, Петръ рѣшился поднять оружіе.

Приготовляясь къ Персидскому походу, Императоръ отправился съ супругой своей въ Москву и встрѣченъ былъ въ древней Столицѣ, какъ Отецъ Отечества и какъ побѣдитель. 15 Мая 1722 года Государь от-

плылъ Москвою рѣкою. Екатерина, дѣлившая съ нимъ опасности въ предѣлахъ Турціи, сопутствовала ему и въ Персію. Прибывъ водою въ Нижній, Петръ занялся разсмотрѣніемъ нерѣшенныхъ дѣлъ; посѣтилъ гробъ *Минина*, и поклонясь праху его, назвалъ сего знаменитаго Гражданина *избавителемъ Россіи.* За обѣдомъ у Барона Строгонова жалѣлъ онъ, что не осталось потомковъ Минина. Въ Казанѣ Императоръ обозрѣлъ всѣ заведѣнія по части войнской и внутреннему хозяйству. Осматривалъ всѣ окрестности, посѣщалъ храмы Божіи, и надѣлялъ обители дарами благочестиваго усердія. Съ особеннымъ вниманіемъ наблюдалъ онъ все на казенной суконной *фабрикѣ*, и потомъ удостоилъ присутствіемъ своимъ также заведѣніе Казанскаго купца *Михляева*. Хотя, по недостаточному состоянію хозаина, *фабрика* его весьма была ограничена; но Государь, примѣтя во всемъ устройство и расчетливость, отдалъ ему свою фабрику со всѣми принадлежностями: „Я увѣренъ," сказалъ Императоръ, „что ты скоро доведешь ее до желаемаго мною превосходства."

Плывя *Волгою* въ дальнѣйшій путь, любопытный Государь вышелъ на берегъ, для

осмотрѣнія развалинъ древняго города *Булгара*, бывшаго на восточной, или *Низовой* сторонѣ рѣки Волги, между Казанью и Симбирскомъ. На гробницахъ замѣтилъ онъ надписи, показавшія *тысячу* лѣтъ и болѣе. Сколько народовъ было въ Россіи; и сколько изчезло ихъ! Имя Руское не погибнетъ, есть-ли Рускіе укрѣпляться будутъ единодушіемъ и единомысліемъ . . . Въ *Саратовѣ* Государь видѣлся съ Калмыцкимъ Ханомъ *Аюкою*. Приглася его со всемъ семействомъ къ обѣду на судно, Петръ самъ вышелъ на берегъ, и уважая преклонныя его лѣта, велъ его подъ руку. Сей осмидесятилѣтній старецъ по сему случаю сказалъ: „Теперь охотно умру, удостоясь лицезрѣнія и бесѣды Великаго Императора.“ Въ *Астрахани*, подъ руководствомъ Князя *Кантемира*, напечатанъ былъ на нѣсколькихъ восточныхъ языкахъ *Манифестъ*. Изобразя въ ономъ насилія, оказанныя бунтовщиками Рускимъ купцамъ, Государь убѣждалъ всѣ сосѣдственные народы къ миролюбивому принятію войскъ его: „Но естьли вы присовокупитесь къ дерзновеннымъ мятежникамъ,“ сказано въ *Манифестѣ*: „то мы принуждены будемъ признавать васъ за враговъ и безщадно ополчиться на васъ ог-

немъ и мечемъ. Вы тогда истребитесь и все ваше добро будетъ разграблено; но вы сами будете тому виною, и на страшномъ судѣ предъ Всемогущимъ Богомъ отвѣтъ отдадите.“

По причинѣ снаряженія судовъ къ походу, оставаясь въ Астрахани болѣе мѣсяца, Государь занялся разведѣніемъ виноградныхъ садовъ и насажденіемъ лозъ *Реинскаго* винограда. Сверхъ многихъ другихъ предписаній, препоручилъ онъ отправить работниковъ къ поправленію обвалившихся башенъ въ древнемъ *Болгарскомъ* городѣ.

Между тѣмъ, въ Персіи волненіе и безпорядки часъ отъ часу усиливались. *Аврамовъ*, бывшій *Консуломъ* въ Персіи, увѣдомлялъ, что *Махмудъ*, сынъ *Мирвейса*, предводя *Авганцами*, извѣстными духомъ независимости и мужествомъ, занялъ главное *Испаганское* предмѣстіе, а устрашенный *Шахъ* скрылся. Государь совѣтовалъ *Аврамову*, что бы онъ постарался увидѣться съ *Шахомъ*: естьли же нѣтъ его въ живыхъ; то, объяснясь съ кѣмъ слѣдуетъ, внушилъ бы, что Руские войска идутъ не для войны, но для утвержденія Персидскаго Правительства, получа за то области, по *Каспійскому* морю лежащія

„Ежели же они не примутъ нашихъ условій,"
прибавлялъ Государь: „то какая имъ польза будетъ, когда *Турки* вступятъ въ Персію? Тогда мы принуждены будемъ овладѣть берегами по Каспійскому морю. Турокъ намъ допустить не возможно. И такъ *Персіяне*, пожалѣя части, потеряютъ все Государство."

1722 Года Іюля 18 началось отправленіе войскъ изъ Астрахани. Зная, сколь сильно дѣйствуетъ одобреніе Государя надъ душами подданныхъ, Петръ, при началѣ *Персидскаго* похода, оказалъ Адмиралу *Апраксину* новую почесть. Хотя Апраксинъ до того времени начальствовалъ на Балтійскомъ морѣ; но онъ не имѣлъ еще *Адмиральскаго* флага. При семъ случаѣ оный былъ поднятъ въ первый разъ. Адмирала привѣтствовали пушечною пальбою; а солдаты, находившіеся на *Островскихъ* лодкахъ, вновь изобрѣтенныхъ, и народъ, стоявшій на берегу, троекратно воскликнули: *ура!* При громѣ пушечномъ, при торжественныхъ восклицаніяхъ воиновъ и жителей Астраханскихъ, Государь поѣхалъ поздравить Апраксина. Престарѣлый Адмиралъ, восхищенный милостію Императора, проливалъ радостныя слезы и повторялъ, что онъ готовъ служить до изнеможенія силъ.

По отплытіи изъ Астрахани, Государь всегда ночевалъ на суднѣ. Днемъ на берегу раскидывали для него Персидскій полотняный шатеръ, подбитый шелковыми парчами и присланный къ нему въ подарокъ *Шамхаломъ* изъ города *Тарху*. Каждый день посѣщалъ онъ Апраксина и, уступя ему начальство, совѣтовался съ нимъ, какъ сопутникъ.

При вступленіи въ *Дагестанъ*, въ укрѣпленной деревнѣ *Андреевѣ* непріятели встрѣтили отрядъ Рускихъ войскъ стрѣлами и ядрами. Бригадиръ *Ветерани*, принявъ оборонительное положеніе, умножилъ вредъ; Полковникъ *Наумовъ*, посовѣтывавшись съ Офицерами, оставилъ при себѣ малое число людей, для удержанія враговъ, остальнымъ велѣлъ учинить нападеніе на деревню. Сей рѣшительный подвигъ увѣнчался успѣхомъ.

Послѣ различныхъ сшибокъ съ непріятелемъ и по сношеніи съ *Имамомъ Кули-Бегомъ*, начальникомъ или *Наипомъ* Дербентскимъ, Императоръ вступилъ въ сей городъ 23 *Августа* 1722 года. Встрѣтя Петра за версту отъ *Дербента* и съ колѣнопреклоненіеніемъ поднося на серебреномъ блюдѣ городскіе ключи, *Наипъ* сказалъ: „Жители Дер-

бента восхищены покровительствомъ Императора! Персидское Правительство, пострадавшее отъ *Махмуда*, сына *Мирвейсова*, тобою возстановится. Александръ Великій былъ первымъ основателемъ Дербента: древніе остатки и нынѣ еще о томъ свидѣтельствуютъ. Сей городъ покоряется такому же знаменитому побѣдителю.“

Немедленно отправилъ Государь Лейтенанта *Лунина* въ *Баку* съ предложеніемъ, чтобы и сей городъ послѣдовалъ примѣру Дербента. Жители, не впустя *Лунина* въ городъ, отвѣчали: „Мы уже нѣсколько лѣтъ защищаемся собственными силами отъ бунтовщиковъ, и впредь будемъ обороняться. Не требуемъ посторонней помощи и не приемъ ни одного человѣка и ни куска чужаго хлѣба.“

И самыя благоразумныя человѣческія предпріятія разрушаются отъ непредвидимыхъ обстоятельствъ. Въ началѣ Сентября предъ устьемъ рѣчки *Мелукунтіи*, сильный Сѣверный вѣтръ произвелъ течь въ двѣнадцати ластовыхъ судахъ и подмочилъ муку. Капитанъ *Вильбуа*, ожидаемый изъ Астрахани съ тридцатью судами, нагруженными съѣстными припасами, не прибылъ. Собравъ

военный совѣтъ, Государь разсудилъ отмѣнить продолженіе похода и возвратиться въ Астрахань; ибо продовольствія оставалось только на одинъ мѣсяцъ.

Заложа крѣпость *Святаго Креста* при рѣчкѣ *Сулакѣ*, въ двадцати верстахъ отъ устья, гдѣ рѣка *Аграханъ* отъ нее отдѣляется, Императоръ возвратился въ Астрахань, куда и прибылъ 4 Октября. Вскорѣ потомъ получено письмо отъ *Аврамова*, находившагося повѣреннымъ въ *Рящу*. Онъ увѣдомлялъ, что тамошніе жители, утѣсненные бунтовщиками, просятъ Государя о покровительствѣ. Препровожденіе войскъ въ *Гилянь*, препоручено было Лейтенанту *Соймонову*, пожалованному Капитаномъ Лейтенантомъ. На вопросъ *Шипова*, довольно ли будетъ двухъ баталіоновъ, для защищенія *Гиланской* области, Петръ отвѣчалъ: „Стенька Разинъ съ *пятью* стами козаками не боялся Персіянъ; а у тебя два баталіона строеваго войска." Государь отправился въ Москву 7 Ноября и прибылъ туда 13 числа.

Полагаютъ, что, во время Персидскаго похода, Государь намѣренъ былъ мимо города *Баку* слѣдовать къ рѣкѣ *Курѣ*; идти по ней вверхъ до *Тифлиса*, а оттуда прямо

въ *Терки.* Онъ желалъ самъ обозрѣть сіи страны; возобновить въ Грузіи Христіянство и при устьѣ *Куры* заложить городъ, который, служа средоточіемъ торговли *Грузинцевъ*, *Армянъ* и *Персіянъ*, соединился бы по торговымъ связямъ съ Астраханью: „Тамъ, на устьѣ Куры," говорилъ Государь Соймонову: „надлежитъ осмотрѣть мѣста; тамъ должно быть сборищу Восточнаго купечества."

По отбытіи Петра изъ предѣловъ Персіи, злополучный Шахъ *Гуссейнъ*, не умѣя владѣть ни престоломъ, ни оружіемъ, рѣшился уступить державу свою *Мир-Махмуду.* Сей бунтовщикъ, держа въ тѣсной осадѣ Столицу Персіи, довелъ жителей Испагани до лютѣйшей крайности. Вопли и стоны ихъ поражали сердце *Гуссейна;* хотя онъ не имѣлъ великихъ свойствъ, но въ немъ не погасало сострадание. Къ облегченію жребія подданныхъ, пошелъ онъ въ станъ *Мир-Махмуда* и добровольно отдался въ плѣнъ. Бунтовщики, учинясь самовластителями, заключили Шаха въ темницу со всемъ его семействомъ. *Мир-Махмудъ* вступилъ въ переговоры съ Турками, угрожалъ Россіи

оружіемъ; но Рускіе не переставали дѣйствовать въ Персіи.

Начало 1723 года ознаменовалось различными общественными учрежденіями. Государь издалъ Уставъ *благочинія*, въ которомъ, означа все то, что составляетъ благоустройство городовъ, строго запретилъ всѣ сборища, способствующія своеволію и буйству. Вскорѣ потомъ воспослѣдовало розысканіе въ злоупотребленіяхъ, учиненныхъ въ отсутствіе Императора. *Шафировъ*, изъ купеческаго сидѣльца, достигшій вышней степени почестей, приговоренъ былъ къ казни за ослушаніе и за беззаконные прибытки. Въ уваженіе его заслугъ, онъ былъ прощенъ въ тотъ самый мигъ, когда палачь возносилъ смертоносное орудіе. Менщиковъ лишился нѣкоторыхъ помѣстій въ Украйнѣ за необузданную алчность къ корысти. „Александръ! Александръ!“ говорилъ ему Петръ: „не забывай, что ты былъ, и изъ чего я сдѣлалъ тебя тѣмъ, что ты есть.“

По ревности къ Богопочитанію, Государь предписалъ, что бы въ храмахъ Божіихъ соблюдать благоговѣніе, приличное сынамъ Вѣры. Соболѣзнуя о голодѣ, свирѣпствовавшемъ тогда въ нѣкоторыхъ областяхъ Рос-

сіи, великій сей хозяинъ благоразумными мѣрами обуздалъ корыстолюбцевъ, забывшихъ Вѣру и человѣчество.

Послѣ сихъ учрежденій и предписаній, Государь отправился въ новую свою Столицу 23 Февраля. Шведскій Дворъ подтвердилъ наименованіе Россійскаго Императора; Датскій, столь часто нарушавшій условія, колебался еще въ томъ.

Къ предупрежденію наглыхъ нападеній Крымскихъ Татаръ, которые, во время Шведской войны, разоряли оную и уводили въ плѣнъ множество жителей, Государь учредилъ *ландмилицію* или *земское войско.* Всѣ коренные козаки, поселившіеся въ помѣщичьихъ вотчинахъ, обращены были въ первобытное состояніе съ полученіемъ различныхъ преимуществъ. Въ то же время Князь Голицынъ съ *семьюдесятьми* тысячами строеваго войска неусыпно наблюдалъ движенія Турокъ и Татаръ.

Между тѣмъ, въ предѣлахъ Персіи Руское оружіе увѣнчавалось новыми успѣхами. 23 Іюня 1723 года сдался городъ *Баку*, упорно защищавшійся до самой крайности. Генералъ Маіоръ *Матюшкинъ* присутствовалъ при осадѣ и взятіи *Баки.*

Въ Августѣ мѣсяцѣ, въ воспоминаніе *Ботика*, подавшаго Петру первую мысль къ мореплаванію, Императоръ учредилъ великолѣпное празднество. Вскорѣ потомъ прибылъ Персидскій Посолъ, который между прочимъ въ рѣчи своей уподобилъ славу Петра Перваго *солнцу, весь міръ озаряющему.*

Но жизнь Государя, озареннаго повсемѣстною славою, склонялась уже къ западу своему. Труды, неусыпныя попеченія и душевныя волненія изнуряютъ и исполинскую крѣпость силъ. Здоровье Императора часъ отъ часу ослабѣвало, хотя духъ его еще бодрствовалъ. Въ началѣ 1724 года принималъ онъ стараніе о устроеніи *монашества* такимъ образомъ, что бы монахи получали опредѣленное жалованье; а прочіе доходы употреблялись на успокоеніе и прокормленіе воиновъ, состарѣвшихся въ службѣ и отставленныхъ за ранами. Здѣсь можно припомнить, что при самомъ водвореніи Вѣры Христіянской въ предѣлахъ Россіи, всѣ благодѣтельныя и человѣколюбивыя заведенія находились подъ надзоромъ монастырей. Вѣра, есть охранительница человѣчества; Вѣра сохранила бытіе Россіи подъ игомъ Татаръ

и спасла ее отъ неоднократныхъ нашествій иноплеменниковъ.

Издавая различныя воинскія и гражданскія предписанія, Петръ занимался и учрежденіемъ *Академіи Наукъ*. „Съ помощію *Академіи*," говорилъ онъ: „будутъ у насъ переводиться полезныя книги, и Отечество получитъ природныхъ наставниковъ."

Повѣствуя о блистательныхъ подвигахъ великихъ мужей, должно упоминать и о томъ, какимъ образомъ распоряжали они дѣла и упражненія свои. Желая сохранять полезныя мысли, Петръ записывалъ оныя въ памятной своей книжкѣ, или отмѣчалъ на докладахъ, ему подносимыхъ. Читая *Академическій* докладъ, въ которомъ предлагали, что бы каждому *Профессору*, или *Академику*, дать по два *Студента*, или *Адъюнкта*. Петръ отмѣтилъ: „Каждому дать также двухъ человѣкъ изъ Рускихъ для наученія, что бы потомъ другихъ Россіянъ наставлять могли; а при томъ каждаго спросить, къ какой наукѣ онъ болѣе по склонности себя опредѣляетъ."

О переводѣ книгъ Петръ въ памятной своей книжкѣ говорилъ: „Переводчики должны разумѣть науки, о которыхъ они перево-

дить будутъ, особливо, что касается до художествъ.“ И еще въ 1709 году при нашествіи Шведовъ на Россію, Государь писалъ къ *Зотову*: „Не надлежитъ рѣчь отъ рѣчи хранить въ переводѣ, но, выразумѣвъ смыслъ, на свой языкъ уже такъ писать, какъ внятнѣе можетъ быть.“

Въ памятной книжкѣ Петра Перваго находились многія *отмѣтки*, доказывавщія, что онъ вникалъ во всѣ подробности дѣлъ общественныхъ и въ то же время обтекалъ мыслію обширные предѣлы Державы своей. Слѣдующія *отмѣтки* о томъ свидѣтельствуютъ:

„Долженъ быть особливой человѣкъ, который бы выбиралъ и представлялъ Сенату людей, способныхъ къ земскому служенію.

„Добрыхъ людей, разорившихся по нечаянному случаю, представлять къ намъ.

„Надлежитъ послать въ Сибирь для вѣдѣнія Камчатки.“

Въ Февралѣ 1724 года, для поправленія здоровья, Государь отправился къ водамъ въ *Олонецкъ*. Обозрѣвъ всѣ тамошнія заведенія, началъ пользоваться. Занимаясь своимъ здоровьемъ, пекся онъ и о здоровьѣ вѣрныхъ своихъ сотрудниковъ. Услыша, что

Графъ *Апраксинъ*, одержимый болѣзнію, хочетъ ѣхать въ Москву на второй недѣлѣ поста, Петръ писалъ къ нему: „Не ѣзди; ты погубишь себя! ты принималъ лѣкарства, слѣдственно можешь скорѣе простудиться. Успокойся; и когда врачи увидятъ совершенную безопасность, тогда поѣзжай."

Вознамѣрясь *короновать* супругу свою, Государь изъ Олонецка предписалъ, что бы *Сенатъ* и всѣ знатные духовные и свѣтскіе Чиновники отправились въ Москву.

Не любя праздности и для отдыха отъ непрестанныхъ умственныхъ упражненій, Петръ собственными руками сдѣлалъ костяное паникадило и приказалъ повѣсить оное въ церкви Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла. Въ яблоко сего паникадила вложилъ онъ слѣдующую собственноручную записку: *Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды. Дѣлано при оныхъ Марта 14 дня 1724 года.*

Въ Мартѣ мѣсяцѣ Государь прямо изъ Олонецка со всемъ Дворомъ отъѣхалъ въ Москву. Прибывъ туда въ первыхъ числахъ Апрѣля, нашелъ уже тамъ Сенатъ, избранныхъ городовыхъ Дворянъ и иностранныхъ *Резидентовъ*.

Когда все приготовлялось къ торжественному дню *коронованія* Екатерины; Менщиковъ упросилъ Государыню быть за него предстательницею предъ супругомъ ея: Онъ умолялъ Государя, что бы по суду, начавшемуся еще 1714 года, окончить взысканія съ него и возвратить во владѣніе его *Почепскихъ* обывателей, записавшихся въ козаки. На сію просьбу Петръ отвѣчалъ: „Щетъ велимъ окончить, какъ можно скорѣе: Во взысканіяхъ облегченіе будетъ, по окончаніи каждаго дѣла; а не изслѣдовавъ и не освидѣтельствовавъ, рѣшить не возможно: Я не буду знать, въ чемъ прощу; а тебя за что благодарить (*)."

7 Мая 1724 года происходило коронованіе Екатерины. Въ сей день Петръ былъ въ кафтанѣ, вышитомъ по голубой объяри руками его супруги. Любя Екатерину, какъ супругу, онъ уважалъ ее и какъ сотрудницу во всѣхъ его предпріятіяхъ. Испытавъ мужество и душевныя ея качества, онъ надѣялся, что Екатерина будетъ преемницею

(*) Изъ сего видно, что хотя, при заключеніи мира съ Шведами 1721 года, прощены были взысканія, состоявшія даже въ *милліонахъ*; но на Князѣ Менщиковѣ остались прежнія повинности.

престола и наслѣдницею его дѣяній. Вотъ причина *коронованія* Екатерины.

По сему случаю, осыпая милостями подданныхъ своихъ, Петръ изъявилъ благоволеніе и чужеземцамъ. Сербскій Архіепископъ *Моисей Петровичъ*, присланный соотечественниками своими поздравить Императора съ заключеніемъ мира съ Швеціей, умолялъ его, чтобы онъ содѣйствовалъ къ просвѣщенію и къ утвержденію благочестія въ *Сербской* странѣ. Петръ немедленно отправилъ туда способныхъ людей, онабдя ихъ духовными книгами и прочими церковными потребностями.

Осторожность и благоразумныя мѣры, принятыя Петромъ къ оборонѣ рубежей Россіи отъ Турціи, заставили Порту Оттоманскую подписать новое мирное постановленіе. Въ слѣдствіе онаго въ обладаніе Россіи перешли области, лежащія между Кавказскими горами и берегомъ Каспійскаго моря, вмѣстѣ съ *Дербентомъ*, *Бакою*, *Мазандераномъ* и *Астрабатомъ* до рѣки *Оссы*.

Назнача *Румянцова* посломъ въ Турцію и препоруча ему сперва обозрѣть земли, вновь пріобрѣтенныя въ предѣлахъ Персіи, Государь отправился къ *Ладожскому* каналу,

гдѣ производилась работа подъ надзиранiемъ знаменитаго *Миниха*. Восхищенный дѣятельностiю и искусствомъ его, Петръ писалъ къ супругѣ своей: „Работа Миниха сдѣлала меня здоровымъ. Я надѣюсь нѣкогда вмѣстѣ съ нимъ ѣхать водою изъ Петербурга и выдти на берегъ въ Москвѣ въ Головинскомъ саду при рѣкѣ Яузѣ.“ Возвратясь въ Петербургъ, Государь повторилъ въ Сенатѣ: „Минихъ скоро приведетъ Ладожскiй *каналъ* къ окончанiю. Изъ всѣхъ иностранцевъ, бывшихъ въ моей службѣ, онъ лучше всѣхъ умѣетъ предпринимать и производить великiя дѣла: содѣйствуйте ему во всемъ.“

Между тѣмъ въ устроенную обитель во имя Александра Невскаго препровождали изъ Владимира Мощи его. Къ 30 Августу, то есть, къ тому числу, въ которое 1721 года заключенъ былъ миръ съ Швецiей, тѣло безсмертнаго Князя приближалось къ Петербургу. Императоръ выѣхалъ со всемъ Дворомъ въ великолѣпной галерѣ. Знаменитые его сотрудники управляли веслами, а Государь кормою. Россiйскiй Князь снова перешелъ на тѣ берега, гдѣ гремѣло оружiе его и гдѣ увѣнчался именемъ *Невскаго*.

Зависть и злоба, укрощавшіяся съ одной стороны, возставали на Россію въ другихъ мѣстахъ. Китайцы, подъ ничтожнымъ предлогомъ, прервавъ съ Рускими торговлю, готовы были поднять оружіе. Кончина престарѣлаго Богдыхана отвратила новую войну и новые походы.

Матюшкинъ и *Соймоновъ*, пріѣзжавшіе съ донесеніями, снова отправились въ Персію. Вскорѣ потомъ неутомимымъ стараніемъ Государя описаны были берега, острова, мѣли и узкіе проходы Балтійскаго моря. Въ то же время *Алабардеевъ* увѣдомилъ Императора, что онъ отыскалъ водяное сообщеніе отъ *Волги* до *Ладожскаго* озера. „Съ радостію," писалъ Петръ къ *Алабардееву*: „извѣстился я, что съ помощію Божіей вы отыскали способной водяной путь отъ Волги къ Ладожскому озеру. За ваши труды издали васъ благодаримъ и болѣе будемъ благодарить, когда увидимъ."

Миръ съ Швеціей утвердилъ обладаніе Россіи на берегахъ Балтійскаго моря; новая Столица распространилась; торговля съ иностранцами начинала въ ней процвѣтать; въ замѣну прибрежныхъ мѣстъ, утраченныхъ на Азовскомъ и Черномъ морѣ послѣ *Прутскаго*

мира, Россія пріобрѣтала торговыя области на Каспійскомъ морѣ. Внутренность Россіи устроивалась; открывались пути сообщенія; опытное войско всегда было въ готовности къ оборонѣ Отечества и къ отраженію враговъ. Европа, удивленная дѣлами Россійскаго Государя, подтвердила наименованія *Императора* и *Великаго*, данныя ему признательными подданными. Казалось, что все Петру благопріятствовало; но непостоянство земнаго щастія всего разительнѣе тогда ознаменовывается, когда, по человѣческимъ предположеніямъ, почитаютъ его прочнымъ и непоколебимымъ. Ни въ чертогахъ Царскихъ, ни подъ кровомъ неизвѣстнымъ, нельзя полагаться на щастіе, которое сегодни обольщаетъ, а назавтрѣ скрывается въ тучахъ.

Болѣзнь Императора возобновилась. Почувствовавъ нѣкоторое облегченіе, рѣшился онъ отправиться къ обозрѣнію Ладожскаго канала и работъ, производимыхъ при соляныхъ и желѣзныхъ заводахъ въ *Старой Русѣ* и *Олонецкѣ*. Тщетны были всѣ представленія придворнаго Врача *Блуменстрота*; Петръ полагалъ жизнь свою въ созиданіи Государства. Врачь за нимъ послѣдовалъ.

Изъ *Шлиссенбурга* Государь проѣхалъ на яхтѣ своей разстояніе, покуда сдѣланъ былъ *каналъ*. Осмотря все и давъ надлежащія приказанія, отплылъ на Олонецкіе железные заводы, гдѣ самъ выработалъ желѣзную полосу; изъ Олонецка Императоръ отправился въ Старую Ладогу, а оттуда въ Старую Русу. Пробывъ до первыхъ чиселъ Ноября у тамошнихъ соловаренъ, Петръ возвратился въ Петербургъ. Уже берегъ былъ въ глазахъ; но неутомимая заботливость удержала его на водѣ. Желая обозрѣть ружейную работу на *Сестребетскомъ* заводѣ, Государь поѣхалъ на *Ляхту*, лежащую близь Петербурга при *Финскомъ* заливѣ; наступали сумерки; сильная свирѣпствовала буря. Ботъ, плывшій отъ *Кронштада*, обремененный излишнимъ числомъ людей, волнами брошенъ былъ на мѣль близь *Ляхты*: немедленно отрядилъ Петръ шлюбку на помощь *боту*. При разведенномъ огнѣ, наблюдая всѣ движенія, Государь усмотрѣлъ, что люди, поплывшіе на шлюбкѣ, не могутъ стащить бота. Нѣсколько человѣкъ, увлеченные волнами съ мѣли, вытащены были полумертвыми. Закипѣло жалостью сердце человѣколюбиваго Государя: онъ пустился на помощь погибав-

шимъ. Судно его за отмѣлью остановилось въ виду бота. Герой Полтавскій, привыкшій сражаться съ опасностями, соскочилъ съ судна и, погрузясь въ воду почти по грудь, собственными руками помогалъ стащить ботъ; спасъ двадцать человѣкъ, приказалъ препроводить на ночлегъ и прилагать о нихъ всевозможное попеченіе. Не щадя жизни для ближнихъ и для подданныхъ, Петръ жертвовалъ собственною жизнію. Болѣзнь возобновилась и усилилась; оставя путешествіе въ *Сестербекъ*, онъ отплылъ въ Петербургъ и принужденъ былъ слечь въ постелю.

Къ разстроенному здоровью присовокупились душевныя скорби. *Монсъ-де-Лакруа*, сынъ *Фламандца*, поселившагося въ Россіи, и сестра его *Балкъ*, пользуясь милостями и довѣренностію Екатерины, предались алчности къ прибытку. Продавая совѣсть за золото, ходатайствовали они за недостойныхъ. Долго скрывалось сіе зло и отъ дальновиднаго любителя правосудія; наконецъ развратъ обнаружился. *Монсъ* былъ казненъ, а сестра его наказана тѣлесно и сослана въ Сибирь.

Иностранцы разсказываютъ, что когда Екатерина предстательствовала за *Монса* и за сестру его, Петръ, стоявъ въ сіе самое время передъ *Венеціянскимъ* зеркаломъ, разбилъ оное и сказалъ: „Вещество, очищенное огнемъ, служило украшеніемъ Дворца моего, но одинъ ударъ руки моей обратилъ его въ первобытный прахъ." Екатерина отвѣчала: „Развѣ Дворецъ твой сдѣлался отъ этого лучше?" Иностранцы же прибавляютъ, будто бы сіе остроумное замѣчаніе смягчило ея супруга; но не взирая на укротившійся гнѣвъ, Государь въ тотъ же вечеръ, когда казненъ былъ *Монсъ*, повезъ Императрицу съ собою и показалъ выставленную голову преступника. При семъ зрѣлищѣ Екатерина спокойно сказала: „Жаль, что развратъ придворныхъ достигъ до такой степени."

Хотя *Голиковъ* и повторилъ сей разсказъ, но я почитаю оный выдумкой. Петръ былъ вспыльчивъ, а не свирѣпъ. Изъ сего вымышленнаго происшествія иностранцы заключаютъ, будто бы Екатерина ускорила смерть супруга своего. . . Сіи неистовые вымыслы показываютъ, можно ли основываться на свидѣтельствахъ иностранцевъ, кото-

рые хотятъ увѣрить, что они все изслѣдовали и все знаютъ?

При малѣйшемъ облегченіи болѣзни своей, Государь спѣшилъ присутствовать въ Сенатъ и предавался обыкновеннымъ своимъ упражненіямъ. Важныя дѣла и мѣлочныя потребности, все его занимало; онъ убѣжденъ былъ, что въ упражненіи Государственномъ всѣ части между собою неразрывно соединены. Заставляя переводить учебныя книги, онъ замѣтилъ, что въ *Гюбнеровомъ* землеописаніи вся статья о Россіи неправильно предложена, по чему и приказалъ *Брюсу* замѣнить оную другою статьею.

Между тѣмъ, дѣла Европейскія отъ торговаго и родственнаго союза Испанскаго Короля Филиппа *Пятаго* съ Цесаремъ Карломъ Шестымъ, воспріяли новый видъ. Всѣ почти Европейскія Державы возстали противъ Цесаря; но Петръ принялъ его сторону.

Въ началѣ 1725 года Капитанъ *Берингъ* отправленъ былъ съ собственноручнымъ Государевымъ наставленіемъ, для изслѣдованія соединенія Азіи съ Америкой. Въ Персіи, не взирая на измѣну владѣльцевъ, прибѣгшихъ подъ покровительство Россіи, оружіе Руских продолжало увѣнчаваться успѣхами.

Но ни политическія обстоятельства Европейскія, ни военныя дѣйствія Россіянъ, ничто не отвлекало вниманія Императора отъ разпоряженій внутренняго хозяйства. Въ послѣдніе дни жизни своей Петръ занимался уменьшеніемъ дороговизны съѣстныхъ припасовъ.

16 Января болѣзнь, произведенная воспаленіемъ мочеваго пузыря, усилилась. Вопли страдальца слышны были даже и на улицѣ. Побѣдитель, Законодатель и Императоръ, стеня на смертномъ одрѣ, вѣщалъ къ приближеннымъ своимъ: *Изъ меня познайте, какое бѣдное твореніе человѣкъ!*

Когда въ очахъ изнемогавшаго Императора померкало все величество земное, онъ подкрѣплялся одною Вѣрою. Близь спальни его устроена была подвижная церковь, въ которой совершалось служеніе. 22 Января Государь пріобщился Святыхъ Таинъ. День 26 числа того же мѣсяца ознаменовался прощеніемъ преступниковъ и виновныхъ. Подвигъ милосердія былъ послѣднимъ подвигомъ *Императора Петра*. Остался уже только умирающій *Христіянинъ*. Внимая духовнымъ увѣщаніямъ, Петръ, при крайнемъ изнеможеніи силъ своихъ, восклицалъ: *Сіе едино уто-*

ляетъ жажду мою, сіе едино услаждаетъ меня. Перенося умъ отъ вещественнаго питія, которымъ промачивалъ уста свои, къ духовной прохладѣ, страдалецъ, воздѣвая руки къ небесамъ, слабымъ голосомъ изрекъ: *Вѣрую Господи и уповаю; Вѣрую Господи; подкрѣпи мое невѣріе.* Такъ повѣствуетъ Феофанъ Прокоповичь, свидѣтель послѣднихъ мгновеній жизни Императора. 28 Января 1725 года въ началѣ шестаго часа утра, пресѣклись страданія и жизнь Петра, Великаго именемъ и дѣлами.

ЕКАТЕРИНА ПЕРВАЯ.

Екатерина Первая родилась 1684 года въ Шведскомъ городѣ *Маріенбургѣ.* О родителяхъ ея извѣстно только то, что они назывались *Скавронскими.* Въ сиротствѣ своемъ призрѣна она была благодѣтельнымъ Пасторомъ *Ернстомъ Гликомъ.* По овладѣніи Рускими *Маріенбургомъ* 1702 года, Екатерина досталась въ числѣ плѣнныхъ Графу Шереметеву; находилась въ домѣ его два года и оттуда перешла къ Менщикову. Посѣщая любимца своего, Петръ плѣнился Екатериною. Бѣдная *Маріенбургская* сирота въ новой Сто-

лицѣ учинилась Супругою Самодержца Россіи. Въ Ноябрѣ 1707 года Петръ сочетался съ нею бракомъ. Вѣнчаніе происходило въ *Троицкомъ* соборѣ безъ всякой пышности и разглашенія. Щастіе ввело ее въ Царскіе чертоги; рѣдкія душевныя качества утвердили владычество ея надъ сердцемъ супруга. 1711 Года передъ походомъ въ Турцію, Екатерина объявлена всенародно Супругою Петра Перваго. Съ сего времени была она соучастницею во всѣхъ его трудахъ. Добровольно отправясь съ нимъ въ Турецкій походъ, примѣромъ своимъ одушевляла войско; благоразуміемъ и совѣтами содѣйствовала къ спасенію Петра и чести имени Рускаго. Въ тѣхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, когда Руские со всѣхъ сторонъ окружены были подъ *Прутомъ*, она наряду со всѣми воинами подвергалась опасности. Близь нее пало пушечное ядро; не страшась смерти, она помышляла только о Супругѣ. Никто не смѣлъ войти въ ставку его въ ту ночь, когда онъ рѣшился или пробиться сквозь многочисленныя толпы непріятельскія, или погибнуть съ оружіемъ въ рукахъ, Екатерина дерзнула ослушаться. „Государь!" сказала она: „намѣреніе твое достойно твоего мужества; но съ жизнію твоей сопряже-

на жизнь Россіи. Употреби умѣренныя средства; предложи миръ."

По окончаніи Турецкаго похода, признательный Петръ торжествовалъ день бракосочетанія своего съ Екатериною. 1714 Года въ незабвенное напоминаніе заслугъ ея въ Турціи, учреждены знаки во имя Великомученицы Екатерины. 1722 Года Екатерина сопровождала Петра въ Персидской походъ. 1724 Года воспослѣдовало *короновані́е* ея въ Москвѣ. При семъ торжественномъ случаѣ Императоръ сказалъ приближенныхъ своимъ: „Я воздаю сію почесть Супругѣ своей для того, что она, учинясь наслѣдницей престола, будетъ и преемницей моихъ дѣяній." При восшествіи Екатерины на престолъ, Рускіе воины восклицали въ слезахъ: *ОтецЪ нашЪ умерЪ; но мать наша жива!* „Въ царствованіе Екатерины," говоритъ *ФеофанЪ Прокоповичъ:* „оружіе Россійское не познало женской руки и море не ощутило Петровой смерти."

Въ первые мѣсяцы царствованія своего, Екатерина, возвращая *Шафирову* всѣ прежнія достоинства, сказала: „Я помню ваши заслуги; я помню, что вы непосредственно участвовали въ спасеніи Рускаго войска подъ Прутомъ.

Вы пострадали отъ зависти враговъ вашихъ, а не отъ Супруга моего: онъ и передъ кончиною своей воспоминалъ объ васъ."

Въ первый годъ царствованія своего Екатерина сочетала бракомъ старшую свою дочь *Анну Петровну* съ *Голстинскимъ* Герцогомъ *Карломъ Фридерихомъ*. Обрученіе было уже совершено въ послѣдніе мѣсяцы жизни Петра Перваго. Возвратясь изъ Персидскаго похода, онъ объявилъ себя покровителемъ родственниковъ Карла XII. Родной его племянникъ, благодарный Герцогъ Голстинскій, изъявилъ желаніе быть зятемъ покровителя своего. Но тогда еще владѣнія Герцога не были утверждены законнымъ порядкомъ, отъ чего и могъ бы воспослѣдовать раздоръ съ Европейскими Державами. Сообразувъ съ сими обстоятельствами, Петръ писалъ къ Герцогу: „Я не отдаленъ отъ предложенія вашего; но пока дѣла ваши о наслѣдныхъ земляхъ не приведены будутъ къ концу, въ томъ обязаться не могу. Теперь же я принужденъ бы былъ поступить противъ пользы своего Отечества, которое для меня дороже моей жизни."

1726 Года учрежденъ Екатериною Верховный Совѣтъ. Менщиковъ наименованъ былъ

первымъ Членомъ онаго. Хотя непріятель его *Шафировъ* испыталъ превратность щастія, но ненависть его не охладѣла. Сей верхитрый Царедворецъ умѣлъ ввести въ Верховный Совѣтъ покровителя своего Герцога Голстинскаго.

Менщиковъ, снова достигнувъ неограниченной власти, опять употребилъ ее во зло. Почти всѣхъ тѣхъ, которыхъ почиталъ недоброжелателями своими, удалилъ отъ Двора, а нѣкоторыхъ сослалъ въ *Сибирь*. Въ упоеніи властолюбія не хотѣлъ онъ помыслить, что блеснувшее щастіе можетъ затмиться.

Въ продолженіи 1726 года *Анна Ивановна*, дочь *Іоанна*, брата Петра Перваго, и вдова Герцога *Курляндскаго*, желала вступить въ супружество съ *Морицомъ* Графомъ *Саксонскимъ*, побочнымъ сыномъ Короля Августа. Менщиковъ, отправясь въ *Ригу*, для свиданія съ Анною, сказалъ ей: „Наблюдая пользы Россіи и Польши, Императрица не можетъ утвердить сего выбора. Не прилично дщери Рускаго Государя вступить въ супружество съ незаконнорожденнымъ. Сей бракъ былъ бы предосудителенъ для ея чести и для славы Россіи.“

Меншиковъ помышлялъ не только о чести Отечества, но и о собственныхъ своихъ выгодахъ: онъ самъ домогался быть Герцоговъ *Курляндскимъ*. „Кажется," писалъ онъ къ супругѣ своей: „что Царевна Анна охотно желаетъ, что бы я избранъ былъ въ Курляндіи Княземъ; она для сего поспѣшила изъ Риги въ Курляндію."

Въ теченіи двадцати лѣтъ Екатерина раздѣляла труды Петра Перваго и успокоивала сердце его, нерѣдко возмущавшееся невольною запальчивостію. *Голиковъ* предполагаетъ, что оная происходила отъ отравы, данной ему во время стрѣлецкихъ бунтовъ. Внезапные порывы гнѣва ознаменовывались судорожными движеніями лица. Сіе иступленіе укрощалось только нѣжною заботливостію супруги.

Наслѣдница престола Петра Перваго утвердила съ *Австріей* и *Испаніей* союзъ, заключенный еще Императоромъ. При Екатеринѣ прекратились распри съ *Китаемъ* и отправлено было туда посольство. Подъ великодушный ея покровъ прибѣгъ Грузинскій Царь со всемъ семействомъ своимъ. Она установила знаки Александра Невскаго.

Екатерина царствовала *два* года и *три* мѣсяца, и скончалась 44 лѣтъ.

„Благосостоянiе Государства," говоритъ *Феофанъ* въ словѣ своемъ на погребенiе Екатерины первой: „зиждется согласiемъ царскаго Дома." Екатерина во всю жизнь свою соблюдала согласiе и родственную любовь. Невѣстка, племянницы, внуки, всѣ называли ее *матерью*. Въ чертогахъ и на престолѣ, помня то время, когда терпѣла бѣдность и нужду, Екатерина учредила многiя богоугодныя заведенiя и всегда готова была къ помощи бѣднымъ и злополучнымъ.

ПЕТРЪ II.

По завѣщанiю Екатерины *Первой*, по смерти ея, вступилъ на престолъ двѣнадцатилѣтнiй *Петръ*, сынъ злополучнаго Царевича *Алексѣя*.

Въ первыя мгновенiя царствованiя своего юный Императоръ писалъ къ сестрѣ своей *Наталiи*: „Богу угодно было возвесть меня въ нѣжной молодости на престолъ; съ помощiю Его постараюсь прiобрѣсть славу добраго Государя; постараюсь управлять народомъ по закону Божiю и по справедливости;

буду защищать страдальцевъ, помогать неимущимъ; буду при каждомъ случаѣ заступникомъ утѣсненной невинности.“

Въ то жъ самое время Петръ приказалъ истребить въ Москвѣ всѣ памятники казней, оставшихся послѣ дѣда его.

Въ силу духовной Екатерины *Первой*, Петръ долженствовалъ находиться до шестнадцати лѣтъ подъ опекою *Верховнаго* Совѣта, составленнаго изъ Царевенъ Анны и Елисаветы, Герцога *Голстинскаго*, Князя Менщикова и пяти Сенаторовъ. По той же духовной дочь Менщикова назначена была въ супруги Императору.

Не только духовныя частныхъ людей; но и завѣщанія Царей рѣдко исполняются: лучшее ихъ завѣщаніе есть добро, дѣлаемое ими при жизни своей.

Завѣщаніе Екатерины нарушилось вмѣстѣ съ ея кончиною. Менщиковъ, отдаля отъ превленія всѣхъ Членовъ Верховнаго Совѣта, учинился самовластителемъ. Соперники его, домогавшіеся усилить Герцога *Голстинскаго* и возвести на престолъ супругу его Анну Петровну, пали и пострадали. Герцогъ Голстинскій отправился въ области свои.

Все благопріятствовало Менщикову. Низложа непріятелей своихъ, онъ переселилъ юнаго Императора въ домъ свой и обручилъ съ дочерью своей *Маріей.* Вскорѣ надъ главою ослѣпленнаго властолюбца зашумѣла грозная буря; слишкомъ понадѣясь на свою силу и дальновидность, онъ погибъ отъ самаго маловажнаго обстоятельства.

Петръ съ однимъ придворнымъ послалъ въ подарокъ сестрѣ своей *Наталіи* нѣсколько тысячь червонныхъ. Встрѣтя придворнаго, Менщиковъ спросилъ: Куда идетъ онъ и что несетъ? Получа отвѣтъ, Менщиковъ неосторожно сказалъ: ,,Отнеси червонцы ко мнѣ; Императоръ, по молодости своей, не знаетъ еще, какъ употреблять деньги.“ Слова сіи пересказаны были Императору. Раздраженный такимъ самоволіемъ, Государь сильно укорялъ Менщикова: ,,Ваше Величество!“ отвѣчалъ онъ: ,,Государство нуждается въ деньгахъ, казна истощена; я намѣренъ былъ вамъ представить, какъ полезнѣе употребить деньги, назначенныя вами въ подарокъ сестрѣ вашей. Для собственныхъ своихъ расходовъ берите денегъ у меня, сколько вамъ нужно.“ На гордый отвѣтъ Петръ возразилъ: ,,Я тебѣ покажу, что я Импера-

торъ, и хочу, что бы меня слушались.“ Сіи грозныя слова, съ твердостію произнесенныя двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, предвѣстили паденіе сильнаго властолюбца.

Оскорбленное самолюбіе обезсиливаетъ душу. Менщиковъ занемогъ. Верховный Совѣтъ избралъ въ воспитатели юнаго Государя Василія Лукича *Долгорукаго.* Незадолго передъ тѣмъ возвратился изъ чужихъ краевъ Князь Иванъ Алексѣевичь *Долгорукой*, украшенный всѣми прелестями юности и обладавшій отличнымъ остроуміемъ. *Василій Лукичь* познакомилъ его съ Петромъ. Юность любитъ равенство лѣтъ. Императоръ и *Долгорукій* вскорѣ сдѣлились неразлучными друзьями.

Между тѣмъ, Менщиковъ выздоровѣлъ. Немедленно отдалилъ онъ отъ Императора всѣхъ соперниковъ своихъ и, возмущаясь подозрѣніемъ, онъ даже не позволилъ Петру видѣться и съ теткою его Царевною Елисаветою, говоря, что она посѣщеніями своими отвлекаетъ его отъ ученія. Казалось, что Менщиковъ все устроилъ, все распорядилъ къ утвержденію самовластія своего. Но и въ семъ случаѣ оказалось ничтожество человѣческаго высокомѣрія. Не уважая молодаго *Долгорукаго,* онъ оставилъ его при Государѣ;

и сей юный Князь низвергъ Царедворца, посѣдѣвшаго на поприщѣ дворскомъ! Слѣдуя наставленіямъ *Василья Лукича* и, съ помощію собственнаго остроумія, молодой *Долгорукой* оказывалъ Менщикову притворное уваженіе, сносясь въ то же время съ опытнымъ Графомъ *Остерманомъ*, непримиримымъ его врагомъ. Желая отдалить Императора отъ всего Двора и стараясь внушить ему склонность къ праздности, Менщиковъ перевезъ Петра въ *Петергофъ*, гдѣ непрестанно забавлялъ его псовою охотою.

Хотя *Фридрихъ* Второй въ Исторіи своей и говоритъ, что Графъ *Остерманъ*, подобно искусному кормчему, управляя въ бурное время твердою рукою кормиломъ Россійскаго Государства, удалялся отъ пронырствъ придворныхъ; но сей самый *Остерманъ* непосредственно участвовалъ въ низверженіи Менщикова. Уловляя самолюбіе Князя Василія Лукича *Долгорукаго*, онъ говорилъ ему: „Родственница твоя *Катерина Алексѣевна* нравится юному Императору; онъ будетъ ея супругомъ. Родъ Долгорукихъ давно извѣстенъ въ Россіи; Менщиковъ, едва возникшій изъ ничтожества, опять падетъ; Долгорукіе восторжествуютъ.“

Между тѣмъ, Менщиковъ отправился на *Ораніембаумскую* свою дачу, для освященія церкви. Онъ приглашалъ съ собою и Петра; но онъ отказался, подъ предлогомъ нездоровья. Сказываютъ, что Менщиковъ въ освящаемомъ храмѣ занялъ мѣсто, устроенное для Императора въ видѣ престола. Въ ту самую ночь, когда отъѣхалъ Менщиковъ, молодой Долгорукій, наученный Остерманомъ и родственникомъ своимъ *Василіемъ Лукичемъ*, приближась къ постелѣ Императора, сказалъ: „Спѣшите изъ сихъ мѣстъ, Ваше Величество! избавтесь отъ самовластія Менщикова. Вѣрная ваша стража отсюда недалеко: Сенатъ васъ ожидаетъ.“ Одѣвшись наскоро, Государь послѣдовалъ черезъ садъ за любимцемъ своимъ. На встрѣчу къ нимъ подоспѣли многія знатныя особы, обо всемъ предваренныя и ожидавшія окончанія сего происшествія. Петръ отправился въ Столицу свою. Менщиковъ поздно уже увидѣлъ, разставленныя ему сѣти. По пріѣздѣ въ Петербургъ, тщетно усиливался онъ показать изнемогавшую власть свою: усилія его были тщетны. Къ дому его приставлена была стража; наконецъ приказано ему выѣхать со всемъ семействомъ изъ Петербурга.

къ пораженію его тщеславія, сіе отправленіе назначено было въ самой полдень, что бы торжественно возвѣстить о паденіи сильнаго Вельможи. Привыкнувъ къ блеску, Менщиковъ выѣхалъ не въ видѣ изгнанника, но какъ раздраженный Царедворецъ, угрожавшій еще врагамъ своимъ. Вскорѣ все перемѣнилось. Въ слѣдъ за нимъ посланъ былъ со стражею чиновникъ, нагнавшій его въ Твери: Услыша, что требуютъ всѣ отъ него *Ордена*; Менщиковъ, отдавая ихъ, сказалъ: „Вотъ они; я предвидѣлъ, что у меня ихъ отнимутъ; и для того заранѣе уложилъ въ этотъ ящикъ. Возьми сіи знаки безумнаго моего тщеславія; но враги мои въ расчетѣ своемъ обманулись: Имъ бы надлежало присовѣтывать Государю, чтобы мнѣ позволено было украшаться ими въ ссылкѣ; тогда еще бы сильнѣе чувствовалъ я свою ничтожность."

Расторгнувъ цѣпи тщеславія, Менщиковъ какъ будто бы переродился. Вмѣстѣ съ наружными знаками свѣтскаго величія, оставя всѣ высокомѣрныя надежды, онъ призвалъ на помощь Вѣру и отдался на волю Провидѣнія. Безъ ропота перешелъ онъ изъ великолѣпной кареты на телѣгу; онъ жалѣлъ только о супругѣ и о дѣтяхъ, которыя родились

въ нѣгѣ и не привыкли къ нуждѣ. Сперва приказано Менщикову жить въ Рязанской области въ основанномъ имъ городкѣ *Ораніенбургѣ*; потомъ враги его учредили судъ надъ отсутствовавшимъ изгнанникомъ, и въ слѣдствіе онаго приговорили его сослать въ *Сибирь* на *Березовые* острова.

Супруга его, урожденная *Арсеньева*, изнемогла подъ бременемъ страданія. Менщиковъ самъ читалъ отходныя молитвы и руками своими вырылъ для нее могилу. Прахъ ея покоится въ Казанскихъ предѣлахъ.

Между тѣмъ, враги Менщикова часъ отъ часу усиливались и въ ослѣпленіи своемъ не помышляли, что и они могутъ испытать превратность щастія. Петръ отправился въ Москву, которая съ прибытіемъ его начала оживляться. Первая супруга Петра Перваго, *Евдокія Феодоровна*, привезена была ко Двору изъ Дѣвичьей Успенской обители, находящейся близь *Ладоги*, и куда она заключена была во время производимаго суда надъ сыномъ ея Царевичемъ *Алексѣемъ*. Ей предлагали почести; она не приняла ихъ. Изъ Царскихъ чертоговъ Евдокія переселилась въ *Новодѣвичій* монастырь.

25 Февраля 1728 года происходило вѣнчаніе на Царство Императора Петра Втораго. Украинскіе козаки, поселившіеся въ помѣщичьихъ вотчинахъ и, по заключеніи мира со Шведами, обращенные въ первобытное состояніе, въ продолженіи 1728 года взбунтовались. Мятежъ былъ укрощенъ и главные виновники онаго сосланы въ Сибирь.

Россія наслаждалась миромъ; по Ладожскому каналу началось судоходство; сухопутныя и морскія силы хотя и ощутили упадокъ; но Шведы, обезсиленные оружіемъ Петра Перваго, не смѣли безпокоить Сѣверной Столицы. Въ Ноябрѣ 1729 года Императоръ объявилъ въ Верховномъ Совѣтѣ, что намѣренъ сочетаться бракомъ съ Княжною Екатериною Алексѣевною *Долгоруковою*. 30 Числа воспослѣдовало великолѣпное обрученіе въ *Лефортовскомъ* Дворцѣ. На другой день сего торжества Василій Лукичь *Долгорукій* писалъ къ обрученной невѣстѣ Императора: „Вчера вы были мнѣ племянница, а сегодни моя Монархиня. Вы изъ сего видите, что судьба человѣческая отъ утра до вечера можетъ перемѣняться. Не ослѣпляйтесь блескомъ величія; украшайтесь скромностью, которая васъ возвысила; старайтесь всѣмъ благодѣ-

тельствовать; помните, что благотвореніе, есть слава и красота Царей."

24 Декабря любимецъ Петра Втораго, Князь Иванъ Алексѣевичь Долгорукій, помолвилъ на дочери знаменитаго Графа Бориса Петровича *Шереметева.* Не блескъ почестей и сокровищь, ихъ соединила одна взаимная любовь. При обрученіи Долгорукова съ *Наталіей* Шереметевой, присутствовалъ весь Дворъ и знатнѣйшее Духовенство. Отъ стеченія народа сперлась вся улица. Воспоминая добродѣтели покойнаго Графа Шереметева, жители Московскіе восклицали: „Слава Богу, что дочь отца нашего идетъ за великаго человѣка; она возставитъ родъ свой и возведетъ братьевъ своихъ на степень отцовскую."!

Между тѣмъ, когда побѣдоносные соперники Менщикова, не предвидя приближавшейся бури, ликовали среди блестящихъ торжествъ, изгнанникъ прибылъ на *Берзовы острова.* Въ семъ мѣстѣ скорби и унынія, дочь его *Марія,* обрученная невѣста Императора Петра Втораго, занялась присмотромъ внутренняго хозяйства; сестра ея *Александра* упражнялась мытьемъ платья. Какой переходъ! Но Менщиковъ не колебался духомъ. На полѣ гре-

мящихъ битвъ онъ былъ великимъ Полководцемъ; въ Столицѣ Петровой онъ былъ рабомъ корысти и тщеславія; во дни скорби и злополучія онъ сталъ великимъ человѣкомъ. Въ безмолвномъ уединеніи, подъ шумомъ грозной Сибирской зимы, онъ созидалъ церковь во имя *Божіей Матери.* Вѣрные служители, послѣдовавшіе за нимъ въ ссылку, участвовали въ семъ благочестивомъ подвигѣ. Менщиковъ умеръ скоропостижно въ исходѣ 1729 года. За нѣсколько дней до смерти своей, чувствуя разслабленіе здоровья, онъ сказалъ дѣтямъ своимъ: „Здѣсь, въ сей отдаленной пустынѣ, узналъ я силу закона и разума; здѣсь умираю съ надеждою на безпредѣльное милосердіе Божіе. Естьли будете возвращены ко Двору; то пусть примѣръ мой научитъ васъ соблюдать скромность и умѣренность."

На блестящемъ поприщѣ честей Менщиковъ возмущался непрестанными порывами властолюбія; въ ссылкѣ, въ изгнаніи узналъ онъ настоящую цѣну жизни. Что же значитъ величіе человѣческое и къ чему стремятся искатели земнаго щастія? И въ градѣ престольномъ вскорѣ померкло сіяніе торжествъ, вскорѣ радостные клики превратились въ надгробные стоны.

Петръ простудился въ день Богоявленія. Вельможи, окружавшіе его, увлекаясь обманчивою прелестію владычества, забыли, что случайность ихъ сопряжена съ жизнію виновника ихъ возвышенія. Хотя простуда еще не миновалась, но юному Императору вздумалось ѣхать на охоту. Никто изъ Царедворцевъ или не хотѣлъ, или не смѣлъ противурѣчить Петру, который силою нѣсколькихъ словъ низвергъ Менщикова. Юность самонадежна; Государь поѣхалъ повеселиться съ любимцемъ, который всегда угождалъ волѣ его. Озябнувъ на охотѣ, они завернули въ деревню обогрѣться. Естьли бъ сопровождали Императора осторожные люди; то, зная, что онъ не имѣлъ оспы, они бы сперва развѣдали, не предстоитъ ли ему въ деревнѣ опасность. Петръ и любимецъ его молодой Долгорукій безъ всякихъ освѣдомленій вбѣжали въ избу; за опрометчивость свою они оба подверглись погибели. Императоръ скончался отъ оспы 1730 года 18 *Января*.

Петръ *Второй* царствовалъ *два* года и *восемь* мѣсяцовъ. Современники, оплакивая преждевременную кончину его, говорили: „Какое сокровище приняла земля! Казалось, что и солнце освѣщало его съ удивленіемъ. Умъ

сопряженъ былъ съ красотою; природное милосердіе подкрѣпляло любовь его къ подданнымъ. Московскіе жители наименовали его *радостною надеждою*, и сія радостная надежда изчезла на зарѣ жизни."

ИЗБРАНІЕ НА ПРЕСТОЛЪ АННЫ ИВАНОВНЫ И ЦАРСТВОВАНІЕ ЕЯ.

По смерти Петра *Втораго*, Сенатъ и важнѣйшіе Чиновники собрались въ *Лефортовской* Дворецъ. *Манштейнъ* увѣряетъ, будто бы въ рѣчи своей къ Сенаторамъ, Князь Михайло Голицынъ сказалъ: „Россія страдала отъ неограниченнаго самовластія, къ которому способствовали иноземцы, призванные Петромъ Первымъ (*)."

Я не думаю, что бы Голицынъ объяснялся такимъ образомъ. При Петрѣ Первомъ иноземцы *служили*, а *не повелѣвали*.

Ссылаясь на духовную Екатерины Первой, *Болтинъ* говоритъ, что по точному смыслу оной, по смерти Петра Втораго, надлежало возвести на престолъ Цесаревну

(*) Смот. *Манштейновы* записки, напечатанныя на Рускомъ языкѣ 1809 года Часть I, стр. 85.

Елисавету Петровну. Верховный Совѣтъ не имѣлъ права избирать преемника Петру Второму. „Члены Совѣта," продолжаетъ *Болтинъ*: „въ лицѣ своемъ не представляли Рускаго народа. Они не по избранію и не по довѣренности общественной, но по согласію между собою учинились правителями Государственными." Главнымъ избирателемъ Анны Ивановны былъ Василій Лукичь *Долгорукій*. Для личной безопасности своей, желая все предупредить, онъ погубилъ себя мнимою дальновидностію. Предписывая Аннѣ, чтобы она ничего не предпринимала безъ согласія *Верховнаго Совѣта*, Члены онаго требовали также, чтобы *Биронъ*, любимецъ Анны, не сопровождалъ ее въ Россію. Сіи *самовольные* законодавцы перемѣною правленія оскорбили народъ, привыкшій къ самодержавію; обидѣли самовластіемъ своимъ Дворянство, не участвовавшее въ избраніи ихъ; наконецъ раздражали самолюбіе, призываемой ими обладательницы. Обольщаясь престоломъ, Анна утвердила всѣ предлагаемыя ей условія, поспѣшила изъ *Митавы* въ Москву и воцарилась 28 *Апрѣля* 1730 года.

Вскорѣ и *Биронъ* прибылъ въ Москву, вскорѣ Верховный Совѣтъ возмутился подо-

зрѣніемъ и враждою. Дворяне, негодуя на самовластіе Членовъ Верховнаго Совѣта, пришли во Дворецъ подъ предводительствомъ Графа *Матвѣева*. „Государыня!“ сказалъ Матвѣевъ: „ни Дворянство, ни народъ не желаютъ управляться Членами Верховнаго Совѣта. Мы привыкли жить подъ покровомъ самодержавной власти.“ Императрица Анна, укоряя Василія Долгорукаго, что онъ ее обманулъ во всемъ, разорвала условный листъ и сказала: „На что соглашалась Курляндская Герцогиня, то уничтожаетъ Россійская Императрица.“

Пагубныя междоусобія и домогательство первенства влекутъ за собою частныя и общественныя бѣдствія. Пользуясь враждою Вельможъ, иноплеменникъ *Биронъ* возобладалъ надъ Россіей; онъ имѣлъ все; ему подарено было сердце Анны. Отомщая Василію Лукичу Долгорукову за то, что онъ преграждалъ ему въѣздъ въ Россію, *Биронъ* рѣшился погубить всѣхъ Долгорукихъ. По совѣту его, Императрица убѣждала Наталію Борисовну *Шереметеву*, невѣсту молодаго Князя Долгорукова, выдти за-мужъ за другаго и вызывалась сыскать ей достойнаго жениха. Великодушная Наталія, достойная

дочь Графа Шереметева, отвѣчала: „Я любила Долгорукова въ щастіи, люблю его и въ злоключеніи: одна смерть разлучитъ насъ.“ Наталія сочеталась бракомъ съ Долгорукимъ и добровольно послѣдовала за нимъ въ ссылку.

Князья Долгорукіе испытали ту же участь, какой подвергли они Менщикова. *Остерманъ*, поощрявшій ихъ къ низверженію общаго своего соперника, не подалъ имъ руку помощи въ бѣдственное время. При самомъ установленіи Верховнаго Совѣта, *Остерманъ* притворился больнымъ, и сею хитростію уклонился отъ предстоявшей бури. У Князей Долгорукихъ отобрали всѣ знаки почестей; отняли все и подъ строгимъ присмотромъ сослали на *Березовы* острова, гдѣ умеръ Менщиковъ и гдѣ страдало еще его семейство. Княжна Менщикова, прогуливаясь однажды, дошла до хижины, изъ окна которой выглядывалъ страдалецъ, облеченный въ рубищѣ и изнуренный злополучіемъ. *Это она! это она!* воскликнулъ житель хижины. Услыша сіи слова, Княжна Менщикова поспѣшно удалилась, и возвращаясь съ прогулки, торопилась миновать хижину. „Княжна Менщикова!“ вскричалъ страдалецъ:

„я Василій Лукичь Долгорукій. Почто удаляешься отъ меня? Здѣсь должна прекратиться ненависть наша. Я низвергъ твоего отца; но я и его злополучнѣе. Тщеславіе мое погубило всѣхъ моихъ родственниковъ. Нещастная Екатерина Алексѣевна Долгорукая, невѣста Петра Втораго, отецъ и все ея семейство, вовлечены мною въ погибель. Я отдамъ за нихъ Богу отвѣтъ!"

По смерти Менщикова, дѣти его возвращены были въ Петербургъ. Прахъ дочери его *Маріи* остался на Березовыхъ островахъ, а сестру ея *Александру* Биронъ выдалъ за брата своего Густава.

Иноземцы, угнѣтавшіе природныхъ сыновъ Россіи, и сами возмущались враждою. Каждый изъ нихъ хотѣлъ первенствовать, каждый опасался, что бы соперникъ не сдѣлался врагомъ. *Минихъ*, присовѣтовавшій Императрицѣ Аннѣ переѣхать изъ Москвы въ Петербургъ, произведенъ былъ *Фельдмаршаломъ*. Онъ еще болѣе усилился при торжественномъ обозрѣніи съ Императрицею *Ладожскаго канала*. Хитрый *Остерманъ*, неусыпно наблюдавшій всѣ шаги соперниковъ своихъ, внушалъ *Бирону*, что Минихъ опасенъ, что онъ вмѣшивается во всѣ дѣла и

всемъ разпоряжаетъ; словомъ: онъ хочетъ овладѣть сердцемъ Анны и Государствомъ (*).

Полковникъ *Левенвольдъ*, любимецъ *Бирона*, искусно раздувалъ искры ненависти, повергаемыя *Остерманомъ* въ подозрительное сердце любимца Анны. Домогаясь воинскихъ почестей, *Левенвольдъ* воображалъ, что *Минихъ* заграждаетъ ему къ нимъ пути. Съ помощію наемныхъ наушниковъ, онъ часъ отъ часу болѣе раздражалъ *Бирона* противъ *Миниха*. Наконецъ *Минихъ* получилъ повелѣніе выѣхать изъ Дворца и переселиться по ту сторону Невы. Военныя происшествія, вскорѣ потомъ воспослѣдовавшія, остановили паденіе его.

1734 Года въ силу торговыхъ условій съ *Тахмасъ-Кулиханомъ* или Шахомъ *Надиромъ*, похитителемъ Персидскаго престола, уступлены были ему всѣ области, пріобрѣтенныя Петромъ Первымъ въ Азіи. *Леклеркъ* увѣряетъ, будто бы завоеванія въ *Персіи* стоили до *двухъ сотъ* тысячь воиновъ; по словамъ *Манштейна* уронъ сей состоялъ во 130,000; по исчисленію же *рекрутскихъ*

(*) Смот. жизнь *Миниха*, переведенную на Руской языкъ 1806 года стран. 69.

наборовъ отъ 1722 до 1733 года, потеря Рускихъ простиралась отъ 45 до 50 тысячь человѣкъ. Въ предѣлахъ Персіи малочисленные отряды побѣждали превосходнѣйшаго непріятеля; но жители Сѣвера не могли противустоять вліянію тамошняго воздуха. Неумѣренное употребленіе плодовъ и воздухъ пагубнѣе были для Рускихъ оружія Персіянъ.

1734 Года смерть Короля Августа Втораго взволновала Польшу. Станиславъ *Лещинскій* снова сталъ домогаться Польскаго престола. Людовикъ XV, зять *Лещинскаго*, вступился за него. Хотя Станиславъ Лещинскій и славился именемъ мудраго, но не отвращалъ взоровъ отъ престола. Ни лѣта, ни опытъ не охладили его честолюбія: столь ненадежна мудрость человѣческая! *Австрія* и Россія приняли сторону Курфирста *Саксонскаго*, владѣвшаго потомъ въ Польтѣ подъ именемъ Августа III. Французскій Посолъ, извѣщая Россійскій Дворъ, что Король его вооружается въ пользу тестя своего, сказалъ: „Во что бы ни стало, но Король возведетъ *Станислава* на престолъ Польскій; онъ укротитъ упорство Австріи: соперники принуждены будутъ оставить домогательства свои.“ Вмѣсто отвѣта на сіи

высокомѣрныя угрозы, Императрица Анна отправила въ Польшу *двадцать* тысячь войскъ подъ предводительствомъ Генерала *Ласси.* Станиславъ Лещинскій снова убѣжалъ и поручилъ жребій свой *Данцигу*, обольщенному увѣреніями Французскаго Правительства. Въ началѣ *Февраля* 1734 года *Ласси* выступилъ изъ Польши съ *двенадцатью* тысячами Рускихъ къ *Данцигу.* Къ ускоренію покоренія сего города отправленъ былъ *Минихъ.* 7 *Марта* убѣждалъ онъ жителей здаться, угрожая мщеніемъ за упорство. Жители не согласились, надѣясь на помощь Поляковъ и Французовъ. Вскорѣ потомъ *двѣнадцать* тысячь Поляковъ разбиты были *четырехъ*-тысячнымъ отрядомъ Рускихъ. Для подкрѣпленія малочисленныхъ полковъ своихъ, *Минихъ* требовалъ, что бы Генералъ *Любранъ* поспѣшилъ изъ *Варшавы* къ *Данцигу.* Любранъ ослушался; старшій по немъ начальникъ исполнилъ приказаніе Миниха. Любранъ былъ *арестованъ*; но вскорѣ ходатайствомъ *Левенвольда*, любимца Бирона и врага Миниха, возвращена ему шпага. *Манштейнъ* въ Запискахъ своихъ говоритъ, что Левенвольдъ радовался бы неудачамъ Миниха. Иноземцы, служившіе въ Россіи, презирали

пользы Россіи, жертвуя ими зависти и личной враждѣ своей.

Занявъ почти безъ всякаго урона крѣпостцу *Зомерженцы*, Минихъ вознамѣрился овладѣть *Гагельсбергомъ.* Три тысячи Рускихъ отряжены были на приступъ; пять тысячь назначены для подкрѣпленія. Приступъ начался около полуночи. *Батарея* быстро взята была Рускими. Офицеры, ободряя солдатъ примѣромъ своимъ, были впереди и первые встрѣчали опасности. *Манштейнъ* и прочіе иностранные Писатели свидѣтельствуютъ, что всѣ Рускіе Чиновники были убиты, или ранены. Лишась начальниковъ своихъ, Рускіе полки стояли непоколебимо. Минихъ примѣтя, что *колонны* слишкомъ стѣснились, послалъ Адъютанта своего, и узнавъ, что причиною тому потеря всѣхъ начальниковъ, приказалъ отступить. Солдаты отвѣчали: *Мы положимъ здѣсь головы наши, а назадъ ни на шагъ не подвинемся.* Наконецъ сильныя убѣжденія Графа *Ласси* заставили ихъ повиноваться. Непріятели Миниха обвиняли его, что онъ безполезно пожертвовалъ Рускими, не обдумавъ приступа *Гагельсбергскаго.* Фридрихъ Второй говоритъ, что Минихъ, имѣя всѣ достоин-

ства и погрѣшности великаго Полководца, не щадилъ солдатъ для славы своей. Въ военномъ дѣлѣ истинная слава въ томъ состоитъ, что бы умѣть употреблять людей и подвергать ихъ опасности въ случаѣ только рѣшительнаго дѣла, обезпечивающаго последующіе успѣхи.

14 Мая 1734 года полки, прибывшіе изъ *Варшавы*, вступили въ Руской станъ. 22 По убѣдительнымъ просьбамъ Данцигскаго *Магистрата*, прекратились военныя дѣйствія на трое сутокъ. Жители Данцига, все еще обнадеживаемые Франціей, ожидая оттуда важной помощи, не приняли условій, предположенныхъ Минихомъ. Военныя дѣйствія возобновились съ новымъ жаромъ.

Франція, вступаясь за Станислава *Лещинскаго*, не смѣла дѣйствовать рѣшительно, опасаясь Англіи. Кардиналъ *Флери*, управлявшій тогда *Министерствомъ*, для виду только отправилъ къ Данцигу 1,500 человѣкъ. Бригадиръ Ла *Мотъ-Перузъ*, начальствовавшій симъ отрядомъ, отплылъ къ берегамъ *Даніи*. Молодой Графъ *Плело*, бывшій тамъ Посломъ отъ Французскаго Двора, ревнуя къ чести Французовъ, рѣшился или помочь Данцигу, или умереть подъ

стѣнами его. Отправляясь туда, онъ писалъ къ одному изъ Государственныхъ *Секретарей* : „Я знаю, что погибну; не забудьте жену и дѣтей моихъ.“ Графъ *Плело* поплылъ къ Данцигу, напалъ на Рускихъ, и погибъ. Подвигъ сего юнаго героя достоинъ уваженія; но не простительно *Министерству*, которое изъ пустаго самолюбія пожертвовало жизнію великодушныхъ воиновъ.

12 Іюня появленіе Рускаго флота подъ Данцигомъ рѣшило судьбу сего города. Станиславъ *Лещинскій* въ матросской одеждѣ убѣжалъ изъ Данцига. 30 Іюня городъ покорился. По словамъ Манштейна, осада и взятіе Данцига стоило Рускимъ *осьми* тысячь рядовыхъ и *двухъ* сотъ Офицеровъ.

По случаю торжества о покореніи *Данцига*, краснорѣчивый Архіепископъ Феофанъ Прокоповичь произнесъ Слово, въ окончаніи котораго сказалъ: „Непріятели наши увѣряли, что война съ нащей стороны не правильна, а со стороны ихъ свята и праведна; они разглашали, что предпринимаютъ самую легкую войну, и что сила Россійская съ Петромъ Великимъ умерла.“

Императоръ *Карлъ* VI, видя по успѣхамъ Рускихъ подъ *Данцигомъ*, что *сила*

ихъ не умерла, просилъ Императрицу Анну отрядить къ нему вспомогательное войско. Десять тысячь Руских прибыли на *Рейнъ* въ Іюнѣ 1734 года и, по свидѣтельству *Манштейна*, удивили Германскія области порядкомъ и благочиніемъ.

Въ Польшѣ продолжались неустройства ко вреду Польши. Поляки, называвшіе себя защитниками и приверженцами Станислава *Лещинскаго*, подъ симъ предлогомъ разоряли своихъ соотечественниковъ. Французскій Дворъ, раздраженный неудачнымъ покровительствомъ тестю Людовика XV, 1736 года успѣлъ наконецъ возбудить Турцію противъ Россіи. Предусматривая непріязненныя разположенія *Порты*, Россія рѣшилась предупредить замыслы оной. Канцлеръ *Остерманъ* издалъ объявленіе, въ которомъ изобразилъ насилія Крымскихъ Татаръ, разорявшихъ Украйну, въ продолженіи войны Петра Перваго съ Швеціей. Война съ Турціей началась блистательнѣйшимъ подвигомъ. Рускіе воины, подъ предводительствомъ *Миниха*, овладѣли *Перекопскими укрѣпленіями*, надъ которыми пять тысячь человѣкъ трудились нѣсколько лѣтъ сряду. Пораженные огромностью укрѣпленій, Рускіе сперва прі-

остановились; но вскорѣ подъ пушечными выстрѣлами спустились въ ровъ. Короткость лѣстницъ замѣнили они связанными рогатками, употребляемыми тогда для огражденія войска отъ непріятеля; въ то же время заднiе ряды пособляли переднимъ всходить на высоту укрѣпленій копьями и штыками. Отважность Руских обратила въ бѣгство многочисленныя толпы враговъ. 30 Мая 1736 года низверглись Перекопскія укрѣпленія, простиравшіяся на нѣсколько верстъ. По одержаніи побѣды, *Минихъ* въ присутствіи любопытнаго Турецкаго военачальника производилъ ученіе. „Я удивляюсь искуству Руских," сказалъ *Паша*: „но какъ могли они взойти на укрѣпленія наши?" — Мужествомъ и проворствомъ, — отвѣчалъ Минихъ. „Однако же," возразилъ *Паша*: „у нихъ нѣтъ крыльевъ."

Въ Крымскую войну особенно отличился храбрый Генералъ-Маіоръ *Лесли*. 6 Іюля 1736 года съ небольшимъ отрядомъ и двумя пушками слѣдовалъ онъ за войскомъ отъ *Днѣпра* черезъ *Перекопъ*. На разсвѣтѣ 7 числа напалъ на него многочисленный непріятель и мечталъ уже, что захватитъ слабый Руской отрядъ. Гдѣ воины предпочитаютъ славную

смерть плѣну, тамъ торжествуетъ не число, но мужество. Отважно выдержалъ *Лесли* первый напоръ непріятеля; непоколебимо отражалъ непрестанныя нападенія. Наконецъ, видя крайнее изнеможеніе воиновъ, воскликнулъ: *Друзья! съ помощію Божіей, ударимъ грудью на врага; чѣмъ быстрѣе его опрокинемъ, тѣмъ скорѣе отдохнемъ.* Раздалось, *ура!* Руские подъ тучею стрѣлъ бросились на скопище Татаръ; *Лесли* былъ впереди. Замѣтя отважнаго Татарскаго начальника, полетѣлъ на него, поразилъ, взялъ саблю и снялъ панцырь. Съ сими побѣдоносными знаками и съ отрядомъ своимъ присоединился онъ къ главному войску.

Между тѣмъ, какъ Минихъ побѣждалъ Татаръ и бралъ города ихъ, зависть и ненависть нападали на него. Принцъ *Гессенъ-Гомбургскій*, не любя трудовъ и обольщаясь тщеславіемъ, лестію и пронырствомъ, склонялъ на свою сторону войско и Полководцевъ Руских. Онъ разглашалъ, что *Минихъ* не жалѣетъ крови солдатъ и хочетъ уморить ихъ въ степяхъ съ голоду. *Магнусъ Биронъ* и другіе иностранцы участвовали въ сихъ коварныхъ замыслахъ. По взятіи *Бакчи-Сарая*, Ханской столицы, Принцъ *Гессенъ*

Гомбургскій, забывъ стыдъ и благоразуміе, возбуждалъ начальниковъ къ явному бунту противъ Фельдмаршала *Миниха*. „Естьли *Минихъ* вздумаетъ насъ вести впередъ; то мы должны его задержать и поручить главное начальство старшему по немъ.“ Рускіе Полководцы, помня правила Петра Перваго, отвергли съ презрѣніемъ сіе предложеніе; они говорили, что не ихъ дѣло вмѣшиваться въ разпоряженія военачальника. „Нашъ долгъ,“ прибавили они: „повиноваться службѣ и соблюдать честь имени Рускаго, не щадя жизни своей.“

Хотя слава *Миниха* гремѣла отъ Чернаго моря до береговъ Балтійскихъ, но, по словамъ *Манштейна*, онъ не избѣгъ бы военнаго суда, естьлибъ не умеръ непримиримый врагъ его Оберъ-Шталмейстеръ *Левенвольдъ*.

Не приставая къ распрямъ и замысламъ иностранцевъ, Рускіе мужественно нападали на враговъ; безъ ропота и съ терпѣніемъ переносили труды. Сообразуясь съ мѣстнымъ положеніемъ и для удобнѣйшаго отраженія скопищъ непріятельскихъ, *Минихъ* шелъ въ походѣ *карреями* или четвероугольниками, въ которыхъ располагался обозъ. Для сообщенія *Крыма* съ *Украйной*, Фельдмар-

шалъ устроилъ небольшія укрѣпленія, служившія къ охраненію обозовъ отъ набѣговъ Татаръ.

По окончаніи Крымскаго похода и по взорваніи *Перекопскихъ* укрѣпленій, Руское войско расположилось вдоль по Днѣпру, для обороны границъ. Не смотря на неусыпную осторожность, Татары въ зимніе мѣсяцы 1736 и 1737 годовъ вторгались въ области Рускія, распространяли пожары, опустошенія и уводили въ плѣнъ обывателей; важнѣйшее изъ сихъ вторженій произошло 1737 года въ Февралѣ мѣсяцѣ. Нѣсколько тысячь *Татаръ* перебрались по льду черезъ Днѣпръ близъ мѣстечка *Калиберды*. Генералъ *Лесли*, прославившійся уже отважностью своей, немедленно собралъ до двухъ сотъ человѣкъ изъ передовой стражи, ударилъ на скопища враговъ и отразилъ ихъ; но вскорѣ Татары, примѣтя малочисленность Рускаго отряда, опрокинулись всѣми силами и врѣзались въ ряды Рускихъ. Храбрый Генералъ *Лесли* и почти всѣ рядовые пали на мѣстѣ сраженія. Двадцать рядовыхъ и сынъ Героя, служившій при немъ *Адъютантомъ*, достались въ руки Татаръ. Не долго блисталъ *Лесли* въ числѣ Героевъ Рускихъ, но имя его всегда

будетъ украшать военныя лѣтописи Руской славы.

1737 Года, возвратясь къ войску въ началѣ весны изъ Петербурга, *Минихъ* немедленно приготовился къ походу. Въ исходѣ Апрѣля войско тремя отдѣленіями переправилось черезъ *Днѣпръ*. Подъ начальствомъ Миниха *дивизіонными* Генералами были: Генералъ-Аншефъ Графъ *Румянцевъ*, Принцъ *Гессенъ-Гомбургскій*, Генералъ *Леонтьевъ*, *Кейтъ*, Карлъ *Биронъ* и *Ловендаль*; Генералъ-Маіоры: *Татариновъ*, Магнусъ *Биронъ*, Князь Василій *Репнинъ*, *Штофель*, *Бахметевъ* и *Аракчеевъ*. Въ Крымскій походъ Генералъ *Аракчеевъ* способствовалъ къ успѣхамъ войскъ безостановочнымъ доставленіемъ предовольствія изъ Украйны.

Къ приведенію непріятеля въ недоумѣніе, Минихъ распустилъ молву, будто бы онъ идетъ не къ *Очакову*, но къ *Бендерамъ*, куда собиралось главное Турецкое войско; сею хитростію проложилъ онъ себѣ безпрепятственный путь. Вскорѣ потомъ, извѣстясь о подлинной цѣли Фельдмаршала, Турки отрядили лучшее войско къ Очакову. Оставя обозъ подъ прикрытіемъ двухъ отдѣленій, Минихъ поспѣшилъ туда. 10 Іюля вой-

ско подошло на пушечный выстрѣлъ. 11 Числа поутру въ военномъ Совѣтѣ предположили приступъ, чтобы не подоспѣло свѣжее Турецкое войско. Совѣтъ еще не кончился; а Турки учинили въ пятнадцати тысячахъ сильную вылазку. Рускіе отступили, претерпѣвъ значителеный уронъ отъ того, что полки не были еще разпоряжены къ рѣшительному приступу. *Минихъ* былъ въ отчаяніи. Нечаянное обстоятельство поправило неудачу. 12 Іюля произошелъ пожаръ въ крѣпости. Рускіе овладѣли Очаковымъ, объятымъ пламенемъ со всѣхъ сторонъ. *Манштейнъ* увѣряетъ, будтобы неудача Рускихъ воспослѣдовала отъ того, что *Минихъ* не зналъ подлиннаго вида Очаковскихъ укрѣпленій. Трудно сему повѣрить: а естьли сія укоризна справедлива; то не льзя не подивиться оплошности великаго Полководца. Очаковъ взятъ былъ случайно; но защищеніе развалинъ онаго ознаменовалось новыми опытами мужества Рускихъ и прославило Генерала *Штофеля.* Вскорѣ, по взятіи Очакова, Австрійскій Полковникъ *Беренклау* писалъ къ Пославнику своему, что *солдаты поступали съ неимовѣрною храбростію, а начальники уронили славу свою.* Къ раздраженію

Минихова самолюбія, недоброжелатели его передали ему сіе письмо. Минихъ, претерпѣвшій неудачу, какъ Полководецъ, силою превосходной души, увѣнчался побѣдою надъ тщеславіемъ своимъ. Хотя онъ былъ уполномоченъ Императрицею Анною къ заключенію съ Турціей мира; но онъ не приступилъ къ *особеннымЪ* договорамъ, желая, что бы и Австрія воспользовалась выгодами общаго мира.

Между тѣмъ, какъ въ продолженіи 1737 года Рускія войска дѣйствовали съ перемѣннымъ щастіемъ, но всегда отличаясь непоколебимымъ мужествомъ, между тѣмъ, коварный и властолюбивый *БиронЪ* учинился Герцогомъ Курляндскимъ. *МанштейнЪ* говоритъ, что даже и вспомоществованіе, доставленное 1734 года Курфирстру *Саксонскому*, сопернику *Станислава Лещинскаго*, клонилось единственно къ тому, чтобы Саксонскій Курфирстръ, достигнувъ Польскаго престола, содѣйствовалъ намѣреніямъ *Бирона*. Естьли для сего пожертвовали *осьмью* тысячами Рускихъ воиновъ подъ *ДанцигомЪ;* то не льзя не скорбѣть о потерѣ ихъ. *МилліонЪ* червонныхъ, взысканныхъ съ жителей Данцига, не стоилъ того, что бы Россія употребила из-

держки и жизнь храбрыхъ своихъ сыновъ. Впрочемъ *Биронъ* невольно содѣйствовалъ намѣреніямъ Петра Перваго, который не желалъ, что бы Польша имѣла Короля, покровительствуемаго Франціей.

Достигнувъ первой цѣли властолюбивыхъ замысловъ своихъ и простирая оные далѣе, *Биронъ* вознамѣрился устрашить Рускихъ новымъ доказательствомъ власти своей. Не удовлетворяясь ссылкою Князей *Долгорукихъ*, онъ съ новою яростію противъ нихъ вооружился. На островахъ Березовыхъ, въ плачевномъ заточеніи невинныхъ страдальцевъ, явился взезапно воинскій Чиновникъ, отправленный *Бирономъ*. Князя Ивана Алексѣевича отлучаютъ отъ отца, отъ братій, отъ сестръ и отъ супруги его *Наталіи*. Великодушный Князь страждетъ не о себѣ, но о безпримѣрной супругѣ. Его сажаютъ въ особой избѣ подъ крѣпкимъ карауломъ; воспрещаютъ всякое съ нимъ сношеніе, и даютъ столько пищи, что бы онъ не умеръ съ голода. Въ отчаяніи душевномъ Наталія видитъ, что другъ, товарищь и любимецъ Петра Втораго подверженъ такому жребію, въ какомъ едва ли былъ страдалецъ, протягивающій руку во имя Божіе. Какой оборотъ щастія

человѣческаго! . . *Наталія* со слезами, съ плачемъ умоляетъ военнаго Чиновника, что бы ей, по крайней мѣрѣ, хотя одинъ разъ въ день, сквозь малое оконное отверстіе, позволено было взглядывать на единственнаго ея друга; скрытно носитъ ему пищу, и радуется, что можетъ еще подкрѣплять жизнь своего супруга. Ужасается воображеніе отъ одного названія *острововъ Березовыхъ*; страшно переноситься и мыслію въ сіе жилище мрака, вьюгъ и бурь; но имя сей отдаленной, сей дикой пустыни стало любезно сердцу съ того времени, когда украсилась она пребываніемъ четы, безпримѣрной въ лѣтописяхъ любви, нѣжности и вѣрности!

Заключеніе Князя Ивана Алексѣевича было только предвѣстіемъ новыхъ, лютѣйшихъ бѣдствій. Въ одну бурную ночь, при ревѣ вѣтровъ и подъ шумомъ вьюги, увозятъ злополучнаго Князя съ прежнимъ его приставомъ. На другой день *Наталія* идетъ къ темницѣ въ сладостной надеждѣ, что хотя взглянетъ на милаго друга. Подходитъ къ окну; нѣтъ никого. Зоветъ, кличетъ; никто не откликается. „Гдѣ онъ?" восклицаетъ *Наталія*: „гдѣ супругъ мой?" Въ отчаяніи душевномъ

бросясь къ оставшейся стражѣ, продолжаетъ: „Люди ли, Христіяне ли вы? есть ли въ васъ человѣчество? Естьли есть хотя искра жалости Христіянской; именемъ Бога заклинаю васъ, скажите, гдѣ Князь Иванъ Алексѣевичь? Дайте мнѣ взглянуть на него въ послѣдній разъ, дайте съ нимъ еще разъ проститься, и послѣ возьмите жизнь мою! Ради Бога, ради Бога, скажите, гдѣ онъ?"

При сихъ словахъ *Наталія* упала на колѣни, простирала къ стражѣ руки; слезы текли изъ глазъ ея ручьями, вѣтръ разносилъ ея рыданія! . . . Вмѣсто отвѣта злополучнѣйшую супругу ввели въ темницу, и у выхода поставили часоваго съ примкнутымъ штыкомъ. При лютомъ иноплеменникѣ *Биронѣ* въ нещастной Россіи безчеловѣчіе награждалось; жалость и всѣ душевныя чувствія почитались уголовнымъ преступленіемъ. Дни скорбные! дни плачевные! естьли можно, истребитесь навсегда изъ памяти Россіянъ!

Между тѣмъ, Князя Ивана Алексѣевича и бывшаго при немъ пристава Маіора *Петрова* быстро мчатъ въ Петербургъ къ отвѣту.

Но и злодѣи во всемъ могуществѣ своемъ страшатся присутствія добродѣтели. Опа-

саясь, что бы долговременныя страданія любимца Петра Втораго, что бы воспоминанія о злоключеніи *Долгорукихъ*, о ссылкѣ *Наталіи*, дочери знаменитаго *Шереметева*, опасаясь, что бы все сіе не возбудило сожалѣнія, *Биронъ* приказалъ казнить Князя *Ивана Алексѣевича* подъ Новымъ-Городомъ. Вмѣстѣ съ нимъ преданъ смерти и нещастный приставъ, вѣроятно для того, что бы онъ не засвидѣтельствовалъ о великодушномъ терпѣніи невинныхъ страдальцевъ. Восходя на лобное мѣсто, и когда палачь возносилъ уже сѣкиру, Князь *Иванъ Алексѣевичь* съ умиленіемъ душевнымъ произнесъ сіи слова: *Помяни мя, Господи! егда пріидеши во царствіи Твоемъ! Помяни мя, Владыко! егда пріидеши во царствіи Твоемъ!* Тѣла невинныхъ страдальцевъ погребены внѣ города. Въ послѣдствіи надъ ихъ могилою сооружена каменная церковь во имя Рождества Христова. Сей памятникъ воздвигнутъ *Наталіей* и сыномъ ея *Михайлою Ивановичемъ*. Прахъ невиннаго страдальца покоится на *Христорождественскомъ кладбищѣ*.

Казнивъ Долгорукаго, привезеннаго изъ Сибири, *Биронъ* сослалъ туда многихъ *Курляндскихъ* Дворянъ. Онъ хотѣлъ, что бы

никто не отважился даже и помыслить, что онъ вышелъ изъ праха и ничтожества.

По окончаніи *втораго* похода, имѣя въ обладаніи своемъ *Азовъ*, *Очаковъ* и *Кинбургъ*, Руские отступили въ предѣлы свои. Войско расположилось на прежнемъ постоѣ. Крымскій *Ханъ* порывался внутрь Россіи; *Минихъ* отразилъ его. Въ первыхъ числахъ Мая 1738, переправясь черезъ Днѣпръ, Руские полки, не употребляя торопливости, перешли за Бугъ 30 Іюня; а 10 числа Іюля за рѣчку *Водину* неподалеку отъ того мѣста, гдѣ она сливается съ *Бугомъ*. 11 Іюля произошло первое сраженіе. Турки всѣми силами наступали на средину Рускаго войска. Бригадиръ *Шиповъ*, находившійся тогда при лицѣ Фельдмаршала, соединилъ отряды, разсѣявшіеся на правомъ крылѣ отъ напора непріятеля, быстро и отважно ударилъ съ ними. Запальчивость завлекла его слишкомъ далеко. Сражаясь съ неимовѣрною храбростію, *Шиповъ* отъ усилія многочисленныхъ скопищъ Турокъ приходилъ уже въ изнеможеніе. *Минихъ* съ отрядомъ *кирасиръ* бросился выручать его. Сей подвигъ, свидѣтельствующій личное мужество Фельдмар-

шала, былъ важнѣйшимъ происшествіемъ въ продолженіи 1738 года.

Третій походъ противъ Турокъ воспослѣдовалъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1739 года. Войско быстро начало собираться съ *Дона*, съ *Донца*, изъ *Украйны*, изъ отдаленныхъ мѣстъ отъ *Днѣстра* и переправилось черезъ *Днѣпръ*, не взирая на сильное половодье. Въ виду непріятеля Минихъ перешелъ черезъ Бугъ, *Днѣстръ* и *Перекопскіе* ущелины. Турецкій вождь *Велій-Паша* съ намѣреніемъ пропустилъ Рускихъ, надѣясь истомить ихъ непрестанными нападеніями и лишеніемъ средствъ къ продовольствію. *Паша* обманулся въ разщетѣ своемъ. Рускіе въ тылу непріятелей захватили множество скота и другихъ припасовъ. 28 Августа одержано *Ставучанское* сраженіе. Сіе небольшое селеніе, славою Рускихъ сдѣлалось знаменитымъ въ лѣтописяхъ военныхъ. Турецкій станъ укрѣпленъ былъ природой и искуствомъ. *Велій-Паша* угрожалъ срединѣ Рускихъ войскъ съ возвышенія, защищаемаго *батареями;* стоявшій противъ лѣваго крыла начальникъ *Хотинской* крѣпости *Кальчакъ-Паша* примыкалъ съ сильнымъ отрядомъ къ непроходимымъ горамъ и лѣсамъ. Другой многочисленный отрядъ противъ пра-

ваго крыла расположенъ былъ подъ горами, простирающимися до рѣки *Прута.* Съ тылу Татары обезпокоивали Руское войско. Турки удостовѣрены были, что войско наше будетъ въ плѣну. Надежда на *Шведовъ* и *Поляковъ*, выжидавшихъ безсилія Рускихъ, утверждала ихъ въ сей высокомѣрной мысли.

Рускіе воины, умѣющіе цѣнить мужество начальниковъ, называли Миниха *соколомъ.* Быстрымъ *соколиньимъ* окомъ обозрѣвъ станъ Турецкій, Минихъ замѣтилъ слабость лѣваго крыла. Турки не укрѣпили онаго, полагая, что оно достаточно оборонено протокомъ *Шуланцемъ,* имѣющимъ по сторонамъ своимъ пространныя болота. Отрядя часть войска, для мнимаго нападенія на правое непріятельское крыло, и между тѣмъ, какъ главныя Турецкія силы туда устремились, Минихъ обошелъ лѣвое крыло чрезъ болота. Фельдмаршалъ къ ободренію полковъ сказалъ: „Враги поклялись насъ истребить; а мы съ именемъ Бога и Императрицы нашей, пойдемъ на нихъ.“ *Да здравствуетъ матушка Императрица!* воскликнули воины, и ударили на враговъ. Въ пять часовъ вечера загорѣлась сильная и упорная битва. Турки, мечтавшіе захватить все Руское войско, зажгли станъ

свой и обратились въ бѣгство. Искусное и отважное движеніе *Миниха* увѣнчало успѣхомъ *Ставучинское* сраженіе. Въ слѣдствіе сей побѣды 31 Августа занятъ былъ *Хотинъ* безъ пушечнаго даже выстрѣла. Побѣдители гнали Турокъ за рѣку Прутъ и укрѣпились по берегамъ оной. Утвердясь внутри владѣній непріятельскихъ, отразили они Молдавскаго *Господаря* за *Дунай*; собрали подать, снабдили войско продовольствіемъ, не претерпя почти никакого урона отъ болѣзней. „Все сіе," говоритъ *Минихъ*: „исполнилось съ помощію Всевышняго; десница Его вела насъ."

Ставучинская битва достопамятна въ военныхъ лѣтописяхъ, а легкое покореніе *Хотина* безсмертно въ лѣтописяхъ *Россійской Словесности*. Ломоносовъ, находясь въ чужихъ краяхъ, прислалъ въ *Академію* 1739 года изъ *Марбурга* Оду на взятіе Хотина. Съ сей Оды началось новое Руское стихотворство. Въ размѣрѣ стопосложенія Ломоносовъ подражалъ Германскому стихотворцу *Гинтеру*, а всѣ красоты стиховъ своихъ заимствовалъ изъ Рускаго слова. Были и до него Рускія произведенія, ознаменованныя силою и величіемъ; но онъ первый научилъ

слогу, послужившему основанiемъ нашей *свѣтской* Словесности.

Въ то время, когда гремѣло побѣдоносное Руское оружiе, совершилось бракосочетанiе племянницы Императрицы Анны *Мекленбургской* съ Антономъ Ульрихомъ *Брауншвейгскимъ*. Въ 1716 году, находясь въ Данцигѣ, Петръ Первый выдалъ дочь брата своего *Iоанна*, Царевну *Екатерину Ивановну* за Герцога *Мекленбургскаго*. Отъ сего супружества родилась Анна Петровна Мекленбургская. Императрица по любви родственной, а Биронъ по видамъ своимъ, домогаясь навсегда отдалить *Елисавету Петровну* отъ престола, заключилъ сей бракъ. *Антонъ Ульрихъ*, племянникъ Австрiйской Императрицы *Марiи Терезiи*, въ 1733 прибылъ въ Россiю. Биронъ, желая привлечь къ нему довѣренность Рускаго войска, отправилъ его во второй Турецкой походъ. Бракосочетанiе Анны Мекленбургской съ Принцемъ *Брауншвейгскимъ* совершилось въ торжественные дни Руской славы.

Минихъ надѣялся уже внесть побѣдоносное оружiе въ средину Турцiи; но всѣ дальнѣйшiя предпрiятiя уничтожились миромъ, заключеннымъ Австрiей съ Портою безъ сно-

шенія съ Россіей. Одни полководцы, отдающіе для славы жизнь свою на жертву смерти и опасностей, могутъ чувствовать, какъ горестно лишиться плодовъ побѣдъ! Раздраженный Фельдмаршалъ написалъ въ Октябрѣ 1739 года укорительное письмо къ Князю *Лобковичу*, начальнику *Трансилваніи*.

Вотъ главное содержаніе онаго:

„При блестящихъ успѣхахъ Россійскаго оружія могъ ли я не огорчиться извѣстіемъ вашимъ о мирѣ? Могъ ли не сѣтовать, что Австрійцы, для содѣйствія Рускимъ, не хотятъ вступить въ *Валлахію*? Гдѣ торжественныя обѣщанія, гдѣ обнадеживанія въ соблюденіи непоколебимаго союза?

„Мы знали, что, 13 Августа Цесарцы были въ выгодномъ положеніи и что *Бѣлградъ* могъ выдержать упорную осаду. Занявъ *Хотинъ*, мы быстро устремились на *Дунай* къ смиренію кичливости Оттоманской предъ *Бѣлградомъ*. Цесарскіе Генералы знали о успѣхахъ нашихъ, и они приступили къ мирнымъ переговорамъ. Забывъ должное уваженіе къ Императрицѣ моей, они не хотѣли даже и предварить меня о томъ. Мирныя ваши условія вредны и для Австріи и для Россіи.

„Къ чему послужила святость союза? Рускіе берутъ крѣпости, Цесарцы срываютъ укрѣпленія; Руские громятъ силы Турецкія, Цесарцы воспламеняютъ высокомѣріе враговъ; Руские съ новыми усиліями продолжаютъ войну, Цесарцы заключаютъ невыгодный миръ, уклоняясь отъ великодушнаго посредничества Россійской Императрицы.

„Россія одна выдержала Польскую войну противъ *Станислава Лещинскаго* и Польскихъ *Конфедератовъ*; она уничтожила всѣ замыслы *Швеціи* и *Франціи*, не щадившихъ ни золота, ни пронырствъ. Появленіе десяти тысячь Рускихъ на *Рейнѣ* ускорило миръ Австріи съ Франціей. Азовъ, Кубань, Перекопскія укрѣпленія, побѣды въ областяхъ Крыма, Кинбургъ и Ставучинская битва возвѣщаютъ славу Россіянъ. Флотъ нашъ непрестанно удерживалъ морскую Турецкую силу. Не жалѣя сокровищъ, Россія уничтожила злоумышленіе Шведовъ и Поляковъ. Наконецъ, по занятіи *Хотина*, Рускіе вступили въ обладаніе *Молдавіи*.

„Кто же повѣритъ, будто бы Австрія несла одна все бремя войны?“

Россія, оставленная Австріей, вскорѣ принуждена была заключить миръ съ Турці-

ей. Въ силу переговоровъ, учиненныхъ безъ сношенія съ побѣдоноснымъ Фельдмаршаломъ, уступили всѣ завоеванія Туркамъ; они обязались только срыть укрѣпленія *Азова* и не строить крѣпостей по рѣкѣ *Кубани*. Такъ кончились подвиги, приводившіе въ трепетъ Турцію и изумлявшіе Европу. Но что значутъ и самыя блестящія побѣды, естьли страждетъ внутренность отечества!

Подъ желѣзнымъ жезломъ *Бирона* Россія испытала всѣ бѣдствія. Овладѣвъ сердцемъ Анны, не склонной къ свирѣпству, но ослѣпленной пристрастіемъ, онъ управлялъ Россіей, какъ будто бы завоеванною областью. Столица наполнена была лазутчиками. Общее недовѣреніе оковало сердца и души. Родные чуждались родныхъ; друзья убѣгали друзей. За одно неосторожное слово подвергались мученіямъ и казни. Многолюдная Столица претворилась въ безмолвную пустыню; казалось, что и сама природа, гнушаясь злодѣяніями лютаго *Бирона*, оцѣпенѣла и омертвѣла. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ области Россіи поражены были неурожаемъ. Тщетно ревностные чиновники, находившіеся въ городахъ и уѣздахъ, предстательствовали за жителей, истом-

ленныхъ голодомъ и нищетою; вмѣсто вспомоществованія страдальцамъ, Биронъ учредилъ *доимочный приказъ* и *секретную* или тайную казну. За неуплату недоимокъ изъ сельскихъ хижинъ похищали послѣдній кусокъ хлѣба и послѣдній лоскутъ одежды. Повсюду гремѣли цѣпи, повсюду раздавался стонъ и плачь. Многіе тысячи природныхъ Россіянъ бѣжали въ чужія области отъ звука цѣпей, отъ голодной смерти, отъ ненасытнаго мщенія. Не колеблясь въ жестокосердіи своемъ, *Биронъ* говорилъ: *Рускіе и въ преступленіяхъ своихъ смѣло защищаются.*

Въ сіи злополучные дни Артемій Петровичь *Волынскій*, бывшій еще въ 1715 году Посломъ въ *Персіи* и пользовавшійся довѣренностію правдолюбиваго Петра Перваго, рѣшился обличить *Бирона* передъ Императрицей. „Волынскій," говоритъ въ Запискахъ своихъ Князь Яковъ Федоровичь Шаховской: „служа при Аннѣ *Кабинетъ* Министромъ и *Оберъ-Шталмейстеромъ*, былъ истиннымъ любителемъ Отечества, ревностнымъ духомъ пылалъ онъ къ славѣ Монаршей и къ пользамъ Россіи."

Сей вѣрный другъ Отечества и усердный служитель престола, сочиня записку о

хищеніяхъ *Бирона*, подалъ ее Императрицѣ въ то время, когда она, по обыкновенію своему, прогуливалась въ лѣтнемъ саду. Лазутчики, наблюдавшіе всѣ шаги Анны, тотчасъ донесли о семъ происшествіи *Бирону*. Потребовавъ къ себѣ двухъ Пажей, сопровождавшихъ тогда Государыню, онъ допрашивалъ каждаго изъ нихъ порознь и убѣдился, что записка дѣйствительно была подана. Поспѣша въ комнаты Анны, *Биронъ* съ злобною усмѣшкою сказалъ: „Государыня! я слышалъ, что Волынскій подаетъ вамъ какія-то тайныя записки.“ Раздраженная сею наглостью, Императрица вынула изъ ларчика записку, разорвала ее, и бросивъ на полъ, возразила: „Вотъ та записка; но что въ ней было упомянуто, о томъ никогда не узнаешь.“ Прикрывая ярость свою мнимымъ хладнокровіемъ, *Биронъ* еще дерзнулъ произнесть нѣсколько колкихъ словъ. Увлекаясь запальчивостію, Анна Ивановна воскликнула: „Мнѣ извѣстны теперь всѣ грабительства твои; я узнала изъ записки Волынскаго, куда отправилъ ты милліоны, похищенные въ Россіи.“

Хитрый Биронъ, узнавъ то, что ему нужно было, происками своими началъ вооры-

жать противъ Волынскаго Графа Остермана, товарища его по Министерству. Сіи Министры, разсориваемые Бироновыми превер-женцами, непрестанно старались разставлять другъ другу сѣти. Между тѣмъ, *Биронъ* внушалъ Государынѣ, будто бы Волынскій, подкрѣпляемый знатнѣйшими Вельможами, домогался самовластія. „Василій Лукичь Долгорукій," говорилъ онъ: „хотѣлъ вамъ связать руки; а Волынскій хочетъ похитить престолъ."

Клевета подѣйствовала; Волынскому запретили выѣзжать изъ дому. „Въ это время," говоритъ К. Шаховской въ *Запискахъ своихъ*: „убѣжденный въ совѣсти своей, что не только всѣ дѣла Волынскаго клонились къ благу Отечества, но что онъ даже не произносилъ никогда ни одного слова къ безславію Государыни и ко вреду общества, я старался доказать ему благодарность мою за благодѣянія его. Искатели щастія оставили его домъ, одни друзья навѣщали его."

Биронъ, неутомимый въ коварствѣ и злобѣ, нарядилъ судъ. Волынскаго заключили въ Петропавловскую крѣпость. Всѣ судьи были враги невиннаго страдальца и ласкатели безчеловѣчнаго временщика. Волынскаго приго-

ворили къ смерти: голова вѣрнаго сына Отечества пала подъ сѣкирою палача. Нѣкоторые изъ приверженцевъ Волынскаго были казнены, другіе сосланы.

Тщетно сильные злодѣи мечтаютъ, будто бы они дальновиднѣе Провидѣнія и думаютъ въ безуміи своемъ, что нѣтъ надъ ними Вышняго суда. Погибелью Волынскаго Биронъ ускорилъ погибель свою. Государыня Анна Ивановна отъ природы имѣла доброе сердце. Долговременная разлука съ Отечествомъ отдалила ее соотечественниковъ; преждевременное вдовство сдѣлало ее сиротою на чужой сторонѣ. Биронъ умѣлъ уловить ея довѣренность. Подъ ея именемъ изливалъ онъ въ Россіи ядъ злобы и ненависти. Биронъ, привыкшій къ злодѣйствамъ, которыя считалъ средствомъ къ возвышенію, Биронъ ликовалъ; но Анна, пораженная казнію невиннаго страдальца, впала въ глубокое и мрачное уныніе. Тщетно старался Биронъ развлекать ее пышностію и великолѣпіемъ; тоска ея часъ отъ часу усиливалась и наконецъ повергла въ тяжкую болѣзнь. На одрѣ смертномъ, въ терзаніяхъ совѣсти, непрестанно мечтались ей страшные призраки. *Я виновата передъ Богомъ*, вопіяла она: *Я*

виновата передъ Богомъ! меня обманули!... Вскоре смерть прекратила ея страданія: Биронъ еще более возвысился, но не надолго.

МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

Умирающая Анна не помышляла уже ни о власти, ни о престоле; но *Биронъ*, снедаемый страстію властолюбія, сочинилъ во имя ее духовное завещаніе. Въ сей духовной младенецъ *Іоаннъ*, сынъ *Антона Ульриха* наименованъ былъ Императоромъ; а Биронъ назначенъ полномочнымъ опекуномъ *Іоанна;* въ случае же смерти его, Биронъ снова учинялся опекуномъ детей *Антона Ульриха.* По сему распоряженію Биронъ предоставлялъ *Іоанну* одно наименованіе Императора, а себе самодержавную власть и вопреки духовной Екатерины Первой, обойдя дочь ея Елисавету, онъ самъ себя избралъ и уполномочилъ. Россіяне, угнетенные десятилетнимъ бременемъ Біронова самовластія, должны были или изрекать присягу, или подклонять голову подъ секиру палача. Но ни ссылки, ни казни не могли обуздать негодованія неустрашимыхъ сыновъ Отечества, когда узнали они, что *Биронъ*, именуемый уже

высочествомъ, гопіовъ присвоить себѣ еще блистательнѣйшее названіе. Многіе воинскіе Чиновники явно говорили; *Не хотимъ быть рабами иноплеменника!* Мучитель приказалъ ихъ захватить, подвергъ лютѣйшимъ истязаніямъ пытки и приговорилъ къ смерти. До казни ихъ оставалась одна только ночь; но въ сію самую ночь Небесное правосудіе, утомленное злодѣяніями *Бирона*, вооружило противъ него соперниковъ, оскорбленныхъ его высокомѣріемъ. Графъ *Минихъ*, проводившій вечеръ съ Бирономъ, пошелъ въ полночь во Дворецъ съ отрядомъ гвардіи и захватилъ его со всемъ семействомъ. Въ то же время взятъ былъ подъ стражу Министръ *Безстужевъ*, почитаемый главнымъ приверженцемъ Бирона. Принцессу *Анну*, мать младенца *Іоанна*, провозгласили Правительницею.

Чрезвычайныя Государственныя перемѣны возбуждають легкомысліе и непостоянство. Честолюбцы и искатели щастія, обольщаясь различными надеждами и ожиданіями, радуются всякой перемѣнѣ, надѣясь, что она послужитъ къ выгодѣ ихъ. Въ ту ночь, когда низверженъ былъ Биронъ, толпы искателей случайности спѣшили во Дворецъ къ Правительницѣ. Отъ тѣсноты едва

можно было проходить въ дворцовую церковь. Услужники Правительницы, нося листы, кричали: „Истинныя дѣти Отечества! подписывайтесь въ вѣрности Всемилостивѣйшей нашей Правительницѣ; ступайте въ церковь цѣловать крестъ и Евангеліе!“ Между тѣмъ, любопытные, протѣсняясь сквозь множество посѣтителей, спрашивали: *Что подписывать?* и вырывая другъ у друга перо и чернилицу, подписывали то, о чемъ и сами не знали.

Начались новыя милости, повышенія; начались новыя искательства, вражды и междоусобія. *Биронъ*, двадцать только дней именовавшійся *высочествомъ*, отправленъ былъ сперва въ *Шлюссенбургъ*, а потомъ въ Сибирскій городъ *Пелимъ*. Графъ *Минихъ* сдѣлалъ чертежъ дома, назначаемаго для содержанія Бирона. *Минихъ*, умѣя побѣждать на полѣ битвъ, не умѣлъ на поприщѣ случайности побѣждать самолюбія своего. Одни говорятъ, что онъ требовалъ, чтобы Правительница произвела его *Генералиссимусомъ*; а другіе утверждаютъ, что онъ хотѣлъ быть *Герцогомъ Украинскимъ*. Минихъ и другіе иностранцы, служившіе въ Россіи, жили не для Россіи; они желали только, что-

бы имя ихъ гремѣло въ чужихъ областяхъ и что бы Европа съ изумленіемъ взирала на владычество ихъ въ нашемъ Отечествѣ. Въ Генералиссимусы произведенъ былъ *Антонъ Ульрихъ*, супругъ Правительницы; а Минихъ остался въ качествѣ перваго Министра. *Манштейнъ* увѣряетъ, будто бы по случаю происводства *Антона Ульриха* въ Генералиссимусы, Минихъ сказалъ: „Хотя Графъ Минихъ за услуги свои и въ правѣ требовать чинъ *Генералиссимуса*; но онъ уступаетъ оный Принцу Антону Ульриху, отцу Императора." Графъ *Остерманъ* воспылалъ еще сильнѣйшею завистію къ Миниху. Заставляя себя носить больнаго во Дворецъ, онъ перетолковывалъ всѣ слова и всѣ предпріятія соперника своего. Возобновленіе союза Россіи съ Пруссіей послужило предлогомъ къ низверженію Миниха. По заключеніи 1739 года мира съ Турціей, дружество Австріи съ Россіей часъ отъ часу ослабѣвало. Австрійскій Посланникъ Маркизъ де *Бота* еще при Императрицѣ Аннѣ отозванъ былъ Дворомъ своимъ. Смерть Карла VI смирила высокомѣріе Двора Австрійскаго. Четыре Европейскія Державы вооружились, оспоривая право наслѣдства у *Маріи Терезіи*, дочери

покойнаго Императора. Между тѣмъ, какъ *Карлъ Албертъ*, Курфирстръ Баварскій, *Августъ* Третій, Король Польскій и Король Испанскій, предлагали права свои на престолъ и владѣнія Австрійскія; между тѣмъ, какъ *Людовикъ* XV бралъ на себя званіе посредника и примирителя, юный Прусскій Король Фридрихъ, едва вступившій на престолъ, рѣшился силою оружія присвоить себѣ часть *Силезіи*. Умѣя скрывать и соображать намѣренія свои, онъ отправилъ въ Петербургъ своего *Адъютанта*, Миниxова родственника, съ предложеніемъ о подтвержденіи оборонительнаго и наступательнаго союза, заключеннаго съ Пруссіей Петромъ Первымъ. Уловляя самолюбіе Графа Миниха, онъ препоручилъ послу своему требовать у него наставленій и совѣтовъ. Обольщенный Королевскою довѣренностію и все еще негодуя на Австрійскій Дворъ, вредившій ему во время Турецкой войны, Минихъ принялъ сторону Пруссіи. 16 Декабря 1740 года, въ силу возобновленнаго союза съ симъ Королевствомъ, договарившіяся стороны, вмѣсто *шести*, назначали по *двѣнадцати* тысячь вспомогательнаго войска.

Въ то же время *Марія Терезія*, устрашенная предпріятіями Фридриха Втораго, отправила въ Петербургъ прежняго Министра Маркиза де *Бота*, а Польско-Саксонскій Дворъ послалъ туда же Графа *Линара*. Остерманъ, противурѣчившій во всемъ Миниху, вступился за Австрію. Договоръ, заключенный съ Пруссіей, уничтожился. Минихъ подалъ въ отставку и получилъ оную. Изъ Дворца переселился онъ въ свой домъ за Неву. Въ ожиданіи будущихъ бурь, Остерманъ усилился паденіемъ своего соперника. Австрійскій посолъ овладѣлъ довѣренностію Правительницы, а Графъ *Линаръ* сердцемъ ея. Въ Европѣ возгорѣлась война; въ чертогахъ происходили семейственныя распри; въ Министерствѣ Петербургскомъ начались новыя междоусобія. Остерманъ встрѣтилъ соперника въ Графѣ *Головкинѣ*, бывшаго въ родствѣ съ Правительницей по Князю Ромодановскому, именовавшемуся при Петрѣ Первомъ *Кесаремъ*.

По свидѣтельству праводушнаго Якова Петровича Шаховскаго, *Головкинъ* отличался любовью къ справедливости. „Людей," говорилъ онъ: „не по пристрастію и не по дружбѣ, но по достоинствамъ должно опре-

дѣлать въ общественную службу. Отъ выбора Чиновниковъ зависитъ благо Государства." Головкинъ, обремененный болѣзненными недугами, присталъ къ Правительницѣ, не столько изъ тщеславія, сколько по родственнымъ связямъ. Возвышеніе Графа Головкина оскорбило и уничижило Остермана.

Въ продолженіи быстрыхъ превратностей Двора Петербургскаго, въ *Швеціи* происходилъ чрезвычайный *Сеймъ*, раздѣленный на двѣ стороны. Сторону *колпаковъ* составляли люди пожилые и опытные; къ сторонѣ *шляпъ* пристали юноши, увлекаемые легкомысліемъ къ чрезвычайнымъ происшествіямъ. Одни желали продолженія мира съ Россіей; другіе войны. Сторона *шляпъ*, или юношей, утверждала, *что Руское войско ослабѣло; что на одного Шведа надобно десять Рускихъ, и что оружіе Шведовъ увѣнчается славой и побѣдой.* Неопытность одержала поверхность. Въ Августѣ 1741 года Шведы вооружились и въ объявленіи своемъ о войнѣ съ Россіей, между прочимъ сказали: *Мы идемъ отомстить за отлученіе Цесаревны Елисаветы Петровны отъ престола и низпровергнуть неограниченную власть иноземцевъ.* Достопамятнѣйшее сраженіе 1741 года

происходило подъ *Вильманстрандомъ.* Не смотря на выгодное положеніе Шведовъ, Рускіе поразили ихъ и показали, что слава битвы Полтавской еще не затмилась въ Россіи. Побѣдители овладѣли *Вильманстрандомъ.*

Послѣ сего сраженія не случилось ничего важнаго. Шведскій Генералъ *Левенгауптъ*, собравъ войска до *тридцати* тысячь, въ новомъ объявленіи о войнѣ съ Россіей повторилъ, *что Швеція не будетъ воевать съ народомъ Рускимъ, и что она подняла оружіе, что бы освободить Россію отъ ига иностранцевъ* (*).

Перемѣна Россійскаго Правительства воспослѣдовала не отъ Шведскаго оружія, но отъ приверженности Россіянъ къ Дочери Петра Перваго. Симъ важнымъ произшествіемъ ознаменовалась ночь 24 Ноября 1741 года.

„24 Ноября," говоритъ въ Запискахъ своихъ Князь Яковъ Петровичь *Шаховской*: „было празднество въ домѣ Графа *Головкина* по случаю имянинъ его супруги. Множество знатныхъ особъ и всѣ иностранные Мини-

(*) Смотр. въ Рускомъ переводѣ 2 Часть *Манштейновыхъ* Записокъ стран. 153.

стры присутствовали на пиру, продолжавшемся до глубокой ночи. Ласкатели и гости веселились; но хозяинъ, страдая отъ болѣзни и какъ будто бы предчувствуя паденіе свое, сидѣлъ въ комнатѣ своей въ уныніи и говорилъ: „Я предвижу, что, по обыкновенному непостоянству сего міра, возвышеніе мое должно миноваться.“

ПРОИЗШЕСТВІЯ ДО ВОЗШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ И ЦАРСТВОВАНІЕ ЕЯ.

Иностранные писатели предполагаютъ, что *Лестокъ*, врачь Елисаветы, и Маркизъ *Шетарди*, Французскій посолъ, непосредственно участвовали въ возведеніи ея на престолъ. *Манштейнъ* увѣряетъ, будто бы за нѣсколько часовъ до низверженія Правительницы, *Лестокъ* изобразилъ на одной сторонѣ лоскутка бумаги Елисавету на престолѣ, а на другой подъ монашескимъ покрываломъ, окруженную орудіями казни. „Выбирайте,“ сказалъ онъ: „или престолъ, или монастырь и погибель людей, вамъ усердныхъ.“ Въ важныхъ обстоятельствахъ дорогъ каждый мигъ. *Лестоку* не нужно было зани-

маться живописью; по свидѣтельству самаго Манштейна, онъ объяснялся съ Елисаветою лично. Сей разсказъ и подобные оному почитаю выдумками. Главная причина воцаренія Елисаветы заключалась въ сердцахъ Россіянъ и въ благоговѣніи ихъ къ Петру Первому.

„Всему свѣту," говорили вѣрные сыны Отечества: „всему свѣту извѣстно, кто былъ Петръ Первый, озарившій славою своей всѣ предѣлы вселенной. Онъ возвысилъ народъ Руской и преобразилъ природу. Гдѣ были болота и темные лѣса, тамъ устроилъ онъ жилища; гдѣ горы, вертепы и рѣки путь заграждали, тамъ свободно проходитъ Руское войско."

Сіи разговоры часъ отъ часу болѣе воспламеняли усердіе Рускихъ воиновъ къ законной наслѣдницѣ престола Петра Перваго. Всякой разъ, когда Преображенскій полкъ находился въ строю, онъ ожидалъ только появленія Елисаветы, что бы воскликнуть: *Да здравствуетъ Матушка наша Императрица!* Кроткая Елисавета знала о томъ, но опасаясь бунта и кровопролитія, жертвовала правомъ своимъ къ вѣнцу спокойствію народному.

Еще до воцаренія Елисаветы, гвардейскіе солдаты, особенно Преображенскіе, ходили къ ней на поклонъ съ *хлѣбомъ-солью.* Въ домѣ Цесаревны никого не останавливали; она всѣхъ принимала ласково и милостиво. Елисавета не была весела въ тотъ день, въ который не оказала кому нибудь добра.

Взирая съ завистію на усердіе Рускихъ воиновъ къ Елисаветѣ, Правительница приказала, что бы никто изъ гвардейскихъ солдатъ не ходилъ къ ней ни въ праздничные дни, ни въ будни.

Гренадерская рота Преображенскаго полку, огорченная симъ приказомъ, тайно отправила къ Елисаветѣ выборныхъ своихъ. „Матушка!" сказали они Елисаветѣ: „мы птенцы твоего родителя Государя Петра Великаго; ты его дщерь: покрой насъ крылами милосердія своего!" — Дѣти! отвѣчала Елисавета: знаю, что Отечество для насъ, а не для чужихъ создано; но будемъ терпѣть, пока Богу угодно! — Горько заплакали гвардейцы, получа сей отказъ. Въ то же время пронырливые царедворцы, раздражая Правительницу противъ Елисаветы, доносили ей, будто бы она въ перепискѣ съ Шведами и будто бы врачь ея *Лестокъ* ѣздитъ къ Фран-

цузскому послу для совѣщаній о заговорѣ. Въ одинъ воскресный день, когда Елисавета пріѣхала на вечеръ ко Двору, Правительница, вставъ изъ-за карточнаго стола и подошедъ къ ней, сказала: „Что слышно новаго, матушка? Носится молва, будто бы вы въ перепискѣ съ врагами Отечества и будто бы врачъ вашъ ѣздитъ къ Французскому послу для составленія заговора.“ Елисавета спокойно отвѣчала: — Дочь Петра Перваго никогда не будетъ въ сношеніи съ врагами Отечества. —

Услыша о семъ разговорѣ и смущаясь о жребіи Дочери Петра Перваго, преданные ей люди убѣждали ее, что бы она, взявъ гренадерскую роту Преображенскаго полку, немедленно задержала Правительницу и сообщниковъ ея. Елисавета съ сердечнымъ сокрушеніемъ отвѣчала: „И я знаю и я вижу бѣду Отечества; я знаю, что безъ сего крайняго средства ничто не кончится благополучно. Не страхъ удерживаетъ меня, но жестокая мысль, что съ обѣихъ сторонъ прольется кровь; стража Правительницы многочисленна. . . Не хочу вѣнца, купленнаго кровію Россіянъ.“ *Воронцовъ* отвѣчалъ: „Подлинно дѣло сіе требуетъ отважности; но мы

помнимъ, что Елисавета дщерь Петра Великаго. Петръ не щадилъ себя для Отечества, и Елисавета не пощадитъ себя для Россіи.“ *Разумовской* прибавилъ: „Въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ хотя и надобно дѣйствовать благоразумно и осторожно, но не должно и времени упускать. Естьли нынѣшнее Правительство продлится; то оно и другимъ Государствамъ подастъ поводъ къ спорамъ и требованіямъ, отъ чего кровь неминуемо прольется.“ -- „Не себя жалѣю,“ возразила Елисавета: „жалѣю подданныхъ, жалѣю дѣтей моего отца.“ — Всѣ присутствовавшіе прослезились. *Шуваловъ*, ободряя усердныхъ приверженцевъ Елисаветы, сказалъ: „Всемилостивѣйшая Государыня! Богъ еще не оставилъ Россіи; Онъ сохранилъ истиннаго и правильнаго помазанника. Пройдутъ наши напасти; наступитъ время благодатное: съ нами Богъ и Елисавета!“

Доброжелатели дщери Петра Перваго не преставали сноситься съ гвардейцами. Правительница, узнавъ о томъ отъ лазутчиковъ своихъ, опредѣлила выслать гвардейскіе полки въ дальніе города. Оставалась только одна ночь; на другой день Елисавета были бы безъ защиты, а Россія ли-

шилась бы послѣдней надежды видѣть на престолѣ дщерь незабвеннаго Государя. Девять человѣкъ Преображенскихъ гренадеръ поспѣшили къ Елисаветѣ и со слезами сказали: „Не дай погибнуть воскормленникамъ Петра Великаго; сжалься надъ нами; умилосердись надъ Россіей; защити насъ."

Пораженная до глубины души сими словами, Елисавета удалилась въ спальню свою и повергласъ на колѣни предъ образомъ Спасителя. Укрѣпясь Вѣрою и молитвою, взяла крестъ, и вышедъ къ воинамъ, воскликнула: *Клянитесь въ вѣрности!* Воины возгласили: *Клянемся.* Оставя при себѣ двухъ гренадеръ и отпуская прочихъ, Елисавета прибавила: „Ступайте, сберите въ тихости роту, будьте готовы. Ожидайте меня на съѣзжей своей; вѣрности вашей не забуду."

Былъ уже второй часъ ночи. Елисавета, идя на внутренняго непріятеля, возложила на себя Андреевскую ленту, взяла крестъ и въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ, приближенныхъ своихъ, отправилась на съѣзжую. Вошедъ туда и возвыся крестъ, сказала: „Дѣти! хотите ли служить мнѣ такъ, какъ служили Родителю моему?" Всѣ единодушно воскликнули: *Матушка! ради положить за*

тебя души наши! Ревностные гренадеры поспѣшили сзывать товарищей своихъ, подтверждая, чтобы они сходилися безъ шуму. Хотя не всѣ знали, за чѣмъ ихъ приглашаютъ, но вскорѣ на съѣзжей собралось до половины роты. Услыша воззваніе Императрицы къ ревности и усердію ихъ, повторяя слова товарищей своихъ, они кричали: *Матушка! готовы положить за тебя головы свои!* Немедленно началась присяга. Между тѣмъ, гвардейскіе гренадеры продолжали собираться и вскорѣ вся рота, состоявшая изъ 360 человѣкъ, явилась на съѣзжую. Въ сопровожденіи сихъ воиновъ, Елисавета поспѣшила къ дому Правительницы. Взявъ съ собою нѣсколько гренадеръ, она пошла въ караульню, гдѣ застала рядовыхъ въ глубокомъ снѣ. Оживляясь отважностью отца своего, она сама разбудила караульныхъ. Въ недоумѣніи они не знали, что говорить и что начать. Императрица, показывая имъ крестъ и ободряя ласковымъ привѣтствіемъ, сказала: „Дѣти! хотите ли служить мнѣ такъ, какъ служили родителю моему Петру Первому?" Имя Петра Великаго отозвалось въ сердцахъ воиновъ; раздался единодушный кликъ: *Ради умереть за Ваше Императорское Величе-*

ство! Соблюдая осторожность, Елисавета приказала опустить барабаны и отправила караульныхъ къ полкамъ ихъ съ сими словами: „Скажите товарищамъ своимъ о томъ, что вы видѣли; помните Бога и будьте спокойны!" Правительница и весь ея домъ были задержаны. Принцъ *ГессенЪ - Гомбургскій*, бывшій тогда Подполковникомъ гвардіи, по извѣщенію Императрицы, собралъ гвардейскіе полки. На улицахъ, гдѣ выстроилась гвардія, разведены были огни. Громогласныя восклицанія: *Да здравствуетЪ наша Матушка Императрица Елисавета Петровна!* наполняли воздухъ. При блескѣ разведенныхъ огней и при шумѣ радостныхъ восклицаній, Елисавета отправилась въ открытой линейкѣ въ зимній Дворецъ, гдѣ въ придворной церквѣ началась присяга въ вѣрности.

Правительницѣ и супругу ея сперва позволено было отъѣхать въ свое отечество, а потомъ отправили ихъ въ *Колмогоры.* Злополучный младенецъ *ІоаннЪ*, нареченный Императоромъ въ колыбели, отвезенъ былъ въ *Шлиссенбургскую* крѣпость. Видя столь быструю перемѣну блистательнаго жребія, можно ли оному завидовать?

Остерманъ, Минихъ, Левенвольдъ, Головкинъ и другіе Чиновники, участвовавшіе въ происшествіяхъ, ознаменовавшихъ *междуцарствіе*, приговорены были судомъ къ смерти; Елисавета перемѣнила сіе наказаніе въ ссылку. Князю Якову Петровичу Шаховскому препоручено было отправить ихъ изъ Петропавловской крѣпости въ Сибирь.

Остерманъ, мучась подагрою, горестно стеналъ. Увидя Шаховскаго, онъ воскликнулъ: „Разкаяваюсь въ преступленіи моемъ, упросите Императрицу, чтобы она приняла въ великодушное покровительство дѣтей моихъ!“ По прочтеніи Указа, Остермана подняли съ постелью и отнесли въ сани; рыдающая его супруга за нимъ послѣдовала. Хотя женамъ осужденныхъ дозволяли остаться въ Петербургѣ; но онѣ всѣ предпочли Сибирь Столицѣ.

Отправя Остермана, Шаховской пошелъ къ Графу *Левенвольду*. Изъ великолѣпныхъ палатъ, гдѣ Левенвольдъ блисталъ одеждою и пышностью, переведенъ онъ былъ въ темную и пространную казарму. Съ превратностью щастія все въ немъ измѣнилось. Волосы его были всклокочены, борода сѣдая, одежда неопрятная, словомъ, онъ походилъ

на тѣнь, скитающуюся во мракѣ. При входѣ Шаховскаго, Левенвольдъ бросился къ ногамъ его. Никакъ не подозрѣвая, что видитъ Графа Левенвольда, Шаховской сказалъ Офицеру, его сопровождавшему: „Отдалите отъ меня этого нещастнаго и проводите туда, гдѣ находится бывшій Графъ *Левенвольдъ!*" Онъ передъ вами, отвѣчалъ Офицеръ.

Отправя *Левевнольда*, Шаховской пошелъ къ *Миниху*. Дальній переходъ до казармы его доставилъ Шаховскому случай предаться размышленіямъ. *Увы!* говорилъ онъ мысленно: *Вотъ убѣдительное зрѣлище, научающее, что бы никогда не полагаться на щастіе и на расчеты ума. Герой, пользовавшійся довѣренностію Императрицы Анны и многократно предводившій войскомъ; Герой, вознесенный громкими побѣдами, воспѣваемый стихотворцами и увѣнчавшійся лаврами, сей Герой теперь преступникъ, осужденный къ ссылкѣ! Давно ли видѣлъ я его на поляхъ славы; давно ли низвергъ онъ Бирона и утвердилъ на престолѣ Принцессу Анну? Изчезла слава, изчезли почести; Герой, прощенный отъ смертной казни у лобнаго мѣста, долженъ отправиться въ ссылку въ дальнія печальныя области Сибири.*

Съ сими словами Шаховской отворилъ дверь Миниховой казармы. *Минихъ*, стоявшій у окна ко входу спиною, тотчасъ поворотился смѣло и съ тѣмъ быстрымъ и яснымъ взоромъ, которымъ наблюдалъ ряды войскъ въ дыму сраженія, шелъ онъ къ Шаховскому навстрѣчу и ожидалъ, что скажутъ ему. Шаховской объявилъ Высочайшій Указъ. На лицѣ Героя видна была досада, но не замѣтно было страха и скорби. Выслушавъ Указъ, онъ вдругъ съ душевнымъ благочестіемъ воздѣвъ руки и возведши глаза къ небу, воскликнулъ: *Боже! благослови Ея Величество и Государствованіе ея!* Потомъ нѣсколько потупя взоры и помолчавъ, сказалъ: *Теперь уже не осталось мнѣ ничего ни желать, ни ожидать. Осмѣлюсь только просить, что бы для сохраненія отъ вѣчной погибели души моей, отправленъ былъ со мною пасторъ.* Устремя опять на Шаховскаго отважный взоръ, ожидалъ его отвѣта. Шаховской сказалъ, что о просьбѣ его непремѣнно доложитъ.

Между тѣмъ, все уже было готово къ отъѣзду. Супруга Минихова, какъ будто бы собравшаяся въ добровольный путь, была въ дорожномъ платьѣ, въ капорѣ, и держа чайникъ съ приборомъ, съ твердостію духа го-

товилась сопровождать супруга. Отправя ихъ, Шаховской пошелъ къ Графу Головкину, родственнику и благодѣтелю своему.

Во время заключенія, продолжавшагося болѣе двухъ мѣсяцовъ, Головкинъ обросъ бородою, лице исхудало, на щекахъ поблѣднѣлъ природный румянецъ. Мучась *подагрою* и *хирагрою,* онъ горько стеналъ и, сидя неподвижно, владѣлъ только лѣвою рукою. Выслушавъ Указъ, злополучный страдалецъ, взглянувъ на Шаховскаго съ душевною горестію, сказалъ: *Я тѣмъ нещастнѣе теперь, что былъ воспитанъ въ изобиліи и что благополучіе мое, умножавшееся съ лѣтами, возвело меня на высокія степени. Не испытавъ тягости бѣдъ, я не могу перенесть ихъ.* Такъ говорилъ Головкинъ; а супруга его, великодушно противоборствовавшая злоключенію, казалось, торжествовала, что можетъ доказать любовь и вѣрность свою. До разсвѣта отправлены были всѣ осужденные въ ссылку.

По просьбѣ *Миниха* позволено ему было взять съ собою пастора *Мертенса.* Мѣсто ссылки его назначенъ былъ *Пелимъ*, тотъ самый городъ, куда сосланъ былъ низверженный имъ *Биронъ*, для котораго выстроили

домъ по его чертежу. Въ предмѣстіи Казани *Минихъ* встрѣтился съ *Бирономъ*, отправляемымъ изъ Сибири въ Ярославль. Они поклонились другъ другу, не сказавъ ни слова. Сколько воспоминаній долженствовала возбудить въ умахъ ихъ сія встрѣча! *Биронъ* самовластно управлялъ Россіей; Минихъ гремѣлъ на полѣ битвъ; и оба они узнали, что ни сила, ни слава не защищаютъ отъ превратности щастія; оба они испытали, что зависть и тщеславіе губятъ сильныхъ; а умѣренность и неизвѣстность охраняютъ тѣхъ, на которыхъ сильные сего міра часто и взглянуть не хотятъ.

23 Февраля 1742 года Елисавета отправилась въ Москву, а 25 Апрѣля вѣнчалась на Царство въ Успенскомъ Соборѣ. Невинныя жертвы, пострадавшія отъ злобы и мщенія безчеловѣчнаго Бирона, оживотворены были милосердіемъ Императрицы. Наталья Борисовна, дочь знаменитаго Фельдмаршала Шереметева и супруга злополучнаго Князя Ивана Алексѣевича Долгорукова, возвратилась съ Березовыхъ острововъ. Дорогою узнала она, что супругъ ея палъ подъ сѣкирою палача. Съ сего мгновенія вся жизнь ея омрачилась скорбію. Явилось много искателей

руки и сердца Наталіи; сама Елисавета предлагала ей знаменитаго жениха; но она, рѣшась оставить міръ, гдѣ все потеряла съ кончиною супруга своего, удалилась въ Кіевъ. По прелестямъ лица, по добродѣтелямъ душевнымъ, *Наталія*, была Ангеломъ въ мірѣ, и принявъ великій Ангельскій чинъ, наименовалась *Нектаріей*. Наканунѣ пострижевія своего Наталія вышедъ на берегъ Днѣпра, сняла обручальный перстень, бросила въ Днѣпръ и сказала: „Волны быстраго Днѣпра! уносите съ собою въ глубину морскую залогъ вѣрности и любви къ другу и супругу моему. Въ послѣдній разъ произношу сіе имя!“ Въ Запискахъ своихъ *Наталія* говоритъ: „Я только *двадцать* дней наслаждалась щастіемъ; а люди завидуютъ знаменитой породѣ и богатству!“

Не желая подвергнуть Россію новому междуцарствію, Елисавета вызвала въ Россію сына старшей сестры своей Анны Петровны, бывшей въ супружествѣ за Герцогомъ *Голштейнъ-Готторпскимъ*. Племянника своего, воспріявшаго православіе, объявила Императрица наслѣдникомъ подъ именемъ *Петра Феодоровича*.

Шведы, возвѣщавшіе въ объявленіяхъ своихъ 1741 года, что они ополчаются не противъ Россіи, но противъ иностранцевъ, угнѣтавшихъ ее, и для защищенія правъ Елисаветы, снова вооружились, хотя она и обладала уже престоломъ. Полагая себя участниками въ воцареніи ея, Шведы предлагали различныя требованія, предосудительныя выгодамъ Россіи. Требованія были отвергнуты и распри возгорѣлись. *Ласси*, прославившійся въ Крымскую войну, вступилъ въ области Шведскія. Сей походъ особенно примѣчателенъ взятіемъ *Фридрихсгама* и искуснымъ движеніемъ къ *Абову*. Пришедъ къ *Гельзингсфорсу*, Ласси узналъ отъ Финляндскаго поселянина, что Шведы намѣрены идти къ Абову. Поселянинъ прибавилъ, что можно предупредить ихъ лѣсною дорогою, проложенною Петромъ Первымъ. Фельдмаршалъ Ласси немедленно отправилъ 64 роты гренадеръ и два баталіона къ прочищенію лѣса. На другой день на разсвѣтѣ извѣстясь, что работа кончана, поспѣшилъ туда со всемъ войскомъ. Шведы, изумленные неожиданнымъ появленіемъ Рускихъ, вступили въ *Гельзингсфорскій* станъ и начали укрѣплять его батареями.

Ласси, занявъ большую Абовскую дорогу, пресѣкъ Шведамъ сообщеніе съ твердою землею; а непріятельскій флотъ, удалившійся отъ Рускихъ судовъ въ *Карлс-крону*, запертъ былъ Адмираломъ *Мишуковымъ*.

Вскорѣ сдались военноплѣнными 17,000 Шведскихъ войскъ. Въ то же время къ ускоренію выгоднѣйшаго мира, Сеймъ Стокгольмскій предложилъ Петру Феодоровичу Шведскій престолъ. Наслѣдникъ отрекся. Хотя миръ съ Швеціей заключенъ былъ на другой годъ; но Рускіе, отыскавшіе 1742 года побѣдоносный путь Петра Перваго, укротя кичливость враговъ, заставили ихъ желать союза съ Россіей.

Въ продолженіи войны съ Швеціей въ Петербургѣ возникали новыя неустройства. Австрійскій посолъ Маркизъ *Бота*, домогаясь усилить Дворъ свой въ Россіи, возбудилъ къ заговору нѣсколькихъ легкомысленныхъ чиновниковъ и женщинъ, негодовавшихъ на правленіе Елисаветы по личнымъ своимъ неудовольствіямъ. Коварный Маркизъ *Бота* увѣрялъ, будто бы *Марія Терезія* и Король *Прусскій* вознамѣрились низвергнуть Императрицу и возвысить семейство *Антона Ульриха*. Заговоръ былъ открытъ; преступ-

ники наказаны и сосланы въ Сибирь. Маркизъ *Бота*, находившійся тогда въ *Берлинѣ*, отозванъ былъ въ Вѣну и заключенъ въ темницу, что бы показать Россійскому Двору, что Австрія не участвовала въ замыслахъ его.

1744 Года прибыла въ Москву Принцесса *АнгалтЪ-Цербская* въ сопровожденіи матери своей. При воспріятіи православія, названа она *Екатериною Алексѣевною*, и на другой годъ сочеталась бракомъ съ наслѣдникомъ. По сему случаю *Ломоносовъ* сочинилъ Оду, доказавшую, что онъ умѣетъ соединять величіе съ нѣжностью и пріятностію.

Иностранные Министры, усиливаясь доставить въ Россіи первенство и владычество Дворамъ своимъ, какъ будто бы соперничествовали между собою, кто искуснѣе въ томъ успѣетъ. Вскорѣ послѣ заговора Маркиза *Бота*, Французскій посолъ Маркизъ *Шетарди* началъ умышлять новыя пронырства. Канцлеръ Графъ *Безстужевъ* досталъ письма, получаемыя Маркизомъ *Шетарди* отъ Двора своего. Хотя *Болтинъ* не одобряетъ способа, употребленнаго Безстужевымъ къ полученію тѣхъ писемъ; но и онъ свидѣтельствуетъ, что Французскій посолъ хвалился, что онъ по произволу своему за-

ставляетъ Россію заключать миръ и объявлять войну. *Шетарди* высланъ былъ изъ Столицы. При отъѣздѣ у него отобрали Андреевскіе знаки и портретъ Императрицы; но бриліанты, притомъ бывшіе, не были взяты.

Между тѣмъ, началась размолвка Россійскаго Двора съ Прусскимъ. *Фридрихъ* Второй увѣряетъ, что сіе произошло отъ Безстужева, подозрѣвавшаго, будто бы Прусскій Министръ *Мерфельдъ* согласился съ Маркизомъ *Шетарди* лишить его Министерства, прибавляя, что Бестужевъ по личному негодованію убѣдилъ Елисавету заключить миръ съ *Австріей* и *Англіей*. Король Прусскій однако признается, что сей миръ полезенъ былъ для Россіи. Каждая сторона старается себя оправдывать: и такъ Государственныхъ Чиновниковъ должно судить по однимъ ихъ дѣламъ.

Происки Французскаго Двора послужили къ пользѣ Австріи. 1747 Года Императрица Елисавета отправила на помощь *Маріи Терезіи* тридцать семь тысячь Рускихъ войскъ, подъ начальствомъ Князя *Репнина*. Сіе вспомоществованіе содѣйствовало къ успокоенію Европы и къ заключенію *Ахенскаго* мира.

Громъ оружія умолкъ въ Европѣ; новое бѣдствіе возмутило и устрашило души. Землетрясеніе, произшедшее въ Португалліи 1757 года, низпровергло *Лиссабонъ*, столицу сего Государства. Разверзшаяся земля и пламя, изходившее изъ темныхъ нѣдръ ея, разрушали зданія и храмы. Злополучныхъ жителей погибло отъ *пятнадцати* до *двадцати* тысячь. Предлагая естественную причину сему бѣдствію, *Фридрихъ* Второй говоритъ: „Небеса мало еще послали злоключеній для наказанія земли." Вскорѣ потомъ воспылали злоба и убійство. Европа наводнилась кровью. Зло нравственное превзошло естественное зло, постигшее Европу (*).

Краснорѣчивый проповѣдникъ *Гедеонъ*, по случаю *Лиссабонскаго* землетрясенія, произнесъ при Дворѣ Елисаветы Слово, взявъ въ основаніе онаго Священное изрѣченіе:

(*) Нѣкоторые укоряютъ старинныхъ нашихъ Лѣтописателей въ томъ, что они необычайныя явленія въ природѣ почитали предвѣстіемъ общественныхъ злоключеній. *Фридриха* Втораго не льзя назвать *суевѣромъ*; но и онъ замѣтилъ сближеніе зла естественнаго со зломъ нравственнымъ. Мы можемъ означать сіе отношеніе; но тайна онаго извѣстна только Тому, Кто управляетъ и природой и Царствами земными.

Днесь аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ.

За бурями, возмутившими Европу, воспослѣдовалъ споръ Англичанъ съ Французами о *клочкѣ* земли, находящейся въ Сѣверной Америкѣ. „Отъ сего ничтожнаго спора,“ говоритъ Король *Фридрихъ*: „воспылали упрямство, мщеніе и ненависть.“ Франція и Англія вооружились и рѣшились губить людей и истощать сокровища. Столь сильно свирѣпствуетъ раздраженное самолюбіе! Въ сей распрѣ, поддерживаемой упрямствомъ и тщеславіемъ, *Австрія* вступилась за *Францію*; Король *Прусскій* соединился съ Англичанами; *Россія* по союзу съ Австріей ополчилась противъ *Пруссіи*. Такимъ образомъ уничтожился *Ахенскій* союзъ, подтверждавшій постановленія достопамятнаго *Вестфальскаго* мира; такимъ образомъ отъ страстей человѣческихъ разрушаются всѣ договоры и постановленія!

Въ половинѣ 1757 года начались военныя дѣйствія съ Прусаками. Король Фридрихъ оправдывался тѣмъ, что тайной *Дрезденской* Канцеляріи писарь сообщилъ ему бумаги, удостовѣрившія его, будто бы союзныя Державы немедленно хотятъ на него напасть.

„Въ сихъ обстоятельствахъ,“ говоритъ Фридрихъ: „хотѣлъ я изслѣдовать задачу: „*Выгоднѣе ли предупреждать непріятелей, не ожидая ихъ нападенія, или дать имъ время окончить всѣ предпріятія свои, чтобъ дѣйствовать потомъ по произволу своему?*“ Императрица Елисавета въ *Манифестѣ* своемъ отвѣчала: что *ежели правило предупреждать мнимыхъ своихъ непріятелей будетъ вездѣ принято; тогда весь свѣтъ придетъ въ крайнее замѣшаніе и въ совершенную погибель.*

Руское войско подъ предводительствомъ Фельдмаршала Степана Федоровича *Апраксина* вступило въ предѣлы Пруссіи. Первая побѣда одержана была 19 Августа 1757 года. Король Прусскій самъ признается, что при семъ случаѣ Фельдмаршалъ *Левальдъ* потерпѣлъ чувствительный ударъ. Причиною сему *Фридрихъ* полагаетъ *вопервыхъ* то, что *Левальдъ* не напалъ на Рускихъ тогда, когда Генералъ *Ферморъ* отдѣлился отъ *Апраксина*, для занятія *Мемеля. Вовторыхъ*, превосходство силъ и безпрепятственное соединеніе при *Инстербургѣ* Апраксина съ Ферморомъ. *Втретьихъ*, что *Левальдъ*, распорядя все къ нападенію, не учинилъ онаго не-

медленно; что и способствовало Рускимъ перемѣнить разпоряженія ихъ. „Не извѣстно," прибавляетъ *Фридрихъ*; „что понудило *Левальда* отложить до другаго дня то, что онъ могъ исполнить въ то же время." Король пишетъ, что и ему *не все было извѣстно*; а отважные сочинители *военныхъ* и *политическихъ* записокъ утверждаютъ, что *они все знаютъ*.

Фельдмаршалъ *Апраксинъ*, увѣдомляя Императрицу отъ 20 Августа 1757 года съ поля сраженія, происходившаго при деревнѣ *Гроссъ-Егерсдорфѣ*, или *Егердорфѣ*, говоритъ, что Руское войско не успѣло еще выстроиться, а непріятель рано поутру выступилъ изъ лѣсу въ боевомъ порядкѣ. Первое и стремительное нападеніе Прусаковъ произошло на лѣвое крыло Рускихъ. Побѣда долго колебалась; Прусаки тщетно хотѣли прорваться. Во время упорнаго бою съ обѣихъ сторонъ, непріятель въ двухъ отдѣленіяхъ конницы, подкрѣпляемой пѣхотою, напалъ на правое крыло и на передовой отрядъ. Нападеніе сіе было неудачно. Не успѣвъ въ покушеніяхъ своихъ и примѣтя, что на лѣвомъ крылѣ Рускихъ, по причинѣ лѣса и болотистаго мѣста, былъ промежутокъ между полками, не-

пріятель бросился туда, надѣясь разорвать ряды и обхватить крылья. Вторая *линія* Руских, бывшая въ готовности, встрѣтила Прусаковъ съ *примкнутыми штыками* въ лѣсу и обратила ихъ въ бѣгство. „Сіе и рѣшило побѣду," прибавляетъ Фельдмаршалъ *Апраксинъ.* Король Прусскій говоритъ, что сей подвигъ произведенъ *Румянцевымъ.*

Первая побѣда Руских въ Пруссіи показала только, что Рускіе не отвыкли побѣждать. Чрезъ шесть дней, то есть, 27 Августа, по причинѣ недостатка въ продовольствіи, *Апраксинъ* по общему мнѣнію военнаго совѣта рѣшился отступить. Непріятель, для затрудненія похода Руских, все разорялъ и истреблялъ; у поселянъ не осталось ни скота, ни хлѣба.

Въ сраженіи при *Гроссъ-Егерсдорфѣ* особенно отличился Степанъ Федоровичь *Лопухинъ.* Сей храбрый Генералъ, начальствуя лѣвымъ крыломъ, неустрашимостію и присутствіемъ духа способствовалъ къ торжеству Россійскаго оружія, и славною смертію увѣковѣчилъ имя свое. „Воспоминая о немъ, говоритъ *Апраксинъ* въ увѣдомленіи своемъ къ Императрицѣ: Не могу отъ слезъ воздержаться; онъ до послѣдняго дыханія сохранилъ

мужество и рвеніе къ славѣ Россіи. Тяжело раненый вдругъ тремя пулями и сбирая послѣднія силы, онъ спрашивалъ только: *Гонятъ ли непріятеля?* Увѣрясь въ побѣдѣ, онъ произнесъ умирающимъ голосомъ: *Теперь умираю спокойно, отдавъ мой долгъ Всемилостивѣйшей Государынѣ!* Въ семъ сраженіи никто не щадилъ жизни; ни одинъ раненой не сошелъ съ мѣста и раны перевязывать не давалъ, пока не довершена была побѣда."

Отступленіе побѣдоносныхъ Рускихъ войскъ произвело различные толки. Выдумывали предательство и измѣну. Нѣкоторые предполагаютъ, будто бы *Апраксинъ* отозванъ былъ *Безстужевымъ*, который желалъ отдалить отъ престола наслѣдника, пристрастнаго къ Королю Прусскому (*). Безстужевъ лишенъ былъ чиновъ и сосланъ въ деревню. Щастливъ тотъ, кто теряя земныя почести, остается съ надеждою на Бога! Въ удаленіи отъ Двора, въ бѣдственной участи своей, *Безстужевъ* подкрѣплялся чтеніемъ Священнаго Писанія. Отклонясь душею отъ блеска прежнихъ почестей, онъ

(*) Смотр. въ Рускомъ переводѣ вторую Часть *Манштейновыхъ* Записокъ.

сочинилъ книжку, подъ заглавіемъ: *Утѣшеніе Христіанина въ нещастіи, или стихи, избранные изъ Священнаго Писанія, служащіе къ утѣшенію всякаго Христіянина.*

Апраксинъ отозванъ былъ отъ войска и умеръ внезапно въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петербурга. Главною причиной отступленія его можно предположить то, что военныя дѣйствія начались поздно. Притомъ же *Апраксинъ* не предполагалъ, что Король Прускій поведетъ *отечественную войну*, въ слѣдствіе которой истребляютъ внутренность земли своей, что бы затруднить дѣйствія непріятелей. *Краснощоковъ* съ козацкимъ отрядомъ подъѣзжалъ почти къ стѣнамъ *Кенигсберга*, нигдѣ не встрѣчая войскъ Прусскихъ и вездѣ находя разореніе и опустошеніе. „Какъ бы кто хорошо ни мыслилъ о себѣ," говоритъ Король *Прусскій*: „но излишняя къ себѣ довѣренность на войнѣ опасна. Гораздо лучше принимать безполезныя предосторожности, нежели пренебрегать необходимыя." Первый неудачный походъ Рускихъ въ Пруссію произошелъ отъ несоблюденія сего правила.

По отозваніи Апраксинна, главнымъ Начальникомъ назначенъ былъ Генералъ *Ферморъ*. 1758 Года Января 3 Рускіе выступили изъ

Тильзита, а 21 заняли *Кенигсбергъ*. Обыватели приняли войска Рускія съ торжествомъ; всѣ права Прусаковъ остались въ прежнемъ видѣ. Января 30 *Маріенверденъ* сдался безъ всякаго сопротивленія, и жители добровольно учинили присягу въ вѣрности. Въ *Манифестѣ* Императрицы Елисаветы о покореніи старой Пруссіи сказано, что военныя дѣйствія начались 1758 года ранѣе прежняго; по чему и обѣщаютъ болѣе успѣха. Сіи слова подтверждаютъ, что неудачный походъ 1757 года воспослѣдовалъ отъ позднаго времени. 15 Іюля 1758 года Рускіе дошли до границы *Бранденбургской*. Прусаки отступили за рѣку *Одеръ*. Полагали, что городъ *Ландсбергъ* предприметъ сильную оборону; но онъ сдался безъ пушечнаго выстрѣла. Жители нигдѣ ничего не разоряли. Узнавъ изъ опытовъ, что ихъ ложно стращали *Калмыками* и *козаками*, они просили только, что бы, для засвидѣтельствованія ихъ покорности, оставляли у нихъ залоги. Разбѣжавшіеся поселяне опять сбирались въ свои деревни.

Въ первыхъ числахъ Августа осажденъ былъ *Кистринъ*, гдѣ находились главные запасы Прусаковъ. Войско въ стѣнахъ Кистрина было умножено и въ виду уже Рускихъ

спѣшили дѣлать новыя укрѣпленія. Король Прусскій самъ признается, что онъ погрѣшилъ, не исправя заблаговременно крѣпостей своихъ. „Зная безсиліе Австрійцевъ,“ говоритъ онъ: „въ осадѣ и оборонѣ крѣпостей, я наскоро построилъ укрѣпленія, въ чемъ и поступилъ безразсудно. Крѣпости строятся не на время, но навсегда.“ Нѣсколько тысячь Прусаковъ спѣшили еще къ *Кистрину*. Покушенія ихъ уничтожены храбростію Рускихъ гренадеръ, которые подъ пушками лучшей крѣпости, при полномъ дневномъ сіяніи, отразили Прусскій отрядъ, равнявшійся числомъ съ отрядомъ гренадеръ. Отъ четвертаго ядра запылалъ городъ и вскорѣ обратился въ прахъ. Многочисленные запасы были жертвою пламени. Храбрый Прусскій Коммендантъ *Виттенау*, подъ заревомъ пожарнымъ, продолжалъ защищать дымившіяся развалины *Кистрина*. Рускіе требовали, что бы онъ сдался. *Виттенау* отвѣчалъ: *Я обороняться буду до послѣдней крайности.*

Король Прусскій, оставя Богемію, быстро поспѣшалъ къ отраженію Рускихъ. *Ферморъ* отступилъ отъ *Кистрина* и выстроился на чистомъ полѣ при урочищѣ *Фирстенфельдѣ*. Въ сіе время Графъ *Румянцевъ* и Ге-

нералъ *Штофель* находились съ полками своими у города *Шведта*. Король Прусскій говоритъ, что онъ отрѣзалъ Румянцева отъ главнаго войска; Ферморъ въ донесеніи своемъ писалъ; что Румянцевъ не могъ соединиться съ нимъ. Прусаковъ было *Шестьдесятъ* тысячь; Рускихъ несравненно менѣе. Угрозя сперва правому крылу; Король распространилъ нападеніе повсемѣстно. Съ обѣихъ сторонъ происходила непрерывная пальба. Вѣтръ дулъ Рускимъ въ лице и застилалъ глаза ихъ густымъ дымомъ; они сражались и ни на шагъ не отступали. Къ вечеру лѣвое крыло Рускихъ, напавъ на правое непріятельское крыло, съ примкнутыми штыками опрокинуло и разсѣяло враговъ. Король Прусскій говоритъ, что пораженіе праваго его крыла произошло отъ того, что Прусаки, встрѣтя во рву казну и обозъ Генераловъ, бросились грабить и обременили себя добычею. *Ферморъ* упоминаетъ, что Рускіе при *Фирстенфельдѣ* не имѣли при себѣ обоза. Хотя въ то же время лѣвое крыло Прусаковъ и потѣснило правое крыло Рускихъ; но обезсиленные непріятели не могли довершить успѣха. Рускіе удержали мѣсто сраженія и ночевали въ виду непріятеля. На

другой день, то есть, 15 Августа, Король быстро двинулся и покушался возобновить сраженіе. Рускіе были въ готовности къ бою; Прусаки, прекратя нападеніе, стрѣляли только изъ пушекъ. Пальба, продолжавшаяся цѣлой день, безвредна была для Рускихъ. Пруская конница, приближавшаяся къ нашимъ рядамъ, что бы завязать сраженіе, сильно была отражаема пушками, перестроивалась нѣсколько разъ, обратилась въ бѣгство и, потѣсня пѣхоту свою, смѣшала ее.

Ферморъ признается, что Рускіе при *Ферстефилдскомъ* урочищѣ претерпѣли важный уронъ; сраженіе продолжалось болѣе десяти часовъ. Король Прусскій приписываетъ себѣ побѣду; *Ферморъ* напротивъ того говоритъ, что хотя 14 числа непріятель, превосходный силами, и потѣснилъ наше правое крыло, но не отважился преслѣдовать. На другой день Король, рѣшась или все потерять, или истребить Рускихъ, послѣ безполезнаго нападенія принужденъ былъ отступить. Умѣя и въ самой крайности пользоваться мѣстоположеніемъ, Король прикрылъ разстроенное войско свое обширнымъ лѣсомъ и болотистымъ ручьемъ. *Ферморъ*, простоявъ на полѣ сраженія двое сутокъ, по причинѣ

безводія, отступилъ къ *Гроссъ-Камину*. Король Прусскій говоритъ, что онъ не учинилъ 15 числа рѣшительнаго нападенія по недостатку военныхъ снарядовъ. *Ферморъ* доносилъ, что хотя по причинѣ множества убитыхъ лошадей, Рускіе обременены были собственными пушками и взятыми у непріятеля; но непріятель, находившійся въ полномъ движеніи, не отважился тревожить даже и *арріергарда*. Король же увѣряетъ, что онъ изъ *арріергарда* Рускихъ взялъ нѣсколько плѣнныхъ. Сраженіе, одержанное Рускими при *Ферстефилдѣ*, Прусаки называютъ *Цердорфскою* побѣдою. При сей деревнѣ 14 Августа непріятель покушался обхватить наше лѣвое крыло, примкнувшее къ деревнѣ *Квартгенъ*, что бы Король по превосходству силъ своихъ необошелъ нашего войска. Деревня *Цериндорфъ*, прикрывавшая движенія Прусаковъ, была сожжена. Хотя *Ферстефилдская* побѣда не споспѣшествовала къ внутреннему благосостоянію Россіи; но она принадлежитъ Рускимъ, удержавшимъ поле сраженія. Воины, проливающіе кровь свою для чести и славы, дорожатъ славою. *Ферморъ* утвердительно говоритъ, что непріятель былъ побѣжденъ и ни чѣмъ не можетъ похвалиться. Въ част-

ныхъ письмахъ и Прусаки признавались, что естьли бъ Король не присутствовалъ лично при *Ферстефилдскомъ* сраженіи; то Богъ знаетъ, какъ бы оно кончилось.

Среди ужасовъ войны еще сладостнѣе видѣть, что люди не забываютъ человѣчества. Руские воины, уважая мужество сопротивниковъ своихъ, пеклись о раненыхъ Прусакахъ, какъ о соотечественникахъ. Такъ говоритъ Графъ *Салтыковъ* въ извѣстіяхъ 1759 года. Въ семъ году военныя дѣйствія начались въ Маѣ мѣсяцѣ. Вскорѣ потомъ *Салтыковъ* назначенъ былъ предводителемъ Рускихъ войскъ вмѣсто *Фермора.* По соединеніи съ Австрійцами, Императрица Елисавета хотѣла, что бы природный Россіянинъ начальствовалъ надъ Рускими полками. *Ферморъ*, не предаваясь ничтожнымъ порывамъ самолюбія, столь же ревностно дѣйствовалъ въ числѣ частныхъ Генераловъ, какъ и во время предводительства войсками. Непріятель былъ выгнатъ изъ Польши и оружіе Руское возгремѣло внутри Пруссіи. „Россіяне," говоритъ Король Прусскій: „проходили Польшу отдѣленными отрядами; надлежало идти имъ навстрѣчу и сразиться съ ними. Успѣхъ въ томъ зависѣлъ отъ быстроты и благо-

разумія: Прусскіе начальники не соблюли ни того, ни другаго. Отъ безпорядочныхъ, неосторожныхъ движеній и вредныхъ ссоръ, упустили они время и навлекли на Пруссію всѣ бѣдствія, постигшія ее 1759 года."

1 Августа 1759 года одержана надъ Прусаками достопамятная *Франкфуртская* побѣда. Король Прусскій самъ предводительствовалъ войсками, и, претерпя пораженіе, безпристрастно въ томъ признается. Въ Исторіи своей о *семилѣтней* войнѣ, Фридрихъ говоритъ: „Король прикрывалъ отступленіе войскъ одною *батареею*, подкрѣпляемою *Лествицкимъ* полкомъ. При семъ случаѣ получилъ онъ *контузію*; позади его полкъ *піонеровъ* подвергся нападенію. Между тѣмъ, пѣхота перешла уже насыпи и вступила въ прежній свой станъ. Король послѣ всѣхъ отступилъ и былъ бы непремѣнно взятъ непріятелями, естьли бъ *Приттвицъ* не напалъ на нихъ со ста *гусарами*, что бы дать ему время проѣхать узкой переходъ. Конница отступала по прежней дорогѣ. Войска были въ такомъ безпорядкѣ, что отъ малѣйшаго крика козаковъ пѣхота бѣжала, не оглядываясь."

Въ сраженіи при *Франкфуртѣ* правымъ крыломъ начальствовалъ *Ферморъ*, серединою

Графъ *Румянцевъ*, лѣвымъ крыломъ Князь *Голицынъ*. Австрійцы, присоединившіеся къ Рускимъ подъ начальствомъ Генерала Поручика Барона *Лаудона*, по недостатку мѣста, поставлены были позади праваго крыла. „Я легко могъ усмотрѣть," говоритъ Графъ *Салтыковъ*: „что по причинѣ гористыхъ, неровныхъ и узкихъ мѣстъ главное дѣло надобно будетъ рѣшить пѣхотѣ." Пѣхота Руская поддержала славу свою и рѣшила битву *Франкфуртскую*. Тщетно Король Прусскій порывался разорвать ряды наши густою и необозримою *колонною*; онъ вездѣ встрѣчалъ отпоръ. *Ломоносовъ* въ Одѣ своей на побѣды, одержанныя надъ Прусаками 1759 года, разительною кистію изобразилъ стремительный напоръ и обезсиленіе непріятеля. Вотъ его слова:

„Подобно граду онъ густому,
„Летяще воинство стѣснилъ,
„Искалъ со стороны пролому,
„И рвался въ сердце нашихъ силъ;
„Но вихря крутость прежестока
„Въ стремленьи вѣчнаго потока
„Коль долго простираетъ ходъ?
„Обрушась тягостнымъ урономъ,
„Внезапно съ шумомъ, ревомъ, стономъ,
„Преобратился въ сонмы водъ."

Стихотворцы должны наблюдать дѣйствія Героевъ, а Герои могутъ одушевляться изображеніями пѣснопѣвцевъ. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ происходило упорнѣйшее сраженіе, принесено было благодареніе *Богу*, Подателю славы и побѣдъ. „Естьли и найдется побѣда," говоритъ Графъ *Салтыковъ* въ донесеніи своемъ: „славнѣе и совершеннѣе той, которую мы одержали; то однакожь ревность и искуство Генераловъ, а мужество, храбрость, послушаніе и единодушіе воиновъ должны навсегда остаться примѣромъ. Австрійцы при семъ случаѣ показали примѣръ согласія и единодушія союзныхъ войскъ."

Побѣда одушевляетъ воиновъ; неудача приводитъ въ уныніе. По свидѣтельству *Фридриха* Втораго скорбь овладѣла сердцами Прусаковъ; напротивъ Руские Полководцы, торжествовавшіе подъ *Франкфуртомъ*, сами ѣздили обозрѣвать непріятелей и готовились превозмогать новыя опасности. Разсказываютъ, что *Суворовъ*, служившій тогда въ легкихъ войскахъ подъ начальствомъ Генерала *Берга*, послѣ *Франкфуртскаго* сраженія говорилъ товарищамъ своимъ: *Я бы прямо пошелъ къ Берлину!* Король Прусскій повѣ-

ствуетъ, что Руские оставили станъ свой по недостатку корма для конницы.

Хотя 1759 годъ ознаменовался блистательною славою, но, по обыкновенію того времени, съ наступленіемъ глубокой осени, войска расположились на зимній постой. Дальновидность юнаго Героя *Суворова* была справедлива. Не ускоря походомъ къ *Берлину* послѣ *Франкфуртской* побѣды, промедлили занятіемъ онаго цѣлый годъ. Полагаютъ также, что причиной сего промедленія были несогласія, почти всегда происходящія между союзными войсками. Тщетны однако были усилія Фридриха къ охраненію столицы своей, тщетно говорилъ онъ, что пожертвуетъ послѣднимъ человѣкомъ, но не допуститъ Рускихъ до *Берлина!* Сей городъ занять былъ союзными войсками 26 Сентября 1760 года. При семъ случаѣ особенно отличились Графъ *Чернышевъ* и Графъ *Панинъ*. Адъютантъ сего послѣдняго Капитанъ *Панинъ*, съ двадцатью пятью козаками подалъ примѣръ Бригадиру *Краснощокову* и гусарскому Полковнику *Подгоричанину*, напасть на Прусскій *арріергардъ*. „Однимъ словомъ," говоритъ Графъ *Салтыковъ*: „всѣ и

каждый отъ перваго до послѣдняго старались исполнять свою должность."

Въ концѣ 1760 года за болѣзнію Графа *Салтыкова*, назначенъ былъ предводителемъ Рускихъ войскъ Графъ Александръ Борисовичь *Бутурлинъ*.

Въ продолженіи зимы 1761 года Король Прусскій, сносясь съ Крымскимъ *Ханомъ* и съ Портою *Оттоманскою*, старался возбудить ихъ противъ Австріи и Россіи. Туркамъ совѣтовалъ онъ безпокоить Австрійцевъ, Татаръ вызывалъ къ набѣгамъ на Россію. Такъ повѣствуетъ *Фридрихъ* въ Исторіи своей о *семилѣтней* войнѣ.

Подъ предводительствомъ *Бутурлина* военныя дѣйствія открылись въ Маѣ мѣсяцѣ. Хотя главныхъ сраженій не было; но Рускіе продолжали отличаться и въ частныхъ бояхъ. Въ сіе время Руская слава возвѣстила имя *Суворова* и навсегда избрала его своимъ любимцемъ. 15 Сентября Полковникъ *Зоричь* и Подполковникъ *Суворовъ* при *Бернштейнѣ* истребили три непріятельскіе эскадрона. Вскорѣ потомъ *Суворовъ* отличился при деревнѣ *Вестентинѣ*. Съ однимъ *эскадрономъ* напалъ онъ на вспомогательный от-

рядъ, многихъ поразилъ, взялъ въ плѣнъ 40 человѣкъ и остальныхъ преслѣдовалъ около трехъ верстъ. По донесенію Генералъ Маіора *Берга*, Суворовъ отмѣнную показалъ храбрость въ мѣстечкѣ *Голнау*. Ворвавшись въ оное, онъ гналъ непріятелей въ улицахъ и черезъ мостъ. Сіи подвиги юнаго Героя предвѣщали, что онъ и въ преклонныя лѣта будетъ гремѣть *быстротою, внезапностью* и *натискомъ*, присовокупя къ тому осторожность, утвержденную долголѣтнимъ опытомъ.

Въ Октябрѣ 1761 года Графъ Румянцевъ окончилъ военныя дѣйствія взятіемъ *Колберга*. Отразя Принца *Виртенбергскаго*, покушавшагося освободить крѣпость отъ осады, Румянцевъ послалъ сказать Коммендашу *Гейде*: „Всѣ усилія Принца *Виртенбергскаго* уничтожены; онъ не можетъ подать вамъ помощи; онъ разбитъ, прогнанъ и въ крѣпости сдѣланъ проломъ. Помышляйте теперь объ отвѣтѣ не передъ *Колбергомъ*, но передъ Богомъ въ напрасномъ погубленіи невинныхъ людей. Я все употреблю къ совершенію воли моей Государыни, и тогда по справедливости все принужденъ буду отдать побѣдителямъ.“

Крѣпость сдалась. Высокомѣрныя требованія *Коммендаnта* были отринуты;

предоставлено только то, что сходно съ человѣколюбіемъ и милосердіемъ къ побѣжденнымъ. Прусскимъ войскамъ, находившимся въ крѣпости, за постоянную и храбрую оборону *Румянцевъ* позволилъ выдти съ барабаннымъ боемъ и потомъ сдаться военноплѣнными. „Я тѣмъ болѣе цѣню мое благополучіе," писалъ покоритель *Колберга* къ Елисаветѣ: „что, по расчисленію моему, сіе первое мое извѣстіе дойдетъ къ торжественному дню рожденія Вашего Императорскаго Величества." Елисавета была уже на шагъ отъ гроба, когда пришло въ Столицу извѣстіе о взятіи *Колберга.*

Императрица Елисавета, скончавшаяся 25 Декабря 1761 года, жила 52 года и царствовала 20 лѣтъ. Рожденіе и кончина ея ознаменованы славою Россіи. Елисавета родилась въ то самое время, когда Петръ Первый вступилъ съ торжествомъ въ Москву; смерть постигла ее по одержаніи послѣдняго успѣха въ Пруссіи. Въ царствованіе ея отмѣнена была смертная казнь. При ней 1747 года Санктпетербургская *Академія* получила особенный Уставъ, а въ Москвѣ учрежденъ *Университетъ* 1755 года. При ней гремѣлъ *Ломоносовъ*; а *Сумороковъ* плѣнялъ сердца изображеніемъ нѣжности и любви; при ней

положено основаніе Россійскому *Театру*. Федоръ Григорьевичь *Волковъ*, сынъ *Костромскаго* купца, завелъ въ Ярославлѣ *театральныя* представленія, и 1752 года вызванъ былъ ко Двору. Ненавистникъ Россіи, *Биронъ*, даже и забавами старался уничижать духъ Рускихъ. Онъ заставлялъ дурачиться потомковъ знаменитѣйшихъ Рускихъ Вельможъ; онъ выписалъ изъ Италіи скомороха *Педрилу*, нажившаго площадными шутками *двадцать* тысячь рублей. При *Биронѣ* построенъ былъ на Невѣ ледяный домъ, въ которомъ праздновали свадебное игрище (*). Въ правленіе Елисаветы установились невинныя удовольствія, оживляющія сердце и разумъ. По терніямъ жизни нужно разсыпать цвѣты; Словесность производитъ сіе очарованіе. *Театральныя* зрѣлища, изображающія любовь къ Отечеству, торжество добродѣтели и паденіе злодѣйства, служатъ къ пользѣ и къ удовольствію общественному. Отъ злобы лютаго *Бирона* тысячи Россіянъ бѣжали въ *Польшу*, въ *Молдавію*, въ *Валлахію*.

(*) См. о сихъ подробностяхъ во второй Части Рускаго перевода *Манштейновыхъ* Записокъ отъ стр. 63й до стр. 69й.

Кроткая Елисавета, желая возвратить Отечеству природныхъ его сыновъ, 1750 года начала населять *Новороссійскую* область.

Отъ благодѣтельнаго попеченія милосердой матери народа процвѣли степи и оживотворились пустыни. При Елисаветѣ, украшавшейся благочестіемъ, обрѣтены 1756 года Мощи *Димитрія Ростовскаго*; при ней изъ перваго серебра, найденнаго въ странахъ Россіи, устроена рака для Мощей Александра *Невскаго*. Въ злополучное царствованіе Анны, Россія страдала нѣсколько лѣтъ сряду отъ неурожая; при Елисаветѣ и природа, какъ будто бы сообразуясь съ благодушіемъ ея, позлащала нивы обильными жатвами; житницы наполнялись сокровищами земледѣлія и дешевизна повсюду водворялась. „По горячей и истинно материнской любви къ подданнымъ," говоритъ Князь Шаховскій, бывшій тогда Генералъ-*Прокуроромъ*: „Елисавета издала Указъ о возстановленіи правосудія, потрясеннаго пристрастіемъ и корыстію. Въ семъ достопамятномъ Указѣ сказано: что *каждый истинный сынъ своего Отечества, памятуя страхъ Божій и обязанность свою, долженъ почитать Отечество свое родствомъ, а честность дружбою.*"

И при лучшихъ Царяхъ бываютъ злоупотребленія: были и при Елисаветѣ временщики, забывавшіе для личныхъ пользъ своихъ *Отечество* и *честь*. Но природные сыны Россіи, наслаждаясь преимущественнымъ вниманіемъ благодѣтельной Государыни, жители городовъ и поселяне, цѣня любовь и милосердіе, назвали царствованіе Елисаветы *золотымъ временемъ*. Знаменитые Чиновники, испытавшіе правоту ея души, повергаясь у гроба ея, со слезами восклицали: *Свидѣтельница и защитница дѣлъ нашихъ, мы безъ тебя осиротѣли!*

ПЕТРЪ ТРЕТІЙ (*).

Смерть Императрицы Елисаветы произвела общую перемѣну въ дѣлахъ Европейскихъ. Уже Пруссія была на шагъ отъ погибели: Франція и Австрія предоставляли ее въ обладаніе Россіи. Дружба и уваженіе Петра *Третьяго* къ Фридриху, спасли Прус-

(*) Всѣ предложенныя здѣсь подробности почерпнуты изъ Рускихъ печатныхъ книгъ: изъ Исторіи Нехачина, изъ Дѣяній Екатерины Второй изъ жизни Миниха.

сію и уничтожили намѣренія союзниковъ. *Гудовичь*, посланный съ поздравительнымъ письмомъ къ Принцу *Цербтскому*, представленъ былъ Королю. При отпускѣ *Гудовича*, Фридрихъ препоручилъ ему сказать Императору, что происки Австріи причиною были войны Пруссіи съ Россіей. Въ слѣдъ за Гудовичемъ *Гольцъ* отправился Посломъ въ Петербургъ. Петръ *Третій* возвратилъ Королю Прусскому всѣ завоеванія, не требуя никакой уступки и никакого вознагражденія. Фридрихъ, называя сей миръ необычайнымъ происшествіемъ, прибавляетъ: „Мы обходились съ Петромъ не по примѣру прочихъ владѣльцевъ, но какъ искренніе друзья." Въ слѣдствіе сей дружбы, или лучше сказать, въ слѣдствіе неограниченнаго пристрастія къ *Фридриху*, Петръ приказалъ Графу Чернышеву оставить союзниковъ, присоединиться къ Прусакамъ и дѣйствовать противъ Австрійцевъ. Всѣ блистательныя надежды, обольщавшія Австрію, изчезли; въ войскѣ *Лаудона* свирѣпствовала повальная болѣзнь. Торжественные клики превратились въ вопль отчаянія. Едва подоспѣлъ первый отрядъ козаковъ къ Прусакамъ, они усилили нападеніе на отводные караулы Цесарцевъ. По признанію самаго Фридриха, съ

сего времени Австрійцы не отваживались отдаляться отъ стана своего.

Между тѣмъ, когда происходила перемѣна въ областяхъ Европейскихъ, *Минихъ*, вызванный изъ Сибири, явился опять въ Столицѣ и получилъ прежнія достоинства. Привѣтствуя его, Петръ спросилъ: „Позволяютъ ли вамъ лѣта ваши продолжать службу?" Старый Полководецъ, восхищенный милостію новаго Императора, отвѣчалъ: „Богъ возвелъ Ваше Величество на престолъ обширнѣйшей Державы, Богъ вручилъ вамъ народъ многочисленный, народъ Руской, съ которымъ никто не можетъ сравниться въ силѣ и мужествѣ, но въ то же время Всевышній возложилъ на васъ тяжкое бремя: вы должны довершить предпріятія Петра Великаго; а я отъ ревностной души посвящаю Вашему Величеству послѣднія мгновенія моей жизни."

Ввечеру того же дня, когда Минихъ представлялся Императору, прибылъ ко Двору и *Биронъ*, содержавшійся въ Ярославлѣ. По свидѣтельству иностранныхъ писателей, хотя честолюбіе угасло въ сердцахъ сихъ двухъ соперниковъ; но корысть возбудила новую вражду. Баронство *Вартенбергъ*, купленное въ Шлезіи Бирономъ, по низверженіи

его, взято было въ казну и подарено Миниху. Когда же и Минихъ испыталъ превратность щастія; тогда Король Прусскій, отобравъ *Вартенбергское* помѣстье, приказалъ разпоряжать онымъ въ пользу Миниха. Биронъ выкупилъ у Миниха имущество свое. Распря, возбужденная корыстолюбіемъ, прекратилась; но ненависть не оставила сердецъ соперниковъ, гнавшихъ другъ друга на скользкомъ пути честолюбія.

Обольщая Петра Третьяго посредничествомъ своимъ, Король Прусскій требовалъ, что бы Данія уступила Россійскому Императору *Голштинію*. Благоразумный Минихъ убѣждалъ Государя не вступать во вражду съ Датскимъ Дворомъ; но Петръ, отвергая ревностныя его убѣжденія, отвѣчалъ: „Я отправлю Короля Датскаго въ Малабаръ!“ Произнося сіи слова, Петръ не предвидѣлъ, что вскорѣ самъ лишится власти.

Увлекаясь часъ отъ часу болѣе пристрастіемъ къ Королю Прусскому, Императоръ принялъ чинъ въ его службѣ и преобразовалъ войско по примѣру Прусскаго. Минихъ, зная духъ Рускихъ, съ которыми увѣковѣчилъ имя свое на военномъ поприщѣ, совѣтовалъ

Государю отмѣнить сіе нововведеніе; убѣжденія его снова были отринуты.

Упорствуя въ сихъ перемѣнахъ, оскорблявшихъ воиновъ; изъявляя непомѣрное уваженіе Фридриху, недавно трепетавшему отъ оружія Россіянъ, Петръ огорчалъ народъ; вруча Королю Прусскому войска, отдѣленныя отъ семилѣтнихъ союзниковъ, Императоръ раздражилъ противъ себя Европу. Но главнымъ его нещастіемъ было несогласіе съ супругою. Сія вражда началась еще въ царствованіе Императрицы. Малодушные ласкатели, видя особенную любовь Елисаветы къ умной Екатеринѣ, старались возбуждать въ Петрѣ подозрѣніе и недовѣріе. Рожденіе наслѣдника, воспослѣдовавшее 20 Сентября 1754 года, прекратило на время сіи происки; но оные вскорѣ возобновились. Пронырство злоумышленниковъ, ненависть и порывы страстей отдалили Петра отъ Екатерины. По странному стеченію обстоятельствъ двѣ родныя сестры, извѣстныя знаменитою породою, держались двухъ различныхъ сторонъ. Одна занимала сердце, охладѣвшее къ Екатеринѣ; другая, по приверженности къ пренебреженной супругѣ, желала ее видѣть на престолѣ.

Хотя грозныя тучи скоплялись надъ главою Петра, хотя *Фридрихъ* извѣщалъ его, что бы онъ принялъ мѣры осторожности и поспѣшилъ вѣнчаться на Царство; но Петръ, предаваясь вихрю разсѣянности, забавлялся обученіемъ въ Ораніенбаумѣ *Голштинскихъ* полковъ своихъ.

Между тѣмъ, ревностные приверженцы Екатерины, прибывъ въ Петергофъ, убѣждали ее именемъ Отечества вступить въ управленіе Государства. Екатерина поспѣшила въ Столицу, гдѣ все уже приготовлено было къ принятію ея. Въ воинскомъ одѣяніи и на конѣ явилась она предъ полками. Лице ее, блиставшее красотою и мужествомъ, убѣдительныя рѣчи, общее мнѣніе, что она любитъ Рускихъ и Россію — все сіе привлекало къ ней сердца и души. Вскорѣ присягнуло войско; народъ ликовалъ; по церквамъ объявлено о причинахъ, побудившихъ Екатерину ополчиться за Отечество. Такими происшествіями ознаменовался день 28 Іюня 1762 года. Петръ Третій, приготовляясь къ празднеству 29 Іюня, ничего еще не зналъ о томъ, что совершилось въ Столицѣ. Придворные его или ничего не видали, или не умѣли ничего видѣть. Хотя и Минихъ на-

ходился при Императорѣ; но двадцатилѣтнее пребываніе въ Сибири раззнакомило его съ Дворомъ и съ происками Царедворцевъ. Среди новыхъ ласкателей и временщиковъ, Минихъ казался выходцемъ изъ другаго свѣта. Въ самый тотъ часъ, когда все уже готово было къ отъѣзду въ Петергофъ, когда всѣ его приближенные занимались мыслію о блестящемъ празднествѣ, въ самой тотъ часъ Петръ узналъ, что у него уже нѣтъ престола. Престарѣлый Минихъ, одушевленный ревностію къ благодѣтелю своему, совѣтовалъ Петру немедленно плыть въ Кронштадъ; но злополучный Государь, занявшись безполезнымъ разпоряженіемъ своихъ *Голштинцевъ*, упустилъ тотъ важный мигъ, который въ чрезвычайиыхъ обстоятельствахъ иикогда уже не возвращается. Потерявъ благопріятное время, Петръ поплылъ въ Кронштадъ, и, приближась къ нему, услышалъ сей громоносный приговоръ: „У насъ нѣтъ Императора!“ Пылая усердіемъ и мужествомъ, Минихъ убѣждалъ изгнанника плыть къ Ревелю, поспѣшить въ Пруссію, принять начальство надъ Рускимъ войскомъ, находившимся тамъ, и вооруженною рукою возвратить престолъ и Царство. Не рѣ-

шась на сей отважный подвигъ, Петръ возвратился въ Ораніенбаумъ и письменно объявилъ себя не способнымъ управлять Государствомъ. Трудно опредѣлить, добровольно ли онъ, или принужденно учинилъ сіе отреченіе. Онъ просилъ, что бы ему позволено было удалиться въ Голштинію съ Елисаветою *Воронцовою* и съ *Гудовичемъ*; на сію просьбу воспослѣдовалъ отказъ. 29 Іюня Петръ отрекся отъ престола, а Іюля 6 скоропостижно скончался. Сія внезапная смерть произвела въ Европѣ много шуму, догадокъ и предположеній. Есть обстоятельства, съ которыхъ едва ли можно снять завѣсу; есть обстоятельства, въ которыхъ судія, — одинъ Богъ, видящій то, что сокрыто отъ взоровъ смертныхъ. Нѣкоторыя происшествія не подлежатъ изслѣдованію современнаго Историка; онѣ созрѣваютъ и объясняются въ потомствѣ.

Конецъ седьмой Части.

Государственная Библиотека

1.0

